

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
КАЗАНСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Институт управления, экономики и финансов

Кафедра географии и картографии

ГЕОУРБАНИСТИКА И ГЕОРУРАЛИСТИКА
РАЗДЕЛ II. ГЕОРУРАЛИСТИКА

Учебное пособие для магистрантов

Направление подготовки 05.04.02 «География»

Магистерская программа «Экономическая география
и пространственное развитие территорий»

КАЗАНЬ
2024

УДК 911.373

ББК 65.042

Г35

С29

*Принято на заседании кафедры географии и картографии
Института управления, экономики и финансов КФУ
(протокол № 4 от 22 января 2024 года)*

*Утверждено учебно-методической комиссией
Института управления, экономики и финансов КФУ
(протокол № 6 от 2 февраля 2024 г.)*

Рецензенты:

заведующий кафедрой сервиса и туризма ИУЭФ КФУ, к. г. н.

В.М. Биктимиров

зав. гидрологической лабораторией Института проблем экологии АН РТ к. г. н.

А.Т. Горшкова

Геоурбанистика и георуралистика раздел II. Георуралистика: учебное
Г35 пособие / Ю.А. Шакирова, В.В. Шаймарданова, М.В. Панасюк,
С29 Е.М. Пудовик, А.М. Сабирзянов. – Казань: Казанский федеральный уни-
верситет, 2024. – 224 с.

Предлагаемое учебное пособие предназначено для студентов, обучаю-
щихся по направлению подготовки 05.04.02 «География», магистерская про-
грамма «Экономическая география и пространственное развитие территорий».

© Казанский федеральный университет, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ТЕМА 1. ПОНЯТИЕ СЕЛЬСКАЯ МЕСТНОСТЬ И НЕУРБАНИЗИРОВАННАЯ ТЕРРИТОРИЯ, ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ	6
1.1. Понятие сельская местность	6
1.2. Функции сельской местности	11
1.3. Классификация сельских населенных пунктов	13
1.4. Географическое изучение неурбанизированных территорий	20
ТЕМА 2. ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ	28
1. Сельское расселение. История освоения сельской местности (на примере России)	28
2. Типология сельских населенных пунктов по С.А.Ковалеву	40
3. Современное сельское расселение в России	59
ТЕМА 3 ОСОБЕННОСТИ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ УКЛАДОВ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ	67
1. Динамика хозяйственных укладов сельской местности	67
Многоукладность сельского хозяйства: агрохолдинги, фермеры и личное подсобное хозяйство	69
2. Развитие сельских территорий на основе несельскохозяйственной занятости населения	83
ТЕМА 4 НАСЕЛЕНИЕ НЕУРБАНИЗИРОВАННОГО ПРОСТРАНСТВА	90
1. Базовые демографические характеристики сельского населения. Миграции сельского населения.	90
2. Особенности сельского образа жизни	92
3. Качество жизни на селе	100
ТЕМА 5. РЫНОК ТРУДА И ЗАНЯТОСТЬ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ	111
1. Структура занятости в сельской местности	111
2. Альтернативная занятость	114
3. Безработица	117
ТЕМА 6. УПРАВЛЕНИЕ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТЬЮ. СОЦИАЛЬНАЯ СФЕРА СЕЛА	122
1. Особенности муниципального управления в сельской местности	122
2. Социальная инфраструктура села	127

ТЕМА 7. ПЛАНИРОВКА СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ.....	139
1. Типы сельских поселений по архитектурно-пространственным решениям.....	139
2. Особенности национальных сельских жилищ	147
3. Опыт организации сельских поселений на примере зарубежных стран ...	156
4. Проектирование сельского поселения	162
5.Региональные особенности формирования и развития сельской среды	171
ТЕМА 8 СЕЛЬСКО-ГОРОДСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ	178
1. Дачная дезурбанизация: понятие и российская специфика.....	178
2. Разнообразие типов дач	181
3. Роль дачников в сохранении системы расселения	192
ТЕМА 9. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ РОССИИ.....	198
1. Сжатие сельскохозяйственного пространства и его последствия. Потеря с/х угодий в России	198
2. Государственные программы по развитию и поддержки сельской местности и АПК.....	202
ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ ПО КУРСУ	206
<i>Задание 1.</i> Анализ динамики развития сельских территорий в регионе (в избранном регионе).....	206
<i>Задание 2.</i> Уровень социально-экономической обеспеченности региона	207
<i>Задание 3.</i> Планировка сельских территорий.....	208
<i>Задание 4.</i> Анализ и картографирование статистических показателей сельской местности регионов России.	210
<i>Задание 5.</i> Общие вопросы географии неурбанизированных территорий....	212
<i>Задание 6.</i> История освоения сельской местности. Географические и исторические предпосылки формирования сел и деревень.....	213
<i>Задание 7.</i> Деловая игра «Сельскохозяйственная ярмарка».....	213
<i>Задание 8.</i> Анализ фильма по георуралистике.....	218
<i>Задание 9.</i> Комплексная аналитическая работа «Атлас неурбанизированных территорий региона»	219
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	221

ВВЕДЕНИЕ

Учебное пособие к курсу «Геоурбанистика и георуралистика» предназначено для формирования у студентов теоретических знаний и практических навыков исследования сельской местности как неотъемлемой части системы расселения страны и различных аспектов ее развития.

Социально-экономическое развитие сельских территорий, качество жизни сельского населения России как самостоятельное направление экономической науки положило своё начало задолго до реформ П.А. Столыпина. Социально-экономический уклад жизни села исследовали отечественные учёные М.И. Туган-Барановский, А.В. Чаянов, А.И. Чупров, Д.П. Жуковский, Ф.А. Щербин, А.Н. Челинцев, Н.П. Макаров.

За рубежом социально-экономические проблемы сельской местности исследовались со второй половины XX века. П. Жорж в работе «Сельская местность» исследовал типы мировых хозяйств, системы расселения, социальную структуру хозяйствования. Проблемы устойчивого развития сельских территорий рассматривали Р. Чамберс, Г. Конвэй. Качество жизни населения в XX веке исследовали В.Ф. Майер, В.Я. Райцин, Л.Г. Зубков, Н.И. Бузляков. В современных условиях вопросы социального развития села представлены в работах Л. Бондаренко, И. Буздалова, В. Горина, С. Жданова, А. Мерзлова, В. Новикова, А. Огаркова, А. Петрикова, Б. Панкова, А. Папцова, Е. Савченко, И. Торопова, И. Ушачева, Н. Харитоновна и др.

Наука о сельской местности и закономерностях ее развития (руралистика) оформилась в научное направление в 60–90 гг. XX в. В России сельская местность занимает две трети площади страны, на которой проживает 25 % от общей численности населения, поэтому ее изучение весьма актуально, особенно в условиях продолжающейся депопуляции. Без сохранения и развития села невозможно гармоничное развитие страны, рост ее конкурентоспособности. Поэтому в учебном пособии раскрываются вопросы пространственной организации сельской местности, демографических характеристик сельского населения, особенностей планировки сельских поселений, раскрывается сельско-городское взаимодействие, суб- и дезурбанизация, дачеведение и т. д.

По теоретическим темам в конце пособия предлагаются и практические упражнения для самостоятельного выполнения.

Пособие также содержит тестовые материалы по основным рассмотренным вопросам и глоссарий, содержащий ключевые терминологические понятия курса.

ТЕМА 1. ПОНЯТИЕ СЕЛЬСКАЯ МЕСТНОСТЬ И НЕУРБАНИЗИРОВАННАЯ ТЕРРИТОРИЯ, ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ

1.1. Понятие сельская местность

На сегодняшний день понятие «сельские территории» является недостаточно проработанным.

Село – славянское слово, означало селение, в котором находился владелец земель, а окружающие его селения назывались деревни.

В начале XX века селом считалось сельское поселение, где была церковь. В селе проживает, как правило, несколько сотен человек, занятых в основном сельскохозяйственным трудом. Здесь культурные традиции, трудовые навыки передаются от отца к сыну, от матери к дочери. Все жители знают своих соседей, высок уровень конформизма, социального контроля.

Чтобы понять, что из себя представляет сельская территория, необходимо сначала разобраться, чем сельская территория отличается от городской.

Признаки сельской местности

Социально-демографическая ситуация в сельской местности всегда характеризовалась своими специфическими особенностями:

- характер расселения: рассредоточенность, преобладание частного, односемейного жилищного фонда;
- худшая транспортная доступность и обеспеченность современными средствами связи;
- характер местной экономики: земля как основной природный ресурс, значительная роль личных хозяйств в производстве продукции, сезонный характер занятости, высокая зависимость от природно-климатических условий; социально-демографическая структура населения, более низкий уровень жизни, уровень образования и квалификации;
- более значительная роль исторических, культурных, сословных (казачество), национальных традиций;
- специфика форм человеческого общения (зачастую все жители знают друг друга);
- более низкий уровень развития инженерной и социальной инфраструктуры поселений.

Различия городского и сельского миров можно увидеть в таблице, предложенной Р.А. Sorokin, С.С. Zimmerman, and Charles J. Galpin (см. табл. 1).

Таблица 1

Различия городского и сельского миров
(P.A. Sorokin, C.C. Zimmerman, and Charles J. Galpin)

СВОЙСТВА	СЕЛЬСКИЙ МИР	ГОРОДСКОЙ МИР
<i>Занятость</i>	Преимущественно сельскохозяйственная	Преимущественно промышленная, торгово-коммерческая, профессиональная и управленческая
<i>Среда обитания</i>	Преобладание естественно-природного начала	Высокая степень изоляции от природы
<i>Размер общины</i>	Отдельно стоящие фермы или маленькие общины	Большие общины
<i>Плотность населения</i>	Низкая плотность населения	Высокая плотность населения
<i>Этнопсихологические различия и однородность населения</i>	В сельской местности население тяготеет к однородности	Более разнородное население, чем в сельской местности
<i>Социальная Дифференциация и стратификация</i>	На селе социальная дифференциация и стратификация ниже, чем в городе	Социальная дифференциация И стратификация имеют прямую корреляцию с урбанизмом
<i>Мобильность</i>	Все виды социальной мобильности выражены ограниченно. Основное направления миграции из села в город	Задействованы все виды социальной мобильности. Миграция из города в село начинает доминировать лишь в периоды больших социально-экономических потрясений
<i>Социальное взаимодействие</i>	Ограниченная численность социальных контактов людей. Узость сферы взаимодействия. Основная часть отношений связана с первичными контактами. Доминируют личные и относительно устойчивые, сравнительно простые и искренние связи.	Многочисленные социальные контакты. Широкая сфера взаимодействия и агрегирования связей. Доминируют вторичные, безличные и ограниченные по времени взаимодействия контакты. Отношения обычно сложные и формализованные.

В большинстве стран мира критерием разделения городских и сельских населённых пунктов является **численность населения, плотность расселения и характер занятости населения**.

Евростат классифицирует территории на основе показателей численности и плотности населения, разделяя их на плотнонаселенные (преимущественно городские), промежуточные и малонаселенные (преимущественно сельские). К городским относятся территории с плотностью населения 300 чел./км² и численностью не менее 5 тыс. жителей. Остальные территории относятся к сельским.

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) разработала типологию, которой пользуется большинство развитых стран мира, по которой выделяют преимущественно городские (urban), преимущественно сельские (rural) и промежуточные (semirural) территории на основе трех критериев:

1. Плотность населения. Сельской считается территория, если плотность населения не более 150 жителей на 1 км².

2. Процент населения, живущего в сельских общинах. Регион считается преимущественно сельским, если более 50 % жителей живут в сельских общинах, преимущественно городским – если менее 15 %, промежуточным, если от 15 до 50% населения проживает в сельских общинах.

3. Наличие городского центра. Промежуточный – имеет городской центр с численностью населения более 200 тыс., регион оценивается как преимущественно городской, если городской центр имеет более 500 тыс. жителей.

. Сельские территории разделяют на:

- преимущественно сельские территории, на которых более 50 % населения проживает в сельских сообществах (сельских населенных пунктах);
- в значительной степени сельские территории, в которых от 15 до 50 % проживает в сельских сообществах.

При этом к сельским сообществам относят населенные пункты с плотностью населения менее 150 чел./км².

Организация экономического сотрудничества и развития выделяет 3 типа сельских территорий:

- экономически интегрированные сельские районы;
- переходные сельские районы;
- удаленные сельские районы.

К первым относят территории с развитой инфраструктурой, расположенные в непосредственной близости от городов, с небольшой долей занятых в

сельском хозяйстве и достаточно высоким уровнем доходов населения. Часто города, разрастаясь и превращаясь в агломерации, поглощают их.

Переходные сельские районы – это основные сельские территории. Они относительно отдалены от городов, но тесно связаны с ними благодаря наличию развитой транспортной инфраструктуры и специализации на производстве сельскохозяйственной продукции, потребителями которой являются жители соседних городских центров. Плотность населения этих территорий должна быть достаточной для товарного сельскохозяйственного производства. Для России плотность населения таких территорий должна быть не менее 5 чел./км².

Удаленные (периферийные) сельские районы находятся далеко от городов, отличаются слаборазвитой инфраструктурой, низкой плотностью населения, депопуляцией. Отдаленность от рынков сбыта не позволяет вести товарное сельскохозяйственное производство. Население этих территорий отличается низкими доходами.

Исследователи Т.И. Заславская и Р.В. Рывкина предложили следующую систему критериев, выявляющих различия городов и деревни:

- 1) численность населения и степень его стабильности, характер естественного и механического движения населения;
- 2) характер и сложность отраслевой и профессиональной структуры общественного производства, степень развития промышленности, строительства, транспорта;
- 3) уровень организации материально-пространственной среды, степень благоустройства поселения;
- 4) уровень развития сферы услуг, то есть организации всех форм социального потребления;
- 5) социальные функции поселения (его роль в управлении обществом и народным хозяйством, функции по отношению к окружающим населённым пунктам);
- 6) образ жизни населения;
- 7) состояние сознания (специфические для данного населения нормы, ценности и мнения), характеризующая его дифференциация потребностей;
- 8) отношение к населенному пункту как к городу или как к деревне.

Понятие «сельская местность» шире, чем только «сельские поселения». Когда мы говорим «местность», то имеем в виду какую-либо территорию – значительно большую, чем территория отдельного населённого пункта.

Сельская местность представляет собой взаимосвязанное сочетание ландшафтного, хозяйственного, технического, поселенческого (экистического)

и социального блоков. Она шире сельского расселения и охватывает все сопряжённые сферы природно-хозяйственных образований, формирующихся вне городов.

В понятие «сельская местность» включается, очевидно, и вся та территория за пределами сельских поселений, которая используется человеком. Это, прежде всего сельскохозяйственные угодья – пашни, сенокосы, пастбища; леса, в которых заготавливают древесину, собирают грибы и ягоды, охотятся, отдыхают; водоёмы, в которых купаются, ловят рыбу и разводят водоплавающую птицу; карьеры по добыче стройматериалов и т. д. Незаселённые территории (например, Антарктиду, острова Северного Ледовитого океана) нельзя включать в «сельскую местность».

В общественных науках (экономике, социологии, экономической географии, регионоведении и др.) понятие «**сельская местность**» (сельские территории) традиционно определяется как обитаемая местность вне крупных городов с ее природными условиями и ресурсами, сельским населением и овеществленными плодами предшествующего труда людей, т.е. разнообразными элементами материальной культуры и основных производственных фондов на данной территории.

По определению Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), **сельские регионы (районы)** охватывают население, землю и другие ресурсы открытого ландшафта и мелких поселений за пределами непосредственных экономических областей влияния крупных городских центров.

Сельские регионы, особенно в сравнении с городскими регионами, характеризуются узкими взаимосвязями отраслей и низкой плотностью населения. В большинстве сельских регионов преимущественное занятие людей – сельскохозяйственный труд, меньше степень социально-экономического развития, небольшой набор видов трудовой деятельности, большая профессиональная и социальная однородность населения.

Отметим, что в российском законодательстве до недавнего момента не было определения сельских территорий и сельской местности.

В ФЗ № 131–ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» определены только **территории сельских поселений** – «один или несколько объединенных общей территорией сельских населенных пунктов (поселков, сел, станиц, деревень, хуторов, кишлаков, аулов и других сельских населенных пунктов), в которых местное самоуправление осуществляется населением непосредственно и (или) через выборные и иные органы местного самоуправления».

В Концепции устойчивого развития сельских территорий в Российской Федерации на период до 2020 года понятие «**сельская территория**» аналогично понятию «сельская местность» и «селу в широком смысле» и определяется как «территории за границами городов, включающие территории сельских населенных пунктов и межселенные территории».

Также в концепции уточнены следующие понятия.

Сельские населенные пункты – места проживания (села, деревни, станицы, поселки, кишлаки, аулы, хутора и др.), отнесенные независимо от плотности к сельским населенным пунктам административно-территориальным делением, установленным в субъектах Российской Федерации.

Следует подчеркнуть одну **особенность сельской местности**: её можно рассматривать как территориальную цельность лишь в крупном масштабе на нижних ступенях иерархической лестницы – например, сельский населённый пункт с окружением. Уже сельский административный район часто возглавляется городом – райцентром и, следовательно, не полностью относится к «сельской местности».

Стоит отметить, что сельскую местность необходимо рассматривать как сложную **природно-хозяйственную систему**.

Рассматривая структуру сельских территорий, необходимо отметить, что каждый из ее элементов входит в определенную составляющую: **социальную** (поселение, население, социальная сфера и соответствующая инфраструктура), **экономическую** (производственно-хозяйственный комплекс и соответствующая инфраструктура, земли) и **экологическую** (окружающая природная среда).

Население как компонент социума входит в социальную составляющую, а как один из элементов производственного процесса – в экономическую составляющую. Не менее универсальным компонентом являются земли (экономическая и экологическая составляющие).

1.2. Функции сельской местности

Особенность сельской территории определяется тем, что она является источником множества благ: продовольствия и сельскохозяйственного сырья, кладовой природных ресурсов, местом проживания, рекреационным объектом, местом ассимиляции отходов.

Существуют несколько различных взглядов на функции сельской местности. Функции (роль, назначение) любого объекта зависят от того, в какой системе его рассматривать. Один и тот же сельский район или населённый пункт

с точки зрения народного хозяйства страны служит центром производства сельскохозяйственной продукции, с точки зрения городских жителей этого района – местом отдыха, а с точки зрения самого сельского населения – средой жизнедеятельности.

Как сложная природно-хозяйственная система сельская территория выполняет **многообразные народнохозяйственные функции** (см. рис. 1).

Рис. 1. Компоненты сельской территории как сложной природно-хозяйственной системы

– производственная функция – удовлетворение потребностей общества в продовольствии и сырье для промышленности, продукции лесного и охотничье-промыслового хозяйства, а также продукции других отраслей и видов хозяйственной деятельности;

– социально-демографическая функция – воспроизводство сельского населения, обеспечение сельского хозяйства и других отраслей экономики трудовыми ресурсами;

– культурная и этническая функция – хранительница самобытных национальных языков и культуры, народных традиций, обычаев, обрядов, фольклора, опыта ведения хозяйства и освоения природных ресурсов, охрана памятников природы, истории и культуры, расположенных в сельской местности;

– экологическая функция – поддержание экологического равновесия в агробиоценозах и на всей территории страны, содержание заповедников, заказников, национальных парков, аккумулятор загрязнений, ландшафтно- и средообразование и т.д.;

- рекреационная функция – создание условий для восстановления здоровья и отдыха городского и сельского населения;
- политическая функция – опора стабильности и реакционных сил в обществе, т.к. сельское население является наиболее однородной, консервативной и толерантной частью общества;
- функция социального контроля над территорией – содействие сельского населения государственным органам в обеспечении общественного порядка и безопасности в малолюдных поселениях и слабообжитых территориях, недр, земельных, водных и лесных ресурсов, флоры и фауны.

В геополитическом смысле сельская местность охватывает большую часть территории любого государства, в том числе наиболее развитых. От уровня экономического освоения, плотности населения и обустройства сельской местности в значительной степени зависят безопасность, целостность и территориальное единство государства, и что немаловажно его потенциальные возможности противостоять территориальным посягательствам извне.

1.3. Классификация сельских населенных пунктов

В России, согласно официальной статистике, выделяют всего 2 типа поселений: городские и сельские населенные пункты (промежуточное положение у поселков городского типа).

Городскими населёнными пунктами считаются населённые пункты, утверждённые законодательными актами в качестве городов и посёлков городского типа (пгт). Среди последних выделяются рабочие, курортные и дачные посёлки.

Остальные относятся к сельским населённым пунктам. Бывают исключения, например, в Республике Крым все посёлки городского типа законодательно отнесены к сельским населённым пунктам при сохранении у них категории пгт, а Росстат их население учитывает как сельское, аналогично с пгт в Чувашии и Тюменской области.

По итогам всероссийской переписи населения 2002 г. и итогам всероссийских переписей населения 2010 г. число населённых пунктов России распределилось так (см. табл. 2).

За период с 2002 года число городов увеличилось на 20, а количество посёлков городского типа (ПГТ), наоборот, сократилось на 663, что свидетельствует об их недостаточной жизнеспособности. Часть ПГТ преобразованы в сельские населённые пункты, ряд включен в черту других городских населённых

ных пунктов, и 14 – ликвидированы в связи с выездом жителей. Число сельских населённых пунктов уменьшилось на 2132.

Таблица 2

Число поселений России (по материалам переписей 2010 – 2021 гг.)

Тип населённого пункта	Перепись 2002 г.	Перепись 2010 г.	Перепись 2021 г.
Городские населённые пункты, в том числе	2940	2386	2297
Города	1098	1100	1118
Посёлки городского типа	1842	1286	1179
Сельские населённые пункты (в том числе без населения)	155 289 (13 086)	153 124 (19 416)	153157 (24751)

Согласно своду правил «Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений» (СП 42.13330.2016) от Минрегионразвития РФ, сельские поселения (сельские населённые пункты) страны классифицированы следующим образом:

- Крупные – с населением свыше 3 тыс. чел. (в том числе подкатегории от 3 тыс. до 5 тыс. и свыше 5 тыс. чел.)
- Большие – от 1 тыс. до 3 тыс. чел.
- Средние – от 200 до 1 тыс. чел.
- Малые – менее 200 чел. (в том числе подкатегории менее 50 и от 50 до 200 чел.).

Почти половина (48 %) всех сельских поселений страны являются мельчайшими, но проживает в них лишь 3 % сельского населения. Доля мельчайших поселений в общей численности сельского населения постепенно уменьшается. В 1959 г. она составляла около 6 %. Современные мельчайшие поселения в прошлом, как правило, являлись довольно большими деревнями, но потеряли большую часть своего населения в результате миграции.

Уезжала в основном молодежь, и сегодня в таких деревнях остались проживать пенсионеры, часто всего лишь по 5–10 человек. Большинство домов заброшено жителями. Люди более молодых возрастов (дети и внуки современных жителей) появляются в них лишь на летние месяцы, помогая своим родственникам в работах на приусадебных участках и используя окрестности для отды-

ха. В ближайшие десятилетия большая часть мельчайших деревень скорее всего исчезнет или превратится в летние обитаемые дачные поселения.

Наибольшая доля сельских жителей (почти половина) проживает в самых крупных поселениях (более 1000 человек), хотя таких насчитывается лишь 5 % от общего числа сельских населенных пунктов страны. Доля крупнейших поселений в общей численности сельского населения увеличивается. В 1959 г. она составляла около 30 %, в 2021 г. – 4,9 % всех сельских населённых пунктов. Именно в такие поселения направлялся основной поток мигрантов в 90-е годы. Особенно большими размерами отличаются сельские поселения на Северном Кавказе, где они раскинулись на многие километры и насчитывают до 50 тыс. жителей.

Типы сельских населённых пунктов:

- 1) сёла – крупные населённые пункты, имевшие в прошлом церковь, лавку; выполняли функции местных центров;
- 2) деревни – небольшие населённые пункты, не имевшие церкви;
- 3) посёлки – новые населённые пункты, возникли в советское время;
- 4) станицы – крупные населённые пункты на юге РФ;
- 5) хутора – одиночные жилища крестьян в Прибалтике;
- 6) аулы – типы населённых пунктов в республиках Северного Кавказа.

Модели города и деревни:

1. Дихотомическая – жесткое разделение поселений на городские и сельские, промежуточные не рассматривались
2. Континуальная – наличие двух полюсов (крупный город и мелкое сельское поселение). Между полюсами существует непрерывный ряд типов поселений с возрастанием урбанизированности по мере приближения к городу.
3. Многомерная – оценка поселений в различных плоскостях (агрогород): поселок городского типа может иметь сельскую застройку и с/х занятость; для ряда сельских поселений характерны многоэтажные дома и несельскохозяйственные функции.

Современная Россия: Город или деревня? (по Т.Г. Нефедовой)

На сегодняшний день 73% населения России в результате бурной урбанизации XX века живет в городах (в начале века эта доля не превышала 13 %).

В больших городах с населением от 100 тыс. жителей живет 45,5 % россиян.

Однако выводы о промежуточном состоянии нашей страны все-таки закономерны: в их основе сельский образ жизни большинства российских граждан и их полукрестьянская психология.

По оценкам статистиков, на рубеже XXI века доля агропродукции, получаемой гражданами на личных участках, превысила половину. В России основную часть продовольствия дают не крупные коллективные хозяйства и официально зарегистрированные фермеры, а люди разных профессий, в том числе горожане.

Даже по официальным данным, аграриев у нас значительно больше, чем в западных странах.

Официально в сельской местности США живет ровно столько, сколько и в России – 26 % населения, но собственно сельским хозяйством заняты очень немногие, только 7 % селян. Остальные трудятся в самых разных отраслях, в основном в сфере услуг, и подсобного сельского хозяйства практически не ведут. При общем росте сельского населения в последние десятилетия количество фермеров в США упорно снижалось.

В России же в отличие от Запада понятия «сельская местность» и «сельское хозяйство» у нас во многом изоморфны.

На предприятиях агросектора официально числится более половины занятых в сельской местности, а это 22 % сельского населения – в три раза больше, чем в Америке. Добавим к ним сельских пенсионеров, учителей, продавцов, живущих в значительной мере за счет своего подворья, и тех, кто официально работает только на нем. Получится, что крестьянским трудом занято все российское село.

Как любое переходное общество, наше расслоено и расколото, и у разных его представителей – разные системы ценностей.

В современной России реальная структура общества расходится с формальным показателем урбанизации населения. А какова реальная урбанизация в России?

Формально урбанизация зависит от численности населения в пределах городской черты. У нас, как и во многих других странах, она может включать резервные территории на окраинах и сельскую местность.

Но и в центрах многих городков сельская застройка «частного сектора» – обычное явление. Характерным признаком сельского дома в России можно считать уборную во дворе, т.е. отсутствие канализации. В Переславле-Залесском ею обеспечено 70 % жилья. В г. Чермоз на Каме, канализацией оборудован 1% жилфонда, в г. Холм Новгородской области 4 %.

В стотысячном Новошахтинске к северу от Ростова-на-Дону канализацию имеет лишь 1/2 жилья, в соседних Шахтах с населением в 225 тыс. человек – всего 59 %.

В 70 городах удобствами оснащено менее 1/3 жилого фонда, в 122 центрах – от 1/3 до 1/2 жилья, еще в 225 – до 2/3.

Итак, 40 % наших городов имеют сельское или такое же полусельское обустройство, как Переславль-Залесский. Лишь 143 из 1098 городов России обеспечены канализацией на 95–100 %.

В малых городах без канализации живет около 1/2 населения. В средних (50–100 тыс. жителей) не имеет канализации 21 % жилого фонда, и даже в городах миллионных ее лишено 10 %.

В России именно отсутствие канализации, а не газа и даже не водопровода – верный признак застройки сельского типа. Отсутствие элементарных удобств – поистине ключевой индикатор реальной урбанизированности. Если из числа формальных, статистических горожан изъять тех, чьи условия жизни трудно признать городскими, доля оставшегося городского населения страны не превысит 60 %.

Урбанизация не сводится к быту, но бытовые индикаторы урбанизации существенно дополняют одномерную статистическую картину. Думается, что статус горожанина можно определить и исходя из показателя благоустройства его жилья. В отличие, скажем, от показателя населения агломераций, такой подход не завышает оценку урбанизации за счет сельских пригородов, а снижает ее, «исключая деревню из города», лишая не обладающих канализацией формального статуса горожан. А это 1/5 наших статистических горожан, или 14 % всех россиян.

А как в других странах? В Северной Америке, в Западной и частично Восточной Европе полностью обеспечено удобствами любое жилье, будь то квартиры или отдельные дома.

В Азии разница между формальной урбанизированностью и реальной, бытовой видна при низкой доле городского населения и исчезает при высокой, типичной для ее богатых стран (например, Японии).

В Латинской Америке и в Африке, с их псевдоурбанизацией, этого не происходит. Россия по этим показателям вполне сопоставима с Латинской Америкой.

Так, в далекой жаркой Мексике и официальная доля горожан, и скорректированная с учетом канализации попросту идентичны российским.

Приведенные оценки урбанизации не учитывают другой ее стороны – приближения сел к городам по удобствам и стилю жизни, т. е. **рурбанизации**.

Какой она бывает при больших затратах, показывают новорусские пригородные особняки с европейским обликом и комфортом. Но это капля в море традиционного сельского жилья.

Благоустроенные дома в селах России в основном составляют советские трех и пятиэтажки. Такие деревенские «черемушки» строили в 1970–1980-х годах чаще всего в центральных усадьбах хозяйств, пытаясь остановить бегство людей в города и считая, что подворья им при этом уже не нужны. Но сельские многоэтажки обрастали огородами, скотными сараями, к сараям люди ставили стога сена.

Рурбанизация не убила агросамодельности населения, а расширила сферу странного квазигородского образа жизни. То же самое происходило в поселках городского типа, в которых сосредоточено 7–8 % российского населения. Причем профиль основной деятельности (промышленный, транспортный, административный) на сельскохозяйственную активность населения обычно почти не влиял.

Пример некоторых отдаленных районов Подмосковья показывает, что от 1/3 (в Лотошинском районе) до 1/2 сельских жителей (в Луховицком районе) живут в квартирах городского типа, хотя рядом содержат огороды, а зачастую и скот. Это гораздо больше, чем в среднем по России, где таких сельчан около 1/5. Объединив их с горожанами, обитающими в домах сельского типа, мы получим то самое население, которое нельзя определенно отнести «ни к селу, ни к городу».

Без канализации в 2000 году существовало 20,3 млн городских жителей; 8,7 млн сельских – жили с удобствами. По этому признаку между селом и городом оказываются 29 млн человек – 1/5 всех россиян.

Доля такого населения максимальна на юге, где слабо обустроены города, но крупнее и лучше – села. Похожая картина в Восточной Сибири, Северо-Западной и Центральной России, где очень много полусельских городов.

Но лидируют все-таки автономные округа (в Ненецком, бывшем Корякском, Эвенкийском АО в таких условиях проживает более 40 % населения) и кавказские республики.

А среди русских регионов полугородскими-полусельскими (30 % населения и сверх того) являются Ставрополье и Краснодарский край, Брянская и Ивановская области.

Для выделения промежуточных поселений есть и иное основание. В России город вообще-то должен иметь не менее 12 тыс. жителей, занятых на 85 % не сельским хозяйством.

Тем не менее у нас насчитывается 173 города людностью менее 12 тыс. жителей, а у 27 городов не было и 5 тыс. населения. Эти города с 1,4 млн совокупных жителей своим обликом и стилем жизни мало отличаются от сел, но у них все же есть городские функции.

То же самое в 1875 поселках городского типа (пгт – красноречиво само название), где есть рудники, леспромхозы, фабрики, транспортные службы и районные конторы. Там в домах сельского или городского типа живут 11 млн человек, ведущих приусадебное хозяйство в поселке или на его окраине.

С другой стороны, немало сел выполняют районные административные функции. Например, в селе Барда (8 тыс. жителей), центр Бардымского района Пермского края, есть не только асфальтированные улицы, большие многоэтажные жилые дома и красивые здания муниципальных служб, но и четыре универмага, пять кафе и ресторанов.

В таких селах-райцентрах проживает около 4 млн человек.

В сумме все три группы (города с населением менее 12 тыс. жителей, пгт и сельские районные центры) по сути являются полусельскими, полугородскими поселениями и концентрируют 16,5 млн человек, или 11 % россиян.

Однако цифры непостоянны. До 1990-х годов села стремились стать пгт и городами, сельское население административным путем ежегодно уменьшалась на десятки и сотни тысяч человек. Некоторые села получили городское звание совсем недавно (в 1999 году самое крупное сельское поселение России, станицу Шпаковскую под Ставрополем с населением почти 50 тыс. человек, преобразовали в г. Михайловск).

Но в 1990-х годах процесс пошел вспять. Сотни пгт поменяли свой статус на сельский ради налоговых льгот, больших дотаций на коммунальные платежи и ради увеличения огородов, которые наше законодательство ограничивает в зависимости от типа поселения.

Новый всплеск преобразований случился в 1999 году, после дефолта 1998 года, и увеличил сельское население еще на 200 тыс. человек.

В итоге число пгт с 1990 года сократилось, сузив полусельские-полугородские категории поселений, но расширив рурбанизацию. По сути же, населенные пункты обычно менялись мало, даже те, что служат (и нередко) райцентрами.

Можно сказать, что в XX веке облик городов и их жизнь часто сохраняли деревенские черты.

Степень «руральности», «деревенскости» российского города зависит от его величины, возраста и местоположения.

Благоустройство в сельской местности различается еще сильнее в зависимости от тех же факторов.

Век урбанизации повел деревню (сельских мигрантов) в город, поближе к нему и за ним вдогонку.

Страна урбанизовалась, но сами города «рурализовались», «одеревенщивались». Как юные акселераты, они выросли, не успев созреть, создать развитую городскую среду.

Наплыв селян изменил состав городских жителей. К 1990 году среди шестидесятилетних россиян коренных горожан было 15–17 %, среди сорокалетних – около 40 % и только среди двадцатилетних – более 50 %.

Все это симптомы урбанистической «ломки». В поселениях, стоящих где-то между городом и деревней, она менее болезненна, но в России их не так много (несколько тысяч), а их население не так уж велико – 10–20% (в мире есть страны, где подобные переходные группы многочисленнее).

1.4. Географическое изучение неурбанизированных территорий

Сельская местность изучается географической наукой в различных направлениях, но особое внимание уделяется депопуляции, росту взаимосвязи с городами, развитию рекреации, структурным сдвигам в сельском хозяйстве и их социальным последствиям, сельскому планированию.

В социально-экономической географии существует отдельная отрасль, изучающая сельскую местность – это георуралистика. Это молодая отрасль, интенсивно развивающаяся в последнее время.

До появления георуралистики в социально-экономической географии изучение «сел» шло в двух направлениях: географией населения и географией сельского хозяйства.

География сельского хозяйства также постоянно расширяла свой предмет познания – сельскохозяйственные системы. Тесно увязывая сельскохозяйственное производство с природно-ресурсным потенциалом, ученые пришли к анализу трудовых ресурсов, сельского населения, систем расселения, инфраструктуры. Комплексное исследование сельскохозяйственных районов, учитываю-

щее роль человеческого фактора и разнообразие форм собственности, охватило всю сельскую местность.

Это можно заметить в исследованиях А.И. Костяева, В.Г. Крючкова, В.А. Максимова, Н.Д. Пистуна, А.Н. Ракитникова, В.Н. Тюрина и других.

Предметом изучения географии сельского населения и сельских поселений было выявление особенностей и закономерностей развития и размещения сельских поселений, региональных и локальных систем сельского расселения.

В российской географической науке методы изучения сельской местности были представлены в работах таких известных исследователей как П.П. Семенов-Тян-Шанский, В.П. Семенов-Тян-Шанский, А.И. Воейков.

В книге В.П. Семенова-Тян-Шанского «Город и деревня в Европейской России» была глава под названием: «Типы заселения сельских местностей в зависимости от физико-географических и исторических условий», в которой автор сделал попытку осмыслить и типологизировать историко-географические условия заселения, связанные с физико-географическими характеристиками районов Европейской России.

В частности, отмечается, что расселение славян происходило «водно-волоковым» путем в отличие от «грунтового» расселения в Европе. Этот путь расселения объясняет сложившиеся поселенческие сети вдоль рек, на террасах и вблизи водоразделов. Делается типология зонального и азонального расселения, ставшая классической. Зональное расселение привязано к определенным природно-климатическим зонам, азональное расселение характерно для городов и городских пригородов.

В первой половине XX в. имеющиеся знания и опыт изучения сельской местности не использовались в виду острых социальных и политических потрясений, а также – из-за коренного изменения в деревнях и отсутствия интереса к проблемам сельской местности.

Во второй половине XX в. в советской географической науке стали появляться и развиваться различные направления и школы по изучению сельской местности. Основоположником географии сельского расселения в МГУ им. М.В. Ломоносова стал **С.А. Ковалев**. В 1963 г. им было опубликовано географическое исследование сельского расселения СССР, основанное на большом количестве картографического материала.

С.А. Ковалев заложил теоретические основы подходов к типологии сельских поселений:

- 1) типология поселений по их людности;

2) функциональная типология, отражающая основы современного бытия населенных пунктов;

3) типология по планировке и застройке, по расположению на местности;

4) генетическая типология, включающая в себя исторические особенности формирования населенного пункта.

Принципиальным вопросом была связь сельской и городской типологий. Сельские поселения, по мнению С.А. Ковалева, тяготеют к тому или иному городу с разной силой притяжения в зависимости от величины города и интенсивности связей между городом и сельским поселением.

В дальнейшем проблемы сельского расселения рассматривает **А.И. Алексеев**. Он обращает внимание на изучение сферы обслуживания, культурно-бытовых условий жизни сельского населения. Расселение рассматривает как фактор социально-территориальной дифференциации общества и как результат уже сложившейся системы расселения, которая отображает уровень развития территории. Иерархия предоставления услуг в сельских населенных пунктах напрямую зависела от уровня системы расселения: чем выше был уровень поселения в системе расселения, тем больше был выбор предоставляемых услуг.

А.И. Алексеев выстраивает схему социально-географического исследования сельской местности: субъект – условия – деятельность – сознание, которая предполагает изучение человека и его среды обитания совместно с изучением его образа жизни. Данный метод исследования помогает ответить на множество вопросов как о человеке и о взаимодействии человека и сельской инфраструктуры, так и о взаимодействии различных элементов сельской жизни.

Дальнейшее развитие идей детерминированности условий жизни людей типом расселения шло под руководством **Н.В. Зубаревич**. В ее работах на первый план выходит уже не сам тип расселения, а региональная дифференциация. Характер расселения рассмотрен как то, кто может оказывать воздействие на развитие или наоборот, препятствовать развитию производства, уровня жизни или социальной структуры. Сельское население Краснодарского края может лучше выживать за счет ЛПХ, чем жители Нечерноземья из-за плодородности почв и относительно мягкого климата, миграция сельского населения из южных республик гораздо выше, чем из областей центральной России, данный факт объяснялся стадиями демографического перехода и экономическим положением села.

В ИГ РАНе представлены различные направления сельских исследований. **Д.Н. Лухманов** акцентирует свое внимание на более чем вековую историю

изменения в сельском расселении, приводит результаты эволюции сельского расселения советского периода.

Комплексный анализ сельского развития получается при рассмотрении расселения и сельского хозяйства в качестве взаимосвязанных элементов единого целого. Ярко это прослеживается в работах **Т.Г. Нефедовой**. Исследуется география сельского хозяйства в зоне влияния крупного города. Подход Т.Г. Нефедовой характеризуется как «пространственный анализ современных проблем, особенностей взаимодействия сельской местности, укладов». Ее работы касаются в пространственной дифференциации развития сельской местности по осям «север-юг», «запад-восток», «центр-периферия». Отвечает на вопрос о том, есть ли граница между городской и сельской формой организации жизни. Основная идея заключается в том, что количество переходных форм организации жизни такое большое множество, что четкой границы между сельским и городским просто не существует. Результаты сельскохозяйственной деятельности рассматриваются через призму демографических процессов и центр-периферийных отношений. Центральные хозяйства выкачивают население из периферии, в которой хозяйство находится на низком уровне. Одновременно существует и обратный процесс – население городов в весенне-осенние дачные периоды является источником пополнения сельских населенных пунктов. Местное население участвует в хозяйственных работах, продает дачникам свою продукцию.

В книге Т.Г. Нефедовой И Дж. Пэллот дается подробный анализ сельских подсобных хозяйств, их описание, характеристики разнообразных форм ведения хозяйства, основные черты, пространственная организация и географические и функциональные различия.

Стоит отметить, что в результате комплексных исследования личных подсобных хозяйств у Т.Г. Нефедовой появилось мнение, что слово «подсобное» указывает на второстепенность и не всецело отображает реальное влияние ЛПХ на жизнь сельского жителя. ЛПХ для ряда сельских районов, ряда сельских населенных пунктов является важнейшей производственной площадкой, играющей основную роль в обеспечении и выживании сельского человека.

В 2000-е годы изучением сельского местности и сельского населения так же занимается **К. Аверкиева**. В ее работах уделяется внимание социальной организации сельской местности Нечерноземья, пространственным особенностям инновационных процессов и адаптации сельской местности к ним. Автор выделяет несколько путей для инновационного развития: аграрные и социальные инновации. Аграрные делятся на интенсивный, на примере создания «мега-

ферм» и экстенсивные – на примере хозяйств, занятых на производстве корма, сена. Социальные же инновации в основном направлены на кадровые улучшения работников социальных сфер и сфер управления.

Базы данных по сельскому хозяйству

Программа формирования официальной статистической информации, (в том числе по вопросам сельского хозяйства и сельских территорий) определяется Федеральным планом статистических работ (разрабатываемым Росстатом с учетом предложений заинтересованных министерств и ведомств) и утверждаемым Правительством Российской Федерации.

Указанный документ содержит перечни около 50 министерств и ведомств – субъектов официального статистического учета и выполняемых ими статистических работ.

Сбор и обработка статистической информации по сельскому хозяйству и социально-экономическому состоянию сельских территорий, в основном, централизованы в системе Росстата.

В то же время по линии Минсельхоза России формируется главным образом оперативная информация (в том числе о севе и уборке сельскохозяйственных культур, сенокошении и заготовке кормов, движении и состоянии сельскохозяйственной техники, поступлении топлива и энергопотреблении, поставке минеральных удобрений и ряда других показателей).

Росреестром разрабатывается информация о наличии земель и распределении их по категориям, угодьям и пользователям, их состоянии и использовании для производства сельскохозяйственной продукции.

В системе Федеральной таможенной службы формируется информация об экспорте и импорте сельскохозяйственной продукции, машин и оборудования, продовольствии.

Важной задачей, стоящей перед российской статистикой, является приведение отечественной методологии и организации статистики в соответствие с международными стандартами.

Основными организациями по выработке международных стандартов в области статистического учета являются организации системы ООН (в статистике сельского хозяйства – прежде всего ФАО ООН), ОЭСР, МОТ, Евростат.

В настоящее время российская статистика сельского хозяйства, в основном, отвечает современным международным требованиям.

- **Основные показатели состояния сельского хозяйства:**
- *макроэкономические показатели по сельскому хозяйству* (объемы и

индексы производства продукции сельского хозяйства);

- **состояние растениеводства** (посевные площади, валовые сборы и урожайность сельскохозяйственных культур, реализация продуктов растениеводства по категориям сельхозпроизводителей);

- **состояние животноводства** (поголовье сельскохозяйственных животных по видам, производство и реализация продуктов животноводства, продуктивность скота и птицы, расход кормов по категориям сельхозпроизводителей; заготовка кормов в сельскохозяйственных организациях);

- **характеристика земельных ресурсов** (по категориям земель, угодьям и землепользователям);

- **техническая оснащенность сельского хозяйства** (наличие и обеспеченность техникой, коэффициент обновления (ликвидации) сельскохозяйственной техники, энергообеспеченность в сельскохозяйственных организациях);

- **труд и оплата труда работников сельского хозяйства** (заработная плата работников сельского хозяйства отдельно по России и входящим в нее субъектам);

- **финансовое состояние сельскохозяйственных производителей** (число прибыльных и убыточных сельскохозяйственных организаций, доля убыточных хозяйств, прибыль (убыток) до налогообложения, рентабельность проданной сельскохозяйственной продукции, дебиторская и кредиторская задолженность и др.);

- **инвестиции в сельское хозяйство** (объем инвестиций в основной капитал, в том числе иностранные, по источникам финансирования, их видовая структура, ввод в действие новых фондов в сопоставимых ценах; коэффициенты обновления, износа основных фондов и др.);

- **балансы продовольственных ресурсов** (зерна, мяса и мясопродуктов, молока и молокопродуктов, яиц и яйцепродуктов, картофеля, овощей и бахчевых культур, фруктов и ягод формируются по России и субъектам Российской Федерации);

- **производство продуктов переработки сельскохозяйственного сырья** (мясо, масло, сыры, мука, крупа, сахар-песок, консервы и т.д.);

- **цены и индексы цен** (как производителей сельскохозяйственной продукции, продуктов питания, так и на приобретенные сельхозпроизводителями промышленную продукцию и услуги, цены на приобретенное сельскохозяйственное сырье);

- **экспорт, импорт сельскохозяйственной продукции, машин и оборудования, продовольствия.**

Система статистических показателей о состоянии сельских территорий – не менее обширна:

- **демографическая ситуация на селе, занятость в сельском хозяйстве** (численность сельского населения по полу и возрасту; коэффициенты рождаемости, смертности, младенческой смертности, материнской смертности, естественного прироста (убыли), миграционного прироста (убыли) в сельской местности; экономически активное население; безработица по полу, возрасту, уровню образования, профессиональным группам занятий по городской и сельской местности);

- **состояние социальной сферы на селе** (обеспеченность жильем, газом (сетевым, сжиженным), горячим водоснабжением, отоплением, канализацией, водопроводом, тарифы на жилищно-коммунальные услуги, обеспеченность почтовой, телеграфной, телефонной связью, протяженность дорог общего пользования местного значения, число и длина автобусных маршрутов, пассажирооборот, грузооборот, обеспеченность дошкольными и школьными учреждениями, объектами культуры, больницами, медицинским персоналом и т.д.);

- **воздействие сельскохозяйственного производства на окружающую среду** (внесение минеральных и органических удобрений, эрозия почв, деградация земель, рекультивация земель, загрязнение сточных вод, выбросы парниковых газов и др.);

- **уровень жизни** (по данным обследования бюджетов домашних хозяйств рассчитывается уровень и структура потребительских расходов домохозяйств, уровень благосостояния, уровень потребления продуктов питания в среднем на члена домохозяйства, пищевая и энергетическая ценность продуктов питания; жилищные условия, наличие товаров длительного пользования, доступность объектов инфраструктуры; социально-демографические характеристики членов домохозяйств);

Всероссийская с/х перепись

Первая в новейшей истории страны Всероссийская сельскохозяйственная перепись была проведена в 2006 году. Было обследовано более 50 тыс. сельхозпредприятий, 269,5 тыс. фермерских и 23,6 млн. подсобных хозяйств, 39,9 тыс. индивидуальных предпринимателей, а также 67,9 тыс. садоводческих, животноводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединений граждан.

Сельскохозяйственная перепись стала без преувеличения знаковым событием для всей отечественной системы статистического учета, так как подобные исследования в стране не проводились с 1920 года. Проведение этой переписи после длительного перерыва было необходимо в связи с реформированием сельского хозяйства, развитием рыночных отношений, перераспределением земель по основным группам производителей – сельскохозяйственным организациям, крестьянским (фермерским) хозяйствам и личным подсобным хозяйствам населения. Полученные сведения помогли скорректировать государственную аграрную политику в масштабах всей страны.

ВСХП не имеет никаких фискальных целей, перед ней ставятся только статистические задачи. Это положение закреплено в федеральном законе о ВСХП, где отмечается, что сведения, полученные в ходе переписи, используются лишь в целях формирования федеральных информационных ресурсов об основных характеристиках и структуре сельского хозяйства и не могут быть использованы в иных целях. При этом особое внимание уделено вопросам конфиденциальности предоставляемых сведений и ответственности должностных лиц за их несанкционированное или нецелевое использование.

Концепция проведения Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г., ее программа и методология разрабатывались в соответствии с Программой Всемирной сельскохозяйственной переписи Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО ООН), с учетом опыта проведения Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 г. и пробной сельскохозяйственной переписи 2012 года.

В соответствии с законодательством Российской Федерации переписи подлежали следующие категории производителей сельскохозяйственной продукции:

- сельскохозяйственные организации (организации, не относящиеся к субъектам малого предпринимательства, малые предприятия, включая микропредприятия, подсобные
- сельскохозяйственные предприятия несельскохозяйственных организаций);
- крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели;
- личные подсобные и другие индивидуальные хозяйства граждан;

- садоводческие, огороднические и дачные некоммерческие объединения граждан.

Особенностью Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г. явилось применение современных технологий при сборе сведений от объектов переписи.

Впервые при опросе граждан, ведущих личное подсобное хозяйство, были использованы планшетные компьютеры, а сельскохозяйственным организациям, крестьянским хозяйствам возможность сообщать сведения по программе переписного листа в электронном виде через систему web-сбора Росстата.

В программу переписи включены показатели о характеристике объектов сельскохозяйственной переписи и трудовых ресурсов, наличии и использовании земельных ресурсов, структуре земель по землепользователям, площадях сельскохозяйственных культур и многолетних насаждений по широкому перечню культур, поголовье сельскохозяйственных животных по видам, производственной инфраструктуре, технических средствах и технологиях, применении передовых методов ведения хозяйства, привлечении организациями (хозяйствами) кредитных средств и направлениях их использования, получении субсидий (дотаций) за счет средств федерального бюджета и/или бюджета субъекта Российской Федерации и др.

ТЕМА 2. ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

1. Сельское расселение. История освоения сельской местности (на примере России)

Форма территориальной организации жизни населения на внегородской территории в виде совокупности сельских населенных мест различных типов называется *сельским расселением*.

Часть учёных выделяет две формы сельского расселения: **групповое** (деревенское) и **рассеянное** (фермерское, хуторское); другая часть добавляет третью форму – кочевое расселение.

Групповое расселение характерно для России, Китая, рассеянное – для США, Австралии, кочевое – для стран Северной Африки, части стран Центральной Азии, севера России и Канады.

В России (как и в большинстве стран мира) исторически сложилось **групповое сельское расселение**, когда жители проживают скученно в селах и деревнях, имея около дома лишь небольшие приусадебные участки.

И в этом случае поселения не должны быть крупными, так как иначе расстояние от жилья до полей и лугов получается слишком значительным и их эффективное использование становится невозможным из-за больших затрат времени и средств на транспорт.

Факторы развития сельских населённых мест

1) **Природно-хозяйственный** – климатические условия, степень освоенности и расчленённости территории особенно влияющий на сельскохозяйственный тип расселения.

2) **Социально-экономический** – наличие и распределение материальных и финансовых ресурсов на цели развития села, внедрение достижений научно-технического прогресса в социально-бытовую сферу.

3) **Урбанизационный** – проникновение в сельскую местность индустриальных технологий, бытовых удобств, средств инженерных коммуникаций и т. д.

4) **Этно-социальный** – проявляется в устойчивых местных традициях, взглядах на образ жизни.

5) **Правовые факторы** – формы и гарантии собственности на землю. Степень материальной заинтересованности в развитии производительных сил, отношение производителей к средствам производства.

Сельское расселение в мире и в России

С повсеместным увеличением доли городского населения количество сельских населённых пунктов в мире уменьшается. Особенно это характерно для стран с высоким уровнем урбанизации.

По оценкам ООН, численность сельского населения мира в 2020 году составляла 3,5 миллиарда человек, или 44 % от общей численности мирового населения (рис. 2).

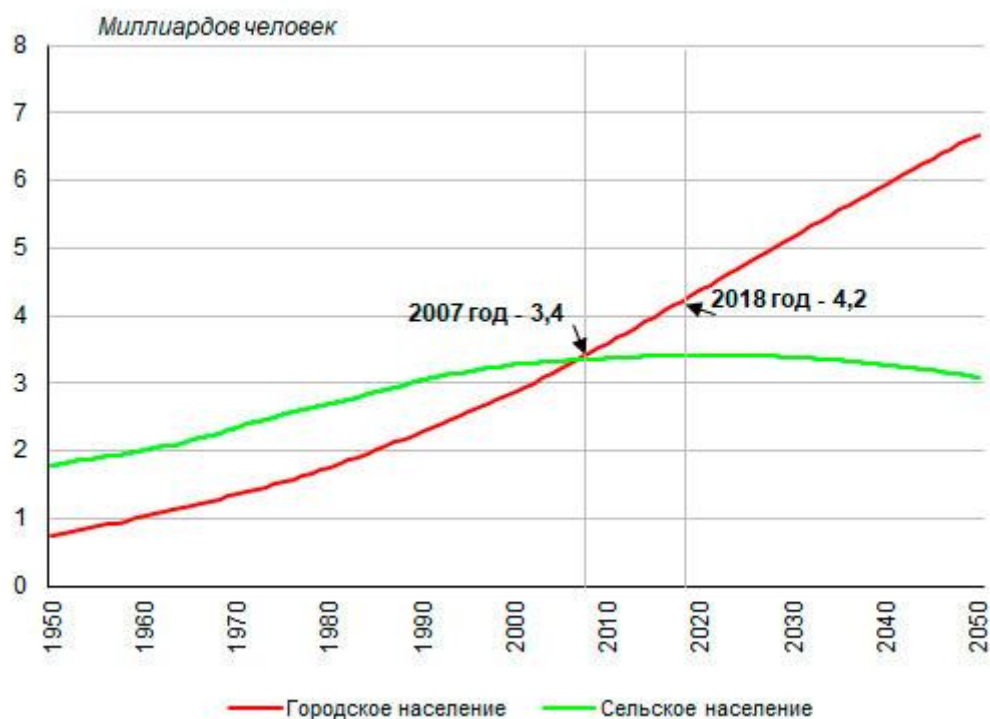

Рис. 2. Динамика городского и сельского населения мира, 1950–2050 гг., миллиардов человек

В середине прошлого века население мира было преимущественно сельским: в сельских поселениях проживало около 70 % населения мира, в городских поселениях – 30 %.

Быстрая урбанизация мира привела к тому, что в 2009 году численность городского населения сравнялась с численностью сельского населения (3,4 млрд человек). В последующие годы городское население продолжало расти опережающими темпами.

В результате, в перспективе все большая часть мирового населения будет представлена жителями городских территорий.

Устойчивый рост городского населения будет сочетаться с сокращением сельского населения, которое, как ожидается, начнется с 2022 года. Вначале убыль сельского населения будет незначительной, близкой к нулевому уровню, но в середине века может усилиться до 0,7 % в год.

Сельское население мира в основном сконцентрировано в Азии (67 %) и Африке (22 %). В Европе в сельских поселениях проживает 5,6 % сельского населения мира, в Латинской Америке – 3,7 %, в Северной Америке – 1,9 %, в Океании – 0,4 %.

В Европе, Северной и Латинской Америке, а также в Азии численность сельского населения сокращается, в Африке и Океании продолжает довольно быстро расти.

Формы сельского расселения и типы сельских поселений в различных странах мира отражают особенности исторического развития и современные социально-политические условия, уровень развития производительных сил и специализацию «сельских» видов производства, состав и плотность населения, разнообразие природных условий.

Общее число сельских поселений (как и одиночных жилищ) в большинстве государств мира установить невозможно, так как в очень многих странах единицей статистического учета является не отдельное поселение, а сельская община (коммуна и т. д.), которую может составлять группа поселений, ферм, хуторов и т. д.

Кроме того, неопределенны критерии «отдельного поселения». Ориентировочно в мире насчитывается 20 млн. сельских населенных пунктов.

Развитые страны по характеру сельского расселения можно разделить на две группы.

Одни, прошедшие длительный исторический путь развития хозяйства и расселения (страны Европы, Япония), сочетают в своих сельских местностях **крупные деревни и поселки** (часто не менее старинного происхождения, чем города), **одиночные жилые дома фермеров**, возникшие значительно позже, местами образующие большие ареалы дисперсного расселения, **усадебные крупных землевладельцев**.

К этому добавляются разнообразные курортные и дачные поселки, достаточно многочисленные в Европе на побережьях морей и в горах, загородные виллы состоятельных горожан, пригородные поселения горожан и несельскохозяйственные поселки.

Иными были пути сельского расселения другой группы развитых стран, образовавшихся позднее из переселенческих колоний, США, Канады, Австралии и Новой Зеландии.

Здесь в сельских местностях резко преобладает **дисперсная, фермерская форма расселения** земельных собственников или арендаторов (односемейные дома с хозяйственными постройками, иногда с отдельными помещениями для нескольких наемных рабочих, расположенные непосредственно на земельном участке).

Американский путь развития сельского хозяйства, противоположный прусскому (помещичьи экономии), закономерно породил в странах Нового све-

та иные формы расселения (появившиеся затем и в Европе, но в меньших размерах).

Поселки, сходные с европейскими деревнями, встречающиеся в этих странах в немногих местах, созданы некоторыми группами переселенцев (например, традиционные деревни мормонов в штате Юта в США).

Дисперсное фермерское расселение породило особый слой придорожных поселков «хэмлит» – низовых обслуживающих центров для группы ферм с бакалейной лавкой, начальной школой и т. д., состоящих из нескольких домов. Некоторые из них перерастают в более крупные поселки, полнее оснащенные обслуживающими учреждениями, они остаются сельскими до тех пор, пока не достигнут городского «ценза».

Немало всевозможных поселков в сельской местности, связанных с обслуживанием разветвленной транспортной сети, рекреационных, а в периферийных частях пригородных зон – загородных жилых домов.

В развивающихся странах Азии, Латинской Америки, Африки сельские поселения еще более многообразны, причем абсолютно преобладает именно **деревенская форма расселения**, и многие деревни достигают больших размеров.

Возникновение и упрочение деревенской формы расселения среди коренных жителей шло с глубокой древности под воздействием необходимости совместной защиты от диких зверей и внешних нападений, а далее как следствие общинной формы владения землей (родовая, затем соседская община в разных ее вариантах). Некоторые деревни разрастались как местные рыночные центры, часть которых позднее образовала города.

С приходом колонизаторов в подавляющем большинстве этих стран (особенно в Латинской Америке, Северной Африке) появляются **помещичьи имения**, ведущие плантационное хозяйство, вблизи которых создавались специальные поселки для закабаленного местного населения. Особые поселки возникали при монастырях и миссиях.

В сельской местности России проживает 37,1 млн человек, или 25,2 % населения страны (по данным переписи 2021 года). Наибольший удельный вес сельского населения в Республике Алтай – 70,9 %, наименьший – в Магаданской области, 3,9 %. В шести регионах доля сельских жителей превышает 50 %, в восьми составляет от 40 до 50 %, в 24 – от 30 до 40 %.

Сельское население России размещено по территории неравномерно. Наиболее высокий удельный вес сельского населения отмечается в Республике Алтай и на Северном Кавказе. В Чеченской Республике, Ингушетии, Дагестане, Карачаево-Черкесии в сельских поселениях проживает более половины всех

жителей. В целом на Северном Кавказе проживает почти 1/4 всех сельских жителей Российской Федерации.

Наибольшая плотность сельского населения на Северном Кавказе в Республике Ингушетия и в Чеченской Республике.

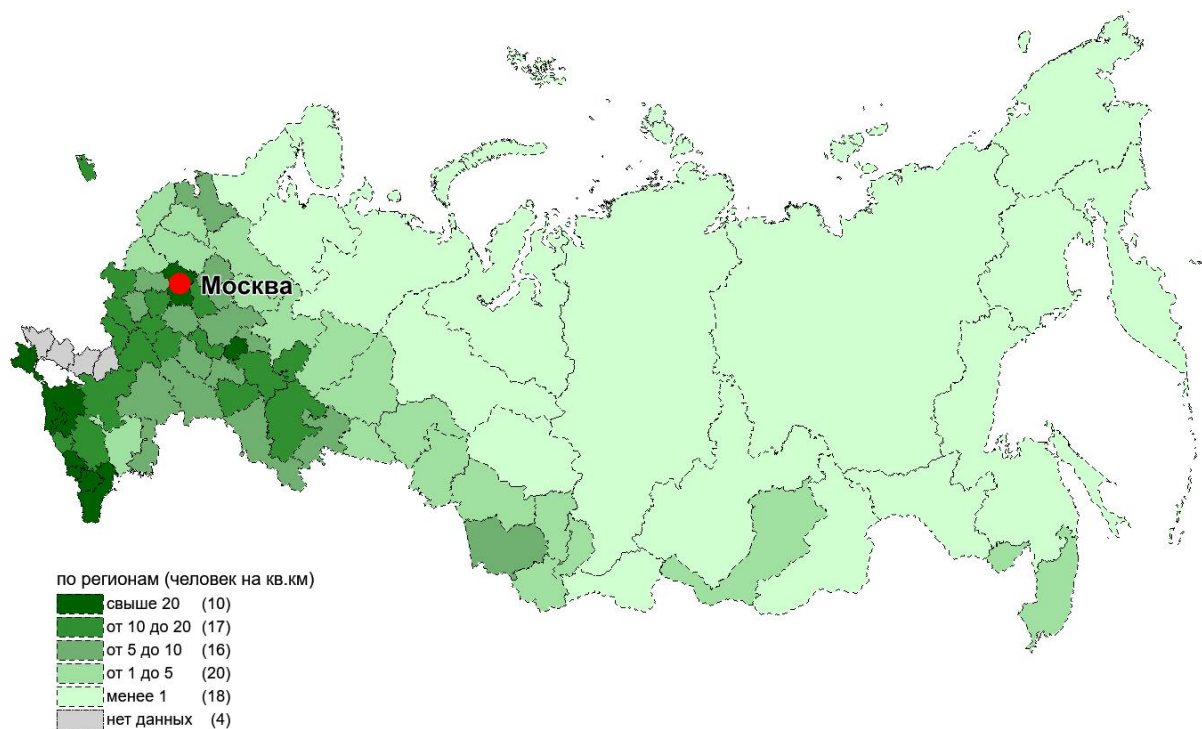
Среди других регионов России максимальная плотность сельского населения наблюдается в Московской области, Чувашии, Белгородской области (см. картосхему 1).

В исследовании сельского расселения Т.Г. Нефедовой Россия условно поделена на пять крупных широтных зон.

Первая зона – слабо освоенная. Она занимает половину территории России. На половине всей территории страны живет менее чем 1,5 % сельского населения с очень низкой плотностью. Эту территорию условно можно назвать внешней периферией России, это ее природный резервуар, здесь находятся самые северные в мире большие города: Норильск и Мурманск.

В Советские годы эта территория привлекала людей из разных концов СССР большими зарплатами и возможностью накопить деньги для того, чтобы потом уехать на «материк». Когда эта возможность исчезла, в 90-е гг., оттуда начался очень сильный отток населения, самый сильный в России.

Она представляет собой разрозненные поселки, очаги освоения, а все остальное – мир традиционного хозяйства коренных малочисленных народностей. Раньше здесь были оленеводческие колхозы, которые распались, и сейчас преобладает почти натуральное хозяйство.

Картосхема 1. Плотность сельского населения по регионам России (2022 г.)

Вторая зона – лесная, которая тоже занимает огромную территорию – 22 % территории России, и в ней живет 3 % сельского населения. Это тоже обширная периферия, где пространство организуют лесные и горнопромышленные поселки.

В советское время сюда было затянуто и сельское хозяйство, которое испытало в 90-е гг. полный коллапс. Очаги благополучия связаны здесь с добычей **нефти, газа и столицами регионов**.

Третья зона – лесо-сельскохозяйственная – меньше по площади, но здесь сосредоточена уже треть сельского населения. Для нее тоже характерен большой отток сельского населения, поскольку здесь быстро росли города, это была основная зона урбанизации и промышленного развития.

Главное – для нее характерны очень сильные контрасты между пригородами и периферией регионов. По существу, здесь внешняя периферия как бы переходит во внутреннюю периферию, то есть окраины регионов, и эта внутренняя периферия занимает большую часть этой зоны.

Сельскохозяйственная зона – это наш благодатный юг, где проживает почти 60 % сельского населения с повышенной плотностью. Она тоже очень разная. Одно дело – почти полностью распаханые равнины Северного Кавказа, например, Краснодарского края, или Центральное Черноземье, другое – засушливые районы Поволжья и Западной Сибири. Но, тем не менее это основная сельскохозяйственная зона страны, это надежда нашего сельского хозяйства, хотя здесь тоже есть депрессивные территории, и я о них скажу.

Южные горные районы, хотя и очень разные по национальному составу и по плотности населения: на Кавказе она высокая, в Сибири – низкая. Но, тем не менее, для них характерны сходные процессы. Колхозы, которые были в советское время, рухнули, и население перешло к традиционному экстенсивному животноводству.

Доля сельского населения по регионам России представлена на картосхеме 2.

Картосхема 2. Доля сельского населения по регионам России (2022 г.)

Эволюция сельского расселения в России

Существование группового расселения на территории России долгое время консервировалось крепостным строем (до 1861 г.) и общинной системой хозяйства, когда земля принадлежала не отдельным крестьянским семьям, а помещикам или деревне в целом (общине).

Лишь в начале XX в. – после начала проведения Столыпинской аграрной реформы в 1906 г. – выход крестьян из общины был облегчен и наряду с селами и деревнями интенсивно стали появляться отдельные хутора. Но поскольку реформа продолжалась недолго, преобладающим хуторское расселение так и не стало.

В начале XX в. на территории современной России сельское расселение резко преобладало над городским. По данным переписи 1897 г., насчитывалось 57,6 млн сельских жителей, что составляло 85 % общего населения.

Сельское население быстро росло (до 2 % ежегодно), но все-таки медленнее, чем городское.

До 90 % сельских жителей было занято в сельском хозяйстве.

Максимальной численности сельское население на территории России достигло **в конце 20-х гг.** – более 75 млн человек. Тогда же наблюдалось и максимальное количество сельских населенных пунктов – около 400 тыс.

Это был **период наивысшего развития индивидуального сельского хозяйства** в стране (период новой экономической политики – НЭП), когда общинная система была уже полностью разрушена, а массовая коллективизация сельскохозяйственного производства еще не началась.

На протяжении последующих шести десятилетий – до начала 90-х годов – сельское население России стабильно сокращалось. Толчком к сокращению послужили **коллективизация** (выталкивавшая крестьян из села) и **индустриализация** (привлекавшая население в города), проводившиеся в СССР в **30-е гг.**

Максимальными темпами уменьшалось сельское население в **50-е и 60-е гг.**, когда особенно заметным стал разрыв между городскими и сельскими поселениями в развитии сферы обслуживания и вообще в уровне жизни. В этот период ежегодно в городские поселения уезжало до 1 млн сельских жителей. Соответственно быстро сокращались доля сельского населения и количество сельских населенных пунктов.

На судьбы сельских населенных пунктов непосредственно повлияли два процесса: **укрупнение колхозов и сселение хуторов.**

В досоветский период сельские поселения в пределах одной зоны практически не отличались друг от друга в производственном отношении: везде крестьяне имели одни и те же занятия, и различия между разными деревнями вызывались главным образом размещением «непроизводственных» объектов: церквей, школ, земских больниц, лавок и др. Такая же ситуация первое время

была характерна и для советской доколхозной деревни, и в самые первые годы существования колхозов, когда они организовывались почти в каждой деревне.

Ситуация стала меняться под влиянием укрупнения колхозов (с конца 1930-х до начала 1960-х гг. прошло несколько его волн).

Последствия укрупнения колхозов. В колхозах, объединявших несколько деревень, стали резко выделяться так называемые «центральные усадьбы» – их производственные центры.

Здесь в первую очередь строились новые фермы, мастерские, склады, перерабатывающие предприятия. Кроме того, здесь же стали концентрироваться и учреждения социальной сферы: школы, фельдшерские пункты и участковые больницы (или врачебные амбулатории), клубы, библиотеки и дома культуры, магазины, отделения связи, позже – предприятия бытового обслуживания.

Во всех остальных сельских поселениях новое строительство было минимальным, и число рабочих мест, как правило, постепенно уменьшалось по мере сокращения населения и «укрупнения» сферы как производства, так и социального обслуживания (например, в результате перевода учащихся в школу при центральной усадьбе и пр.).

Учреждения сферы услуг в таких селах, как правило, существовали с тех времен, когда они были центрами небольших колхозов и по мере обветшания обычно просто ликвидировались.

Для каждого СНП основным фактором развития (и сохранения) стало положение в так называемой «внутрихозяйственной системе расселения».

В 1970–1980-х гг. соотношение СНП разных типов постепенно менялось. Уменьшение численности сельского населения приводило к измельчению поселений и к закрытию в них ферм.

Уже в 1970-х гг. руководители сельского хозяйства стали утверждать, что малые фермы «неперспективны» – мол, труд в них сложно механизировать, дороги туда плохие, да и подменную доярку, если основная заболит или запьет, найти невозможно, а отсюда – болезни коров и снижение удоев. Поэтому был взят курс на большие животноводческие комплексы на центральных усадьбах.

Все это приводило к сокращению рабочих мест в мелких поселениях, и «прифермские поселки» превращались в «жилые».

Параллельно шли процессы старения сельского населения: отток молодежи приводил к снижению рождаемости, и доля старших возрастов постепенно увеличивалась. «Жилые поселки» стали превращаться в «поселки пенсионеров», которые ранее практически не встречались.

Сселение хуторов – процесс, практически не исследованный, хотя он и имел большое значение для изменения сельского расселения в тех регионах, где исторически было велико количество хуторов (это прежде всего территории «классического Нечерноземья»: Псковская, Новгородская, Смоленская, Тверская области).

После коллективизации эта форма расселения и землепользования пришла в противоречие с принципами организации работы колхозов, главным из которых был всеобщий контроль за трудовой деятельностью. И уже с начала 1930-х гг. «сверху» начинают требовать переселения хуторян в «колхозные поселки».

Процесс, естественно, шел медленно, и 27 мая 1939 г. ЦК ВКП(б) и Совнарком СССР приняли специальное постановление «О сселении дворов колхозников, проживающих на бывших участках хуторского землепользования, в колхозные селения».

Работа по сселению, сопровождавшаяся активной пропагандистской кампанией, приобрела большой размах. Данные о ее результатах противоречивы. Один из источников утверждает, что к 1941 г. в СССР фактически было сселено 282,1 тыс. крестьянских хозяйств. В другом говорится о 159 тыс. хозяйств только в Смоленской области. Как бы то ни было, очевидно, что эта кампания внесла заметный вклад в сокращение числа СНП да и сельского населения в целом.

Значительному сокращению **сельского населения и количества сельских поселений в 70-е и 80-е гг.** способствовала проводившаяся политика по ликвидации мелких деревень, которые были признаны «неперспективными». Оправданно считалось, что уровень развития сферы обслуживания в сельской местности слишком низок, а организовать приемлемый уровень можно только в относительно крупных поселениях, имеющих не менее 1000 жителей.

Следовательно, для уменьшения оттока сельского населения в города было принято решение о переселении жителей мелких деревень в крупные села с развитой системой обслуживания (магазинами, учреждениями быта, детскими садами, больницами и др.).

При этом какие-либо средства на развитие мелких деревень перестали выделяться. Но не хватило ресурсов и на переселение жителей и развитие сферы обслуживания в крупных поселениях.

Поэтому люди из мелких деревень стали переезжать не в крупные села, а в города. Многие сельские населенные пункты были оставлены жителями. Прилегающие к ним поля и луга оказались слишком удаленными от

сохранившихся поселений и поэтому стали обрабатываться менее интенсивно или просто были заброшены.

Сельскохозяйственное производство, ради развития которого и намеревались закрепить сельских жителей, понесло большие потери.

В конечном итоге за период 1926–1988 гг. сельское население страны сократилось почти в 2 раза, а количество сельских населенных пунктов – более чем в 2,5 раза. При этом несколько увеличилась средняя людность сельских поселений, но она по-прежнему остается очень низкой и недостаточной для организации каких-либо учреждений сферы обслуживания в подавляющем большинстве сельских поселений России.

В начале 90-х годов наметился рост численности сельского населения страны.

Первым источником этого роста стали миграции в сельскую местность юго-западных районов страны по двум основным направлениям:

1) из-за рубежей России (из бывших союзных республик), в том числе переезд беженцев и вынужденных переселенцев;

2) из восточных и северных районов России, где люди проживали в основном в городских поселениях.

Соответственно сельская местность страны стала отличаться устойчивым миграционным приростом, в том числе за счет переезда жителей из городских поселений. Всего за 90-е годы в сельскую местность России приехало около 500 тыс. человек.

Вторым (и главным) источником роста сельского населения стали массовые административные преобразования городских поселений (в основном небольших поселков городского типа) в сельские населенные пункты.

В итоге к 1995 г. численность сельского населения страны увеличилась до 40 млн человек, что составило 27 % всего населения. Но затем численность селян снова начала сокращаться из-за очень значительной естественной убыли сельского населения (характеризующегося старой возрастной структурой), которая не перекрывается миграционным притоком и административными преобразованиями.

В некоторых районах увеличилось за 90-е гг. и количество сельских поселений. Появились новые населенные пункты (или были возрождены старые, ранее исчезнувшие) четырех типов:

1) фермерские поселки;

2) поселки беженцев и вынужденных переселенцев;

3) коттеджные и дачные поселки в пригородах крупных городов, особенно вблизи Москвы и Санкт-Петербурга;

4) бывшие поселки городского типа, преобразованные в сельские поселения.

В начале 21 века численность сельского населения продолжает сокращаться. Сокращение достигло 2,3 млн человек. На фоне высокой рождаемости, обеспечивающей расширенное воспроизводство сельского населения, сохраняются такие проблемы демографического развития сельских территорий, как низкая ожидаемая продолжительность жизни населения и миграционный отток населения. В 2022 г. показатель ожидаемой продолжительности жизни у сельского населения был на год ниже, чем у городского (сельское население – 71 год, городское население – 73 года). С 2020 года наблюдается не просто замедление оттока населения из городов в сельскую местность, но и небольшой, но все же положительный миграционный приток.

К сожалению, в структуре сельского расселения по-прежнему преобладают малочисленные сельские населенные пункты. По данным Всероссийской переписи населения 2021 года, из 153 тыс. сельских населенных пунктов 16 % не имеют постоянного населения, а две трети – имеют население менее 200 человек. Сельские населенные пункты с численностью жителей более 2 тысяч составляют около 2 %.

2. Типология сельских населенных пунктов по С.А. Ковалеву

С.А. Ковалев заложил теоретические основы подходов к типологии сельских поселений:

- 1) типология поселений по их людности;
- 2) функциональная типология, отражающая основы современного бытия населенных пунктов;
- 3) типология по планировке и застройке, по расположению на местности;
- 4) генетическая типология, включающая в себя исторические особенности формирования населенного пункта.

Величина (людность) поселений

Людность поселений (т. е. величина их по числу жителей) связана с производственными функциями поселения, с формой расселения, с историей данного населенного пункта.

Этот показатель объективно отражает суммарное действие целого ряда факторов на развитие поселения, но сам по себе не раскрывает эти факторы.

В то же время величина поселений создает определенные условия для их жизни, для организации культурно-бытового обслуживания их жителей, поэтому выделение ряда характерных типов сельских поселений по данному признаку имеет научное и практическое значение.

«Типология людности поселений» может рассматриваться как один из видов типологии, но наиболее эффективно может быть использована в соединении с другими типологическими линиями – функциональной, морфологической, генетической.

При классификации поселений по их людности в статистическом учете все они распределяются на большее или меньшее число групп, от мельчайших (в 1–5 жителей) до наиболее крупных (10 тысяч жителей и более), следуя общим принципам статистических группировок. В типологическом отношении важно выделить такие величины людности, с которыми связаны существенные качественные особенности населенных пунктов.

Так, особый тип – **одnodворки**, одиночное обособленное жилье – представляет большинство пунктов с населением менее 10 человек.

Малые населенные пункты, имеющие до 100 жителей, как и обособленные жилые точки, в отношении обслуживания их населения в наибольшей степени зависят от ближайших более крупных поселений. Лишь выборочно (в одном малом поселке для целой территориальной группы их) могут быть созданы некоторые элементы общественного обслуживания (начальная школа, медицинский пункт, красный уголок, изба-читальня или клуб, сельский магазин – все самых малых размеров).

При величине **200–500 жителей** каждое поселение может иметь подобный минимальный набор обслуживающих учреждений, но столь же малых размеров, предоставляющих населению сравнительно ограниченные возможности культурно-бытового обслуживания. Сельскохозяйственное поселение такой величины в организационном отношении может быть базой определенной производственной единицы (бригада колхоза, отделение или крупная ферма совхоза).

В населенных пунктах с людностью **1–2 тысячи человек**, являющихся для сельских местностей уже крупными, создаются возможности заметного расширения круга обслуживающих учреждений, увеличения их размеров и технической оснащенности.

По нормам, применяемым в проектировании новых сельских поселений современного типа, на 1 тысяч жителей создаются, детский сад, ясли на 50–70 мест (с расширением в летний сезон до 80–110 мест), неполная средняя школа на 150–160 мест, клуб с кинозалом на 200 мест и библиотекой, фельдшерско-

акушерский пункт с небольшим стационаром, магазины на 6 рабочих мест, столовая-кафе на 40 мест, комбинат бытового обслуживания на 3–4 рабочих места, баня на 10 мест, отделение связи со сберегательной кассой, дом для престарелых, спортплощадки и т. д.

При одновременном обслуживании населения ближайших поселков создается возможность постройки средней школы, участковой больницы и дальнейшего увеличения размеров большинства учреждений.

В производственном отношении сельские поселки в 1–2 тысячи жителей рассматриваются при районной планировке как оптимальные в качестве базы комплексных участков или отделений укрупненных колхозов и совхозов, а иногда и в качестве центральных поселков хозяйств.

При размерах сельского поселения в **3–5 тысяч** жителей создаются наиболее благоприятные возможности для обеспечения городского 1 уровня благоустройства и культурно-бытового обслуживания с постройкой крупных типовых школ, домов культуры, медицинских учреждений, специализированной торговой сети и т. д. В производственном отношении такие поселки признаются оптимальными в качестве центров крупных хозяйств в условиях, допускающих значительную концентрацию рабочей силы и производственных сооружений.

Функциональные типы поселений

Люди занимаются различными видами деятельности, и населенные пункты играют разную роль в территориальной организации общественного производства. Эти различия и учитываются в первую очередь при функциональной типологии. Общая для всех поселений функция – быть жилым местом – при этом как бы «выносится за скобки».

Для определения функционального типа сельского поселения важным критерием служит структура «поселкообразующей» группы самостоятельного населения – соотношение числа трудящихся, занятых в различных отраслях народного хозяйства, трудящихся, деятельность которых представляет непосредственный вклад жителей данного поселения в народное хозяйство страны. Численность и состав «поселкообразующего» населения (так же, как в городах «градообразующего») отражают экономическую основу жизни данного населенного пункта.

В населении поселков может быть выделено несколько групп:

- 1) занятые в сельском хозяйстве;
- 2) занятые в лесном хозяйстве;
- 3) занятые на внешнем транспорте;

4) занятые в промышленности;

5) совмещающие занятия в сельском хозяйстве и в промышленности в том же населенном пункте (в разные сезоны года);

Преобладание первой группы создает тип сельскохозяйственного поселения в двух его социально-экономических формах колхозной и совхозной (к последней близки поселки государственных подсобных сельскохозяйственных предприятий, имеющих у некоторых заводов, торговых организаций).

Преобладание второй, третьей и четвертой групп создает различные типы несельскохозяйственных поселков в сельской местности. Значительная доля седьмой группы характерна для особых типов несельскохозяйственных поселений – курортных поселков, поселений при больницах, туристских базах и т.п.

Сочетание первой, четвертой и пятой групп создает разные типы аграрно-индустриальных поселений в сельских местностях; пятая группа характерна для особого типа агроиндустриальных поселков, который должен получить большое развитие в будущем.

Значительная доля шестой группы указывает на выполнение поселением функций местного центра в сельском районе. Но эти функции, как правило, сочетаются с производственными: образуются различные типы сельскохозяйственных, аграрно-индустриальных, несельскохозяйственных (например, пристанционных) поселков с развитыми функциями местных центров.

Сочетание многих групп поселкообразующего населения вообще представляет распространенное явление, создавая ряд переходных и смешанных функциональных типов населенных пунктов в сельских местностях.

Рассмотрим наиболее часто встречающиеся **функциональные типы сельских поселений СССР**.

Среди сельскохозяйственных поселений два основных по значению функциональных типа составляют **центральные поселки колхозов и совхозов**. К началу 1962 года в стране было 41,3 тысячи колхозов и 8,3 тысячи совхозов. Центрами некоторых из них являются поселения смешанного типа, районные центры и даже города, но в большинстве колхозов и совхозов их центральные поселки образуют особый тип поселения.

Как правило, – это крупнейший в колхозе или совхозе населенный пункт, размещающий значительную часть его населения (иногда и все население) и главные производственные постройки, а также крупнейшие в колхозе или совхозе общественные здания – клуб, школу и т. д. Центральный поселок обычно строится и развивается более быстрыми темпами, чем остальные селения колхоза или поселки отделений в совхозе.

Другие распространенные в колхозах типы поселений – это **бригадные поселки полеводческих и комплексных бригад, «филиалы» бригадных поселков**, недифференцированные «рядовые» селения и разного рода специализированные поселки.

Бригадные поселки наиболее многочисленны в современном колхозном расселении. Члены колхоза, живущие в таком поселке, образуют производственную бригаду (иногда – несколько бригад в крупных поселениях). За бригадой закреплена определенная хозяйственная территория, прилегающая к данному селению, в нем имеются свои производственные сооружения (хозяйственный двор бригады), и все это составляет участок, организационное подразделение колхоза.

Бригадные поселки комплексных бригад отличаются тем, что имеют более широкий «набор» производственных функций и хозяйственную самостоятельность, обслуживая кроме полевых земель также фермы, иногда сады, подсобные предприятия и т. д., расположенные на территории данного производственного участка колхоза. Часто это бывшие центральные поселки мелких колхозов, впоследствии слившихся в порядке укрупнения (в 1940 году в СССР было 237 тысяч колхозов, в 1962 году – около 41 тысячи), сохранившие ряд производственных сооружений и общественных зданий.

Сохранившиеся (и в ряде районов очень многочисленные) мелкие деревни, бывшие выселки и т. п. обычно представляют собой **«филиалы» бригадных колхозных поселков**, где живет часть членов той или иной бригады. Этот функциональный тип сельскохозяйственных поселений, естественно, не может рассматриваться как прогрессивный, отражая исторически сложившуюся во многих областях страны мелкоселенность, вступающую в противоречие с современной бригадной организацией труда в колхозах, при значительных размерах бригад.

По тем же причинам (несоответствие между расселением и территориальной организацией производства в том или ином колхозе) существуют и недифференцированные по своему положению в колхозе «рядовые» селения, в которых живет часть колхозников из разных бригад, не составляя единого бригадного селения со своим хозяйственным центром.

Наряду с этим существует несколько типов узкоспециализированных поселков колхозов, как правило, имеющих небольшие размеры. Из них наиболее распространены **прифермские поселки** при тех животноводческих фермах, которые расположены по местным условиям (главным образом вследствие необходимости приближения их к естественным кормовым угодьям и полям, тре-

бующим навозного удобрения) удаленно от имеющихся населенных пунктов. Размеры их лимитируются допустимой по экономическим соображениям величиной ферм и зависят также от степени механизации трудовых операций в животноводстве.

Обычно такие поселки значительно меньше по величине, чем бригадные, менее «самостоятельны» в смысле обслуживания их всеми необходимыми учреждениями и соответственно тесно связаны с центром колхоза либо бригадным поселком. Особый характер приобретают прифермские поселки в условиях отгонно-пастбищного животноводства сухостепной и полупустынной зон, в горных условиях. Их большое, как правило, удаление от основных поселков и наличие массы сезонно обитаемых пунктов на окружающих пастбищных землях, для которых поселок фермы является основным центром обслуживания, приводит к большей «автономии» таких поселков. Они оснащаются многими необходимыми учреждениями в расчете не только на небольшое население самого поселка, но более значительный контингент — чабанов, находящихся на многочисленных летниках и зимниках, при стадах.

Очень малые размеры имеют **специализированные поселки при колхозных пасеках, рыбных хозяйствах, питомниках**, удаленных от населенных пунктов. Иногда это однодворные жилые точки.

Основными типами населенных пунктов **совхозов** кроме центральных поселков (центральная усадьба) являются **поселки отделений и ферм**. По своему положению в хозяйстве они аналогичны бригадным и прифермским поселкам колхозов.

Значительная часть совхозных поселков строилась заново, по плану, в полном соответствии с проектами организации хозяйства, поэтому такие поселки имеют очень четко выраженный функциональный тип, однородный состав населения, состоящего из рабочих и служащих данного предприятия. В тех совхозах, которые были созданы на базе некоторых отстающих колхозов и еще не успели осуществить необходимой перестройки расселения на своей территории, можно встретить совхозные поселки — аналоги встречающихся в колхозах не дифференцированных по своему положению в хозяйстве поселений и поселков-филиалов (составляющих лишь часть отделения совхоза).

Особый функциональный тип составляют **постоянные специализированные поселки рабочих и служащих при отдельно расположенных заготовительных пунктах** (особенно по заготовке скота, который содержится и откармливается на таком пункте до укомплектования партий к отправке на мясокомбинаты). Они обычно имеют очень малые размеры.

Сезоннообитаемые пункты – «вторые жилища», используемые частью трудящихся в колхозах и совхозах для временного пребывания в удаленных от основных поселков местах хозяйственной территории, представляют большое разнообразие по своим функциональным типам.

Они всегда имеют те или иные производственные постройки и место для ночлега, иногда устройства для бытового и культурного обслуживания, функционирующие временно, в период использования данного пункта.

Наиболее распространены **земледельческие полевые станы и животноводческие пункты на сезонных пастбищах**, различающиеся по сезонам и длительности использования. Наряду с ними в разных районах существуют **сенокосные, садово-огородные станы, пункты приема и сдачи сельскохозяйственной продукции и т. д.**

Полевые станы колхозов и совхозов при коротком сроке использования (посев, уборка, иногда уход за посевами и подготовка земли под посев) размещают довольно большое население (полеводческая бригада или ее значительная часть, до 60–100 человек) и в современном виде представляют группу домов-общежитий со столовой, душевой, красным уголком, медпунктом, торговым ларьком и т. д., с сараями для хранения инвентаря и удобрений; в наиболее примитивном виде они представляют группу легких построек, приспособленных для временного ночлега, приема пищи и хранения необходимого имущества. Они распространены в районах, где земледелие ведется на обширных массивах пашни при редкой сети постоянных поселков.

Сезонные животноводческие пункты особенно распространены в районах пустынно-пастбищного и горного животноводства, где число их во много раз превосходит число постоянных поселений. Типы и варианты их чрезвычайно разнообразны, чаще всего они состоят из 1–2 жилых строений у колодцев, животноводческих построек или загонов. Существуют и более сложные формы, вплоть до целых сезонных поселков со школами, медицинскими пунктами, магазинами, играющих роль временных центров для трудящихся-животноводов на отдаленных интенсивно используемых пастбищных участках (например, на сыртах Тянь-Шаня летом).

Несельскохозяйственные поселки в сельских местностях представлены весьма различными типами, связанными с выполнением различных народнохозяйственных функций.

Число только «явно несельскохозяйственных» поселков и однодворных жилых точек в сельских местностях СССР определяется в 77,5 тысячи (из кото-

рых 28,4 тысячи имеющих менее 10 жителей), или 11 % всех сельских населенных пунктов страны.

Среди несельскохозяйственных сельских поселков выделяются следующие функциональные типы, или группы типов.

1. Поселки промышленных предприятий, по своим размерам не отвечающие «цензу», установленному для городских поселений. По степени своих связей с сельским хозяйством разного рода малые рабочие поселки в сельских местностях составляют определенный «типологический ряд» – от совершенно «автономных» (например, горнорудные предприятия, отдельные текстильные и другие фабрики с их поселками) до тесно с ним связанных (поселки при крахмальных, овощесушильных, винодельческих, молочных и прочих заводах; поселки РТС, местных предприятий по производству строительных материалов).

Большинство их относится к государственному сектору (поселки рабочих и служащих), но существуют и промышленные поселки при отдельных предприятиях в крупных колхозах.

2. Поселки на путях сообщений. Большинство их связано с железнодорожным транспортом – от однопортовых «жилых точек» путевых обходчиков, разбросанных на линии, до разъездов и небольших станций. Меньшее число их обслуживают водные пути (усадебные бакалейщиков, перевозчиков, поселки на шлюзах, пристанские и т. п.), малые аэропорты, автодороги (поселки на дорожных участках, автозаправочные станции и пр.). В последние годы появляются поселки, обслуживающие газо- и продуктопроводы, их станции перекачки, а также дальние линии электропередачи.

3. Поселки строителей при новостройках. Большинство из них в течение ограниченного срока своего существования относится к «сельским» поселениям, составляя особый, специфический тип населенных мест (точнее – группу типов, так как наряду с многолюдными рабочими поселками имеются и одиночные «казармы» – общежития на строящихся линиях, сторожки и общежития при складах и базах и т. п.). По выполнении своих функций они либо исчезают, либо поглощаются возникающим при новом промышленном пункте городским поселением, а иногда превращаются в сельское несельскохозяйственное поселение другого типа (промышленный, транспортный поселок – см. выше).

4. Лесопромышленные и лесоохранные поселки. Лесопромышленные поселки располагаются, как правило, на путях транспортировки леса и очень часто на сплавных путях, в местах выхода лесовозных дорог к сплавным путям. Основными типами их являются: а) поселки лесоучастков, где живут бригады лесорубов; б) поселки лесопунктов, объединяющих несколько участков;

в) центр леспромхоза – центральный поселок для определенной местной системы лесных поселений; г) промежуточные поселки на путях вывоза леса (сплавные, перевалочные); д) поселки у выхода леса на магистральные пути (обычно это уже поселения смешанного типа, совмещенные с пристанским или станционным поселком); е) поселки на магистральных путях – рейдовые, у запаней и т.д. Поселки типа «а» (часто и другие) имеют обычно ограниченный срок существования (до исчерпания лесных ресурсов в данном месте); при проектировании лесоразработок он определяется в 10–15 лет. Но такие же поселки быстро возникают в другом месте. Поселки лесничеств и лесоохранной службы (кордоны, лесные сторожки) меньше по размерам, но долговечнее.

5. Рыбопромысловые и охотничье-промысловые поселки. Крупная государственная рыбная промышленность создает, как правило, крупные поселки городского типа с портами, рыбозаводами, холодильниками и т. д. Но существует немало рыбопромысловых колхозов и рыболовецких бригад в сельскохозяйственных колхозах с их поселками на побережьях морен и озер, на реках и речных протоках, в дельтах и т. д. Имеются и небольшие специализированные поселки – «тыловые базы» промысловой охоты в северных колхозах, поселки – базы снабжения оленеводческих бригад и т. д.

Наряду с постоянными поселками почти всегда возникают и сезоннообитаемые пункты особого типа; на рыболовных тонях, в местах, удобных для причала судов и вывоза улова. По величине они более сходны с полевыми станциями, чем с животноводческими пунктами на пастбищах (см. выше); это временное жилье целой бригады и место хранения громоздкого рыболовецкого инвентаря.

Промысловые охотничьи станы обычно состоят из 1–2 изб в лесу, далеко от всякого жилья, дополняя собой основные поселки северных промысловых колхозов.

6. Поселки научных станций, постоянные (при обсерваториях, метеостанциях и т.д.) или временные (базы геологоразведочных партий, экспедиций).

7. Поселки учреждений здравоохранения и просвещения относятся к различным типам: а) поселки персонала при сельских школах и больницах, расположенных на некотором расстоянии от селений; б) загородные больницы, дома инвалидов, санатории, образующие целые поселки со своим хозяйством; в) детские дома, лесные школы-интернаты, расположенные среди природы, в сельской местности; г) поселки домов отдыха, загородных спортивных и туристских баз. Для большинства этих функциональных типов характерно преобладание (или значительная доля) временного, «переменного» населения.

Наряду с постоянными имеются и сезоннообитаемые поселки такого рода – при туристских базах зимнего или летнего использования, альпинистских лагерях, при летних пионерских лагерях.

8. Дачные поселки – второе жилье части городского населения в летнее время. По сути, это особый тип сезоннообитаемых поселений, отличающихся от предыдущей группы (туристские базы, дома отдыха и т. д.) тем, что они состоят, как и большинство современных сельскохозяйственных поселений, из индивидуальных ячеек – односемейных домов, усадеб. Колхозные поселки, используемые одновременно как дачные (сдача комнат на лето) или курортные, к этому типу не относятся, как и «поселки-спальни», население которых работает в городе (см. далее).

9. Загородные жилые поселки рабочих и служащих (поселки-«спальни» в сельской местности). Этот специфический тип поселений распространен в ближней пригородной зоне крупных городов, образуя своеобразные «жилые филиалы» города. Они исторически возникли в процессе урбанизации во всех странах мира, имеющих крупные города, при наличии удобных и быстрых транспортных связей с городом как местом работы их жителей. Они часто имеют крупные размеры, составляя особый вид спутников крупного города и сильно увеличивая ежедневные пассажиропотоки между ним и его пригородной зоной. Данный тип населенных пунктов выделяется тем, что общая для всех поселений функция «места жилья» является здесь и единственной.

Аграрно-индустриальные поселения в сельской местности следует разделить на две принципиально различные группы: **в одних случаях** работа в промышленности и работа в сельском хозяйстве осуществляются различными лицами, живущими в данном поселении, **в других случаях** труд одних и тех же лиц используется в разное время (главным образом посезонно) в различных отраслях. Существующие типы аграрно-индустриальных поселений относятся к первой группе. Вторая форма сочетания различных отраслей производства в сельских поселениях только начинает развиваться (являясь весьма прогрессивной и перспективной) и существует пока в начальных стадиях в населенных пунктах отдельных крупных колхозов и совхозов, имеющих свои производственные предприятия.

Среди аграрно-индустриальных поселений **первой группы**, представляющих сочетание сельскохозяйственного поселения и промышленного поселка, выделяется несколько типов в зависимости от характера промышленного производства и его связей с сельским хозяйством.

Один из типов характеризуется развитием в сельскохозяйственном поселении промышленной переработки местной сельскохозяйственной продукции (сахарные, маслобойные, маслодельные, овощеконсервные, крахмалопаточные и другие заводы).

Другой тип образуется при сочетании сельскохозяйственных и лесопромышленных предприятий (причем первые часто превращаются в подсобный «продовольственный цех» лесопромышленного предприятия).

Третий тип создается с развитием в сельскохозяйственном поселке производств, обслуживающих местные нужды, работающих полностью или частично на местном сырье.

Четвертый тип составляют поселения, где наряду с сельским хозяйством возникли небольшие предприятия не местного значения, использующие местные ресурсы недр.

К пятому типу можно отнести встречающееся сочетание сельскохозяйственного поселка и поселка небольшого промышленного предприятия, не связанного с использованием местного сырья и местного рынка (таковы, например, многие металлообрабатывающие и текстильные производства, исторически сложившиеся в сельских поселениях, бывших ранее очагами соответствующих кустарных промыслов).

Типы аграрно-индустриальных поселений образуются на базе как колхозных, так и совхозных населенных пунктов.

Особое место занимает характерный для многих пригородных районов тип населенного пункта, где часть жителей занята на месте, в колхозе или совхозе, а другая значительная часть работает в ближайшем городе или несельскохозяйственном сельском поселении (заводской или пристанционный поселок и т. п.).

Многие сельские населенные пункты, особенно крупные, имеют смешанный характер, совмещают черты различных функциональных типов. Такие поселения образуют ряд **переходных и смешанных форм**, с преобладанием либо сельскохозяйственных, либо аграрно-индустриальных, либо несельскохозяйственных функций.

Типология не преследует задачи показать все существующие комбинации признаков, все варианты: должны быть отмечены лишь основные, наиболее распространенные смешанные формы.

Так, усложненные типы сельскохозяйственных поселений образуются при сочетании в одном населенном пункте колхозного и совхозного населения, сочетании колхозного села и поселка РТС, при размещении в существующих сельскохозяйственных поселениях научных сельскохозяйственных учреждений

или специальных учебных заведений (что находит все большее распространение). В колхозных селах часто живут работники питомников, госплемрассадников, инкубаторных станций и т. д. Особый тип складывается при развитии «курортных» функций в сельскохозяйственном поселении.

Типы аграрно-индустриальных поселков очень часто усложняются развитием функций транспортного узла (при расположении близ станции, пристани), наличием специальных учебных заведений и т. д.

Среди несельскохозяйственных сельских поселений наряду с их специализированностью, однофункциональностью, распространены и более сложные формы (чаще всего – сочетание функций обслуживания промышленности и транспорта).

Во многих сельских поселениях к их производственным функциям добавляются, в той или иной степени, еще функции **местного центра** – по отношению к другим, ближайшим населенным пунктам.

Эти функции могут складываться из различных элементов: руководство в организационно-хозяйственном отношении, по линии организации политико-воспитательной работы, народного образования, здравоохранения, работы торговой сети; организация закупок, заготовок и переработки сельскохозяйственных продуктов; осуществление производственного снабжения колхозов и совхозов: осуществление административных функций и т. д. Все это создает систему постоянных связей между поселением – местным центром – и определенной группой населенных пунктов, тяготеющих к нему.

Некоторое значение «местного центра» иногда имеет уже обычное селение-центр бригады колхоза, если к нему тяготеют и с ним тесно связаны другие, менее «самостоятельные» населенные пункты, в которых живет часть членов той же бригады, или поселки при отдельных фермах этой бригады.

Поселение – центр колхоза или совхоза – всегда представляет собой местный центр для всех поселков этого сельскохозяйственного предприятия. Но обычно, только выходя за рамки внутрихозяйственного расселения, рассматривая функции и связи поселений в более широком территориальном масштабе, мы сталкиваемся с такой степенью развития «центрообразующих» функций, что они, наравне с непосредственно производственными функциями, явно становятся типологическими признаками.

Наиболее отчетливо выраженным типом комплексного местного центра для сельских местностей являются теперь населенные пункты – центры укрупненных сельских районов. Для них характерна в первую очередь организационно-хозяйственная роль. В районных центрах концентрируются также многие

административные функции, руководство работой учреждений, обслуживающих культурно-бытовые нужды населения района – сетью школ, клубов, библиотек, больниц, торговой сетью и заготовительными пунктами и т. д. При этом, как правило, наиболее крупные, базовые учреждения такого рода располагаются именно в районном центре.

Такая совокупность функций присуща только одному поселению в районе – его официально центральному пункту, и имеет «поселкообразующее» значение, так как выполнением этих функций занято определенное количество кадров, заметная часть работающего населения районного центра.

За редкими исключениями, эти функции в районных центрах всегда сочетаются с той или иной производственной деятельностью. Районный центр одновременно является либо центром колхоза или совхоза, т. е. и сельскохозяйственным поселением, либо имеет промышленные предприятия (обычно связанные с переработкой местной сельскохозяйственной продукции, или с удовлетворением различных местных нужд). Часто он совмещает черты сельскохозяйственного и промышленного поселка, и к этому еще добавляется роль местного транспортного узла – пристанционного поселка и т. д.

Таким образом, этот тип сельских поселений, при наличии специфических функций, которых не имеют другие поселения района, характеризуется многофункциональностью. В зависимости от преобладающих производственных функций он подразделяется на несколько подтипов (сельскохозяйственные поселения – районные центры, аграрно-индустриальные поселения – районные центры, лесопромышленные поселения – районные центры и т. д.). Лишь небольшое число районных центров даже до укрупнения районов представляло собой *только* местные центры. При значительном развитии промышленных или транспортных функций многие центры сельских районов быстро превращались за последние годы в городские поселения.

Почти в каждом сельском районе имеются наряду с районным центром другие населенные пункты, которые играют роль **дополнительных местных центров** благодаря особенностям их экономико-географического положения. Иногда это бывшие райцентры, лишившиеся части своих функций вследствие укрупнения районов, или центральные селения отдельных крупных колхозов и совхозов, обслуживающие во многих отношениях целую группу ближайших к ним населенных пунктов. Часто в роли местных центров выступают пристанционные поселки, расположенные вдали от райцентра, на периферии района, или рабочие поселки при достаточно крупных промышленных предприятиях.

Между районным центром и подобными дополнительными местными центрами (или центрами «второго порядка») складывается своего рода разделение труда. Органы государственного управления, планирования, партийного руководства и политической работы – в их районном звене – находятся в районном центре с его производственным колхозно-совхозным управлением. Все другие функции по линии обслуживания хозяйства района и разнообразных культурно-бытовых нужд его населения частью концентрируются в районном центре, частью децентрализованы.

Среди дополнительных центров выделяются два основных типа:

а) **специализированные местные центры** – чаще всего пристанционные поселки в пределах района, как места расположения заготовительных пунктов и складских баз, иногда отдельных промышленных предприятий, связанных с сельским хозяйством района;

б) **малые местные центры комплексного характера**, сходные с районным центром во многих чертах, но без его административных и организационных функций; обычно они образуются на базе отдельных крупных селений в глубине района, в отдалении от районного центра, но в узлах местных дорог, при выгодном экономико-географическом положении.

Их образование стимулируется большой территорией района, расчлененностью расселения в нем на отдельные ареалы или «пятна», разделенные лесными, болотистыми и другими незаселенными территориями. В горных районах, где расселение сконцентрировано в ряде горных долин, в каждой из них одно из селений обычно приобретает роль такого дополнительного местного центрального пункта.

Дополнительные местные центры всегда имеют те или иные производственные функции, представляя поселения смешанного характера (пристанционный поселок – специализированный местный центр; центральный поселок колхоза – малый комплексный местный центр и т. п.). Функции местного центра возникают, как добавочные, особенно часто в поселках на путях сообщений и перекрестках путей.

Наряду с районными центрами и дополнительными местными центрами существуют и **центры межрайонного значения**. Их роль выполняют в большинстве случаев города, но иногда и выгодно расположенные на магистральных путях сельские поселения, функции которых в этом случае соответственно расширяются.

Генетическая типология расселения

Для понимания существующей картины расселения в большинстве районов необходимо выяснить разновременность заселения, исторические слои, которые сохранили отпечаток в современном расселении вследствие большой обычно устойчивости однажды возникших поселений, при всех изменениях в их функциях, составе жителей и облике.

С таким генетическим анализом современной картины расселения и связана необходимость в генетической типологии. Типологическое значение в данном случае имеют различия в «возрасте» населенных пунктов и социально-экономических условиях их возникновения (определявших число возникавших поселков, их расположение, внешние формы). Генетическая типология расселения, естественно, связана с подобной же типологией отдельных населенных пунктов, о которой мы уже говорили.

Поясним сказанное примерами. Так, в современном расселении многих районов Черноземного центра достаточно отчетливо выделяется до сих пор пояс очень крупных старинных селений со сложной планировкой и долинным расположением, сложившийся в XV–XVII веках на бывших оборонительных рубежах Московского государства. Второй исторический слой – многочисленные, меньшие по размерам, бывшие помещичьи деревни XVII–XVIII веков, третий – масса послереформенных выселков из них, наиболее мелких, в основном вынесенных на водораздельные участки, с простой линейной планировкой и т. п.

В северных районах Целинного края, например, подобные старые исторические слои выступают несравненно слабее, но также имеются. Они представлены редкой сетью бывших укрепленных и торговых пунктов на бывших степных границах, переселенческими поселками конца XIX – начала XX века. Более заметны новые колхозные поселки и совхозные населенные пункты, созданные до Великой Отечественной войны. Они вместе с многочисленными поселками совхозов, созданных в период освоения целинных земель и продолжающих строиться, составляют теперь главную основу расселения в данных районах.

Типы заселения территории

Важнейшими типобразующими показателями можно считать:

- 1) общую густоту или плотность заселения района;
- 2) относительную равномерность или очаговость заселения;
- 3) соотношение между городским и сельским расселением и их сочетание; этот признак до некоторой степени характеризует и соотношение промышленного и сельскохозяйственного расселения, придавая типологии заселения экономическое содержание.

Густоту, или плотность, заселения в данном случае следует понимать не как густоту сети поселений (этот показатель, существенный при характеристике сельского и городского расселения по отдельности, теряет свое значение при объединенной характеристике), а понимать как общий показатель суммарной плотности населения на 1 кв. км.

Данный критерий обязательно должен быть дополнен указанием на большую или меньшую равномерность заселения: при одной и той же плотности населения резко различная картина, различные условия и проблемы для развития хозяйства и культурного строительства создаются при концентрации населения в немногих «пятнах» – сгущениях или, наоборот, при расположении населенных пунктов во всех местах рассматриваемого ареала.

Для выяснения соотношения между городским и сельским расселением прежде всего, несомненно, должен быть использован количественный показатель соотношения численности городского и сельского населения.

Но он требует дополнения, так как не раскрывает качественной стороны; один и тот же показатель доли городского населения можно наблюдать при концентрации его в немногих крупных городах на изучаемой территории или при рассредоточении в виде массы рабочих поселков; при распространении городов ярко выраженного промышленного профиля и городов – организационных центров без отчетливо выраженной производственной специализации.

Можно выделить **четыре основных, резко контрастных типа заселения** территории, объединяющихся в две крайние, полярные по своему облику группы.

Все другие наблюдаемые варианты сочетаний городского и сельского расселения в общем располагаются между четырьмя отмеченными выше вариантами, представляющими как бы основной каркас, общую рамку в типологии.

Так, между третьим и четвертым вариантами имеется ряд переходов в зависимости от большего или меньшего «вкрапления» промышленных городов и поселков в плотную ткань сельского расселения и от того, какую часть функций центров сельскохозяйственных районов берут на себя эти города и поселки, заменяя собой или «оттесняя» другие виды местных центров.

Переходные варианты между первым и третьим – это переходы от промыслового до интенсивного земледельческого заселения, сопряженные с соответствующими различиями в плотности населения и в развитии сети городов.

Переход от второго к четвертому варианту, от типа расселения горнопромышленных районов севера Сибири или Дальнего Востока к мощным инду-

стриальным ареалам Кузбасса или Донбасса, при всей контрастности этих типов также имеет ряд промежуточных ступеней.

В пригородных зонах крупных городов складываются несколько особые варианты заселения, примыкающие к основной типологической схеме. Общая черта этих вариантов – наличие мощного ядра и периферийной, отчетливо тяготеющей к нему зоны, как бы обособляющейся этим от окружающих районов.

	Преобладание сельского заселения	Преобладание городского заселения
Редко-заселенные территории	<p>I вариант</p> <p>Сеть промысловых или сельскохозяйственных поселков с единичными малыми городскими поселениями, осуществляющими функции местных организационных и культурно-политических центров для обширной территории</p>	<p>II вариант</p> <p>Промышленное заселение, связанное с освоением природных богатств, представленное преимущественно разбросанными группами малых промышленных поселков, часть которых выполняет функции местных административных и культурно-политических центров для рассредоточенного промыслового или сельскохозяйственного населения</p>
Густозаселенные территории	<p>III вариант</p> <p>Развитая сеть сельских поселений с многочисленными, но преимущественно небольшими городами, осуществляющими главным образом функции организационных, экономических и культурно-политических центров сельской местности, с промышленностью, выросшей на базе сельского хозяйства и обслуживания местных нужд</p>	<p>IV вариант</p> <p>Развитая сеть ярко выраженных промышленных городов и рабочих поселков (иногда сливающихся в сплошные агломерации), дополняемая сельскими поселениями, лишь частично являющимися сельскохозяйственными по занятиям их жителей</p>

Типы расселения

Различают несколько зональных типов сельского расселения, сложившихся на основе производственной деятельности под влиянием природных условий (районирование, предложенное С.А. Ковалёвым и разработанное впоследствии А.И. Алексеевым).

Северное редкоочаговое расселение связано с горнодобывающей промышленностью и промысловой деятельностью и в меньшей мере с сельскохозяйственным освоением зон тундры и тайги. Занимая 40 % территории страны, этот тип расселения охватывает лишь 0,5 % сельского населения. Развито оленеводство.

Сильно разреженная сеть сравнительно крупных новых постоянных посёлков дополняется вспомогательными сезонно-обитаемыми пунктами на путях перегона стад оленей.

В местах, удобных для базирования промысловых судов, на северных побережьях сложились цепочки посёлков. На основе таёжно-промыслового хозяйства (охота, речное и озёрное рыболовство) возникли небольшие и средние по размерам поселения, располагающиеся на берегах рек и озёр; их дополняют удалённые сезонные пункты – промысловые избы, рыболовецкие базы.

Очаговое расселение в лесной зоне – сельскохозяйственное и промысловое, местами лесопромышленное. На севере таёжной зоны гнёзда и цепочки поселений в долинах рек образуют очаги расселения среди обширных лесных пространств. Для земледелия используются обычно небольшие участки, перемежающиеся «неудобьями». Преобладает мелкоселенное и гнездово-полосное расселение. Крупные поселения встречаются редко, в основном в долинах рек и на пересечении основных дорог. Распространены сезонные «сенокосные станы» на дальних покосах, охотничьи и рыболовецкие избы.

Расселение в полосе выборочного земледельческого освоения юга лесной зоны в основном мелко- и среднеселенное. Земледельческое освоение значительно более широкое. Заселение, как и освоение, выборочное. На севере зоны (например, в Новгородской и Костромской областях) доля пашни составляет 15–17 %, в южной части (Брянская обл.) – до 44–50 %. За Уралом – это узкая «подтаёжная» полоса. В этой зоне расположен главный массив нечернозёмной полосы европейской части России, в её пределах насчитывалось 143 тыс. населённых пунктов (1970), из них св. 100 тыс. имели до 100 тыс. жителей и только 7 тыс. – св. 500 тыс. жит. В северной части на наиболее залесенных территориях расселение неравномерно и разреженно, на сплошь распаханых территориях (Владимирское Ополье, части Смоленщины и Рязанщины) – очень гу-

стое. Разбросанность и мелкоконтурность полей способствуют исторически сложившейся мелкоселенности.

Расселение в чернозёмной полосе сплошного земледельческого освоения– крупноселенное. Характерно наличие крупных хозяйств и обширных массивов пашни (распаханность 60–80 % и более). Преобладают большие, иногда очень большие поселения (до 3–5 тыс. жителей), вытягивающиеся многокилометровыми цепочками в долинах рек или вдоль балок. Часть поселений более позднего возраста располагается на ровных водораздельных пространствах в центре полей. На долю Черноземья в 1970 приходилось 13 тыс. крупных сельских поселений (более 1000 жителей) из 23,5 тыс. по всей стране. В лесостепной зоне, ранее освоенной и более благоприятной для земледелия, людность поселений и густота их сети выше, чем в степной.

Расселение, связанное с пастбищным животноводством и очаговым земледелием в сухостепной и полупустынной зонах, отличается большой неравномерностью, разреженностью сети достаточно крупных базовых посёлков, располагающихся 193 обычно у источников водоснабжения. Их дополняют поселения при отделениях и фермах, удалённых от центров хозяйств, сезонные пункты на летних пастбищах– «летники», на зимних пастбищах – «зимники». По характеру этот тип расселения напоминает очаговое расселение лесной зоны.

Расселение в южных районах высокотрудоёмкого сельского хозяйства в России встречается только в Предкавказье. Основные отрасли хозяйства – садоводство, виноградарство, табаководство– создают условия для концентрации населения в крупных поселениях. Районы такого типа обычно соседствуют с полупустынями (за пределами России и с пустынями) и крупными горными системами.

Горное очаговое животноводческо-земледельческое расселение связано с разнообразием рельефа, местного климата, с историческими и национальными особенностями. В межгорных котловинах и речных долинах размещаются крупные аулы, в горах– поселения разной людности (в зависимости от условий местности), на высокогорных летних пастбищах – «летники», на примыкающих к горам равнинах – «зимники». В горных зонах Кавказа наблюдается инверсия расселения: более низкие высотные пояса, обладающие благоприятными условиями для ведения хозяйства и создания поселений, заселены менее плотно, чем более высокие. Заметным элементом расселения стали населённые пункты, связанные с горным туризмом и санаторно-курортным лечением.

3. Современное сельское расселение в России

Главными факторами, влияющими на эволюцию сельского расселения в постсоветские годы, являются:

- 1) де-аграризация сельской местности – сокращение доли населения, занятого в сельском хозяйстве;
- 2) уменьшение роли производственных (экономических) функций СНП;
- 3) рост доли старших возрастов в сельском населении;
- 4) увеличение численности и доли временного («рекреационного») населения, усиление роли рекреационных функций почти во всех СНП; в пределах – появление СНП без постоянного населения, т. е. со 100 % рекреационными функциями.

Де-аграризация, вызванная сокращением потребности в рабочей силе, ведет к тому, что население вынуждено становиться либо маятниковыми мигрантами и «отходниками», либо «самозанятыми», живущими за счет личного подсобного хозяйства и случайных заработков.

В 1989 г. доля занятых в сельском хозяйстве выше 50 % была почти в половине регионов России (в среднем по стране – 48 %). В 2021 г. только Дагестан и Тамбовская область имеют более 1/3 аграриев среди всех занятых, а среднее значение этого показателя в России – 19 %.

Самые большие изменения произошли в областях Нечерноземья, где доля аграрной занятости уменьшилась с 50–60 % до 10–15 %.

Сокращение роли производственных функций СНП ведет к появлению множества поселений без рабочих мест. Понятно, что больше всего таких поселений – в малоселенных районах, где число организаций в одном поселении невелико (часто одно два), и их закрытие сразу превращает его в «жилой поселок».

Общая тенденция – «отрыв» рабочих мест от сельских населенных пунктов. При этом места приложения труда не обязательно находятся в городах, множество их появляются буквально «в чистом поле». То есть, помимо возникновения «СНП без рабочих мест», возникают «рабочие места без СНП».

Это прежде всего места услуг, связанные с автодорогами (заправки, кафе, магазины, гостиницы, мастерские всех видов, и пр.). Кроме того, это логистические центры (склады и пр.), небольшие предприятия по переработке сельскохозяйственного сырья, места отдыха и туристские базы

Таким образом, с одной стороны, рабочие места возникают на новых территориях, с другой – существующие населенные пункты остаются без мест приложения труда (старые предприятия в них закрываются, новых не появляется).

Постарение сельского населения, рост доли старших возрастов приводят к появлению СНП без населения в трудоспособном возрасте – «поселков пенсионеров». Понятно, что наибольшее их число также появляется в мелкоселенных районах: из малых СНП миграционный отток (особенно молодежи, и вообще трудоспособных), как правило, гораздо больше, чем из крупных.

На рекреационные функции СНП в числе первых обратили внимание Г. Иоффе и Г. Фингеров, выявившие сезонные изменения возрастной структуры сельских поселений одного из периферийных районов Калининской области.

Они отметили, что в постоянном («зимнем») населении была очень велика доля стариков, но летом половозрастная пирамида наличного населения выглядела «как в Африке», благодаря присутствию большого количества детей и подростков – потомков местных жителей, приезжающих на каникулы.

Фактически летняя половозрастная пирамида показывала, каким могло бы быть население СНП без миграционного оттока.

«Населенные пункты без населения» – оксюморон или реальность?

Этот термин встречался в материалах переписей населения и ранее, но за последние два десятилетия произошел резкий рост их числа.

В советский период, если из деревни уезжали все жители, ее довольно быстро «списывали».

Сегодня, когда законодательно закреплено право частной собственности не только на жилища, но и на приусадебную землю, «ликвидировать» («снять с учета») такие поселения гораздо сложнее.

Кроме того, владельцы собственности и их наследники нередко возвращаются в свои дома или на летний сезон, или, выйдя на пенсию, на постоянное проживание.

Но самое главное – пока СНП числится на учете, земли под ним (и вокруг него – бывшие приусадебные участки) относятся к категории «земель населенных пунктов», и ими распоряжается местная администрация.

Если же СНП «снять с учета», земля уходит из рук местных властей. Поэтому никто не спешит официально ликвидировать такие поселения.

Географами Тверского университета в 2018 г. было проведено исследование нежилых поселений.

С помощью программ Google Earth Pro и Яндекс.Карты был проведен дистанционный анализ более 2000 пунктов «без населения» Тверской области, что позволило выделить несколько вариантов их существования.

Первый тип – сезонно-обитаемые (примерно каждый пятый «СНП без населения»). На снимках они неотличимы от постоянно обитаемых деревень:

хорошо просматриваются дома, постройки вокруг, заборы и др.; видны обрабатываемые земельные участки – огороды и сады, дороги находятся в неплохом состоянии. Все это говорит о том, что данные пункты используются, по крайней мере, сезонно.

Второй тип – так называемые «оставленные». В отличие от предыдущих, данные поселения выглядят не столь хорошо сохранившимися: вокруг домов часто отсутствуют заборы и хозяйственные постройки, нельзя распознать обрабатываемые участки, дороги не столь легко различимы. Это дает основание предположить, что селения оставлены людьми и вряд ли используются сезонно как дачи.

К этому типу принадлежат более трети всех населенных пунктов «без населения».

К третьему типу (18 % всех пунктов «без населения») отнесены «исчезнувшие» пункты, такие, в которых не осталось построек или сохранилось небольшое их количество (1–2). При этом дороги, ведущие к таким пунктам, пока просматриваются на снимках.

Четвертый тип – «пустоши», где нет ни дорог, ни строений. На месте бывших деревень и хуторов здесь либо лес, либо поле. Современные поисковые интернет-ресурсы зачастую не находят населенные пункты этого типа. Для уточнения их местоположения приходилось пользоваться старыми топографическими картами. Пустошей среди СНП «без населения» Тверской областей – около трети.

География распространения таких населенных пунктов во многом вписывается в зональные типы сельского расселения – максимальная их доля расположена в зоне мелкоселенного расселения, на протяжении десятилетий испытывавшей и интенсивный миграционный отток, и естественную убыль.

Однако число таких поселений быстро растет, в том числе в регионах черной зоны со среднеселенным сельским расселением. Примечательно появление значительного числа таких СНП в некоторых республиках Северного Кавказа, где жители, перемещаясь в предгорную зону, продолжают поддерживать свои родовые поселки, куда на лето выезжают пенсионеры и дети.

Исходя из вышесказанного, новая типология СНП может использовать следующие признаки:

- наличие или отсутствие постоянного населения;
- соотношение постоянного и временного населения;
- наличие среди постоянных жителей трудоспособных;
- наличие рабочих мест

Факторы, влияющие на сельское расселение

Природные условия – важнейший фактор формирования типов сельского хозяйства и исторически связанного с ним сельского расселения.

В первой типологии сельского расселения СССР, разработанной в начале 1960-х годов классиком отечественной экономической географии С.А. Ковалевым, выделенные им типы были привязаны к природным зонам: от тундры и таежной зоны до степей и пустынь.

В лесном Нечерноземье с бедными почвами издавна сложилась густая сеть мелких деревень, что позволяло вносить органику от домашнего скота на ближайшие небольшие поля.

На таежном севере формировались более крупные села, сеть их разрежена и привязана к речным долинам: заливные луга обеспечивали кормом скот, молочное животноводство было основной специализацией.

В степной зоне с лучшими почвенно-климатическими условиями и обширными полями располагаются самые крупные населенные пункты, но сеть их не так густа.

Такие же крупные села при значительно более густой их сети типичны для плотнозаселенных **предгорных районов Северного Кавказа**.

Восточные регионы таежной зоны заселены очень слабо, пункты максимально удалены друг от друга, но исторически были крупными или средними, так как концентрация населения способствовала выживанию.

Единственный **азональный тип**, отличается более густой сетью достаточно крупных сел благодаря миграционному притоку населения.

С.А. Ковалевым были введены термины, которые до сих пор используются для характеристики расселения: «**мелкоселенное**», «**среднеселенное**» и «**крупноселенное**», они обозначают преобладающий размер сельских населенных пунктов по численности жителей (людности).

В современной России сохранились различия в расселении, исторически сформированные природными и сельскохозяйственными факторами.

Однако сельское расселение меняется, поскольку большинство территорий депопулирует вследствие **длительного миграционного оттока, снижения рождаемости и старения населения**.

Суммарное воздействие нескольких факторов (исторически сформировавшейся мелкоселенности, более раннего завершения демографического перехода и длительного миграционного оттока в города – с конца XIX века) привело

к деградации сельского расселения Нечерноземья, а затем и других областей Центра и Северо-Запада, за исключением пристоличных.

С 1960-х годов мельчают сельские населенные пункты Черноземного Центра и прилегающих регионов Поволжья, хотя исторически они были среднеселенными.

С конца 1980-х годов естественная убыль населения распространилась на большую часть сельской местности России, за исключением республик Северного Кавказа и юга Сибири, что ускорило процесс измельчания.

Влияние миграций на сельское расселение в последние десятилетия было разным. В регионах степного «русского» юга и Черноземного Центра, куда шел самый большой поток возвратных миграций из СНГ, сельское население за 1990-е годы увеличилось.

В 2000-х этот поток иссяк, и сокращение сельского населения возобновилось, исторически крупно- и среднеселенное расселение стало мельчать, особенно быстро – в черноземных областях Центра.

В северных регионах и на Дальнем Востоке сельское население стало резко сокращаться с 1990-х годов вследствие массового миграционного оттока в регионы с более благоприятными условиями жизни.

Только в Республике Саха (Якутия), где в сельском населении преобладает титульный этнос, численность сельских жителей и сельское расселение пока стабильны.

Таким образом, и в длительной ретроспективе, и в последние десятилетия скорость депопуляции сельской местности различалась, что повлияло на трансформацию сельского расселения регионов.

Внутри регионов, т. е. **на низовом уровне**, трансформация сельского расселения более тесно связана с географическим положением сельских населенных пунктов относительно крупных городов-центров.

Вблизи больших городов формируются пригородные зоны с более крупными и жизнеспособными селами, куда стягиваются мигранты из сельской периферии, где собственное население более стабильно, имея возможность работать в городе в качестве маятниковых мигрантов или получать дополнительные доходы от продажи сельскохозяйственной продукции на близлежащих городских рынках.

Выживают и населенные пункты, расположенные вблизи крупных дорог, хотя население в них не переезжает, – просто удаленные периферийные пункты, как правило, депопулируют быстрее, чем расположенные вдоль транзитных путей.

Современные типы сельского расселения

Наиболее существенные различия сельского расселения регионов выявляются с помощью простого показателя – **среднего размера (людности) сельского населенного пункта** (не учитывая пункты без населения).

Дополнительным показателем для разделения на группы может служить **доля пунктов без населения**, отражающая степень деградации сельского расселения.

Эта доля максимальна (от 10 до 34 %) в регионах Нечерноземья с самыми низкими значениями среднего размера сельского пункта (менее 150 жителей) и гораздо ниже в регионах с более высокими значениями средней людности.

Повышена доля пунктов без населения в некоторых северных и дальневосточных регионах (Магаданская, Сахалинская, Мурманская области), где сельские поселения обезлюдели из-за массового миграционного оттока в последние десятилетия и, в отдельных случаях, организованного переселения. Обезлюдели и некоторые горные села Северной Осетии и Чечни.

Все регионы со средней людностью пунктов до 150 чел. имеют одновременно и высокую долю пунктов без населения, и их можно отнести к мелкоселенным с наиболее быстро деградирующей системой расселения.

Структура сельских населенных пунктов по численности жителей также помогает выделить границы типов.

Наиболее дифференцирована по регионам доля сельских пунктов с числом жителей менее 100 чел.: в мелкоселенных регионах Нечерноземья она достигает 80–95 %, а на юге, особенно в республиках Северного Кавказа – только 10–15 %.

Мелкие пункты доминируют почти в четверти регионов России, в половине регионов преобладают средние и мелкие.

Высока доля крупных пунктов (более 2 5%) только в республиках Северного Кавказа, Тыве, Ставропольском и Краснодарском краях, Ямало-Ненецком АО.

Доля населения, проживающего в пунктах разного размера, свидетельствует о намного более высокой концентрации населения: в каждом втором регионе страны не менее половины сельского населения живет в крупных селах с численностью жителей свыше 1000 чел., которые более устойчивы. Однако территориальные различия также велики: доля проживающих в селах с численностью жителей более 1000 чел. различается от 70–99 % в южных регионах и отдельных регионах Севера и Дальнего Востока до 12–15 % в некоторых областях Нечерноземья (Псковская, Тверская) и в Чукотском АО.

Более чем в половине регионов не менее 40 % населения живет в пунктах с числом жителей от 200 до 1000 чел., но они разные.

В мелкоселенном Нечерноземье это в основном центральные усадьбы сельхозпредприятий и пригородные села, для которых функции хозяйственного центра и пригородное положение повышают устойчивость развития, хотя и не спасают от депопуляции.

В крупноселенных регионах такую численность имеют села, не являющиеся центрами сельхозпредприятий и теряющие население. Средние по численности населения пункты вряд ли смогут сохранить функции основных низовых центров услуг в сельской местности, особенно села Нечерноземья с населением 200–500 чел.

Хуже всего положение в Псковской и Тверской областях, где около половины сельского населения проживает в мелких пунктах.

Следующую группу (более 30 % населения в мелких пунктах) составляют другие давно депопулирующие области Нечерноземья (Ярославская, Новгородская, Вологодская, Смоленская, Костромская), а также Орловская область и Республика Марий Эл, в которых деградация сельского расселения ускорилась в последние десятилетия.

Еще в 9 регионах доля живущих в мелких пунктах превышает 20 %, в 7 регионах – 15 %.

Типология регионов РФ основана на рассмотренных выше показателях расселения. Основным показателем служит средняя людность (размер) сельского населенного пункта. Четыре дополнительных признака – структурные, они необходимы для определения границ типов:

- доля пунктов без населения;
- доля малых пунктов (менее 100 жителей);
- доля населения, проживающего в мелких пунктах (менее 200 жителей);
- доля населения, проживающего в крупных пунктах (более 1000 жителей).
- **Мелкоселенное Нечерноземье** (7 % сельского населения России) –

процесс деградации и сжатия сельского расселения стал необратимым, за исключением ближних пригородов региональных центров, где концентрируются более крупные села, а малые освоены дачниками; продолжится обезлюдение малых сельских населенных пунктов; мелкие пункты будут выживать за счет самозанятости немногочисленных трудоспособных жителей и сезонного притока городских дачников; средние пункты будут постепенно утрачивать функции низовых центров услуг из-за сокращения численности населения в них самих и в

окружающих более мелких пунктах; относительную стабильность сохраняют только крупные села с численностью жителей свыше 1000 чел., но их очень мало.

- **Измельчавшие среднеселенные регионы** (12 % сельского населения) – сжатие расселения и обезлюдение будут идти медленнее, поскольку доля малых пунктов и живущего в них населения не так высока и сами они крупнее по сравнению с Нечерноземьем; средние пункты также крупнее, концентрируют более значительную долю сельского населения в большинстве регионов данного типа и поэтому смогут в ближайшее десятилетие выполнять функции низовых центров услуг;

в ряде регионов (Нижегородская область, Пермский край, Республика Карелия) функции низовых центров услуг сохраняют только крупные села, в которых живет 40–47 % сельского населения.

- **Агломерации с поляризованным расселением** (5 % сельского населения) – почти 2/3 сельского населения Московской и Санкт-Петербургской агломераций проживает в крупных селах и может пользоваться городскими услугами образования и здравоохранения благодаря развитой транспортной сети; небольшие населенные пункты мельчают, но они сохраняются, так как их основными жителями становятся городские дачники и мигранты. Такое же расселение характерно и для ближних пригородов крупных региональных центров в предыдущих двух типах.

- **Среднеселенные регионы** (30 % сельского населения) – самый большой тип по численности сельского населения; расселение достаточно устойчиво, средние села умеренно депопулируют, но в крупных селах 3/4 регионов данного типа проживает 40–58 % сельского населения.

- **Средне-крупноселенные регионы** (26 % сельского населения) – расселение более устойчиво и в ближайшие десятилетия существенно не изменится, хотя в северных и дальневосточных регионах депопуляция средних и небольших населенных пунктов будет идти быстрее.

- **Крупноселенные регионы** (20 % сельского населения) – имеют устойчивое сельское расселение, за исключением горных территорий; численность населения горных сельских поселений будет снижаться по мере роста миграционного оттока на равнину.

ТЕМА 3 ОСОБЕННОСТИ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ УКЛАДОВ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

1. Динамика хозяйственных укладов сельской местности

Классическая марксистско-ленинская политэкономия определяет «**уклад**» как сектор экономики, тип хозяйства, основанный на определенной форме собственности и соответствующих производственно-экономических отношениях (Политэкономический словарь).

То есть уклад – это способ производства, но в его конкретной форме, в данной сфере деятельности в данное время. И уклад – это не обязательно главный, доминирующий способ производства, но часто унаследованный от прошлого, выживающий благодаря устойчивости, традиционности мышления и самого образа жизни его «носителей», наличие своей социально-экономической «ниши». Это может быть также и новый, формирующийся способ производства, но не всеобъемлющий, а вынужденный соседствовать и сотрудничать со старыми.

Уклад, с одной стороны, потому и уклад, что все это уложилось, устоялось. С другой стороны, он отражает способ «укладывания» новых типов хозяйства в сложившиеся системы связей и отношений.

Формирование современного многоукладного хозяйства в сельской местности ознаменовалось достаточно длительным процессом.

Большинство ученых-экономистов развитие многоукладной экономики на селе связывают с трансформацией способов производства, которые в силу своей природы происхождения опираются на различную систему производственно-экономических отношений, характеризуя определенные социально-экономические взаимосвязи отдельных групп населения по определенным экономическим признакам.

Выделяются несколько этапов развития многоукладности в аграрном секторе экономики России, на процесс формирования которой в силу явных причин оказывали влияния отношения землепользования (см. рис. 3).

В частности, **со времен оседлого земледелия Киевской Руси до отмены крепостного права** земледельческое население страны можно было классифицировать по разным укладам, основанным на товарном хозяйстве и рабском труде невольных крестьян.

Многоукладность сельского хозяйства **на Руси** была представлена **смердами** – свободное крестьянство, **землевладельцами** – князьями, земскими и

княжескими боярами, **челядью** – полусвободным сельским населением, **закупами** – полужависимым сельским населением и т. д.

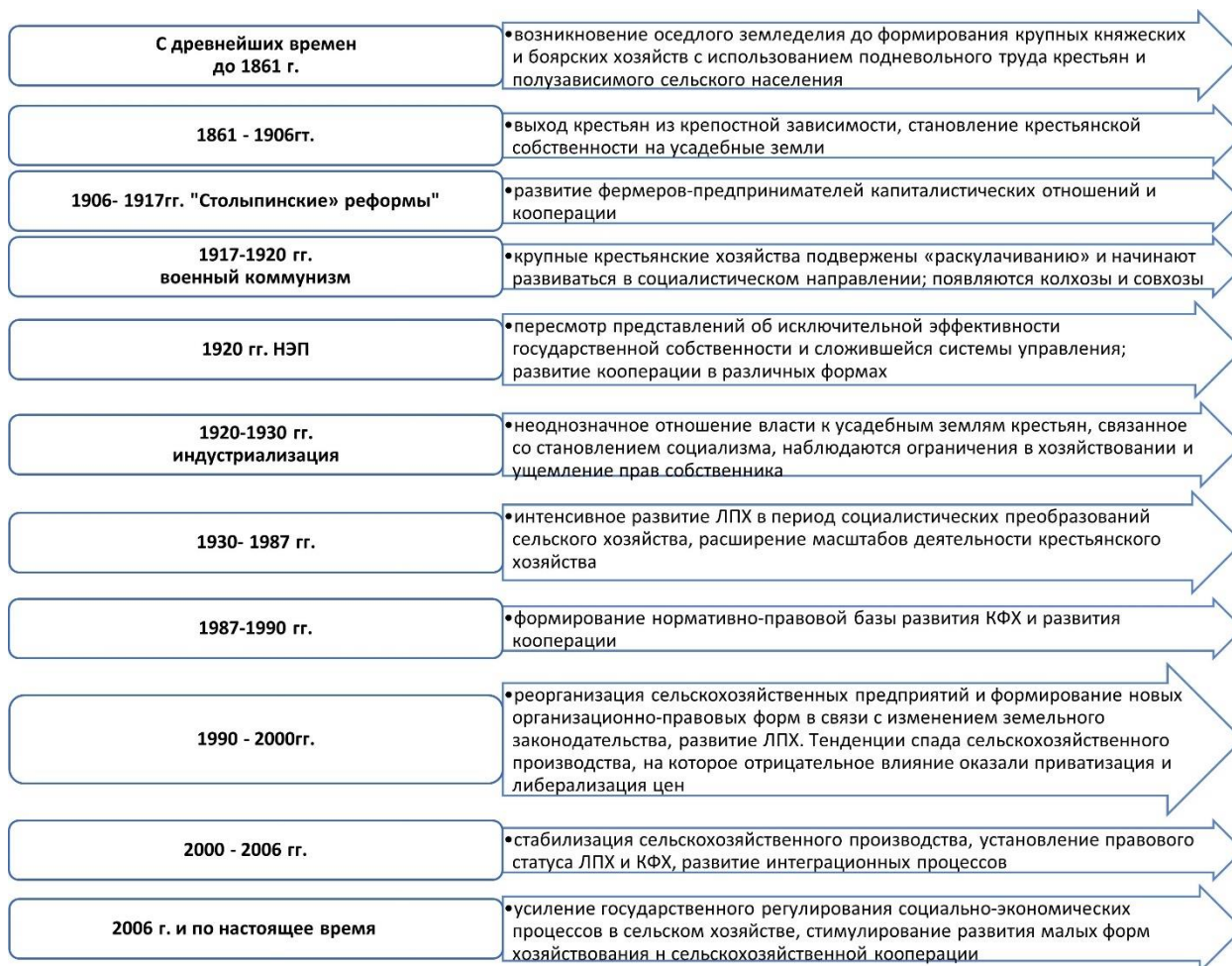

Рис. 3. Динамика хозяйственных укладов сельской местности России

В царской России многоукладность в сельском хозяйстве была представлена товарными **крестьянскими хозяйствами, патриархальными, общинно-родовыми, помещичьими, частновладельческими, монастырскими, церковными, удельными и другими хозяйствами.**

В период «Столыпинских» реформ получает развитие капиталистическое предпринимательство, основанное на наемном труде и частной собственности. Особое внимание уделялось развитию кооперационной деятельности и укладу государственного хозяйства.

В 1917 г. был ликвидирован уклад частно-хозяйственного капитализма и мелко частного крестьянского хозяйства. На основе национализированных помещичьих земель были созданы новые формы хозяйств – совхозы (советские хозяйства) и колхозы (коллективные хозяйства), которые пользовались значительной поддержкой государства, а их функционирование основывалось на

государственной собственности на землю. В этот период в стране начинается активное развитие кооперации в различных формах ее проявления, демонстрируя значительные результаты сельхозпроизводства.

В годы войны и до 1958 г. в стране активно развивались ЛПХ – их земельные участки увеличиваются в 3 раза, а их доходность – на 50 %. В 1989 г. была официально признана правомерность малых форм на ведение сельского хозяйства.

В 1990 г. Законом «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» и др. нормативно-правовыми актами была создана законодательная основа развития **фермерства**. Второе рождение кооперативного движения начинается с принятия Закона СССР от 26.05.1988 г. № 8998-ХІ «О кооперации в СССР», в котором были определены экономические, организационные и правовые основы деятельности кооперативов. К началу 1990 г. их насчитывалось 193 тысячи с численностью работающих около 5 млн человек.

Таким образом, наблюдалась стремительная ликвидация хозяйственного уклада, базирующегося на государственной собственности и централизованном планировании. Одновременно формировался уклад, основанный на рыночных отношениях, в которых центральное место занимала частная предпринимательская инициатива.

В 1992 г. начался новый этап в истории развития аграрной экономики. Большинство колхозов и совхозов стали базой для возникновения акционерных обществ, товариществ, других частных сельскохозяйственных организаций.

К началу 2000 г. в стране наблюдается поддержка развития агрохолдингов – крупных хозяйств, способных обеспечить продовольственную безопасность страны.

В 2003 г. были приняты законы «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», «О личном подсобном хозяйстве».

Многоукладность сельского хозяйства: агрохолдинги, фермеры и личное подсобное хозяйство

В процессе демонтажа советской системы хозяйствования в аграрном секторе сложилось три уклада, выделяемых официальной статистикой:

- 1) крупные и средние сельскохозяйственные предприятия,
- 2) личные подсобные хозяйства (ЛПХ),
- 3) крестьянские фермерские хозяйства (КФХ).

ВСХП 2016 г показала, что в Российской Федерации насчитывалось 36 тысяч сельскохозяйственных организаций, 137 тысяч крестьянских (фермерских) хозяйств, 23 миллиона личных подсобных хозяйств и других индивидуальных хозяйств граждан.

Классификация укладов по мнению Т.Г. Нефедовой достаточно условна, на самом деле укладов больше, четкие границы между ними провести невозможно: статистика не отражает всего разнообразия форм хозяйствования.

Некоторые агропредприятия распались на более мелкие.

Среди индивидуальных хозяйств есть такие, которые обеспечивают только простое воспроизводство, а есть высокотоварные, почти плантационные, практически неотличимые от фермерских.

Последние также очень разнообразны и по организации (от семейных хозяйств до предприятий с наемными рабочими), и по площади землепользования (от 5–10 до 1 000 и более гектаров), и по доходам.

А есть еще сельские предприниматели, которые, в отличие от фермеров, не ограничиваются сельским хозяйством, но делают ставку на переработку сырья.

Есть такая форма хозяйствования, как сезонная аренда земли.

Не стоит забывать и городских дачников – не тех, что разводят цветы «для красоты», а тех, кто выращивает картошку и овощи на шести сотках, кто помогает своим деревенским родственникам вести хозяйство или, унаследовав их дома, продолжает заниматься производством продукции на рынок и получает от этого доход, не сравнимый с мизерными городскими зарплатами.

КФХ – Крестьянское (фермерское) хозяйство представляет собой объединение граждан, имеющих в общей собственности имущество и совместно осуществляющих производственную и иную хозяйственную деятельность (производство, переработку, хранение, транспортировку и реализацию сельскохозяйственной продукции), основанную на их личном участии.

Фермерское хозяйство может быть создано одним гражданином.

Фермерское хозяйство осуществляет предпринимательскую деятельность без образования юридического лица.

Деятельность КФХ регулируется законом 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве».

Выделяют 4 типа КФХ:

Хуторское КФХ. Хозяйство располагается вне населенного пункта на выделенном земельном массиве. Здесь возможно компактное расположение жилья, производственных построек и сельскохозяйственных земель, позволяющее сократить до минимума затраты на переезды и транспортировку грузов.

На практике довольно трудно организовать крестьянское (фермерское) хозяйство классического хуторского типа. Это связано с тем, что фермеру чаще всего придется затратить средства на строительство подъездных дорог, инженерных сетей, линий электропередач, связи и других коммуникаций, что для большинства крестьян экономически недоступно.

Отрубное КФХ. При отрубном типе территориальной организации хозяйства фермерская усадьба сохраняется в населенном пункте, а производственный участок располагается на некотором удалении, на нем может создаваться временное жилье. В настоящее время такой тип размещения фермерского хозяйства возникает, как правило, при реорганизации сельскохозяйственных организаций. Имея в селе дом и приусадебное хозяйство, крестьянская семья может получить в качестве земельного пая отдельный участок.

Крупнотоварное КФХ базируется на основе какой-либо сельскохозяйственной организации, оказавшейся убыточной. Приобретая такой участок, фермер может не сносить имеющиеся постройки, а использовать их для своей деятельности. Как правило, такой тип фермерского хозяйства «наследует» вид деятельности от той, которой занималась прежняя организация.

Селенческое КФХ располагается рядом с каким-либо населенным пунктом. В этом случае логистика будет обходиться дешевле, зато появится необходимость соблюдения экологических норм.

Практика фермерского хозяйствования на рубеже XX–XXI веков позволила выделить шесть типов фермеров (Пациорковский В.В. Сельская Россия. Приоритеты развития. М.: Поколение. 2009. с. 134):

1) **фермер-купец**, т. е. собственник земли, который сам на ней не работает, привлекая наемных работников или сдавая землю в аренду;

2) **фермер-крестьянин**, владеющий небольшим участком земли (30–40 гектаров), составленным из земельных паев родственников, и обрабатывающий его силами своей семьи; содержит много скота;

3) **номенклатурный фермер** – обычно чиновник местной администрации, оформивший в собственность землю через подставных лиц и родственников; используя служебное положение, создает выгодные условия для получения кредитов, техники и сбыта продукции;

4) **фермер-отходник**, который имеет лишь статус фермера для получения льгот, но занимается несельскохозяйственным производством (например, ремонтом автотранспорта);

5) **фермер-наемник** – занимается сдачей в аренду своей техники на выгодных условиях (до 30 % урожая) либо сам нанимается убирать на ней урожай;

б) **фермер-капиталист** – свою деятельность начинает, как правило, с переработки сельхозпродукции, приступая затем и к ее производству на собственных или арендованных землях площадью свыше 500 гектаров, одновременно открывает сеть торговых точек.

К **плюсам** крестьянских хозяйств относят наличие господдержки и других привилегий, льготный период налогообложения, возможность брать в использование большие земельные участки (свыше двух с половиной гектар), получать различные гранты, официально оформлять работников, иметь льготы в кредитовании покупки земли, оснащения и оборудования.

Недостатки крестьянско-фермерского хозяйства. Во-первых, оформление вида деятельности КФХ стоит дороже, чем регистрация того же ИП. Кроме того, основатель обязан использовать землю по целевому назначению (земля, предназначенная для выращивания сельхозкультур, не должна использоваться для выпаса скота). Также важно учитывать зависимость сельских предпринимателей от сезонных рисков, погодных условий, заболеваний скота и растений и т. д. Нередко фермеры на протяжении нескольких лет работают без прибыли или в убыток.

Личное подсобное хозяйство (ЛПХ) – форма непредпринимательской деятельности по производству и переработке сельскохозяйственной продукции.

Правовое регулирование ведения гражданами личного подсобного хозяйства осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 07.07.2003 № 112-ФЗ «О личном подсобном хозяйстве».

Законом устанавливаются основы регулирования отношений, возникающих в связи с ведением ЛПХ, определяются лица, которые вправе вести личное подсобное хозяйство, их права и обязанности, а также регулируются вопросы учета и государственной поддержки таких хозяйств.

Ряд норм федерального закона касается имущества, используемого для ведения ЛПХ, в том числе земельных участков.

Закон признает личное подсобное хозяйство формой непредпринимательской деятельности по производству сельхозпродукции. В соответствии с этим законом на личные подсобные хозяйства распространяются такие же меры государственной поддержки, как и на других сельхозтоваропроизводителей.

Граждане, ведущие ЛПХ, могут добровольно вступать в правоотношения по обязательному пенсионному страхованию в соответствии с законодательством РФ.

Для ведения личного подсобного хозяйства могут использоваться земельный участок в границах населенного пункта (приусадебный земельный участок)

и земельный участок за пределами границ населенного пункта (полевой земельный участок).

Максимальный размер общей площади земельных участков, которые могут находиться одновременно на праве собственности и (или) ином праве у граждан, ведущих личное подсобное хозяйство, устанавливается в размере 0,5 га. Максимальный размер общей площади земельных участков может быть увеличен законом субъекта Российской Федерации, но не более чем в пять раз.

Кроме земельного участка для ведения личного подсобного хозяйства используются производственные, бытовые и иные здания, строения и сооружения, в том числе теплицы, а также сельскохозяйственные животные, пчелы и птица, сельскохозяйственная техника, инвентарь, оборудование, транспортные средства и иное имущество, принадлежащее на праве собственности или ином праве гражданам, ведущим личное подсобное хозяйство.

Современные сельскохозяйственные предприятия представлены организациями долевой собственности (АО, ООО и др.), сельскохозяйственными кооперативами. Особую группу составляют агрохолдинги.

Под **агрохолдингами** понимаются мощные вертикально интегрированные структуры, включающие в себя и производство, и переработку, и реализацию продукции.

Формирование первых агрохолдингов в России началось после экономического кризиса 1998 года, когда после резкого ослабления курса рубля импортировать продовольствие стало экономически невыгодно, что освободило нишу для местных сельскохозяйственных товаропроизводителей.

В этот период происходило массовое проникновение в аграрный сектор крупных и сверхкрупных собственников, как правило из несельскохозяйственных отраслей, выступающих в роли главных инвесторов при формировании агрохолдингов.

Агрохолдинги включают следующие компоненты: сельскохозяйственные земли (главным образом обрабатываемые); основные производственные фонды (животноводческие фермы; комбикормовые заводы; сельскохозяйственную и автомобильную технику; ремонтные мастерские, молоко- и мясоперерабатывающие предприятия; магазины и торговые дома; предприятия производственной и экологической инфраструктуры; и др.).

По количеству крупнейших агрохолдингов лидируют регионы Черноземья – Белгородская, Воронежская и Курская области. Значительное число агрохолдингов размещено также в регионах с высоким уровнем социально-экономического развития и значительной численностью населения как главного

потребителя продовольствия – в Московской и Волгоградской областях, Республике Татарстан и Краснодарском крае.

Крупнейшие агрохолдинги являются и крупными землевладельцами. В рейтинг самых крупных землевладельцев России по данным на 2019 г. от компании BEFL вошли 56 крупнейших компаний АПК, которые владеют около 14 млн га сельскохозяйственных земель. Из них более четверти контролируют первые пять – «Мираторг», «Продимекс+Агрокультура», «Русагро», «Агрокомплекс», «ЭкоНива-АПК».

Долевые предприятия охватывает коллективные предприятия различных видов: АО, ЗАО, ООО, ТОО и СПК, организованные на базе прежних колхозов и совхозов. В них принцип долевой частной собственности последовательно реализован по всей вертикали производства, от отдельных исполнителей до аппарата управления.

Сельскохозяйственный производственный кооператив (СПК) – коммерческая организация, членами которой являются сельскохозяйственные товаропроизводители, созданная для совместной деятельности по производству, переработке и сбыту сельскохозяйственной продукции.

Деятельность СПК регламентируется ст. 3 Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации» от 8 декабря 1995 года № 193-ФЗ.

Число членов производственного кооператива должно быть не менее пяти, а число работников производственного кооператива не должно превышать число членов этого кооператива.

Выделяют следующие виды сельскохозяйственных производственных кооперативов: сельскохозяйственную артель (колхоз), рыболовецкую артель (колхоз) и кооперативное хозяйство (коопхоз).

На практике наибольшее распространение среди российских СПК получила сельскохозяйственная артель, а коопхозы наоборот практически отсутствуют.

В Российской Федерации СПК формировались преимущественно посредством реорганизации предприятий на базе советских колхозов и совхозов. Участники таких предприятий самостоятельно принимали решение о вступлении в производственный кооператив и передаче ему земельной и имущественной доли в счёт паевого взноса в паевой фонд кооператива.

Если после принятия в 1995 г. Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации» в России наметился устойчивый рост числа СПК, то после 2004 г. их количество заметно сократилось во многом ввиду низкой инвестиционной привлекательности такой организационно-правовой формы.

Это повлияло и на уменьшение удельного веса кооперативов среди всех сельскохозяйственных организаций практически во всех федеральных округах, за исключением Северо-Кавказского федерального округа, где удельный вес сельскохозяйственных производственных кооперативов наоборот вырос.

Тем не менее, в сельском хозяйстве ряда российских регионов СПК продолжают оставаться основной формой хозяйствования. Так, наибольший удельный вес СПК среди сельхозорганизаций отмечен в республиках Северная Осетия – Алания и Дагестан, Забайкальском крае, Вологодской, Смоленской и Костромской областях.

Многоукладность с/х по Т.Г. Нефедовой

Ослабление главных организаторов жизни в деревне – колхозов и совхозов, усиление индивидуальных хозяйств и появление фермеров усложнило систему отношений в аграрном секторе.

После десятилетий государственной поддержки крупные и средние предприятия вынуждены сами строить отношения с поставщиками и потребителями. Не всем это удастся, отсюда сильное экономическое расслоение.

Свой вклад в формирование новых отношений в деревне вносят фермеры, которым активно противодействует колхозное лобби (а поначалу их не принимало и население).

Но особенно необходима хозяйственная самоорганизация рядовым сельчанам, зачастую оставшимся без гарантированной зарплаты, а порой и без привычной помощи колхоза.

Казалось бы, реформы и кризис затронули всех. Но в одних районах видишь ухоженные поля местных агропредприятий, крепкие дома сельских жителей, а в других – заброшенную, зарастающую лесом пашню и покосившиеся избы.

Где-то бывшие колхозники владеют настоящими тепличными плантациями или частными стадами, а где-то – огородами с редкими грядками в сорняках.

Где-то фермерских хозяйств много, и они заметно влияют на жизнь местного сообщества, а где-то – лишь единицы, и фермеров не поддерживает ни население, ни администрация. Почему так происходит?

География экономической самоорганизации агропредприятий. Симбиоз колхозов и индивидуальных хозяйств

Колхозам реформаторы предрекали быструю гибель. В 1998 г. доля убыточных предприятий достигла максимума (88 %). Впрочем, их прибыльность и в 80-е гг. была мнимой и поддерживалась за счет дотаций. До сих пор половина

крупных агропредприятий – кандидаты в банкроты, тем не менее большая их часть выжила.

Например, определенного успеха зачастую достигают предприятия, **сохраняющие старые организационные формы**, если их администрации удастся найти нишу на рынке сбыта.

Довольно много таких предприятий в Подмосковье и рядом с другими крупными городами, а также в регионах с наиболее благоприятными природными условиями (Черноземье, Кубань и др.).

В последнем случае даже консерватизм руководителей, стремящихся сохранить прежнюю специализацию, несмотря на явные излишки рабочей силы и убыточность некоторых производств, не мешает адаптации к новым коммерческим условиям.

Главное – чтобы при жесткой организации труда наемные работники получали приличную для сельской местности зарплату и чтобы их индивидуальным хозяйствам оказывалась натуральная поддержка.

Часто руководители предприятий или представители администрации скупают у колхозников их пай и становятся владельцами колхозного имущества и земель. В этом случае заинтересованность хозяина в прибыли заставляет его бороться за то, чтобы предприятие держалось на плаву. Такие способы самоорганизации характерны для некоторых относительно успешных и выходящих из кризиса крупных и средних предприятий.

Совсем иной тип хозяйственной интеграции возникает в результате **инвестирования средств в сельское хозяйство из других отраслей**.

Ненадежность нашего агросектора заставила успешно развивающиеся предприятия пищевой промышленности стремиться к созданию вертикальных структур «от поля до прилавка». Для укрепления своей сырьевой базы они пытаются разными способами вмешиваться в сельскохозяйственное производство, вплоть до приобретения агропредприятий.

Компании, технологически совсем не связанные с сельским хозяйством, нередко делают то же самое, но их цель иная: диверсификация производства и получение быстрой прибыли, которую может обеспечить, например, производство зерна.

В обоих случаях агропредприятия, лишаясь самостоятельности, все же имеют шансы на успех.

Описанные процессы привели к сильному расслоению сельхозпредприятий и к укреплению реальных товаропроизводителей.

Сильные предприятия, в основном, остались на Юге Европейской России или рядом с крупными городами Нечерноземья. В глубинке, в районах депопуляции и социально-экономической апатии многие крупные хозяйства потеряли товарность.

Итак, в Нечерноземье происходит дальнейшее сужение зон товарного сельского хозяйства вокруг городов и увеличение обширных зон социально-экономической депрессии.

На благодатном Юге, особенно на равнинах Северного Кавказа, зерновое хозяйство как наиболее прибыльная отрасль вытесняет все прочие, традиционные отрасли, и этому способствует деятельность внешних инвесторов и фермеров.

В сухостепных районах совмещаются обе тенденции: при неустойчивости крупных агропредприятий и общем сокращении посевных площадей идет экспансия зернового хозяйства.

Тем не менее и деградация колхозов в нечерноземной глубинке, и изменение специализации многих южных районов в сторону резкого увеличения доли нетрудоемкого растениеводства дают сходные импульсы для **хозяйственной самоорганизации сельчан**. В любом случае растет доля незанятого сельского населения, а следовательно, и экономическая роль частного подворья.

В 1990-е годы доля индивидуальных хозяйств в производстве товарной сельхозпродукции увеличилась с 25 до 50 %, в некоторых регионах и до 70–80 %. Однако это связано не столько с ростом производства индивидуального сектора, сколько с упадком коллективных предприятий.

С выходом крупных предприятий из кризиса во второй половине 1990-х гг. объем продовольствия, производимого в индивидуальных хозяйствах, не уменьшился, он продолжает расти.

Кризис коллективных предприятий привел к тому, что лишь немногие из них оказались способны платить зарплату деньгами, большая часть практиковала натуральную оплату.

Вместе с привычной возможностью почти или совсем бесплатно пользоваться колхозным имуществом и техникой натуроплата сильно стимулировала индивидуальное животноводство (корма в счет зарплат, заготовка сена с помощью предприятий) и картофелеводство (использование техники предприятий).

Во многих местах эти отрасли стали товарными, превратившись зачастую в единственный источник реальных денежных доходов жителей. Если же предприятие становится настолько недееспособным, что уже не может помогать сельчанам, индивидуальное производство также падает.

Множество финансово несостоятельных крупных хозяйств продолжает существовать только благодаря тому, что они нужны местному населению. Это и есть **симбиотические отношения крупных предприятий и мелких индивидуальных хозяйств**, укрепление которых стало явным признаком новой самоорганизации в сельской местности.

Ради этих новых отношений люди ходят на работу, месяцами не получая зарплаты.

Классический симбиоз укладов наблюдается в **зерновых районах Поволжья**, где расширение производства кормового зерна и упадок животноводства в крупных хозяйствах привели к тому, что товарное животноводство на колхозных кормах стало развиваться в индивидуальных хозяйствах.

Сходные процессы наблюдаются **на Юге**, только там из-за недостатка пастбищ сельчане чаще выращивают на колхозном зерне свиней и птицу.

В пригородах, где у сельского населения, имеющего стабильные зарплаты, формируется психология наемных работников, симбиоз проявляется слабее.

На периферии банкротство и полный распад крупных предприятий отнюдь не всегда ведет к полной деградации индивидуального сектора. Все зависит от наличия трудового потенциала и определенных социальных традиций.

Экономическая самоорганизация населения. Роль социальных эстафет

Значительное увеличение доли индивидуальных хозяйств в производстве сельскохозяйственной продукции обусловлено прежде всего тем, что сельские и отчасти городские жители вынуждены обеспечивать себя продуктами питания.

До 1992 года это объяснялось дефицитом продовольствия, а сейчас – дефицитом денег у населения.

Приведем в пример Самарскую область, весьма типичную для России. В общей структуре питания сельских жителей доля картофеля и овощей из «своего» хозяйства в 2002 году составляла там более 75 %, доля фруктов, молочных продуктов и яиц – более 50 %, мяса – около 40 %.

Однако многие индивидуальные хозяйства населения этой области обладают высокой товарностью и являются очень важным звеном местной рыночной полутеневой инфраструктуры.

Согласно расчетам, среднестатистический сельский житель в Самарской области, от младенца до глубокого старика, картофеля производит впятеро больше, чем нужно для него самого, овощей – втрое, фруктов – в восемь раз, яиц – вдвое больше.

Эти излишки, в основном, попадают на рынки или на стол городских родственников. В последние годы производство овощей и фруктов, молока и картофеля в индивидуальных хозяйствах области продолжало расти, что косвенно подтверждает довольно высокую степень товарности мелких хозяйств. Но есть **районы, уникальные по активности населения.**

Село Кинель-Черкассы (Самарская область) считается самым крупным в России - около 19 тыс. жителей. Оно знаменито тепличными помидорами, наводнившими городские рынки Самарской области и соседних регионов.

Почти в каждом втором хозяйстве стоят огромные теплицы, высотой почти в жилой дом. Участки у жителей небольшие – по 15 соток. Из них две-четыре сотки заняты теплицами. Сажают от 500 до нескольких тысяч корней. Рассадку выращивают с января. Продажа помидоров начинается с конца мая.

Содержание даже относительно небольшой теплицы требует двух-трех часов ежедневной работы.

Их владельцы нанимают постоянных работников, платя им зарплату, или временных работников на прополку.

Такие хозяйства уже трудно назвать индивидуальными. Это означает, что в помидорном бизнесе участвуют не только владельцы теплиц, но и значительная часть местного населения.

Уровень жизни в селе достаточно высокий. По данным сельской администрации, в селе насчитывается 24 тыс. частных автомашин, грузовиков и мотоциклов. О том, что здесь явно «крутятся» деньги, свидетельствуют кафе и магазины.

Администрация района никак не вмешивается в это сельскохозяйственное производство, сравнимое с деятельностью нескольких крупных предприятий. Оно остается как бы вне поля зрения официальной статистики.

Есть в районе крупные и средние агропредприятия, есть фермеры. Предприятия и хозяйства населения существуют здесь, не соприкасаясь друг с другом. Более того, поскольку местные жители в большинстве своем озабочены помидорным хозяйством, на предприятиях остро не хватает работников, и они нанимают мигрантов-узбеков.

Приведем еще один пример теневого товарного производства. Как только въезжаешь в **город Луховицы на юго-востоке Московской области**, в глаза бросаются достаток и благополучие. Много каменных домов постройки 1970–1980-х гг., активно строятся новые коттеджи.

Но главное – совершенно фантастические огороды, и в городе, и в селах вдоль Оки. Участки перед домами и позади них без единого деревца и сплошь покрыты низкими длинными (тоннельными) пленочными парниками. Земли

почти не видно. И горожане, и селяне, и дачники выращивают ранний редис и огурцы.

Луховицкие огурцы широко известны в Москве и области. Первый урожай снимают в конце мая, когда цена высока. Поэтому так важно получить именно ранние огурцы, на что и рассчитана экономичная, но трудоемкая пленочная технология без стационарных теплиц, специального подогрева и т. п.

В отличие от Кинель-Черкасс, где огромные стационарные теплицы часто требуют участия наемного труда, луховицкий «бизнес» - семейный.

Огуречная специализация имеет неглубокие корни. До революции тут были сады. Оказалось, что жирные и легкие пойменные земли прекрасно подходят именно для огурцов. И все же не только природные условия, но и **дешевая технология, активность местного населения и близость к столице** подняли здесь личное хозяйство на небывалую высоту.

«Огуречная страна» достигла расцвета в 1980-е гг., в 1990-е доходность этого «бизнеса» упала из-за подорожания топлива и подсобных материалов. Сейчас с одной сотки снимают до тонны огурцов. Если учесть, что участки достигают 25 соток, можно сделать вывод, что огурцы являются не подсобным, а основным источником дохода большинства местных жителей.

«Огуречный бизнес» процветает во всех селах пойменной части Луховицкого района, независимо от того, как чувствуют себя местные коллективные предприятия. При такой сильной индивидуальной самоорганизации здесь практически нет кооперации частников, даже для сбыта продукции.

В районе даже не пытаются раскрутить «огуречный бренд». Когда мы спросили редактора районной газеты, почему в ней совсем нет материалов об огуречной специфике своего района, о проблемах частных производителей и т. п., он удивился: о чем здесь писать, это же скучная обыденность. Между тем в Суздале уже не первый год проходит праздник Огурца. Упущенные возможности такого рода – результат отсутствия какого бы то ни было взаимодействия членов сообщества.

Подобных районов высокотоварного индивидуального хозяйства множество. В некоторые из них товарная специализация имеет глубокие исторические корни, как, например, в **Ростовском районе** лукового хозяйства, известном с XVI века.

Сильная депопуляция подкосила здесь экономическую активность сельских жителей, но на смену старушкам приходят их городские родственники, которые продолжают традиционный луковый бизнес.

Почему в одних местах экономическая самоорганизация сельских жителей и товарность их хозяйств достигает немыслимых высот, а в других они ограничиваются картошкой на зиму и грядкой овощей?

В прошлом для возникновения товарного огородного хозяйства помимо **природных предпосылок** было необходимо достаточно **густое заселение территории, близость рынков сбыта**, а также **соседство земледельческих хлебных районов**, чтобы местные жители могли покупать дешевый хлеб у соседей и сосредоточиться только на выращивании овощей.

Например, у Ростовского района рядом – Владимирское ополье, откуда в течение нескольких веков в обмен на овощи шло зерно. То же самое и в Поволжье.

Тем не менее объяснить, почему то или иное место стало центром товарной специализации мелких хозяйств, трудно. Недаром у западных авторов, пытавшихся найти причину возникновения технополисов, популярна формула: «Время, место и... загадка». Например, почему именно в Кинель-Черкассах сложилось такое мощное производство?

И до города не так уж близко, и никаких особо благоприятных природных условий для парникового хозяйства не требуется. По рассказам местных жителей, это село всегда было купеческим, зажиточным, в старину здесь занимались огородничеством, но помидоры не выращивали. Кто первый поставил теплицу, никто не помнит, а подхватили почти все.

Активные люди, ведущие товарное хозяйство, есть почти в каждом селе. Почему в одном случае им начинают подражать, а в другом возникает противостояние - вплоть до поджогов домов, разрушения теплиц и т. п.? Наверное, многое зависит от общего **социально-экономического «здоровья»** сельской местности.

Однако есть и объективный фактор, способствующий росту таких районов: это **возможность сбыта продукции**.

Если производителей немного, то они могут выжить только вблизи города, при наличии дополнительных, часто несельскохозяйственных заработков, позволяющих, в частности, приобрести машину, необходимую для сбыта продукции. Но если имеется некоторая «критическая масса» товаропроизводителей, то они начинают «притягивать» рынок к себе, район становится известен, туда едут перекупщики и потребители. Упрощение сбыта, успех не одного-двух, а целой группы односельчан стимулируют остальных. Начинают работать **социальные эстафеты**.

Таким образом, механизм преемственности, благодаря которому в одном и том же месте воспроизводится одна и та же специализация частного сектора, обеспечивает социальная среда.

Сменяются поколения, приходят новые люди, в том числе горожане, меняются экономические условия и даже политический строй, но инерция хозяйственного поведения в таких районах действует неумолимо, втягивая в производство все новых и новых людей.

Однако в целом, индивидуальные хозяйства не способны заменить колхозы, особенно в российской глубинке.

Нельзя сбрасывать со счетов такой фактор, как сильную депопуляцию сельской местности, откуда десятилетиями уезжали молодые и наиболее активные люди.

Население российской глубинки отличает сильная алкоголизация и большая доля стариков. Демографические особенности препятствуют не только росту товарности, но и общему росту производства индивидуальных хозяйств, не говоря о соблюдении элементарных экологических стандартов и стандартов качества.

Ведь отсутствие, к примеру, в молоке агрохимикатов еще не означает, что оно экологически безопасно: сплошь и рядом оно содержит бациллы туберкулеза, бруцеллеза и т. д. - ведь сельские старушки не могут соблюдать санитарные нормы дойки и хранения молока.

Что привносят в сельское сообщество фермеры

Обычно фермерские хозяйства занимают 10-15 % сельскохозяйственных земель административных районов и дают примерно столько же продукции. При общем падении числа фермерских хозяйств их площадь растет.

Это отражает процессы спонтанной самоорганизации фермерского сообщества: происходит концентрация земель, идет процесс отбора наиболее сильных хозяйств, в то время как мелкие и слабые либо прекращают свое существование, становясь пайщиками более крупных, либо, формально являясь фермерскими, почти не отличаются от малотоварных индивидуальных.

Фермерские предприятия существуют как бы параллельно с крупными, не вступая с ними непосредственно ни в какие отношения. Но они **вклиниваются в колхозно-индивидуальный симбиоз**, помогая населению, например, техникой.

У крупных фермерских хозяйств отношения с колхозами часто осложняет совпадающая специализация. А главное – фермеры, особенно в южных зерновых регионах, **арендуют часть земельных долей населения, «оттягивая» их у колхозов.**

Фермеры выплачивают пайщикам арендную плату (в основном зерном). Тем самым они косвенно стимулируют частное животноводство и способствуют распаду колхозов, особенно в южных сухостепных районах, где агропредприятия менее устойчивы, чем на юго-западе.

Хотя в каждом районе есть **Ассоциация фермерских хозяйств**, взаимодействие и кооперация фермеров из-за их территориальной разобщенности обычно развита слабо. Но, скажем, в южном Поволжье, где фермеры в некоторых районах уже производят больше зерна, чем колхозы, складывается и их кооперация, прежде всего кредитная и снабженческо-сбытовая.

Там, где фермеров много, они влияют на весь уклад жизни в деревне. Фермеры – это, прежде всего, **новые работодатели**.

В начале 1990-х к ним мало кто шел работать: гордость не позволяла «батраки наниматься». Зато теперь жаждущих хотя бы временной работы у фермеров много. Платят они регулярно (в отличие от крупных предприятий).

Впрочем, не все так благостно. Фермерские хозяйства при более высокой производительности и лучшей организации труда **нуждаются в гораздо меньшем числе работников**, отношения с которыми уже не такие, как в колхозной «богадельне».

Поэтому чем больше фермерских хозяйств, тем сильнее растет безработица, а с нею вместе – алкоголизм и социальная напряженность.

2. Развитие сельских территорий на основе несельскохозяйственной занятости населения

Переход к новому технологическому укладу отечественного сельского хозяйства характеризуется повышением производительности труда, а значит сокращение занятости в агросфере становится неизбежным.

Для сохранения села как подсистемы общества, выполняющей не только производственную, но множество других важных общенациональных функций, требуется диверсифицировать экономику путем стимулирования несельскохозяйственной деятельности.

По этому пути идут все развитые страны: США, Германия, Франция, Италия, Австрия, Китай и другие. Они успешно реализуют специальные программы развития на селе несельскохозяйственной деятельности, способствуя росту благосостояния сельских жителей и сохранению сельских населенных пунктов.

Выделяют следующие группы факторов, оказывающих наибольшее влияние на несельскохозяйственную занятость: фактор спроса и фактор нужды.

Фактор спроса характеризуется выгодой, которую можно получить в сельскохозяйственном производстве.

Фактор нужды появляется тогда, когда малые доходы вынуждают искать дополнительные источники дохода.

В экономически депрессивных районах сельское население чаще вообще забрасывает сельское хозяйство, переходя к **сбору и продаже грибов и ягод, ловле рыбы**.

В Каргопольском районе на юге Архангельской области почти в каждом селе есть несколько семей – приемщиков этих даров природы, к которым раз в два-три дня приезжают перекупщики, отправляющие грибы и ягоды далее в города и за границу.

В Коми-Пермяцком автономном округе, известном изобилием белых грибов, в периоды «грибных волн» на дорогах стоят рефрижераторы, приезжающие из Москвы, Прибалтики, Украины, а местные жители к ним выносят из леса грибы. В таких районах лесные и рыбные приработки заметно превышают доходы от сельского хозяйства.

В том же Каргополье или вдоль «золотого кольца» сельчане включаются в **обслуживание туристов**, что способствует подъему их личных подсобных хозяйств. Некоторые даже заключают договоры с туристическими фирмами и кормят проезжающие группы обедами.

Например, в селе Лядины Каргопольского района учительница с учениками крошечной сельской школы организовала музей ремесел, многие экспонаты которого выполнены самими школьниками. Этот музей регулярно посещают туристические группы.

В Каргополе пытаются возродить производство берестяных изделий и глиняной игрушки. Двадцать лет назад, когда еще были живы старые мастера, здесь была организована артель «Каргопольская игрушка», которая существует и поныне, а потомки мастеров создали частный музей игрушек и берестяных изделий, устроили магазин, проводят мастер-классы для всех желающих.

В основном несельскохозяйственная сфера представлена деятельностью, **обслуживающей сельское хозяйство и население**. Наибольшую долю в структуре несельскохозяйственной сферы занимает сельская торговля (45 %).

Одним из перспективных видов несельскохозяйственной занятости является **сельский туризм**.

Сельский туризм-деятельность по организации отдыха в сельской местности с предоставлением услуг гостеприимства в частном секторе с возможностью трудового участия, ориентированная на использование природных, культурно-исторических и других ресурсов, традиционных для данной местности.

Однако мы постоянно сталкиваемся с самой разной трактовкой этого определения. Зачастую сельский туризм рассматривают только в ракурсе знакомства с сельским бытом – как отдых на сельском подворье, работу на грядках и общение с животными на фермах.

Но имеющаяся практика относит вышеуказанную трактовку только к одному из направлений сельского туризма – **агротуризму**.

Сегодня понятие «сельский туризм» трактуется профессиональным сообществом как **«комплексный туризм в сельской местности, способствующий устойчивому развитию сельских территорий»**.

По аналогии, например, с экологическим туризмом, основным ресурсом которого являются природные территории, а основным принцип – их сохранение, основной ресурс сельского туризма – это сельская территория, а основная задача – сохранение ее традиций и вклад в устойчивое развитие посещаемых регионов.

Объекты культуры, архитектуры, памятники природы, ландшафты, природные комплексы, событийные мероприятия, этнографические объекты, традиционный быт, промыслы и ремесла, местная кухня, события культуры и искусства, арт-симпозиумы, пленэры, выставки и т. д. – все, что можно увидеть и посетить, путешествуя в сельской местности, улучшая благосостояние местных жителей, имеет непосредственное отношение к сельскому туризму.

Сельский туризм представляет собой альтернативу растущей индустриализации общества, а также позволяет создать новые рабочие места.

Его активное развитие обладает **мультипликативным эффектом**. Местные жители вовлекаются не только в сферу обслуживания туристов, но и такие отрасли как производство продукции народных промыслов и сувениров, знакомство с национальной кухней и костюмами и т. д. Развитие получают работы по благоустройству территории, ландшафтов, услуги по уборке и утилизации отходов, а также сопутствующие услуги сферы гостеприимства.

Таким образом, сельский туризм позволит разнообразить отраслевой состав сельских территорий (помимо аграрной деятельности) и обеспечить устойчивость сельской экономики.

По оценкам UNWTO сельский туризм входит в TOP-5 основных стратегических направлений развития туризма в мире. В развитых европейских странах он по популярности занимает второе место после пляжного.

В Российской Федерации сельский туризм только начинает активно развиваться, однако его социальная и экономическая значимость не вызывает сомнения.

На долю сельского туризма в структуре несельскохозяйственного бизнеса приходится лишь **5 %**.

Основным **препятствием** на пути развития туристической деятельности в сельской местности является несовершенство действующей нормативно-правовой базы, которая обеспечивала бы создание условий для развития и функционирования сельского туризма в России. До сих пор в регламентирующих документах отсутствует нормативно закреплённое определение терминов «сельский туризм» и «аграрный туризм», что затрудняет регулирование отрасли.

Возникающие трудности с определением вида деятельности порождают несовершенство в налоговом регулировании. В классификаторе ОКВЭД отсутствует такой вид деятельности как сельский туризм, а отнесение к чисто туристическим услугам некорректно в связи с особой спецификой деятельности.

Сельский туризм – это не сельскохозяйственное производство и не туризм в чистом виде, а особый вид деятельности.

Непризнание сельского туризма, как вида деятельности на законодательном уровне создаёт неблагоприятные условия ведения бизнеса, порождает недоверие предпринимателей из-за юридической незащищённости и сложности легализации деятельности.

Возникают сложности перевода земель сельхозназначения в земли рекреационного использования. Отсутствуют специальные режимы и налоговые льготы для собственников гостевых домов и ремесленников, предоставляющих услуги в частном порядке. Такая деятельность связана с сезонностью предоставления услуг и возникают сложности прохождения классификации объектов сельского туризма.

На государственном уровне только начинает формироваться законодательная и нормативная база, регулирующая данный вид деятельности.

Упоминание о сельском туризме встречается в **Стратегии развития туризма в РФ на период до 2035 г.**, где дается такая трактовка термина «**сельский туризм**» – вид туризма, который предполагает временное размещение туристов в сельской местности с целью отдыха и (или) участия в сельскохозяйственных работах без извлечения туристом материальной выгоды.

В рамках **нацпроекта Минсельхоз** разработал меры по развитию сельского туризма в России, поддержку сельхозтоваропроизводителям, которые будут заниматься сельским туризмом, планируется оказывать в виде грантов и льготного кредитования.

Среди прямых действующих мер господдержки нужно отметить субсидию на строительство, реконструкцию (модернизацию), капитальный ремонт объектов сельского туризма **госпрограммы «Комплексное развитие сельских территорий»**, а также **гранты Ростуризма**.

Впервые гранты на развитие внутреннего и въездного туризма Ростуризм начал выдавать в 2020 г. Второй конкурс объявлен в феврале 2021 г. и среди его направлений появилась грантовая поддержка видов сельского туризма по приобщению к быту и досугу на селе, сельскохозяйственной деятельности: пермакультурное производство, органическое сельское хозяйство и др.

В целях развития внутреннего и въездного туризма создана **госкорпорация «Туризм.РФ»**, основными задачами организации определены формирование туристических кластеров, привлечение инвестиций в создание инфраструктуры, планирование туристических потоков.

Среди негосударственных некоммерческих организаций сельской туристской направленности, поддерживающих развитие сельского туризма и способствующих его популяризации среди населения, следует отметить **ассоциации развития сельского туризма в России**.

С 2013 г. действует **Национальная ассоциация организаций по развитию сельского и экотуризма**. Важнейшие функции Ассоциации – создание привлекательных рабочих мест, обустройство сельских территорий, комплексное использование природного и культурного потенциалов сельских территорий.

В регионах также создаются свои ассоциации по поддержке сельского туризма.

Так, в Краснодарском крае с июля 2017 г. а работает НКО «Ассоциация аграрного туризма», основной целью которого является развитие и популяризация аграрного туризма в России, координация предпринимательской деятельности членов этой организации и защита интересов в России и за рубежом.

В республике Коми работает Ассоциация по развитию сельского туризма республики Коми. Ее основная цель – отстаивать интересы представителей сельского туризма и продвигать туристический продукт на региональном, российском и международном рынках. Аналогичные ассоциации созданы и функционируют и в других регионах России.

Национальная ассоциация сельского и агротуризма в 2019 г. провела масштабное исследование, в ходе которого установила, что в той или иной степени сельский туризм сегодня представлен в **64 регионах** России.

В стране работают около тысячи агротуристических ферм, к которым следует добавить многочисленные ремесленные дома, мастерские народных промыслов, сельские музеи традиционного быта и так далее. На сельских территориях ежегодно проходят тысячи событийных мероприятий для туристов. В 2018 году примерно каждый пятый из 36 млн внутренних туристов посетил сельские территории.

Сельский туризм строится на возможностях территорий и использует культурный, природный, рекреационный и другие потенциалы села, поэтому как несельскохозяйственная деятельность он является приоритетным направлением диверсификации экономики.

Однако нужно отметить, что на долю сельского туризма приходится всего лишь около **2 %** от общего предложения туризма в стране.

Вместе с тем, потенциал сельского туризма в России в ближайшие 10–15 лет оценивается экспертами в 50 млрд руб.

Одним из основных сдерживающих факторов активного развития сельского туризма является **отсутствие инфраструктуры обслуживания и коммуникации.**

Транспортная доступность сел и деревень далека от совершенства, но для развития туризма и удовлетворения потребностей искушенных гостей необходимо повысить качество и количество дорог.

Сфера обслуживания также не соответствует современным требованиям к качеству услуг.

Информационное обеспечение сельской туристической деятельности ведется слабо или не ведется совсем. Многие потенциальные туристы даже не знают о возможности посетить памятные или культурные мероприятия в транспортной доступности.

Наиболее пригодными для сельского туризма являются **центральный и южный регионы.**

Несмотря на то, что в России работа по развитию сельского туризма еще только начинается, уже сегодня можно говорить о наличии позитивного опыта в этой сфере.

Лидерами по освоению нового вида туризма в РФ являются: Владимирская, Вологодская, Ивановская, Новгородская, Архангельская, Ленинградская, Пензенская, Псковская, Самарская, Тверская, Тульская, Ярославская области,

республики Карелия и Чувашия, а также Подмосковье и пригороды Санкт-Петербурга.

В стране уже реализуются десятки проектов по сельскому туризму, таких как, «Зеленый дом» (Горный Алтай), так называемая сеть «В&В» (Прибайкалье), имеется опыт организации агротуристских предприятий по таким моделям, как «пансион», «тур с проживанием в кочевом традиционном жилище», «национальная деревня», «сельская гостиница», «гостевой дом» и др.

В 2021 г. в сельской местности зарегистрировано 586,4 тыс. мест для размещения туристов.

По сравнению с 2014 г. число мест размещения выросло на 33 %. Это отражает растущую потребность в услугах такого рода на селе.

По состоянию на 2022 г. в нашей стране действуют 4,5 тыс. ед. сельских туристических объектов, причем 3,5 тыс. – это сельские гостевые дома и около 1 тыс. – агротуристические фирмы.

Другие объекты сельского туризма – это ремесленные промыслы, сельские музеи, интерактивные программы составляют около 10 тыс. ед.

С 2022 г. в России действует новый грант для сельхозпроизводителей – «Агротуризм». Максимальный размер гранта – 10 млн рублей. Получить господдержку могут представители малого аграрного бизнеса на проекты по развитию сельского туризма. Такие проекты могут включать строительство или ремонт помещений для приёма туристов и благоустройство прилегающих территорий, создание развлекательной инфраструктуры, закупку туристического оборудования, снаряжения и инвентаря.

Для дальнейшего развития сельского туризма в РФ следует установить, какой потенциал по приему туристов имеется у сельского населения. Для этого нужно определить количество сельских домов, в которых есть свободные комнаты, пригодные для размещения туристов, наличие развитой транспортной инфраструктуры, развлечений и т.п. Кроме того, необходимо произвести классификацию средств размещения, установив уровни условий проживания, как это делается в Европе.

ТЕМА 4. НАСЕЛЕНИЕ НЕУРБАНИЗИРОВАННОГО ПРОСТРАНСТВА

1. Базовые демографические характеристики сельского населения.

Миграции сельского населения

Динамика сельского населения России носит понижающий характер, стабилизируясь на весьма невысоком уровне начиная с 2010г. (см. рис. 4).

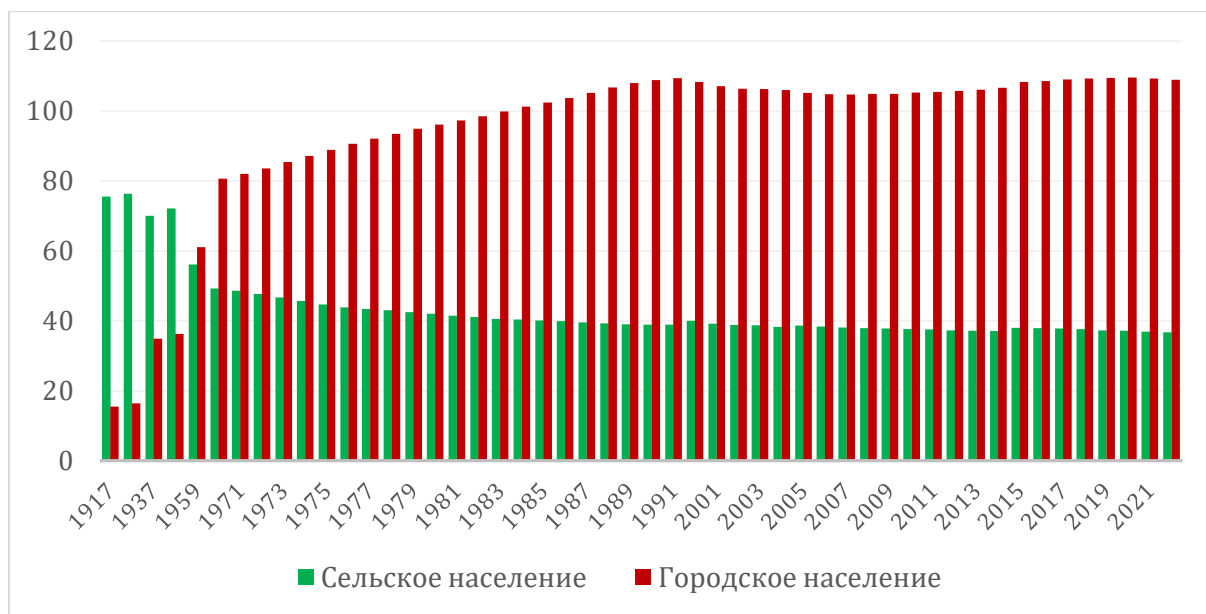
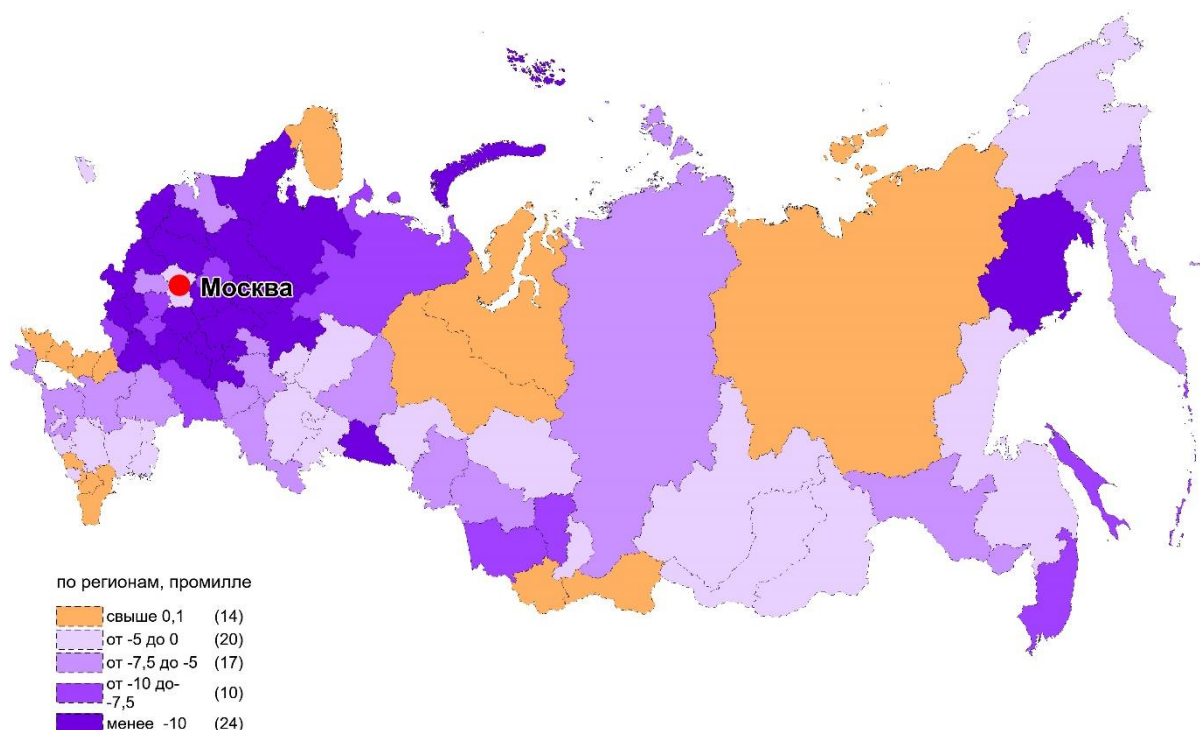

Рис. 4. Городское и сельское население России (1971 – 2022 гг.), млн человек

Важным индикатором социально-демографического развития села является естественный прирост населения. В целом по России в 2021 г. он был отрицательным – минус 5 человек на 1 тыс. жителей.

Превышение смертности над рождаемостью наблюдалось в сельской местности более чем 60 регионов страны. Наиболее же сильная депопуляция отмечается в таких регионах, как Костромская (-14,2 ‰), Смоленская (-13,6 ‰), Курская (-13,3 ‰), Кировская (-14,5 ‰), Магаданская (-17,6 ‰) области, республики Мордовия (-12,4 ‰), Карелия (-16,4 ‰).

В 10 регионах отмечен положительный естественный прирост в сельской местности. Наиболее высокий показатель продемонстрировали Ингушетия (13,8 ‰), Чечня (15,1 ‰), Тыва (7,9 ‰), Дагестан (9,6 ‰) и Ямало-Ненецкий АО (10,7 ‰).

Картограмма 3. Естественный прирост сельского населения по регионам России (2022 г.)

Миграция

В сельской местности можно выделить следующие направления миграции:

- в город в связи с ростом сельской безработицы, низким уровнем оплаты труда в сельской местности;
- маятниковая и сезонная миграция рабочей силы;
- безвозвратная миграция учащейся молодёжи;
- миграционный обмен с зарубежными странами;
- миграция вида «село – село» в связи с концентрацией жизнеспособных организаций вблизи крупных агломераций;
- географическая миграция от восточной периферии к центру страны.

Для сельского населения естественная убыль в целом по стране не замещается миграционным приростом. Наиболее привлекательные сельские территории вблизи крупных городов – Московская, Ленинградская области.

Отток сельского населения между регионами стал преобладать, начиная с 2000 по 2018 г., внутри регионов – с 1993 г. по настоящее время.

С зарубежными странами весь период наблюдается только миграционный прирост. Отметим, что отток сельского населения внутри и между регионами

России более масштабный, чем приток за счёт миграционного обмена с зарубежными странами.

На рост внешней миграции оказала влияние государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом.

Сельское хозяйство – один из главных нанимателей трудовых мигрантов. Это ещё раз подтвердил период пандемии, когда из-за карантина сборщики кофе не добрались до плантаций в Латинской Америке, марокканцев не пустили в Испанию собирать клубнику, а украинцев – в Польшу, румын и болгар – в Британию и Германию. Продовольственный кризис оказался связанным не с нехваткой еды, а с проблемами сбора урожая и его транспортировки.

2. Особенности сельского образа жизни

Россия на протяжении многих поколений была крестьянской страной и поэтому бурные события XX в. и интенсивная урбанизация не успели вытеснить из массового сознания россиян, даже тех, кто теперь живет в городах, традиции, привычки и элементы деревенского образа жизни.

В повседневной жизни крестьяне выработали **богатый социальный опыт**, основное содержание которого – умение регулировать, увязывать в условиях сельскохозяйственной деятельности интересы индивидуальные, отдельной личности с интересами семьи, а интересы семьи – с делами всего коллектива селения.

Крестьянство обладало **богатými хозяйственными знаниями**. Накопленные путем долгого коллективного опыта, эти знания были особенно значительны у русских крестьян, приспособивших свои земледельческие навыки к очень разным географическим условиям. Для успешного ведения хозяйства сельский житель должен был быть тонким наблюдателем природы, накапливать знания о ней, уметь сопоставлять связи между природными и хозяйственными явлениями.

Основу крестьянской жизни составляла **семья**. Обширный социальный опыт накопился в организации хозяйственной деятельности семьи как малого трудового сообщества. Четкий, отработанный ритм каждодневных работ сочетался с разумным их распределением. Такая же ритмичность была присуща и каждому циклу сезонных работ, и сельскохозяйственному году в целом. И важнейшую роль здесь играло **трудовое воспитание** – постепенное и естественное подключение детей и подростков ко всем задачам семьи.

Сфера труда, быта и досуга сельского населения современной России во многом отличается от условий прошлого, но определенные традиции и навыки до сих пор сохраняются у старшего поколения деревенских жителей.

Основная черта образа жизни крестьянина – **постоянный физический труд в любой день недели**. В теплый период года он имеет довольно напряженный характер, а в периоды страды – сев, покос, жатва – буквально изнурительный, от зари до зари. В этот период практически вся деятельность происходит на открытом воздухе.

Огород – крайне важная часть быта российского крестьянина. На севере для ведения огородничества мезенские поморы разработали систему раннего отогрева почвы под огородами путем внесения большого количества навоза в высокие гряды.

В наиболее засушливых районах крестьяне быстро освоили систему поливного земледелия. Всюду, кроме крайнего юга, основной культурой на огородах является картофель, который не только главный продукт питания, но и важнейший зимний корм для скота, особенно свиней. Практически нельзя найти огородов без капусты, моркови и укропа.

Скотина – важный элемент крестьянского хозяйства, она не только источник питания и получения средств от продажи животноводческой продукции. С детства жители деревни растут в постоянном общении с животными, что накладывает отпечаток на их характер и отношение к природе.

Основой **питания** крестьян была растительная пища, а также молоко и яйца. Мясо традиционно потребляли либо в сезон забоя скота, либо по праздникам. В качестве животных жиров чаще всего используется свиное сало. Важную роль источников витаминов зимой играет квашеная капуста. У коренного и пришлого населения Российского Севера преобладает питание с высоким содержанием белков, обусловленное большим потреблением мяса и рыбы.

Вода используется обычно грунтовая – из колодцев и родников. Из открытых водоемов брать воду для питья избегают, так как качество даже подземных вод зависит от местных природных и эколого-гигиенических условий. Например, вокруг глубоких открытых карьеров образуются гигантские депрессионные воронки, в результате чего уровень грунтовых вод понижается на десятки метров, вода уходит из колодцев, и люди вынуждены пользоваться речной водой, которая часто сильно загрязнена стоками тех же карьеров.

Свободного времени у сельских жителей меньше, чем у горожан, и меньше возможности использовать его для развития личности.

Доминирующая роль принадлежит пассивному проведению досуга: общению, приему гостей, рыбалке, вышивке, просмотру телепередач и слушанию радио. С.Н. Раковский, изучавший в странах Восточной Европы причины миграции населения из сельской местности в города, показал, что в середине 1960-х гг. Будапешт предлагал молодому человеку 400 видов времяпрепровождения в часы досуга, Мишкольц (второй по величине город Венгрии) – только 20, малые города – 5–10, а села, как правило, лишь 2–3 вида.

В жизненном укладе сельских поселений сохранились **элементы традиционной соседской общины**. В них довольно стабильный состав жителей, слаба его социально-профессиональная и культурная дифференциация, типичны тесные родственные и соседские связи.

Для села характерна **«открытость» общения**. Отсутствие социальных и культурных различий между жителями, немногочисленность реальных и возможных контактов делают общение селян довольно тесным и охватывающим все стороны жизни.

В сельских поселениях очень силен **социальный контроль поведения** человека. Поскольку жителей немного, связи между ними достаточно тесные, постольку все знают всех и про всех, анонимное существование человека практически невозможно, каждый эпизод его жизни может стать объектом для оценки со стороны окружения.

На основе анализа трудовой деятельности, потребления услуг социально-бытового обслуживания и использования свободного времени для досуга можно охарактеризовать различные виды образа жизни населения в сельской местности.

Проблема эта достаточно сложная и в нашей стране слабо разработанная. Наиболее известны в этой области исследования Т.И. Заславской, Р.В. Рыбкиной, А.И. Алексеева. В настоящее время сложилось несколько видов образа жизни сельского населения: одни уже уходят в прошлое, другие – только формируются.

Самый древний образ жизни сохранился у очень небольшой группы русского населения, но распространен он на огромной площади, составляющей 60 % всей территории России. Речь идет об **образе жизни коренного населения Севера, Сибири и Дальнего Востока**.

Образ жизни малочисленных народов, населяющих обширные пространства тундры, тайги, побережий северных морей, неотделим от традиционных занятий этой группы людей: оленеводства, охоты, рыболовства, морского зверобойного промысла.

И если образ жизни аборигенного населения, перешедшего на оседлость и живущего в поселках, можно в какой-то мере сопоставить с традиционным сельским образом жизни в мелких периферийных малолюдных деревнях, то образ жизни кочевого населения (например, оленеводов полуостровов Ямал и Гыдан или зверобоев Чукотки) представляет собой уникальное для России явление.

Для образа жизни аборигенов-кочевников на Севере характерно круглогодичное пребывание в очень сложных природных условиях тундры и лесотундры.

Постоянное перемещение вместе с оленями по обширным территориям практически не оставляет свободного времени на досуг, не связанный непосредственно с трудовой деятельностью.

Вся работа по обустройству быта (установка через короткие промежутки времени на новом месте чума, шитье меховой одежды, изготовление или починка нарт, лыж, упряжи, приготовление пищи и т. д.) выполняет обычно женщина.

Сфера социально-бытового и культурного обслуживания развита чрезвычайно слабо. В жизненных планах коренных жителей приоритет отдается традиционным занятиям.

Образ жизни **традиционных степных и горно-степных скотоводов** распространен среди населения Восточного Кавказа, юга Сибири и тюркского населения Поволжья. У скотоводческих народов, несмотря на то что они сейчас живут в основном оседло, образ жизни очень отличается от крестьянского, что связано как с типом хозяйства, так и с сохранившимися традициями кочевой жизни. Скотоводы живут преимущественно в домах, на Кавказе – чаще всего в каменных, однако как наследство от юрт у них нередко открытый очаг и высокая задымленность помещений. В большинстве районов их обитания мало леса, поэтому часто единственный вид топлива – кизяк. При нехватке топлива и неразвитой культуре строительства достаточно теплоизолированного жилья в постоянных домах и во временных постройках в районах выпаса стад, особенно зимой, всегда холодно.

Питаются скотоводы в основном молочными и мясными продуктами, в последнее время стали употреблять довольно много хлеба и круп, но в диете очень мало овощей и фруктов. Рацион достаточно низкокалорийный. На местах выпаса в тяжелые для скота периоды, особенно зимой, часто вынуждены питаться исключительно постным мясом, при этом возникает острый дефицит жиров. На сухостепных равнинах нередко вынуждены довольствоваться солоноватой водой.

При отгонном скотоводстве перегоняют скот на пастбища и пасут мужчины обычно без семей. В базовых поселках все домашнее хозяйство на плечах женщин. Помимо выпаса скота мужчины лишь изредка занимаются починкой седел или сбруи.

В малоллюдных периферийных поселениях **таежной зоны** широко распространен традиционный сельский образ жизни. Для него характерно предпочтение, отдаваемое жителями труду в огороде, уходу за скотом, работам по дому. Сфера досуга очень ограничена и преимущественно связана с домом. Механизация домашнего труда очень низкая. Потребление услуг социально-бытового и культурного обслуживания незначительное. Связи между соседними населенными пунктами редки – такой образ жизни особенно типичен для пожилого населения.

Традиционный сельский образ жизни с элементами городского сходен с предыдущим в отношении предпочтений, отдаваемых видам трудовой деятельности и характеру досуга.

В то же время при нем несколько выше по сравнению с сугубо традиционным механизация домашнего хозяйства, потребление социально-бытовых и культурных услуг, активнее межселенные связи. Подобный образ жизни распространен главным образом в средних по численности сельских населенных пунктах, имеющих достаточно надежные транспортные связи с центрами административных районов или более крупными поселениями.

Переходный от традиционного сельского к городскому образ жизни характеризуется сочетанием труда преимущественно в сельском хозяйстве, ориентированности в свободное время на домашних делах, средним уровнем механизации домашнего труда (наличие стиральных машин, холодильников и другой бытовой техники), использованием личного транспорта (чаще всего мотоциклов). Межселенные связи достаточно активны. Подобный образ жизни наиболее типичен для крупных сельских поселений, центров сельских административных районов.

Сельский пригородный образ жизни наблюдается в сельских населенных пунктах, расположенных в зонах притяжения крупных городов, при их транспортной доступности в пределах 1–2 часов.

Сельскохозяйственное производство в таких поселениях обычно ориентировано на снабжение городов свежими овощами, молоком, мясом и сосредоточено в крупных механизированных агропредприятиях: свинооткормочные комплексы, птицефабрики, теплично-парниковые хозяйства, труд на которых приближается к промышленному городскому. Многие жители пригородных по-

селков заняты вне сферы сельского хозяйства, часть из них работает или учится в городе.

У значительной группы жителей здесь хорошо развито личное подсобное хозяйство, производящее продукты не только для собственного потребления, но и для продажи на городских рынках. У местных жителей преобладает высокая оснащенность домашнего хозяйства бытовой техникой, имеется личный автотранспорт. Достаточно высоко потребление услуг сферы культурно-бытового обслуживания.

Образ жизни в предместьях характерен для жителей городских предместий, которые по статистике относятся к горожанам, но в своей жизнедеятельности гораздо в большей степени связаны с традициями и образом жизни деревни.

Пригородные посады возникли при создании укрепленных городов, рядом с которыми стали селиться крестьяне, привлекаемые возможностью получить защиту от нападения и устойчивым рынком сбыта своей продукции.

В современном виде предместья городов Центральной России формировались в основном после Отечественной войны 1941–1945 гг. Развитию этого типа поселений способствовал характерный для послевоенных городов дефицит жилья, обширный контингент беженцев, преимущественно крестьян из разоренных войной районов.

В центре развивающихся городов строили многоквартирные дома для властей и ценных работников, бараки для пришлых контингентов, необходимых на строительстве и основном производстве. Остальные имели возможность строиться самим. Власти не позволяли использовать для самостоятельного строительства хорошие городские участки, поэтому строили на неудобьях – в оврагах, на крутых склонах, обращенных к реке, на заболоченных речных террасах, которые периодически подтапливались. С учетом «архитектуры» и характера строительства такие поселки получали соответствующие народные названия: «самострой», «Шанхай», «нахаловка».

Характерные черты образа жизни в предместьях – работа на предприятиях города, часто в сфере обслуживания, проживание в усадьбе деревенского типа с приусадебным хозяйством. Но хозяйство это отличается от деревенского, поскольку дефицит земли заставляет использовать ее весьма рационально. На огороде растет все необходимое для нужд своей семьи и очень часто для продажи. Из животных обычно держат несколько кур или уток, откармливают одного-двух поросят, иногда разводят кроликов.

Следует отметить, что в сельский образ жизни определенные изменения вносит **рекреационная деятельность горожан**. Во многих сельских населенных пунктах – от самых малолюдных, расположенных на периферии областей, до пригородных сел – в летнее время, а иногда и большую часть года в собственных домах или у родственников живут горожане.

В большинстве случаев, особенно применительно к дальним мелким поселениям, они осуществляют роль посредников между городом и сельской местностью, снабжая селян городскими товарами, лекарствами, обеспечивая ремонт бытовой техники и т. д. В определенной мере они демонстрируют сельским жителям образцы городского поведения, городской культуры, к которым особенно восприимчива сельская молодежь.

В настоящее время можно говорить и об **образе жизни в самостоятельных фермерских хозяйствах**. Этот вид образа жизни в нашей стране совершенно не изучен. Поэтому о нем можно высказать только самые общие соображения. Семьи фермеров, выбравшие для себя сельский образ жизни, в то же время во многом ориентированы на городские ценности. Для них жизненно необходима высокая механизация сельскохозяйственного производства и домашнего хозяйства, использование компьютеров и другой электроники, активные межселенные связи, наличие собственного автотранспорта, потребление элементов городской культуры (Интернет, компьютер, мобильный телефон и др.).

Сегодня для большинства сел характерны **отчуждение жителей от чувства хозяина земли, на которой они живут, пьянство и алкоголизм**.

Работа на земле всегда создавала смысл существования русского крестьянина. Здесь стоит оговориться, что помимо работы на земле, огромное значение имеют формы организации труда.

Русское сельское хозяйство и по своей истории, и вследствие географических условий всегда было общинным, коллективным с преобладанием тесных личностных связей.

Становление капитализма раскалывает гомогенный мир русской деревни. Село больше не представляет собой коллективное целое.

Капиталистические отношения, основанные на конкуренции, дробят монолитный сельский жизненный мир, происходит атомизация сельских жителей, растет социально-экономическое неравенство, социальные связи становятся более короткими и рациональными.

В структуре ценностей исчезло общественно-значимое начало жизнедеятельности. Суть этой перемены состоит в том, что за все время пребывания крестьян в колхозной (совхозной) реальности им внушалось, что они выполняют

важнейшую для общества функцию: кормят народ, обеспечивают сырьем промышленность. Этому в немалой степени способствовала идеологическая деятельность: государство и коммунистическая партия в лице многочисленных их органов отслеживали, как действует каждый колхоз (совхоз), каждая его бригада, участок, ферма.

Сновавшие в деревне уполномоченные, агитаторы, лекторы, как сторонние (от районных органов власти, так и из местной интеллигенции) поддерживали этот, соответствующий высоким целям смысл сельской жизни.

Взамен каждому сельчанину гарантировалась работа, некоторые социальные блага в виде доступного бесплатного образования и здравоохранения, досуга. В постсоветской России эта ситуация коренным образом изменилась. Созданные на базе колхозов и совхозов многочисленные АОО, ООО и другие образования институционально избавлены от забот о сельском сообществе не только в плане обеспечения рабочими местами, но и в оказании бесплатных социальных услуг.

Что ждет российское село?

Российские деревни имеют разные траектории своего развития.

Некоторые деревни в социально-экономическом плане будут постепенно превращаться в дома престарелых на природе или в дачные поселки для горожан, не выдерживающих современного ритма жизни.

В тех же населенных пунктах, в которых сохранится сельское хозяйство, отношения, будут строиться на капиталистических, а в некоторых случаях феодальных принципах. Превалирующей в этих отношениях будет дихотомия «собственник – батрак» (безземельных крестьянин). Число последних будет расти.

Но в отличие от XIX века стабилизирующей и смягчающей эти взаимоотношения общины не будет.

Заменившие колхозы и совхозы, акционерные общества и латифундии в силу экономических причин, отказываются от выполнения социальных функций (школы, больницы, социальная помощь), перекладывая их на плечи самих сельчан. Все это может породить конфликтную ситуацию, что приведет к росту преступности и насилия в российском селе в виде поджогов, создания ОПГ и т. д.

Дальнейшая маргинализация батраков-поденщиков приведет к еще большей приверженности их социальным болезням.

Это вынудит новых хозяев активно привлекать для работы иноэтнические элементы, что породит помимо классового, еще и межэтнический конфликт.

3. Качество жизни на селе

Сельская бедность

После развала административно-командной экономики бедность в России стала общепризнанной реальностью.

Негативные социальные последствия трансформации СССР сказались на сельском населении сильнее, чем на городском.

Есть две основные причины бедности многочисленного сельского населения России.

Первая – **глубокий структурный кризис всех отраслей агропромышленного комплекса (АПК)**. К началу перестройки более трех четвертей трудоспособного сельского населения России составляли работники колхозов и совхозов. Советские сельхозпредприятия не только предоставляли рабочие места, но и обеспечивали своих членов жильем со всеми необходимыми для жизни условиями и поддерживали практически весь комплекс социальных услуг.

Кризис предприятий АПК, задержки с выплатой зарплаты и ее низкий уровень, сокращение спроса на труд, возникшее в процессе финансового оздоровления сельскохозяйственных предприятий, ухудшение работы многих предприятий социальной сферы в результате передачи их в муниципальную собственность – все это существенно изменило и ухудшило условия жизни людей на селе.

Вторая причина – **отсутствие концепции и каких-либо политических действий, направленных на снижение социальных последствий перехода страны от одной социально-экономической системы к другой.**

За годы господства административно-командной экономической системы сельские жители перестали быть крестьянами: большинство из них превратилось в наемных работников.

В момент дележа, а точнее сказать захвата ресурсов, лишь немногие, те, кто обладал деловой хваткой и опытом принятия экономических решений, сумели сориентироваться и превратиться в «капиталистов».

Воспользоваться относительной экономической свободой, чтобы создать свое дело, на селе смогли единицы: одна из основных причин этого кроется в том, что для селян крайне ограничен доступ к кредиту, к услугам предприятий рыночной инфраструктуры, к информации и консультациям специалистов по адаптации к новым экономическим условиям.

Поэтому большинство осталось ни с чем. Бедность сельских жителей – это и бедность с точки зрения уровня доходов, и бедность из-за недостаточного

доступа к базовым общественным социальным услугам, и бедность как следствие узости жизненных возможностей.

Сельское население в целом беднее, чем городское. Количество малоимущих среди населения в сельской местности в среднем на 10 % выше, чем в городе (рис. 5).

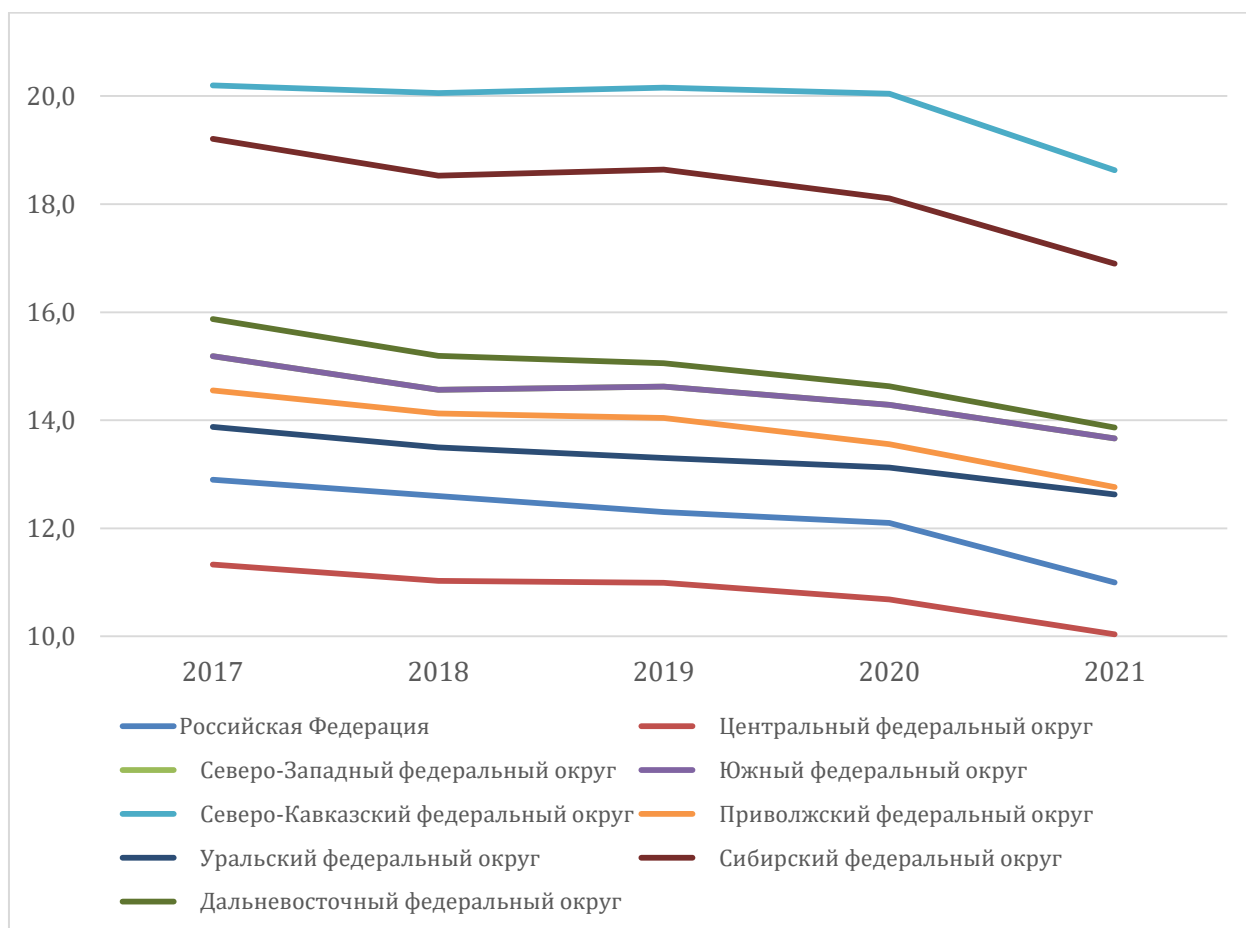

Рис. 5. Численность населения с денежными доходами ниже границы бедности (величины прожиточного минимума), 2017–2021 г.

Особенность российской бедности в том, что это бедность работающих людей. Из общего числа бедных более двух пятых составляют лица, имеющие работу.

Основной сферой занятости для жителей села остается работа на сельскохозяйственных предприятиях, а средняя сумма заработной платы и социальных выплат в сельском хозяйстве ниже, чем во всех остальных отраслях народного хозяйства.

Наиболее распространенные рабочие места в сельской местности помимо сельского хозяйства – это места на предприятиях социальной сферы, прежде

всего в образовании, а также в медицине и культуре; чаще на таких рабочих местах работают женщины. К сожалению, заработная плата в этих отраслях также довольно низкая.

Большинство сельских семей ведут свое хозяйство и сами производят продукты для своего питания. В среднем по стране в бюджетах сельских семей 20–25 % составляют натуральные поступления продуктов питания.

Но ведение личных подсобных хозяйств (ЛПХ) селян от бедности не спасает. ЛПХ сельских жителей в массе своей малопродуктивны и низкотоварны.

Снижение товарности ЛПХ объясняется упадком сельскохозяйственных предприятий и развалом в большинстве регионов системы потребительской кооперации: и предприятия, и кооперация выполняли для мелкотоварного производства в ЛПХ функции рыночных интеграторов, обеспечивая его необходимыми товарами и услугами (семенами, молодняком скота, услугами техники и пр.) и содействуя сбыту продукции.

Исследования структуры доходов сельских семей (как в сельскохозяйственных районах, так и, тем более, в несельскохозяйственных) показывают, что для сельского населения основными источниками доходов являются зарплата и пенсии.

Личное подсобное хозяйство как источник дохода используют далеко не все семьи и только там, где есть доступ к производственным ресурсам и возможности сбыта.

Реально заработать, ведя ЛПХ, могут, например, семьи работников сельхозорганизаций, проживающие вблизи городов или вдоль оживленных дорог. Предприимчивых и успешных сельских предпринимателей в любом районе можно сосчитать на пальцах.

Низкий уровень доходов сельских жителей ограничивает их доступ к **здравоохранению и образованию.**

Сельские жители считают, что доступ детей к получению среднего специального и высшего образования существенно снизился. Во-первых, качество образовательных услуг, предлагаемых сельской школой, ухудшается по сравнению с городской, что уменьшает шансы сельских детей на продолжение образования после школы. Во-вторых, заметную проблему составляет стоимость образования. При низком уровне доходов сельских семей тяжелым бременем становится не только плата за учебу, но и содержание детей в городе - плата за общежитие, учебники, транспорт, питание.

Высокие цены на лекарства и медицинские услуги делают их недоступными для большей части селян.

Конечно, нельзя сказать, что на селе все одинаково бедные. Как и по всей стране, на селе происходит дифференциация населения, среди бедных выделяются самые бедные и не очень бедные. А есть ли на селе богатые? Есть, но совсем немного.

Основная масса сельских семей попадает в низкодходные группы. Выделяется небольшая доля **зажиточных**, три-пять процентов, не более. Кто же это? Коммерсанты, руководители предприятий, крупные фермеры, лесоторговцы. Предпринимательский доход является основным источником дохода и позволяет жить на широкую ногу, главное – учить детей, обзаводиться мебелью, машиной, построить новый дом.

Следующая категория – это так называемые **«живущие относительно нормально»**. В таких семьях потребности в питании, одежде, жилище в основном удовлетворены, дети могут учиться в недорогих учебных заведениях. Это семьи работников несельскохозяйственных предприятий, руководителей бюджетных предприятий, руководителей и специалистов сельскохозяйственных предприятий. Заработная плата работоспособных членов семьи дополняется доходами от ЛПХ. Доля таких людей выше в крупных поселках, ниже – в отдаленных деревнях, но в целом не превышает трети населения.

Основную массу составляют люди, которые относят себя к **бедным**. Почему? Да потому что из всех жизненных благ они имеют только жилье. Питание скудное, периодически приходится экономить на еде. Новая одежда недоступна. Дети не могут продолжить образование после школы. В таком положении находились работники сельскохозяйственных предприятий, большинства предприятий социальной сферы, семьи безработных, неполные семьи. Средства к существованию они добывают из всех возможных источников: это и зарплата, и приработки, и ЛПХ, и пенсии родственников, и продажа грибов и ягод и т. д.

И, наконец, **совсем бедные, или нищие**. Это семьи алкоголиков, инвалидов, городских маргиналов, переселенных в деревню предприимчивыми мошенниками-риэлторами. Живут они за счет социальных пособий, попрошайничества, сбора и реализации ягод и грибов, случайных приработков. Доля таких семей невелика, не более пяти процентов, большую долю сельское сообщество вряд ли вынесет.

Наиболее уязвимыми слоями населения на селе, как и по стране в целом, являются многодетные семьи, семьи безработных и та часть пенсионеров, пенсия которых невелика.

Проблема бедности на селе объективно существует и недопустимо перекладывать решение этой проблемы на самих селян. Социально-экономическая

трансформация является обстоятельством непреодолимой силы, зачастую превосходящим возможности выживания отдельной сельской семьи. Наиболее активные и инициативные селяне уезжают в города, но готов ли город принять всех? И стоит ли допускать, чтобы сельская местность обезлюдела, чтобы была утрачена освоенность сельских территорий?

Необходимы усилия федеральной и региональной власти, комплексные территориальные программы устойчивого развития сельской местности.

Для реальной помощи сельским жителям необходимо следующее: работа над расширением доступа к информации и к консультациям по развитию занятости и малого бизнеса; оказание помощи и поддержки предприятий и предпринимателей, создающих на селе рабочие места; расширение доступа к финансовым ресурсам путем развития сельской кредитной кооперации и муниципальных фондов мелкого кредита; поддержка ЛПХ граждан путем предоставления интеграционных услуг; поддержка институтов и предпринимателей, предоставляющих услуги селянам; развитие сельской социальной и инженерной инфраструктуры наконец, развитие реального сельского самоуправления.

Факторы, отрицательно воздействующие на здоровье сельчан

Труд, быт, отдых людей в сельской местности имеет ряд особенностей, связанных с регионом проживания и видом деятельности. Это и более тесный контакт с природным окружением по сравнению с горожанами, и большая зависимость от природных условий, стихийных явлений – наводнений, засух, лесных пожаров, метелей и др.

Труд на сельскохозяйственных предприятиях характеризуется рядом специфических черт. К их числу относятся **двойная занятость трудоспособного населения** (в общественном секторе и личном подсобном хозяйстве), **неравномерное распределение труда** в общественном производстве по сезонам года.

Для российского сельского хозяйства, которое в недавнем прошлом было практически почти полностью колхозно-совхозным важное значение приобрело личное подсобное хозяйство.

С его помощью удовлетворяется основная часть потребностей сельского населения в продуктах питания. Но личное подсобное хозяйство требует больших затрат физического труда и времени.

Это обстоятельство в определенной мере препятствует развитию человеческой личности из-за сокращения свободного времени.

Кроме того, неравномерное участие в общественном труде отдельных категорий и групп работников (слабая занятость одних и чрезмерная занятость

других), **большая, чем в городе продолжительность совокупного рабочего времени населения.**

Режим труда в сельском хозяйстве менее благоприятен, чем в промышленности, на транспорте и других городских видах деятельности.

Помимо **«разорванного» рабочего дня** (например, у доярок в связи с особенностями производства, у полеводов в южных районах из-за невозможности работать на жаре в середине дня) работник сельского хозяйства **не имеют регулярных выходных** дней или полных отпусков.

Деятельность людей, занятых в наиболее массовых сельскохозяйственных профессиях, связана с **длительным пребыванием на открытом воздухе**, что определяет постоянное воздействие на организм погодных факторов.

Практически повсеместно значительное количество сельских жителей постоянно **соприкасается с сельскохозяйственными животными.**

Это накладывает определенный отпечаток на их образ жизни и может угрожать их здоровью, особенно при контактах с больными животными.

Среди животноводов и ветеринарных работников распространено такое тяжелое заболевание, как бруцеллез, повышенная заболеваемость которым в последние годы отмечалась в Восточной Сибири и Поволжье.

Регистрируется заболеваемость туберкулезом, некоторые формы которого передаются сельскохозяйственными животными. Продолжается регистрация больных лептоспирозом. Отмечаются и другие заболевания, связанные с животноводством.

Посещение территорий с природными очагами клещевого энцефалита, туляриями, клещевого риккетсиоза, бешенства и других зооантропозов приводит к заболеваемости людей. В последние годы эти болезни наблюдаются и у горожан, занятых работами на своих садовых участках.

В современном сельском хозяйстве широко используются различные машины и механизмы. В то же время сохранилось много операций, при которых господствует **тяжелый ручной труд с большими затратами энергии**, – ручная косьба, прополка, ручное доение и пр.

Наиболее массовые виды труда в сельском хозяйстве – полеводство и животноводство. В полеводстве все виды работ (пахота, посев, уборка урожая и др.) выполняются на открытом воздухе, а рабочее место большинства механизаторов – кабины тракторов, комбайнов, автомашин.

Сельскохозяйственные работы в переходные периоды года – весной и осенью – выполняются при пониженных температурах, иногда под дождем.

Поэтому у жителей села часто регистрируются невралгии, миалгии, ревматизм и другие заболевания, причиной которых служит охлаждение организма, особенно при физическом напряжении.

В летнее время в южных районах России наблюдаются **высокие температуры воздуха в сочетании с повышенной инсоляцией**. При этом температура воздуха в закрытых от пыли и выхлопных газов кабинах сельхозмашин может повышаться до 35–37 °С, даже если температура наружного воздуха не превышает 25 °С.

В подобных условиях возможно перегревание организма, возникновение тепловых и солнечных ударов. Профессиональный вред механизаторам причиняют запыленность и загазованность рабочего места, воздействие шума и вибрации.

Влияние каждого из этих факторов в отдельности и особенно их сочетание оказывают крайне негативное влияние на человеческий организм и часто ведут к снижению уровня здоровья.

К перечисленным факторам следует добавить и **травматизм**, который очень велик среди сельского населения, в особенности механизаторов.

В России среди причин смертности мужчин трудоспособного возраста травматизм устойчиво занимает первое место, заметно опережая такие причины, как сердечно-сосудистая патология.

Потеря трудоспособности и гибель в результате травматизма в быту и на производстве весьма ощутима из-за пьянства и алкоголизма.

Труд животноводов также связан с рядом вредных факторов: **загрязнением воздуха биогенными газами** (сероводородом и аммиаком), значительной долей ручного труда при уборке помещений, уходе за животными, ручном доении. К профессиональным болезням доярок относятся нейромиозит, тендовагинит, периартрит и др.

Неблагоприятно воздействуют на окружающую среду и на здоровье населения **ядохимикаты (пестициды)**, которые широко используются в сельском хозяйстве. Они попадают через воздух, с пищей и водой, а также через кожу и слизистые оболочки в организм и оказывают на него вредное воздействие. Доказано, что безвредных пестицидов не существует.

Гигиенически значимо поступление пестицидов через дыхательные пути. Быстрому всасыванию пестицидов в кровь способствует повышенная температура и влажность воздуха, а также значительная площадь (90 м²) дыхательной поверхности легких.

Действие ядов, поступающих в организм через дыхательные пути гораздо значительнее, чем при всасывании из желудочно-кишечного тракта. Это связано с тем, что при ингаляционном поступлении в организм яд минует печеночный барьер. При этом могут возникать острые и хронические отравления, что может повлиять на следующие поколения.

Вредное воздействие пестицидов возможно при их хранении, расфасовке, транспортировке, внесении в почву, протравливании семян, опылении и опрыскивании растений. Отравления возможны при случайном присутствии человека в зоне внесения пестицидов, а также при ветровом переносе ядовитых веществ, распыляемых с помощью наземных механизмов или авиации.

Проникновение пестицидов в организм человека вызывает повышение общей заболеваемости, развитие патологий беременности, врожденных физиологических и анатомических дефектов, торможение физического развития детей, служит причиной психических депрессий, нарушений памяти и способности к мышлению.

Кроме того, пестициды обладают выраженным канцерогенным действием.

На территориях, где пестицидные нагрузки составляет более 5 кг/га, обнаруживается повышенное содержание пестицидов в окружающей среде и продуктах питания. На этих территориях при анализе биологических сред (моча, кровь) беременных женщин и молока кормящих матерей у 90 % были выявлены хлорорганические пестициды и различные концентрации солей тяжелых металлов (ртути, меди, цинка, свинца).

Изучение заболеваемости в районах высокой пестицидной нагрузки выявило у детей большое количество болезней органов дыхания, желудочно-кишечного тракта, а также низкие показатели физического развития, особенно в период полового созревания.

Рейтинг сельских территорий по качеству жизни

Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова – филиал Федерального научного центра аграрной экономики и социального развития сельских территорий составил **рейтинг регионов России по качеству жизни сельского населения (2020 г.)**.

Методика рейтинга

Рейтинг составлен на основе 74 показателей, характеризующих уровень и условия жизни сельского населения, объединенных в 10 групп:

1. **Демографическая ситуация:** изменение численности населения за три года (на 1 января 2020 г. к 1 января 2017-го), коэффициенты естественного и миграционного прироста/убыли сельского населения.

2. **Здоровье населения:** количество заболеваний на 100 тыс. сельского населения, младенческая смертность (умершие в возрасте до 1 года на 1 тыс. родившихся живыми); ожидаемая продолжительность жизни при рождении.

3. **Уровень бедности:** соотношение располагаемых ресурсов домашних хозяйств в расчете на члена семьи с величиной прожиточного минимума.

4. **Уровень безработицы:** отношение численности безработных к численности экономически активного населения сельской местности.

5. **Безопасность проживания:** общая заболеваемость сельского населения от травм, отравлений и некоторых других последствий воздействия внешних причин, на 100 тыс. человек.

6. **Инвестиции в социальную сферу:** расходы на реализацию мероприятий по устойчивому развитию сельских территорий из федерального и регионального бюджетов в рамках госпрограммы развития сельского хозяйства, а также инвестиции в основной капитал за счет средств бюджета муниципальных образований в расчете на одного сельского жителя.

7. **Ресурсы личных подсобных хозяйств и других индивидуальных хозяйств граждан:** средняя общая площадь земли, среднее условное поголовье скота и птицы; удельный вес хозяйств с заброшенными земельными участками (пустующими домами) в сельских поселениях.

8. **Сельский жилищный фонд:** общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя в сельской местности; доля площади жилищного фонда, обеспеченного всеми видами благоустройства; удельный вес семей, получивших жилые помещения и улучшивших условия проживания, в общем числе семей, состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилье.

9. **Социальная инфраструктура села** – дошкольные, общеобразовательные организации; организации здравоохранения, клубно-досугового типа, туризма; библиотеки; объекты физической культуры и спорта; предприятия розничной торговли, бытового обслуживания, общественного питания: обеспеченность ими сельских населенных пунктов, мощность и качество материально-технической базы, нагрузка на обслуживающий персонал, объемы оказываемых услуг на 1 тыс. человек.

10. **Инженерная инфраструктура села** – газификация и теплоснабжение, водоснабжение, водоотведение (канализация), электроснабжение, утилизация

отходов, дорожная сеть, почта и телефонная связь: обеспеченность ими сел, мощность и качество материально-технической базы объектов.

Рейтинг составлялся среди всех регионов страны, кроме Москвы, Санкт-Петербурга и Севастополя.

В качестве источников информации для составления рейтинга использованы официальные данные Росстата, Минздрава, Минпросвещения, Минкультуры, Минсельхоза, других министерств и ведомств из открытых информационных источников.

Таким образом, в десятку регионов с наиболее высокими показателями качества жизни сельского населения вошли регионы-доноры с наибольшими объемами валового регионального продукта на душу населения, располагающие хорошими финансовыми возможностями для решения сельских проблем – Ханты-Мансийский АО – Югра, Татарстан, Самарская область, Ямало-Ненецкий АО.

Также в топ-10 – регионы Центрального Черноземья (Липецкая, Белгородская, Воронежская области) и юга России (Ростовская область, Краснодарский край) с хорошо развитым АПК, сельская местность которых исторически отличается высоким уровнем социального обустройства.

Кроме того, на восьмом месте разместилась Ульяновская область – регион, проводящий активную политику по социальному развитию села, как и остальные из первой десятки рейтинга.

Замыкают же общий список субъекты России с дефицитным бюджетом (кроме Сахалинской области), регионы с исторически накопившимися сельскими проблемами (нечерноземные области), а также окраинные (приграничные) регионы.

Ситуация внутри федеральных округов может значительно различаться.

Так, половина регионов **ЮФО** – в двадцатке лучших. Ростовская область и Краснодарский край входят в топ-10.

Это регионы с высокоразвитым АПК – житница страны. Большинство сельского населения проживает в крупных населенных пунктах, традиционно отличавшихся более высоким уровнем социального обустройства. Только два региона из семи находятся во второй половине общего списка регионов.

Средний рейтинг ЮФО – 28,86 – также один из лучших среди округов. Однако заметен значительный разрыв между верхней и нижней частью списка, что говорит о значительной неравномерности развития южных сельских территорий.

Астраханская область и Калмыкия традиционно уступали Краснодарскому краю и Ростовской области по уровню социально-экономического развития села, в условиях рыночных отношений разница между ними усилилась.

В списке регионов **Центрального федерального округа** – лидер рейтинга Липецкая область и замыкающая топ-3 Белгородская. Пять других регионов входят в двадцатку лучших.

Однако десять из семнадцати областей ЦФО – во второй половине общего списка. Средний рейтинг регионов округа – 40,18 – подтверждает вывод о том, что ситуация в ЦФО далека от благополучной.

Две области – Смоленская и Тверская – в списке 15 худших регионов страны по качеству сельской жизни. Они имеют дотационный бюджет, большинство сельскохозяйственных организаций – основных селообразующих предприятий – в этих регионах еще не преодолели последствия кризиса 1990-х годов, который был здесь наиболее глубок из-за потери столичного продовольственного рынка, заполненного в свое время дешевым импортом. Кроме того, преобладающая часть молодого трудоспособного населения уехала на работу в столичный мегаполис. В структуре сельского расселения преобладают небольшие населенные пункты, требующие больших расходов на социальное обустройство.

Эти же причины обуславливают низкий рейтинг большинства регионов **Северо-Западного федерального округа**. В первой двадцатке нет ни одного региона СЗФО.

Большая часть северо-западных регионов (7 из 10) находится во второй половине списка, четыре – среди последних 15. Средний рейтинг по округу – 56 – значительно выше среднего показателя (41,5).

Регионы **Северного Кавказа** отсутствуют даже в двадцатке лучших. Ставропольский край занимает 21-ю строчку рейтинга.

Остальные (кроме Карачаево-Черкесии) – во второй половине списка. Республики СКФО имеют слабо диверсифицированную сельскую экономику, что обуславливает низкие доходы и занятость населения. Горная местность затрудняет развитие социально-инфраструктурной сети. Средняя оценка регионов округа – 57,43 – значительно превышает среднюю.

Ситуация в **Приволжском федеральном округе** намного лучше: три региона входят в десятку лучших, еще три – в двадцатку.

Этому способствует хорошие бюджетные возможности части субъектов (Татарстан, Самарская область, Башкортостан), относительно высокий уровень развития АПК как основной отрасли сельской экономики, крупнодисперсная

система расселения и существенное внимание, уделяемое региональными властями социальному развитию села (особенно характерное для национальных республик). Только четыре региона округа находятся во второй половине рейтинга. Средний рейтинг по округу – 29 – значительно ниже среднего показателя.

Два **уральских региона** – Ханты-Мансийский АО – Югра и Ямало-Ненецкий АО – находятся в топ-10, четыре других – в двадцатке лучших. Это регионы с высокой бюджетной обеспеченностью. Курганская и Свердловская области, однако, находятся во второй половине списка. Средний рейтинг по УФО – 25,5 – значительно ниже среднего по всему списку.

Регионы **Сибирского федерального округа** занимают срединное положение. Большинство из них находится в первой половине рейтинга. В двадцатке лучших – Новосибирская область. Средний рейтинг регионов Сибири – 41 – немного ниже среднего показателя.

На **Дальнем Востоке** отсутствуют регионы, которые входили бы в десятку лучших по качеству сельской жизни, и только Камчатский край входит в топ-20.

В то же время большая часть субъектов округа (7 из 11) находится во второй половине общего списка. Приморский и Забайкальский края, Сахалинская и Магаданская области стоят среди последних 15-ти. Среднее место регионов округа в общем рейтинге – 53,36.

ДФО, как известно, отстает от других федеральных округов по общему уровню социально-экономического развития, и сельская местность в этом смысле не является исключением.

Таким образом, по среднему рейтингу округа разбиваются на три группы. **Первая** – с показателем намного ниже среднего (Уральский, Южный и Приволжский). **Вторая** – с рейтингом, близким к среднему (ЦФО и СФО). И **третья** – с баллом значительно большим, чем средний (Дальневосточный, Северо-Западный и Северо-Кавказский).

ТЕМА 5. РЫНОК ТРУДА И ЗАНЯТОСТЬ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

1. Структура занятости в сельской местности

Общественные трансформации, в том числе аграрного сектора России, начавшиеся в начале 90-х гг., проявились в становлении многосекторной (многоукладной) экономики, диверсификации производства, формировании системы рынков, включая рынок труда, создании соответствующих инфраструктур.

Произошли определенные изменения в сознании и экономическом поведении людей. Регулирование, а, в значительной степени, саморегулирование рынка труда в современной России основывается на новых системообразующих принципах экономической активности населения, обусловленных, прежде всего изменениями в формах собственности.

Идут процессы реструктуризации занятости, изменения спроса на отдельные профессии, формирования новых сфер приложения труда (самозанятость, предпринимательство, работа по найму у физических лиц, «батрачество» и др.), расширения масштабов негосударственного сектора экономики.

Особенностью трансформационных процессов в сфере занятости является также усложнение регулирования рынка труда в связи с тем, что он стал более **многомерным и сегментированным**.

Аграрный сектор, как и вся экономика страны, претерпела тяжелейший кризис в период реформ. Сокращение объемов производства достигло угрожающих размеров, встал вопрос о продовольственной безопасности страны. Однако численность занятых в сельском хозяйстве сокращалась значительно более медленными темпами.

Главными причинами этого явления, по мнению являются **патерналистские установки или социальная ответственность менеджмента**.

В советский период как промышленные, так и сельскохозяйственные предприятия помимо производственных функций выполняли ряд важных функций по социальному обслуживанию своих работников, имея на собственном балансе предприятия общественного питания, медицинские, детские дошкольные учреждения и др. Груз социальной ответственности не мог быть полностью сброшен с появлением новой «вывески» предприятия. Бóльшая включенность сельских руководителей в систему неформальных социальных отношений является другим важным фактором, вынуждающим их делать нерациональный с экономической точки зрения, но эффективный с социальной точки зрения выбор. Заведомо идя на экономические издержки, руководители многих сельскохозяйственных предприятий сдерживали и сдерживают рост безработицы во избежание социального взрыва, морального осуждения окружающих. По их собственным оценкам, избыток рабочей силы составляет на их предприятиях не менее четверти численности персонала.

Тем не менее, наблюдается постепенное сокращение численности занятых в сельском хозяйстве на фоне увеличения объемов производства и возрастающей потребности отрасли в дополнительных рабочих кадрах. Это свидетельствует, во-первых, о постепенной **адаптации сельскохозяйственных**

предприятий к условиям рынка, когда они вынуждены избавляться от лишних рабочих рук, а, во-вторых, об имеющемся **структурном дефиците рабочей силы**.

Структурный дефицит кадров обусловлен, с одной стороны, низким уровнем квалификации и другими характеристиками свободной рабочей силы, а с другой – низким социальным качеством вакантных рабочих мест, а именно, неудовлетворительными условиями труда, низким уровнем его оплаты, неопределенными перспективами развития. Вследствие этого сельскохозяйственные предприятия остро ощущают недостаток квалифицированных кадров: механизаторов, механиков, электриков, доярок, специалистов средней и высшей квалификации.

На структуре и уровне занятости сельского населения в процессе реформ сказалась также передача социально-бытовой инфраструктуры с баланса сельскохозяйственных предприятий на баланс местных администраций.

Последние к настоящему времени и поныне не имеют в достаточном объеме ни финансовых, ни материальных, ни кадровых ресурсов для ее содержания и развития. Это привело к **деградации социальной сферы села**, сузило и без того небогатый выбор рабочих мест, обусловило увеличение диспропорций в структуре рабочих мест на сельском рынке труда.

Рис. 6. Структура занятости сельского населения России (2022 г.)

Основными работодателями в сельском хозяйстве являются в настоящее время предприятия, учреждения, организации всех форм собственности, фермерские хозяйства. По данным выборочных обследований населения, на них занято (по месту основной работы) более 70 % сельскохозяйственных работников.

Примерно четверть занимаются предпринимательской деятельностью без образования юридического лица, остальные работают по найму у физических лиц.

При этом наблюдается тенденция к сокращению постоянной занятости и возрастанию доли случайных заработков и работы по срочному трудовому договору или по договору на выполнение определенного объема работ.

2. Альтернативная занятость

Появление трудонедостаточных сегментов на сельском рынке труда в сочетании с существенным снижением уровня занятости свидетельствует о том, что в современной российской экономике сформировался альтернативный рынок труда, успешно конкурирующий с легальной экономикой и предъявляющий значительный спрос на рабочую силу.

Деградация социальной инфраструктуры сельских поселений послужила причиной замещения «организованных» форм услугами, предоставляемыми в основном **сегментом «неформальной» занятости**.

Можно выделить **три группы занятых** на неформальном рынке услуг:

- низкоквалифицированные работники с невысоким уровнем притязаний относительно размеров и форм вознаграждения;
- владельцы (арендаторы) транспортных средств и другого технического оборудования;
- высококвалифицированные работники или обладатели дефицитного знания, умения, особых навыков и трудового опыта.

Первую группу образуют сельские люмпены, бывшие колхозники и работники совхозов, потерявшие работу и не имеющие личного подсобного хозяйства.

Они вынуждены довольствоваться разовыми подработками в крупных семейных хозяйствах односельчан, в том числе пенсионеров, за мизерное денежное вознаграждение, продукты питания или бутылку спиртного.

Нередко работодателями в трудоизбыточных селах становятся предприимчивые горожане, организующие производство сельскохозяйственной продукции на брошенных землях. Другими словами, на селе сформировался своеобразный сегмент поденной работы или «батрачества».

Появление второй группы во многом обусловлено выделением имущественных паев в натуре (техники, транспортных средств и другого имущества) в ходе первичной приватизации колхозов и совхозов.

Третью группу образует «элита» наемного труда – квалифицированные плотники, каменщики, газосварщики, автослесари, мастера по ремонту бытовой техники. По сути, это неформальные частные предприниматели, которые не спешат легализовать свой бизнес и превращать свои приработки в основное занятие.

При этом наблюдаются сезонные колебания в уровне занятости в этом секторе. В частности, летом неформальная занятость увеличивается в сельском хозяйстве и строительстве, что связано со спецификой данных видов экономической деятельности.

Появление сегмента **формальной вторичной занятости** обусловлено снижением уровня жизни сельского населения, систематическими задержками заработной платы и выплатой ее в натуральной форме.

Следует иметь в виду, что официальный рынок труда в сельской местности значительно уже, чем в городе.

Чтобы найти нормальную официальную работу, сельские жители тратят больше времени, чем горожане. Около половины безработных ищут работу более года.

Найти работу на селе людям старшего работоспособного возраста, т. е. мужчинам после 45 и женщинам после 40 лет, трудно.

Для компенсации низкой или отсутствующей заработной платы сельские жители вынуждены прибегать к самым разным способам диверсификации источников доходов – проще говоря, ко всем возможным способам выживания: уход на работу в города, сбор и продажа грибов и ягод, рыбная ловля и охота, нелегальный найм и т. д.

Среди молодежи и мужчин работоспособного возраста распространен **выезд на заработки в город**. Сельские жители хотели бы оформить трудовые отношения официально, но у них нет городской прописки, чем пользуются недобросовестные работодатели, нередко обманывающие сельских жителей при расчете за работу.

Важный источник приработка – **сбор и продажа ягод и грибов**, продолжающийся с июля по октябрь. Грибы и ягоды продают на автомагистрали или на железнодорожном вокзале, а там, где таких возможностей нет, – скупщикам по ценам вдвое ниже.

В живописных районах (вдоль рек и у озер) распространено **обслуживание приезжающих на летний сезон горожан** – строительство бань, дач, сараев. Дачникам же реализуются в летний период излишки продукции ЛПХ – мо-

локо, яйца и т. п. Зимой местные жители сторожат дачи наиболее обеспеченных горожан. Все это можно считать сезонными видами приработка.

Распространен **сезонный труд на сельхозпредприятиях и у фермеров.**

Встречаются, но менее распространены следующие формы приработков: **лов и продажа рыбы, охота.** Для хронических безработных имеет значение поденный труд по обслуживанию пенсионеров.

Существенным источником дохода для удручающе большой части населения является **нелегальная торговля алкоголем.** На товар есть спрос, так как цена нелегального алкоголя в два раза ниже, а употребление алкоголя является незаменимой составной частью ритуалов поддержания социальных контактов: крестин, свадеб, поминок, дней рождения, обедов при окончании сезонных полевых работ, расчета с поденными и сезонными рабочими из среды маргиналов и т. п.

Феномен нерегистрируемой занятости по ряду причин чрезвычайно устойчив. «Черный» рынок наемного труда выгоден работодателям – фермерам и предпринимателям, так как позволяет:

- экономить на социальных отчислениях;
- экономить на оплате чернорабочих и более экономно использовать дорогостоящую квалифицированную рабочую силу;
- использовать дешевый труд на сельхозработах, что выгоднее, чем применение дорогостоящих гербицидов и техники;
- быстро набирать работников, пусть и худшего качества, в моменты, когда требуется много труда, и без особых проблем заменять одних работников на других.

«Черный» рынок труда удобен и работникам, так как оплата производится наличными и ежедневно, т. е. решается проблема сиюминутного выживания. К тому же на такую работу можно выходить, а можно и не выходить – это ниша выживания для работников с низкой квалификацией и дисциплиной.

«Черный» рынок услуг (строительство, бытовые услуги) удовлетворяет заказчиков этих услуг, так как они дешевы, а относительно низкое качество заказчиков устраивает, тем более что альтернатив немного.

Предприниматели готовы оформлять трудовые отношения с квалифицированными ответственными работниками, таких работников они ценят и считают, что их не хватает. Наблюдается явный избыток неквалифицированной рабочей силы.

Это подтверждают и сами работники: «Теперь мало рабочих мест, где можно работать без образования. А раньше был совхоз, леспромхоз, мехколхоз». В условиях структурного кризиса в сельском хозяйстве неквалифициро-

ванных работников увольняли первыми, а устроиться еще куда-нибудь им удавалось последними. А «если долго без работы, то и не устроишься никуда». Скрытая безработица советской эпохи превратилась в скрытую занятость постсоветской.

Работники на рынке незарегистрированного труда осознают свое бесправное положение, понимают, что они социально не защищены. Но даже и сравнительно хорошие непьющие работники не решаются отстаивать свои права, так как нуждаются в средствах для выживания и вообще слабо представляют, как эти права надо защищать. Таким образом, неформальная занятость позволяет селянам выживать, но совершенно не решает проблему бедности.

3. Безработица

Численность безработных в сельской местности стала стремительно возрастать, начиная с середины 1990-х гг.

Сельские безработные составляют более половины зарегистрированных безработных при значительно меньшей доле работников сельского хозяйства в общей численности занятых в экономике.

При этом экспертами отмечается наличие **структурной безработицы** в сельских районах, обусловленной, по их мнению, низким уровнем образования и квалификации сельского населения, деградацией сельского населения, нежеланием работать, низким качестве вакантных рабочих мест (плохие условия труда, низкая его оплата, длительные задержки заработной платы, отсутствие перспектив и т.д.).

При этом для сельского рынка труда характерна застойная безработица с высокой долей молодежи.

По данным Федеральной службы государственной статистики РФ, уровень безработицы в сельской местности в процентах от численности рабочей силы соответствующей возрастно-половой группы составил 5,5 %.

В действительности же хронически безработных на селе значительно больше. Отчаявшись найти хоть какую-либо работу, многие из них не обращаются в службы занятости и не регистрируются как безработные. Помимо прочего это связано со значительной удаленностью многих поселений от государственных служб занятости и плохое транспортное обслуживание сельских населенных пунктов.

Среди наиболее **острых проблем труда и занятости сельского населения** можно выделить:

- широкое распространение неформальных, неправовых трудовых практик;
- нарушение контрактных обязательств;
- снижение качественных характеристик рабочих мест и рабочей силы;
- низкая цена труда

Одним из проявлений неправовых практик является **практика устного неформального, неофициального найма на работу**. По оценкам Минтруда РФ, во второй половине 1990-х годов численность людей, для которых неформальная занятость являлась единственной, составляла 7 млн человек.

По данным «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения» – в настоящее время, по устной договоренности (не оформлены официально: по трудовой книжке или трудовому соглашению или контракту) трудится не менее 10–12 % работников на основной работе, не менее от 25–30 % на регулярных дополнительных работах и около 90 % на прочих работах. При этом наблюдается тенденция к расширению масштабов неформальной занятости.

Как показали специальные исследования, хотя в большинстве случаев неформальные трудовые отношения происходят по инициативе работодателей, они выгодны и работникам, так как нарушение одних прав (режимы труда, условия труда) компенсируются и нередко перекрываются меньшим нарушением других (более высоким уровнем и регулярной выплатой заработной платы).

Различия между формальным и неформальным способом найма не столь велики, так как в случае формального найма работодатели нарушают трудовые права граждан не реже, чем в случае неформального устного найма. Только 20 % законно оформленных работников указывают на то, что фактические условия их работы полностью соответствуют письменному договору.

Неформальная занятость выгодна также тем категориям граждан, которые имеют статус безработного и получают пособия по безработице, чтобы увеличить свои доходы.

Практика неформального устного найма будет иметь достаточно широкое распространение и в перспективе, так как она выгодна как работодателям, так и работникам

Наиболее высокий уровень неформальных трудовых практик отмечается на предприятиях торговли, сельского хозяйства и строительства.

Неправовые практики в сфере труда подрывают авторитет закона и веру граждан в возможность справедливого решения трудовых споров, замедляют формирование современной деловой этики, усиливают социальную дифференциацию общества.

Нарушение контрактных обязательств: невыплаты заработной платы, натурализация части заработной платы и государственных пособий, теневая оплата труда; вынужденные отпуска без сохранения содержания; вынужденная неполная занятость; нарушение режимов труда и отдыха, требований техники безопасности.

Природа этого явления – кризис неплатежей, причудливые формы псевдорыночных отношений (бартер, и другие формы неденежных расчетов), безнаказанность нарушителей трудового законодательства, низкая правовая культура населения, отсутствие индивидуального контрактного опыта у подавляющего большинства российских работников, слабость механизмов социальной защиты трудящихся, долготерпение россиян.

Более 60% сельских работников сталкивались с задержками заработной платы, каждый пятый – с выплатой заработной платы в натуральной форме, каждому десятому было отказано в предоставлении очередного отпуска, 16 % отметили отсутствие компенсационных выплат за работу во вредных условиях труда.

Между тем, только пятая часть работников прибегала к активным действиям по защите своих трудовых прав в области оплаты труда, участвуя в акциях профсоюзов или обращаясь к администрации.

Сельский работник вступил на формирующийся рынок труда, не отягощенный знаниями своих трудовых прав, и смутным представлением о механизмах защиты своих прав в случае их нарушения. Около 40% работников либо ничего не знают об этом, либо имеют о своих трудовых правах весьма смутное представление.

Чтобы пополнить свой бюджет в случае невыплаты заработной платы сельские работники прибегают к расширению своего подсобного хозяйства, занимаются собирательством «даров природы» (рыбалка, охота, сбор грибов и ягод), занимают деньги в долг или обращаются за безвозмездной помощью к своим друзьям и родственникам.

Распространенной практикой стала замена денежной оплаты труда на суррогатные формы (натуроплата, «отоварка», выдача продукции под запись и пр.). Вместо денежного вознаграждения работники получают за свой труд зерно, мясомолочные продукты, корма для скота, молодняк животных для личного подсобного хозяйства, дрова, уголь и другие товары или продукцию.

В условиях переходной экономики широкое распространение получила также неформальная (теневая) оплата труда. Даже на официально зарегистрированных предприятиях у пятой части работников фактическая зарплата превышает

величину, формально определенную условиями трудового соглашения, причем различия варьируются в пределах от двух до двадцатикратных размеров.

В целом в рамках теневого сектора, по разным оценкам формируется от 25 % до 50 % всего фонда оплаты труда.

Низкая цена сельскохозяйственного труда. Заработная плата остается главным источником доходов населения России. Одной из основных причин двукратного падения среднего уровня реальных доходов населения РФ за годы реформ явилось снижение уровня оплаты труда.

В первые годы реформ минимальная заработная плата опустилась значительно ниже прожиточного минимума трудоспособного населения. В 1992 г. она составляла 33 % от прожиточного минимума трудоспособного населения, к 1995 г. снизилась до уровня 14 %, а в 1999 г. она опустилась до 8 %.

В результате в таких отраслях народного хозяйства, как сельское хозяйство, здравоохранение, образование и культура более 60 % работников стали получать заработную плату ниже прожиточного уровня. Негативные тенденции в оплате труда проявилось и в сближении средней начисленной заработной платы с прожиточным минимумом. В настоящее время ситуация в корне изменилась численность работников, занятых в сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве, получающие зарплату ниже величины прожиточного минимума составляет 2,1 %.

Ухудшение качества рабочей силы обусловлено как снижением экономических возможностей предприятий, направляемых на профессиональную подготовку и переподготовку кадров, так и социальной недоступностью образования для малоимущих слоев населения.

Сельская молодежь, заканчивающая школ, стремится покинуть деревню не только на время обучения в вузах и техникумах, но и закрепиться в городе на постоянное место жительства.

Неустойчивое положение агропромышленного комплекса, невнятная государственная аграрная политика делают непривлекательным труд в сельском хозяйстве для специалистов высокой квалификации.

За последние годы резко сократилась подготовка специалистов в сельских профессиональных училищах.

Остается достаточно низкой и квалификация руководящих кадров. По данным всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г., только 55 % руководителей сельскохозяйственных организаций имели высшее профессиональное образование, из них сельскохозяйственное – 33 %.

Низкий профессиональный уровень многих руководителей и специалистов затрудняет их адаптацию к новым условиям хозяйствования, что приводит, в свою очередь, к серьезным негативным последствиям. Расчеты показывают, что различия в эффективности между сельскохозяйственными предприятиями не менее чем на 50 % определяются качеством менеджмента.

По всем параметрам уровень образования работников сельского хозяйства ниже по сравнению с другими отраслями и средними данными по экономике в целом.

Таким образом, проблема повышения квалификации кадров и уровня общего образования работников – один из определяющих факторов повышения эффективности сельскохозяйственного производства в современных условиях.

Подводя итоги вышесказанному, можно отметить следующие специфические черты сельского рынка труда:

- высокая доля занятости в неформальном секторе экономики;
- узость выбора рабочих мест;
- низкое качество рабочих мест и рабочей силы;
- высокий уровень реальной и скрытой безработицы;
- неразвитость инфраструктуры рынка труда;
- неадекватный уровень, высокая степень натурализации оплаты труда;
- низкая правовая культура населения, отсутствие опыта контрактных отношений;
- ненаказуемые нарушения трудового законодательства.

Иными словами, проведенные преобразования в аграрном секторе России лишь усугубили положение сельских работников, увеличили существующий разрыв между условиями труда в городе и селе, усилили процессы социальной эксклюзии сельского населения от труда и средств существования, снизили конкурентоспособность сельских работников, а также способствовали распространению систематических и ненаказуемых нарушений трудового законодательства, возникновению на сельском рынке труда сегмента поденной работы или «батрачества», значительному расширению масштабов неформальной занятости и самозанятости населения.

В перспективе требуется радикальное изменение вектора аграрных преобразований, в фокусе которых должно стать коренное изменение условий жизни и труда сельского населения – хранителя национальных традиций и моральных устоев страны.

ТЕМА 6. УПРАВЛЕНИЕ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТЬЮ. СОЦИАЛЬНАЯ СФЕРА СЕЛА

1. Особенности муниципального управления в сельской местности

Основные задачи муниципального управления в сельской местности могут быть сформулированы следующим образом:

1. Организация самоуправления, вовлечение активной части сельских жителей в процесс муниципального управления.
2. Поддержка сельскохозяйственного производства и агропереработки.
3. Регулирование землепользования, планировки и застройки поселений.
4. Содержание и развитие инженерной инфраструктуры поселений и сферы обслуживания.
5. Содержание и развитие социальной сферы поселений.

Исторически управление сельскими поселениями связано с понятием **крестьянской общины**. Фактически сельская община руководила всей жизнью крестьян, занимаясь переделом земли, помогая беднейшим членам общины, отпуская мужчин в город на заработки и выступая перед государственными органами защитницей их интересов.

Община, с одной стороны, была демократической организацией, сложившейся для удовлетворения коллективных потребностей сельских жителей, а с другой – официальной местной структурой, которую центральная власть использовала в своих целях.

Главные принципы, на которых базировалась ее деятельность: соблюдение интересов всей общины, взаимная ответственность, допущение инициативы со стороны отдельных членов общины в рамках традиций и обычаев, право всех членов общины на собственность и труд, равенство прав и обязанностей крестьян, поддержание платежеспособности каждой крестьянской семьи, право на участие в общественных делах (сходы, выборные должности, крестьянский суд, право отдельных семей на помощь общины в кризисных ситуациях).

В **советское время** традиции сельского самоуправления были практически полностью утрачены, и когда распался СССР, остро встал вопрос о создании системы местного самоуправления в целом, и управления сельскими территориями, в частности.

Б. Зотов выделяет следующие **особенности муниципального управления в сельской местности**:

Характер расселения: рассредоточенность, преобладание частного, одно-семейного жилищного фонда

Худшая транспортная доступность и обеспеченность современными средствами связи.

Социально-демографическая структура населения, более низкий уровень жизни, уровень образования и квалификации.

Специфические особенности:

Более значительная роль исторических, культурных, сословных (казачество), национальных традиций

Специфика форм человеческого общения (зачастую все жители знают друг друга).

Характер местной экономики: земля как основной природный ресурс, значительная роль личных хозяйств в производстве продукции, сезонный характер занятости, высокая зависимость от природно-климатических условий.

Более низкий уровень развития инженерной и социальной инфраструктуры поселений.

Организация местного самоуправления в сельских поселениях имеет особенности, которые связаны с их финансово-экономической базой, социально-экономическим развитием, численностью населения и другими факторами.

Сельские поселения по сравнению с другими видами муниципальных образований имеют более низкий уровень финансовой обеспеченности собственными доходами, их бюджеты формируются в большей части за счет дотаций субъектов РФ и муниципальных районов.

Эта зависимость не позволяет развиваться местному самоуправлению на уровне сельских поселений, сдерживает инициативу местного сообщества.

Они в большей степени, чем крупные муниципальные образования, подвержены давлению органов государственной власти.

Именно государство определяет правила и рамки деятельности органов муниципального и хозяйственного управления в сельской местности.

Сельское управление регулируется Федеральным законом «О развитии сельского хозяйства» от 29.12.2006 N 264-ФЗ. Он предусматривает осуществление во всех субъектах РФ **двухуровневой системы муниципальных образований в сельской местности** – поселений и муниципальных районов.

В настоящее время сложились разные **системы местного самоуправления в сельской местности**, опирающиеся на одну из трех моделей:

- глава муниципального образования избирается населением и возглавляет местную администрацию; работу представительного органа организует избираемый из числа депутатов председатель;

- глава муниципального образования избирается населением и возглавляет представительный орган местного самоуправления; руководство местной администрацией возлагается на управляющего, нанимаемого по контракту на конкурсной основе;

- глава муниципального образования избирается из состава представительного органа местного самоуправления, а местную администрацию возглавляет управляющий, нанимаемый по контракту на конкурсной основе.

В соответствии с этими моделями сложились следующие типы организации местного самоуправления на сельских территориях:

- сельские административные районы, являющиеся муниципальными образованиями;

- сельские административные районы, входящие в состав объединенного муниципального образования «город – район»;

- сельские административные районы, в которых функционируют территориальные органы государственной власти субъекта РФ;

- сельские округа или отдельные крупные сельские населенные пункты, входящие в состав административных районов и являющиеся муниципальными образованиями;

- сельские округа, не являющиеся муниципальными образованиями;

- сельские населенные пункты, не являющиеся муниципальными образованиями, входящие в состав сельских округов; в таких сельских населенных пунктах обычно избираются старосты и могут создаваться органы территориального общественного самоуправления.

За **поселениями** ФЗ № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 г. (ред. от 25.12.2023) закрепляются в основном вопросы текущего жизнеобеспечения населенных пунктов.

К этим вопросам относятся: составление и рассмотрение проекта бюджета поселения; утверждение и исполнение бюджета поселения; осуществление контроля за его исполнением; составление и утверждение отчета об исполнении бюджета поселения; установление, изменение и отмена местных налогов и сборов поселения; владение, пользование и распоряжение имуществом, находящимся в муниципальной собственности поселения; обеспечение первичных мер

пожарной безопасности в границах населенных пунктов поселения; создание условий для обеспечения жителей поселения услугами связи, общественного питания, торговли и бытового обслуживания; создание условий для организации досуга и обеспечения жителей поселения услугами организаций культуры.

Так же закон предусматривает формирование архивных фондов поселения, утверждение правил благоустройства территории поселения, установление порядка участия собственников зданий (помещений в них) и сооружений в благоустройстве прилегающих территорий, организация благоустройства территории поселения, оказание поддержки гражданам и их объединениям, участвующим в охране общественного порядка, создание условий для деятельности народных дружин, организация сбора и вывоза бытовых отходов и мусора и т.п.

Из вопросов перспективного характера за поселениями закрепляются: утверждение генеральных планов, установление правил землепользования и застройки, планирование застройки территории поселений, обеспечение жилыми помещениями малоимущих граждан, организация строительства муниципального жилищного фонда и др.

Это очень широкий перечень полномочий. Многие сельские поселения не в состоянии их осуществить. Причины кроются и в мизерных бюджетах поселений, и в недостаточном уровне подготовки управленческих кадров на селе.

Целесообразно вывести некоторые полномочия из ведения сельских муниципальных образований, оставив за ними исполнение хозяйственных функций и деятельность в социальной сфере.

В ч. 2 ст. 23 Федерального закона № 131-ФЗ 2003 года мы видим еще одну отличительную особенность управления сельскими поселениями.

Он предусматривает организацию выборов избирательной комиссией муниципального образования в тех сельских поселениях, где отсутствует представительный орган власти.

Органы местного самоуправления сельского поселения, в отличие от государственных органов, образуемые соответствующим представительным органом государства, формируются либо непосредственно населением (путем выборов главы и депутатов представительного органа), либо в порядке, установленном уставом муниципального образования.

Полномочия представительного органа власти сельского поселения могут осуществляться сходом граждан (ч. 1,2 ст. 34 и ч. 3 ст. 35 Федерального закона № 131-ФЗ 2003 года), что так же отличает сельские поселения от других видов муниципальных образований.

Представительный орган сельских поселений выступает в них не просто как властный орган; он осуществляет, прежде всего, объединительную функцию, организуя население сельского поселения в единый самоуправленческий коллектив, в местное сообщество.

Характерным для сельского поселения является случай, когда численность его жителей, обладающих избирательным правом, составляет менее 100 человек, и тогда, в соответствии с частью 3 ст. 35 Федерального закона № 131-ФЗ 2003 года в сельском поселении не формируется представительный орган.

Сельские поселения могут в соответствии с частью 3 ст. 19 Федерального закона № 131-ФЗ 2003 года осуществлять отдельные государственные полномочия только на основе специально принятого по этому вопросу закона – федерального или субъекта РФ.

Глава сельского поселения, в котором предусмотрено формирование исполнительно-распорядительного органа, являясь по своему статусу высшим должностным лицом муниципального образования, в соответствии с частью 3 ст. 36 Федерального закона № 131-ФЗ 2003 года, как исключение по сравнению с главами других видов муниципальных образований, возглавляет и представительный орган, и местную администрацию.

На практике такие исключения для сельских поселений не способствуют развитию правовой культуры, росту количества управленцев высокого уровня в сельской местности.

В отличие от более крупных муниципальных образований, сельские поселения часто испытывают трудности с наличием квалифицированных управленческих кадров.

Не все главы администраций сельских поселений имеют высшее образование по направлению подготовки «экономика». Между тем, их деятельность носит ярко выраженную финансово-хозяйственную направленность. Специалисты, работающие в администрациях поселений, так же зачастую не имеют соответствующей подготовки и редко повышают свою квалификацию.

В сельских поселениях не сформирован кадровый резерв, при помощи которого можно было бы пополнить администрации сельских поселений грамотными специалистами.

Перечисленные выше особенности позволяют выделить муниципальное управление в сельских поселениях, в особую категорию управления, отличную и от управления городскими округами, и от управления муниципальными районами.

Также необходимо обозначить **проблемы**, препятствующие осуществлению эффективного управления сельскими поселениями:

- слабая налоговая база;
- низкий уровень собственных доходов местных бюджетов;
- нехватка квалифицированных управленческих кадров в сельских муниципальных образованиях;
- отсутствие государственных программ по привлечению управленческих кадров на село.
- несовершенство нормативно-правовой базы в вопросах местного значения, которые возложены на органы власти сельских поселений.

Необходимо совершенствование управления сельскими поселениями путем децентрализации межбюджетных отношений и создания на этой основе полноценного института местного самоуправления, укрепление кадровой и финансовой базы сельских муниципальных образований.

Муниципальное управление сельскими территориями, имеющее специфические особенности, должно быть высокоорганизованное и грамотно выстроенное.

4. Социальная инфраструктура села

Для сельской местности современной России характерна невысокая доступность объектов социальной инфраструктуры (образовательной, медицинской, досуговой, транспортной) и основных услуг (прежде всего, государственных и муниципальных услуг), а также жилищных условий и недостаточной обеспеченности жилищно-коммунальными благами.

Согласно данным Росстата, за последние 20 лет сельские территории не только не наращивают, но утрачивают социальную инфраструктуру.

Жилищно-коммунальное хозяйство

В деревнях и селах сосредоточено 43 % ветхого и аварийного фонда.

Сельский жилищный фонд остается в основном неблагоустроенным. Всеми видами благоустройства оборудовано только 28,4 % общей площади, тогда как в городах – 73,4 %. Газифицировано только 42,0 тыс. деревень и сел (31,5 %), водопровод имеют 48,6 тыс. (36,5 %).

Как правило, в пределах сельских территорий функционирует **одно профильное предприятие**, оказывающее комплекс услуг ЖКХ и находящееся на значительном удалении от большинства сельских поселений.

Если раньше функции по предоставлению жилищно-коммунальных услуг оказывали отдельные службы сельскохозяйственных предприятий, то в насто-

ящее время из-за сложного финансового положения они практически прекратили или резко снизили объемы и качество оказываемых услуг.

При этом расчленение многопрофильных ресурсоснабжающих предприятий на отдельные предприятия по поставке тепла, воды остается экономически нецелесообразным.

В крупных населенных пунктах большую часть собственности составляет многоквартирный жилищный фонд на компактной территории, в малых – индивидуальные дома, рассредоточенные на большой площади, а также многоквартирные дома с небольшой жилой площадью.

В связи с этим затраты на содержание коммунальных сетей в расчете на 1 квадратный метр жилой площади здесь в 1,5–2 раза выше.

Другой особенностью сельских территорий является наличие большого числа мелких котельных, предназначенных в основном для отопления конкретных объектов. Себестоимость производства тепла на них в 3–5 раз выше, чем на среднегородской районной котельной.

Все это свидетельствует о наличии объективных причин высокой себестоимости жилищно-коммунальных услуг в сельской местности.

Анализ развития жилищно-коммунального комплекса сельских территорий позволил выявить сдерживающие факторы реформирования данной отрасли, в частности:

- небольшой объем жилищного фонда, представленный индивидуальными домами, рассредоточенными на большой площади;
- высокий износ инженерной инфраструктуры;
- значительная кредиторская и дебиторская задолженность;
- низкий уровень доходов населения;
- отсутствие экономической сбалансированности между установленными тарифами и реальными затратами предприятий ЖКХ;
- целесообразность совмещения функций управления и обслуживания;
- жилищный фонд, в том числе и частный, находится на балансе муниципальных предприятий;
- отсутствие политической воли со стороны местных органов самоуправления;
- неосведомленность основной части населения о различных формах самоуправления жильем;
- отсутствие квалифицированных кадров в сфере управления жильем.

Сложившаяся обстановка создает определенные сложности с формированием эффективной системы управления жилищно-коммунальным комплексом в пределах сельских территорий.

Торговое и бытовое обслуживание.

Торговое и бытовое обслуживание населения является важным сегментом социальной сферы села, опосредующим связь производства и потребления, обеспечивающим реализацию денежных доходов, продовольственную безопасность в части физической доступности продуктов питания, бытовой комфорт.

Доступность торговых и бытовых услуг влияет на продолжительность времени, затрачиваемого на ведение домашнего хозяйства, и качество жизни.

В 90-е гг. в связи с изменением институциональной структуры сети предприятий торгового и бытового обслуживания, увеличением издержек и резким падением потребительского спроса сельского населения сфере торгово-бытового обслуживания был нанесен огромный урон. К середине 90-х гг. розничная торговая сеть в сельской местности сократилась по сравнению с 1990 г. на две трети. Настолько же уменьшилось число ателье, цехов и мастерских, оказывающих бытовые услуги, сеть приемных пунктов бытового обслуживания сократилась на 85 %. Резко раздвинулись «ножницы» между селом и городом в уровне развития сферы торговых и бытовых услуг.

Восстановление торговой и бытовой инфраструктуры на селе идет медленно при продолжающихся деструктивных процессах в обслуживании жителей малых отдаленных сел и деревень.

По отношению к минимальному нормативу, установленному Минпромторгом (589 м^2 на 1 тыс. жителей), обеспеченность сельского населения торговыми площадями составляет только 58 %. При этом надо учесть, что сам норматив для сельских территорий должен быть выше, чем для городских, в связи с мелкодисперсным характером расселения.

Сложилась большая региональная дифференциация по обеспеченности сельского населения предприятиями торговли. В 2 регионах (Кабардино-Балкарской Республике и Свердловской области) торговая площадь в расчете на 1 тыс. населения не превышает 100 м^2 , тогда как в 6 субъектах (республиках Алтай, Хакасия, Ленинградской, Московской, Ярославской областях и Алтайском крае) этот показатель превышает 500 м^2 . В основном массиве регионов удельная обеспеченность торговыми площадями находится в пределах $301\text{--}400 \text{ м}^2$.

Обеспеченность сельского населения предприятиями общественного питания (на 1 тыс. населения) составляет 19,3 (в городе 41,7)

Минимальная обеспеченность сельского населения предприятиями общественного питания (до 10 посадочных мест на 1 тыс. населения) сложилась в 8 субъектах Российской Федерации, максимальная (свыше 30 посадочных мест) – в десяти.

В расчете на 100 сельских населенных пунктов с постоянным населением число объектов бытового обслуживания составляет 33,4.

Наименьший доступ к бытовым услугам имеет население Ивановской, Орловской, Псковской, Смоленской, Тверской, Тульской областей и Республики Марий Эл, где в расчете на 100 сельских населенных пунктов приходится до 5 каких-либо объектов бытового обслуживания, наименьший показатель в Псковской области (0,6).

Лидируют Ставропольский край (271,7 объекта на 100 населенных пунктов), Краснодарский край (266,1), Республика Ингушетия (259,1).

Приемные пункты бытового обслуживания полностью отсутствуют в 10 субъектах Российской Федерации (в 2013 г. – в 7): Костромской, Калининградской, Псковской, Магаданской, Сахалинской областях, республиках Северная Осетия-Алания и Хакасия, Камчатском крае, Ненецком и Чукотском автономных округах. От 0,1 до 1 приемного пункта на 100 сельских населенных пунктов, как и в прошлом году, насчитывается в 29 регионах.

Организация обслуживания населения в сельской местности имеет ряд особенностей предполагает выездное обслуживание.

Выездное обслуживание – это предоставление услуг населению непосредственно по месту работы, по месту жительства специальной группой работников бытового обслуживания.

Как правило, выездное обслуживание создается для сельского населения, где отсутствует стационарная сеть предприятий службы быта. Формирование выездных бригад и определение работ (услуг) на месте выезда производится с учетом спроса населения, местных условий и особенностей.

Практика свидетельствует, что наиболее часто пользуется спросом парикмахерские услуги, раскрой ткани, мелкий ремонт одежды и обуви, фотографирование, ремонт радио-телеаппаратуры, бытовых машин и приборов.

Выездная бригада должна быть сформирована таким образом, чтобы можно было обеспечить максимальное совмещение обязанностей и равномерную нагрузку каждого работника в течение работы на выезде.

Состав бригады следующий: шофер-приемщик, закройщик-универсам, парикмахер-универсам, слесарь по ремонту бытовых машин и приборов, мастер по ремонту телеаппаратуры, сапожник и фотограф.

Выездное обслуживание осуществляется по заранее разработанным и утвержденным графикам работы и маршрутам передвижения передвижных мастерских.

Жителям сельской местности также оказывают и новые виды услуг, таких как бурение скважин для колодца, реконструкция и благоустройство домов, вспашка приусадебных участков.

Образование

В период с 2000–2020 гг. несколько снизилось число школ в сельской местности (см. рис. 7).

Численность школ в России

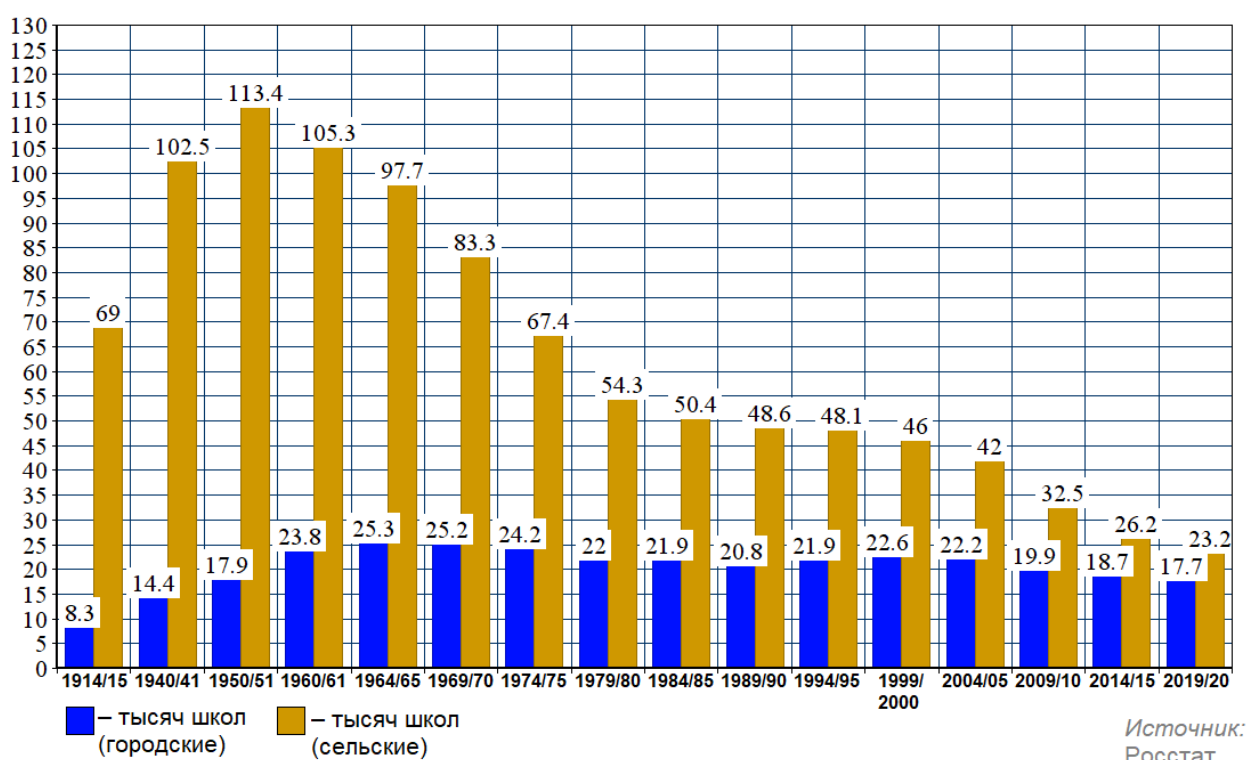

Рис. 7. Динамика числа школ в России в период с 1914 г.
(по данным <https://ruxpert.ru/>)

Следует понимать, что закрытие в населенном пункте школы во многом прекращает его социальную жизнь. Это способствует оттоку молодых семей и, соответственно, уменьшению численности трудоспособного населения, в том числе, и в перспективе, то есть фактически ведет к постепенному вымиранию населенного пункта.

Что касается дошкольного образования, то в 2022 г. 58,3 % детей, проживающих в сельской местности, были охвачены дошкольным образованием (в городах и поселках городского типа – 73,6 %).

Из-за концентрации ученических мест в крупных поселениях 10 % сельских школ работает в 3 смены. Вместе с тем по оценкам Министерства просвещения РФ – проблема 3 смены будет полностью решена к 2025 г.

Беспрецедентную по масштабу программу капитального ремонта школ «Модернизация школьных систем образования» в рамках государственной программы «Развитие образования» реализует Минпросвещения России вместе с Минстроем России и субъектами Российской Федерации. За 2022–2023 г. в программу войдет не менее 2825 школ. Всего по программе будет отремонтировано 7300 школ. Важно, что эта обширная программа включает не только капремонт и обновление школьной инфраструктуры, но и подготовку и повышение квалификации учителей по всей стране. Её итогом станет создание комфортной, безопасной и современной образовательной среды, которая вдохновляет, мотивирует детей учиться, творить и развивать таланты.

Средний радиус доступности сельской школы увеличился с 12,6 км в 1990 г. до 17,3 км в 2022 г. Это привело к снижению доступности образования в селе и возникновению нового тревожного явления – миграции школьников из села в город, что поставило российское село перед угрозой ускоренной депопуляции.

Динамика численности школ и школьников в XX веке

По данным Росстата, в 1914 г. в Российской империи было 77 тыс. школ, подведомственных министерству народного просвещения, в которых обучались почти 6 млн учеников. (Еще около 40 тыс. были в ведомстве Священного Синода, но для корректности сравнения их не следует учитывать.) То есть на тысячу учеников приходилось более 13 школ. В то время около 85 % населения проживали в деревнях, что, с учетом российских расстояний, ставило сложную задачу доступности школ. В законе «О введении всеобщего начального обучения в Российской империи» от 3 мая 1908 г. ставилась задача обеспечения доступности школ для всех детей с радиусом 3 версты, т. е. чуть более 3 км.

До 1917 г. в стране были построены «школьные сети», до сих пор составляющие основу образовательной системы России и других стран, возникших на территории Российской империи. Большинство школ, правда, были только начальными, но динамика ввода новых школ была впечатляющая: в 1904–1914 гг. число школ увеличилось в два раза – с 40 до почти 80 тыс.

При советской власти охват населения школами продолжился. В 1932 г. их было уже 109 тыс., а обучались в них более 13 млн учеников. Справедливости ради следует отметить, что это число школ относится к РСФСР, т.е. увеличилось намного больше, чем с 77 тыс. Однако на тысячу учеников приходилось

уже 8 школ. Снижение в сравнении с дореволюционной пропорцией связано скорее с тем, что на существующие школы легло бремя почти стопроцентного охвата всех детей соответствующего возраста, чего до 1917 г. не было.

Увеличение количества школ, хотя и гораздо меньшими темпами, продолжалось до начала 1950-х, превысив 120 тыс. На тысячу учеников к этому времени приходилось 6 школ. Такое «укрупнение» объясняется быстрой урбанизацией, ведь доля городского населения за 30 лет выросла в три раза – с 15 до 45 %.

С конца 1950-х количество школ стало быстро сокращаться. При продолжающейся урбанизации, хотя и меньшими темпами, к 1980 г. осталось всего 69 тыс. школ – сокращение на 70 % за 20 лет. Таким образом, урбанизация в России запустила процесс сокращения численности школ еще 60 лет назад.

К началу 1980-х урбанизация почти остановилась. И с этого же момента число школ в стране не изменялось почти 20 лет. Однако с начала 2000-х школы начинают закрывать непропорционально быстро по отношению к численности школьников.

С 2000 г. число школ уменьшилось с 67 до 41 тыс. (в два раза меньше, чем было до 1917 г.), притом что численность школьников уменьшилась не так сильно – с 20 до 15,5 млн. Более того, с 2010 г. численность школьников начала расти, но процесс ликвидации школ продолжается быстрыми темпами.

Школы стали «оптимизировать», т.е. закрывать под предлогом их «неэффективности». 30 апреля 2014 г. Правительство приняло постановление «Об изменениях в отраслях социальной сферы и повышении эффективности образовательных учреждений». По новым правилам, если региональные власти признают учебное заведение неэффективным, то его ликвидируют. Под угрозой оказались многие тысячи школ.

В связи с закрытием сельских школ сокращается численность сельского населения, численность населения трудоспособного возраста. Сокращается число детей от 0 до 18 лет. Происходит обезлюдение территорий.

Ликвидация сельских школ ведет к миграции школьников из села в город, за которыми, естественно, тянутся и родители.

Доля сельских школ неуклонно снижается, но с середины 2000-х она стала снижаться быстрее. До этого же времени доля школьников и детей школьного возраста в селах практически совпадали. То есть все сельские дети учились в местных школах. Но с середины 2000-х эти кривые расходятся со все возрастающей скоростью. Если в 2005 г. из всех сельских детей школьного возраста 99 % учились в сельских же школах, то в прошлом году на селе учились уже только 85 %.

Это говорит о том, что все меньше детей, прописанных на селе, на селе и учатся. То есть они еще прописаны на селе и учитываются как сельские дети, но учатся уже в городе, так как на селе им учиться негде. Это только усиливает общую миграцию из села в город («всем хочется, чтобы ребенок учился рядом») и способствует обезлюдению российского села.

Конечно, урбанизация – это глобальный процесс, который подстегивается идеологией комфорта, но для России с ее огромными расстояниями и очень небольшим населением дальнейшая урбанизация будет означать риск утраты территорий. А массовая ликвидация сельских школ под предлогом их нерентабельности этому только способствует. Рыночная логика, где даже школы оцениваются по критерию их эффективности, убийственна для России.

В настоящее время почти половина (48 %) всех сельских поселений страны является мельчайшими, в которых проживает 3 % сельского населения, что привело к массовой ликвидации небольших, но значимых для людей учреждений образования и здравоохранения.

Концентрация образовательных учреждений в крупных сельских населенных пунктах, проводимая в целях экономии ресурсов, привела к снижению их территориальной доступности.

Так, средний радиус доступности сельской школы увеличился с 12,6 км в 1990 г. до 17,3 км в 2022 г. За период с 1990 г. произошло смещение центра тяжести в образовании на города и крупные сельские населенные пункты, нарушив сложившуюся культуру малокомплектной сельской школы.

Вместе с процессом сокращения общего числа сельских школ произошло уменьшение числа мелких сельских поселений. А это еще раз подтвердило общеизвестный факт, с которым не хотят считаться российские реформаторы сельской школы: «Нет школы – нет деревни».

Здравоохранение

В период с 2010–2022 гг. количество больничных организаций вначале сократилось с 1349 ед. в 2010 г. до 926 в 2021 г., и в 2022 г. увеличилось до 948.

Число амбулаторно-поликлинических организаций в сельской местности также выросло с 2010 г. почти в 2 раза и составило 5229.

Радиус доступности больниц – 85 км, фельдшерско-акушерских пунктов – 15 км.

Ухудшение состояния сельского здравоохранения происходит на фоне повышения тяжести сельскохозяйственного труда, ухудшения его условий и экологической обстановки на селе.

Обострились проблемы, связанные со сбросом, хранением и обеззараживанием производственных и хозяйственно-бытовых сточных вод, эксплуатацией и техническим обслуживанием сельских водопроводов, организацией горячего питания работающим.

В результате увеличивается общая и профессиональная заболеваемость, возрастает число запущенных, хронических и социальных болезней, таких как туберкулез, чесотка, детские инфекционные, венерические заболевания. Повышается инвалидность и смертность сельского населения.

Неудовлетворительное развитие социальной сферы на селе, социальная незащищенность населения привели к тому, что в сельской местности выше, чем в городе смертность и ниже рождаемость. Все это ведет к изменению социально - демографического облика многих поселений в сельской местности.

Транспортная инфраструктура

Отдельная инфраструктурная проблема сельских территорий – транспортная доступность.

Дороги с твердым покрытием имеют только 45,8 тыс. деревень (34,4 %). Плотность дорог с твердым покрытием 58,9 км. на 1 тыс. кв. км. (в 15 раз ниже, чем в США и в 35 раз чем в Германии и Франции).

Основная масса этих населенных пунктов – это небольшие населенные пункты (до 500 человек).

При этом следует учитывать, что даже если связь по дорогам с твердым покрытием имеется, распространена иная проблема – отсутствие автобусов, которые бы осуществляли регулярные перевозки пассажиров по необходимым маршрутам.

Государственные программы развития социальной сферы села

Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации в свою очередь в июне 2019 г. была разработана и внесена в Правительство РФ **программа развития индивидуального жилищного строительства**, предполагающая формирование специальных финансовых инструментов, которые в перспективе должны стимулировать строительство индивидуальных жилых домов, в том числе и на сельских территориях.

Стоит отметить, что строительство данного вида жилья достаточно востребовано в Российской Федерации.

Ежегодно в России, по данным Росстата, населением за счет собственных средств строится **250–270 тыс.** индивидуальных жилых домов общей площадью 30–36 млн кв. м. (40–45 % всей вводимой площади жилья). Средняя площадь дома – 140 кв. м.

40 % от общего объема вводимого жилья в рамках ИЖС сконцентрировано в 10 субъектах Российской Федерации: Московская область, Краснодарский край, Республика Башкортостан, Ростовская область, Республика Татарстан, Белгородская, Ленинградская, Свердловская, Воронежская и Самарская области.

В расчете на душу населения в этих регионах строится в 2 раза больше объема ИЖС, чем в остальной России (0,34 кв. м на чел. по сравнению с 0,18 кв. м на чел. в других регионах). Более 0,5 кв. м на человека ежегодно строится в регионах Центрального федерального округа: Белгородской, Тамбовской, Липецкой, Ульяновской и Московской областях.

Министерством просвещения с целью повышения доступности общего и дополнительного образования начата реализация программы «**Земский учитель**».

В соответствии с частью 8 статьи 47 Федерального закона от 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» все педагогические работники, проживающие и работающие в сельских населенных пунктах, рабочих поселках (поселках городского типа), имеют право на компенсацию расходов на оплату жилых помещений, отопления и освещения.

При этом в соответствии с законодательством органы государственной власти субъекта Российской Федерации вправе устанавливать за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации дополнительные меры социальной поддержки и социальной помощи для отдельных категорий граждан, в том числе педагогических работников сельских общеобразовательных организаций.

Некоторые субъекты успешно реализуют данное право.

Так, например, в Нижегородской области с 2006 г. за счет средств областного бюджета выполняется программа по социальной поддержке молодых специалистов области. Участникам программы, в том числе педагогам, работающим на селе, предоставляются меры социальной поддержки в форме **социальных выплат на погашение кредитов** и процентов по ним на приобретение или строительство жилья и приобретение транспортного средства, приобретаются квартиры на вторичном рынке недвижимости, а также предоставляются автомобили марки ЛАДА.

Молодым специалистам предоставляются жилые дома площадью не менее 65 кв. м. В ряде районов области для них построены микрорайоны с развитой инженерной инфраструктурой.

В Тамбовской области также реализуется ряд проектов, направленных не только на привлечение учителей для работы в сельской местности, но и на вы-

явление и подготовку школьников, имеющих склонности к педагогической деятельности.

Широко используются возможности целевого обучения. Ежегодно в сельские школы области приходят 17–20 выпускников – целевиков.

В области также используются механизмы стимулирования труда молодых педагогов – производятся ежемесячные выплаты стимулирующего характера молодым специалистам областных государственных и муниципальных общеобразовательных организаций. Также реализуется единовременная мера поддержки в объеме 120 тыс. руб. для педагогов, впервые приступивших к педагогической деятельности в областных государственных или муниципальных общеобразовательных, дошкольных образовательных организациях.

Молодым специалистам Белгородской области, принятым на работу на должности педагогических работников в государственные или муниципальные образовательные организации, в свою очередь на период первого года трудовой деятельности устанавливается гарантированная доплата в размере 30 % от базового должностного оклада. Департамент образования Белгородской области ежегодно проводит областной конкурс для студентов – выпускников педагогических специальностей, изъявивших желание работать в сельских общеобразовательных организациях «Я – будущий учитель». Победителям конкурса производится единовременная выплата в размере 300 тыс. руб. Также в муниципальных образованиях при поступлении на работу в образовательные организации сохраняются традиции оказания молодым специалистам материальной поддержки в виде выплат, установленных соответствующими муниципальными нормативными актами.

Запланировано достижение целого ряда показателей, направленных на повышение качества и доступности общего и дополнительного образования и в рамках разработанного в соответствии с Указом Президента РФ от 7 мая 2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и национального проекта «Образование». Так, предполагается, что к 31 декабря 2024 г.:

не менее чем в 16 тыс. школ, расположенных в сельской местности и малых городах на территории не менее чем 80 субъектов Российской Федерации, расположенных в сельской местности и малых городах, будет создана материально-техническая база для реализации основных и дополнительных общеобразовательных программ цифрового, естественно-научного, технического и гуманитарного профилей с охватом не менее 800 тыс. детей;

не менее 24,5 тыс. детей будут обучаться на вновь созданных местах в общеобразовательных организациях, расположенных в сельской местности и поселках городского типа;

для 935 тыс. детей не менее чем в 7000 образовательных организаций, расположенных в сельской местности, будет обновлена материально-техническая база для занятий физической культурой и спортом, а также будет создана сеть детских технопарков, в том числе за счет 340 мобильных технопарков «Кванториум».

С целью повышения качества и доступности первичного звена медицины Министерством здравоохранения Российской Федерации с 2012 г. реализуется программа **«Земский доктор»**.

По аналогии с «Земским учителем» это программа государственной поддержки для работников здравоохранения (врачей и фельдшеров), переехавшим в сельскую местность. Врачам предоставляется подъемная выплата в 1 млн руб., фельдшерам – 500 тыс. руб., которую можно потратить на улучшение жилищных условий. При этом медработник обязуется отработать в сельской местности не менее 5 лет. В настоящее время программа действует в рабочих поселках, сельских населенных пунктах, поселках городского типа, а также в маленьких городах с населением до 50 тыс. человек. На данный момент программой охвачены все регионы.

В рамках национального проекта **«Здравоохранение»**, разработанного и утвержденного также в соответствии с Указом Президента РФ от 7 мая 2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» должно быть к концу 2019 г. более 350 новых фельдшерских, фельдшерско-акушерских пунктов, врачебных амбулаторий, в том числе введено в действие более 40 фельдшерско-акушерских пунктов и (или) офисов врачей общей практики в сельской местности.

В рамках же национального проекта «Демография» планируется приобретение автотранспорта, в целях осуществления доставки лиц старше 65 лет, проживающих в сельской местности, в медицинские организации.

Предполагается, что будет закуплено более 1,4 тыс. единиц автотранспортных средств. Данные мероприятия должны повысить доступность для лиц, проживающих в сельской местности, услуг по оказанию медицинской помощи.

Доступность услуг на селе

Доступность услуг, в первую очередь потребляемых повседневно и достаточно часто периодически оценивается затратами времени на дорогу до места получения необходимой услуги и обратно, возможностью добраться до это-

го места в любое время года и в любую погоду и стоимостью оплаты проезда в случае, если необходимо пользоваться общественным транспортом.

Эти параметры неодинаковы в городах и сельской местности и зависят от концентрации населения.

В сельских местностях наибольшее значение приобретает рациональная организация межселенного обслуживания, так как более или менее полный комплекс сферы услуг может быть создан только в населенных пунктах, имеющих не менее 2–3 тыс. жителей.

Но таких селений немного, в них малая часть сельского населения страны. Преобладают деревни и поселки с числом жителей менее 200 (около 80 % всех сельских поселений).

Как правило, они целиком зависят в отношении обслуживания от ближайших более крупных пунктов, расстояние до которых, состояние дорожной сети и наличие межселенного автобусного сообщения имеют немалое значение.

ТЕМА 7. ПЛАНИРОВКА СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ

1. Типы сельских поселений по архитектурно-пространственным решениям

Изначально люди строили поселки и деревни в самых благоприятных, удобных и живописных местах. Со временем поселения разрастались, увеличивались в размерах. Вместе с ростом числа поселений и их размерами, изменялась и структура организации самих поселений.

Поселения размещались почти всегда у берегов рек и озер, на небольших возвышенностях и строились с учетом существующего рельефа местности: озера и реки были не только самыми удобными путями сообщения, как зимой, так и летом, но благодаря своим рыбным богатствам, были наряду с лесом и основным источником существования населения.

Первый поселенец ставил двор там, где было удобно вести сельскохозяйственные работы, заниматься скотоводством, ловить рыбу, охотиться, где были доступны пути сообщения и где в случае необходимости имелись благоприятные условия для защиты от нападения врагов и диких зверей.

Учитывая природно-климатические факторы, крестьянин был свободен не только выбрать участок, но и наиболее правильно и выгодно использовать его рельеф при расстановке хозяйственных построек, придать нужную ориентацию жилым помещениям по сторонам света, найти наиболее удобное место для подсобных сооружений.

Он рубил избу там, где из окон, с площадки крыльца, с территории двора открывался наиболее широкий вид на обрабатываемые им угодья, где был хороший подход и подъезд к дому. На ровной и сухой площадке он строил овин и гумно, «на глазах», пред окнами избы ставил амбар. На вершину холма поднимал ветряную мельницу, внизу, у воды, сооружал баню.

Первоначальный комплекс построек возникал вне зависимости от будущей планировки деревни, направления ее главной улицы, композиции ее общественного центра.

Но проходило время, и из семьи приехавшего поселенца выделялся один из братьев или один из сыновей. Отводилось новое место для второй, а затем для третьей самостоятельной крестьянской усадьбы. Образовывались **малодворные деревни из владельцев, кровно связанных между собой**, часто носивших одну и ту же фамилию и выполнявших совместно целый ряд трудоемких работ в лесу и в поле.

Формирование новых усадеб подчинялось тем же правилам выбора участка и расстановки построек. Новый комплекс был в значительной степени **связан с расположением первого дома**, патронимического центра группы семейств.

Планировочные типы сельских поселений

Свободная застройка

Свободная застройка – типичная для старинных малодворных селений по берегам рек, ручьев, озер, а немного позже, у грунтовых дорог.

Первоначально не более трех дворов (иногда и один), принадлежали родственным семьям. В дальнейшем, с ростом поселения, родственные связи между жителями нарушались, но свободная застройка сохранялась. В свободной застройке нет ярко выраженного центра и главной улицы. Постепенный рост поселения шел от основного ядра – построек первых переселенцев. Эта застройка характерна для земель с финно-угорским населением.

Свободная застройка была predetermined целым рядом не только функциональных, но и художественных задач. Усадьбы размещались, соответственно с реальными условиями окружающей природы: рельефом местности, удобным расположением по отношению к водоему, угодьям, лесному массиву. Не забыта и ориентация на солнце, преобладающие ветра, возможных снежных заносов.

Примером свободной застройки могут быть деревни Малый и Большой Сим Соликамского района Пермского края. В них, на первый взгляд, нет ника-

кого порядка в расположении изб. На самом деле избы ориентированы на солнце, на восток. Из окон и с крылец открывался не только красивый вид, но и просматривались пашенные угодья, а также обстановка на ближайшей реке.

К характерным примерам селений со свободной застройкой можно отнести селение Гужево Каргопольского района Архангельской области. Селение Гужево расположено в лесной гористой озерной части района. Основным занятием жителей было земледелие и рыболовство; среди промыслов развиты были охота и смолокурение. Здесь нет ни одной семьи, которая не имела бы лодки и сетей. Амбары, где хранятся рыболовные снасти, поставлены на сваях, прямо в воде; рядом с ними находятся бани, несколько выше по склону берега озера расположены избы, на гребне - овины и гумна.

Селение состоит из двух частей: нижней, наиболее древней, и верхней, возникшей во второй половине XIX в. Избы стоят редко и соединяются живописно выющимися по открытому лугу дорожками и тропами. Здесь нет улиц, четких границ усадеб. Для жилых построек используется каждый мыс берега. Здесь нельзя встретить двух изб, расположенных на одной линии. При преобладающей ориентации окон жилых помещений на юг, многие из зданий имеют значительный разворот к востоку или западу с лестницами крылец, опускающимися к озеру.

Такое расположение построек определялось сильно изрезанной линией берега и стремлением владельцев при всех обстоятельствах повернуть фасад здания к воде. Но со временем уловы рыбы сократились, а значение земледелия в жизни крестьян все возрастало. Оно становилось основным средством их существования. Постепенный отход от воды и все большая роль в производственной жизни крестьян поля, луга, леса обусловили и выбор нового местоположения зданий, и новую систему застройки вдоль дороги, связывающей деревню с пашней. Верхняя часть наиболее отчетливо воплощает эти тенденции. Избы деревни ставятся в ряд, подъезд к ним более удобен. Намечается организация дворов в улицы.

Периметральная (центрическая) застройка

Периметральная застройка представляет собой группировку селения вокруг какого-либо важного объекта. Этим объектом мог быть пруд или озерцо, но могла быть и торговая площадь, острог или даже источник. Застройка могла иметь различную форму: круглую, овальную, прямоугольную.

К примеру, периметральной застройки можно отнести деревню Армашево Коптеловского района. Именно здесь отразились все интересы крестьянского

мира. Деревня состоит из скопления старинных изб, окружающих стоящую на пригорке группу амбаров. Все избы своими окнами выходят на амбары, так что запасы всегда на виду. С течением времени появлялись новые ряды застройки, видимость центра - амбаров, потеряла свою значимость, но это поселение является наглядным примером периметральной застройки.

Именно здесь можно выделить старинное ядро, кольцо за кольцом обраставшее все новыми и новыми строениями. Часто, с ростом геометрических размеров поселения, в периметральной застройке нарушились основные принципы взаиморасположения центра и усадеб. Это происходило, если поселение вместо того, чтобы расти «вокруг», начинало развиваться в каком-то одном направлении.

Интересный пример замкнутой застройки представляет село Палуга Лешуковского района Архангельской области. Суглинисто-песчаная почва высоких берегов Мезени, на которых возводилась деревня, легко размывалась при таянии глубоких снегов, при бурном половодье рек и дождливой осенней погоде. Ненадежный грунт сползал в воду вместе с участком улиц, увлекая за собой целые постройки.

Мезенский плотник прочно укреплял берег системой подпорных стенок, полукольцом охватывающих территорию деревни со стороны реки. Он смело ставил на эти стенки различные сооружения (амбары, бани, часовни). Мощное бревенчатое основание иногда превышало по высоте срубы самих построек, напоминая огромные глухие башни северных острогов или древних укрепленных городищ.

Основная застройка в селе Палуга сосредоточена по периметру ровной площадки на берегу реки, в центре которой воздвигнута деревянная часовня. Со стороны поля расположены жилые избы, со стороны воды – амбары и бани. Плотная и замкнутая полоса зданий разрывалась лишь в одном месте, на краю крутой излучины, почти точно отмечающей фарватер реки. В этом разрыве во весь свой рост открывалась часовня с высокой шатровой кровлей, выполнявшая роль маяка для широких и малообжитых просторов мезенской долины. В архитектурной композиции деревни часовня создавала вертикальную ось, акцентировала центральную площадь, связывала воедино всю сложившуюся застройку.

Радиально-кольцевая застройка

Радиально-кольцевой прием застройки берет свое начало от развития поселения вокруг первичного ядра, которое может представлять собой административный центр, железнодорожную станцию, перекресток, торговый центр. Для большинства подобных типов застройки характерны развитие радиально-

кольцевой композиции и наличие четких границ, препятствующих дальнейшему территориальному росту.

Внешняя кольцевая дорога, часто обозначающая в проектах границу поселка, практически не в состоянии сдержать рост развивающегося поселка, слишком велик соблазн застройки такой дороги с двух сторон. Стихийное нарушение границ и кольцевое наращивание территории выявляют два главных недостатка, присущих центричному поселению: нарушение пешеходной связи с центром и отсутствие пространственного резерва для его развития.

Транспортные и инженерные сооружения, вокруг которых формируется поселок, являются не только источником удобства, но также шума, пыли и опасности, поэтому центр размещают от них на некотором расстоянии.

Функциональное зонирование территории (вследствие ее неравноценности, удаленности от основных центров притяжения) изменяется от центра к периферии. Ближе к центру в радиусе 150–200 м располагаются 2–4-этажные жилые дома с минимальными наделами земли, но зато в непосредственной близости от магазина, почты, других зданий общественного центра и транспорта.

Максимальные размеры такого типа поселения ограничиваются условиями пешеходной связанности между центром и периферией.

Рядовая (линейная, уличная) застройка

Наиболее распространенным приемом сельской застройки является рядовая, или уличная система. Первые исторические сведения о селении Спас Костромского района Костромской области встречаются в книгах приказа Большого дворца. Селение в числе других было пожаловано Иваном IV во владение московскому Чудову монастырю.

Основное занятие населения – земледелие. Однако наличие обширных заливных лугов и пастбищ благоприятствовало развитию животноводства

Особенность планировки селения Спас заключается в том, что вся жилая застройка состоит из отдельных компактных групп, объединяющих тесно прижатые друг к другу избы одного рода. Эти группы разделяются между собой узкими переулками, выходящими на центральную улицу, пересекающую деревню от южной околицы до северной, где была расположена древняя деревянная церковь с сельским кладбищем.

Образование таких групп было вызвано невозможностью расширения территории деревни за границы зоны весенних паводков. Из-за этого каждый крестьянин при росте и разделе семьи был вынужден ставить новую избу для своих сыновей на одном и том же приусадебном участке. Таким образом, пло-

щадь участка беспрерывно уплотнялась, сплошь застраивалась срубами жилых и хозяйственных сооружений. Вход в некоторые избы был настолько зажат между срубами, что человек задевает локтями бревна двух соседних построек. Естественно, что ориентация изб за исключением двух порядков, образующих центральную улицу, была самой различной.

Рядовая застройка – это результат повсеместного развития торговых путей. Именно так появлялись и развивались придорожные и прибрежные селения. Первоначально, рядовая застройка появилась именно на берегах рек, бывших в то время водными дорогами, а зимой санными путями. В этих прибрежных поселениях можно выделить две доминирующие и четкие планировочные черты: дома обращены окнами к воде, а огородами от воды, и наоборот, огородами к воде, окнами от воды.

Осваивая новые или пустующие территории, переселенцы сначала обращали внимание на берега крупных и средних рек, основывая свои жилища как можно ближе к воде. Но пологие берега и расположение жилых построек непосредственно у летнего уреза воды не подходили. Необходимо было не просто приблизиться к воде, но и обезопасить себя от весеннего паводка. Противоречивая задача была разрешена размещением селений на крутых берегах. Так получалось, не особо удаляясь от водного бассейна, обезопасить усадьбы от наводнений.

Первоначально поселения тянулись вдоль береговой линии одной улицей, но потом появлялись и параллельные им улицы. Что касается поселений вдоль грунтовых дорог, то они развивались по тем же законам.

Регулярная застройка

Регулярная застройка – как тип организации планировки поселений появилась позже остальных. Поселения с регулярной застройкой, выстроенные по строгому плану и нанизанные на прямолинейные улицы, появились в XVIII веке, после издания сенатом указа Петра I от 7 августа 1722 года. В этом правительственном документе предписывалось следующее: строить крестьянские дворы и поселения, а также ремесленные слободы только согласно чертежу.

Указ Петра I определял размер крестьянских дворов, смежность дворов по два двора с одинаковым интервалом между ними, однотипность участков, ширину улиц и многое другое. Собственно, регулярная застройка, внедренная Петром I, не была вызвана какой-либо насущной необходимостью. Можно сказать, что она представляла собой не более чем вариант уже существующей рядовой застройки. Причем, далеко не лучший вариант. Если рядовая застройка была удобной и учитывала естественные изгибы рельефа, то регулярная за-

стройка все это удобство и вековую мудрость русского народа перечеркивала своей линейностью.

Для того времени в навязывании народу непонятных стандартов нет ничего удивительного: советниками Петра I были иноземцы, сам царь перенимал европейский опыт не только там, где нужно, но и там, где было совсем не нужно. Стоит сказать, что многие поселения подгонялись под регулярную застройку насильно.

Чтобы предотвратить народные волнения, люди из окружения Петра I подсказали мысль, которая должна была успокоить недовольных: новая планировка позволит избежать опустошительных пожаров. Это было неудачное объяснение, такие поселения с регулярной застройкой за считанные часы сгорали дотла не только в XVIII веке в Пермской губернии, но и в XXI веке в Зауралье и в Сибири.

Польза от регулярной застройки был только при строительстве заводских слобод и поселков. Новые заводские поселки строились по намеченному плану, с однотипными участками, прямолинейной планировкой улиц. Но и здесь преимущества регулярной застройки появились не сразу, а только после того, как одиночные усадьбы заменили каменные двух и трехэтажные дома.

Ландшафтно-усадебная застройка

Ландшафтно-усадебная застройка – это новый способ заселения территорий с учётом комплекса взаимосвязанных условий комфортного, экологичного и экономически самодостаточного проживания населения в поселениях нового типа. Такие поселения должны соответствовать следующим требованиям:

1. Максимальный размер (диаметр) поселения не должен превышать 5–6 км.
2. Архитектура поселений должна быть гармонично вписана в природный ландшафт местности.
3. Применение автономных энергоэффективных технологий при строительстве и эксплуатации жилых, административных и производственных зданий и сооружений.
4. Соблюдение требований комплексной экологической безопасности.

Раскроем каждое требование к ландшафтно-усадебному поселению более подробно:

1. Ограничение размеров поселения до 5–6 км в диаметре. Это обусловлено пешеходной доступностью в течение сорока минут любого объекта на территории поселения, а также природного ландшафта, в который оно вписано. Данное условие способствует целому ряду положительных тенденций:

- позволит большинству жителей отказаться от услуг транспорта внутри поселения и перейти на велосипед или пешие прогулки, что положительно повлияет на уровень здоровья населения (средства борьбы с гиподинамией должны быть интегрированы в образ жизни населения) и экологическую ситуацию в целом;

- создаст своеобразный межличностный психологический микроклимат поселения, где все жители будут хорошо знать друг друга, что будет способствовать их доброжелательным и стабильным взаимоотношениям в долгосрочной перспективе;

- сохранит связь жителей с природой, что положительно скажется на бережном отношении к ней. То есть понятие «малой Родины» будет иметь конкретное воплощение.

2. Архитектура поселений должна быть гармонично вписана в природный ландшафт местности. Это обстоятельство на подсознательном уровне создает предпосылки для формирования гармоничного мировоззрения, человеческого типа строя психики, исключает мутагенный фактор мегаполисов. Проектирование населённых пунктов ландшафтно-усадебного характера должно исходить из следующих принципов:

- на первом этапе к ландшафту и инфраструктурам привязываются зоны хозяйственной деятельности, зоны отдыха, жилые зоны;

- участки, выделяемые под усадьбы, не должны примыкать друг к другу: их должны разделять полосы нетронутой природы или искусственных насаждений шириной от 10 до 20 метров;

- участки не должны быть прямоугольной формы (природа не знает прямых углов и линий и криволинейный периметр участка более органичен и психологически не создаёт барьера между человеком и природой);

- архитектура домов должна обеспечивать либо изначально комфортную жизнь семьи нескольких поколений под одной крышей так, чтобы каждый мог уединиться и быть в то же время в пределах общения с другими, либо возможность модернизации и расширения дома в расчёте на перспективу роста семьи (с одной стороны - забота о стариках обязанность детей, с другой стороны - дети должны расти, видя перед собой все возрасты своей предстоящей жизни).

3. Применение автономных энергоэффективных технологий при строительстве и эксплуатации жилых, административных и производственных зданий и сооружений. Энергоэффективный дом – это такой дом, в котором оптимизированы все энергетические процессы. При этом удается снизить текущие

энергозатраты в 10 раз. Так как в средних широтах самым энергоемким звеном является отопление, то в энергоэффективном доме, прежде всего, должны быть снижены до своего минимума тепловые потери. Согласно современным стандартам, энергоэффективным домом можно считать дом, в котором для отопления и горячего водоснабжения достаточно энергии от индивидуальных возобновляемых источников энергии: солнечных батарей, компактных гидроэлектростанций, энерговетроустановок и т. п. Минимизация потребления энергии делает такой дом более экологичным, так как выработка энергии почти всегда сопряжена с отрицательными воздействиями на окружающую среду. Кроме того, энергоэффективные технологии строительства позволяют экономить значительные материальные и финансовые средства на отоплении, освещении и содержании зданий и сооружений.

4. Соблюдение требований комплексной экологической безопасности поселения. Основой биоценозов на континентах являются реки и озёра: вода обуславливает продуктивность биоценозов по параметру биомассы и разнообразию биологических видов.

Поэтому государственная экологическая политика и дисциплина водохранных зон вдоль берегов ручьёв (места нерестилищ), рек, озёр - важнейшее условие комплексной экологической безопасности поселений. Все отходы поселения, полученные в результате промышленно-хозяйственной деятельности людей и их жизнедеятельности, должны перерабатываться и утилизироваться на местах с учётом современных технологий, ориентированных на замкнутый цикл.

2. Особенности национальных сельских жилищ

Русское жилище – это не отдельный дом, а огражденный двор, в котором соорудилось несколько строений, как жилых, так и хозяйственных.

Изба было общее название жилого строения. Слово «изба» произошло от древнего «истба», «истопка». Изначально так называлась основная отапливаемая жилая часть дома с печью.

Как правило, жилища богатых и бедных крестьян в деревнях практически отличались добротностью и количеством построек, качеством отделки, но состояли из одних и тех же элементов

Наличие таких хозяйственных построек, как амбар, рига, сарай, баня, погреб, хлев, выход, мшаник и др., зависело от уровня развития хозяйства.

В понятие «крестьянский двор» включались не только строения, но и участок земли, на котором они располагались, включая огород, сад, гумно и т. п.

Основным строительным материалом было дерево. Лучшими породами дерева для построек считались сосна и ель, но сосне всегда отдавалось предпочтение.

Основными конструктивными типами рубленых крестьянских жилых строений были «пятистенки», дом с прирубом.

Для утепления между венцами бревен прокладывался мох вперемежку с паклей.

Крыши у изб были в основном покрыты соломой, которая, особенно в неурожайные годы, нередко служила кормом для скота. Иногда более зажиточные крестьяне возводили крыши тесовые или из драни.

Для утепления по всему периметру избы засыпались землей, образуя завалинку, перед которой устанавливалась скамейка. Летом на завалинке и скамейке коротали вечернее время старики.

К жилой избе обязательно пристраивались крыльцо и сени – небольшое помещение, предохранявшее избу от холода. Роль сеней был разнообразной. Это и защитный тамбур перед входом, и дополнительное жилое помещение летом, и хозяйственное помещение, где держали часть запасов продовольствия.

В украшении избы сказывались художественный вкус и мастерство русского крестьянина. Силуэт избы венчали резной конек, плоскости стен – наличники окон, зачастую отражавшие влияние архитектуры города (барокко, классицизм и т. д.). Потолок, дверь, стены, печь, реже наружный фронтоны расписывали.

Нежилые крестьянские постройки составляли хозяйственный двор. Часто их собирали вместе и ставили под одной крышей с избой. Строили хозяйственный двор в два яруса: в нижнем находились хлева для скотины, конюшня, а в верхнем – огромный сеник, забитый душистым сеном. Значительную часть хозяйственного двора занимал сарай для хранения рабочего инвентаря – сохи, бороны, а также телеги и саней. Чем зажиточней крестьянин, тем больше по размеру был его хозяйственный двор.

Отдельно от дома обычно ставили баню, колодец, да амбар.

Амбар, а нередко под ним и погреб, ставили на виду против окон и поодаль от жилья, чтобы в случае возгорания избы сохранить годовой запас зерна. На двери амбара вешали замок – пожалуй, единственный во всем хозяйстве. В амбаре в огромных ящиках (сусеках) хранилось главное богатство земледельца: рожь, пшеница, овес, ячмень.

Для обустройства погреба выбирали более возвышенное и сухое место, которое не затоплялось водой. Котлован для погреба рыли достаточно глубокий, чтобы в лютые морозы не промерзали хранящиеся в погребе овощи.

В качестве стенок погреба – тына использовались половинки дубовых бревен. Перекрытие погреба также изготовлялось из таких же половинок, но более мощных. Сверху погреб засыпался землей. В погреб вел лаз, который назвался творами и в зимнее время сверху как всегда утеплялся. В погребе, как и в амбаре, оборудовались также сусеки для хранения картофеля, свеклы, моркови и т. д. В летнее время погреб использовался как холодильник, в котором размещали молоко и скоропортящиеся продукты.

Характерные особенности традиционного русского жилища в различных районах страны.

Разнообразная природа России, различные социальные, экономические и исторические условия способствовали созданию **разных типов русского жилища**, закрепляемых на той или иной территории определенной местной этнической традицией.

Наряду с общими чертами, характерными для всех русских домов, в разных районах расселения русских имелись особенности, проявлявшиеся в положении дома по отношению к улице, в строительном материале, в покрытии, в высоте и внутренней планировке постройки, в формах застройки двора.

В середине XIX в. на огромной территории расселения русских выделялись крупные области, отличавшиеся особенностями сельских жилых построек. Существовали и более мелкие районы с менее значительным своеобразием жилища, а также зоны распространения смешанных форм жилища.

В северных селениях России – в Архангельской, Вологодской, Олонецкой, а также в северных уездах Тверской, Ярославской губерний-возводились большие срубные постройки, включавшие в одно целое жилые и хозяйственные помещения, поставленные узким торцовым фасадом перпендикулярно к улице.

Характерной особенностью северного жилища была большая высота всей постройки. Пол жилых помещений из-за сурового северного климата приподнимали над землей на значительную высоту. Перерубы (балки) пола врубали в шестой-десятый венец в зависимости от толщины бревен.

Пространство под полом называлось подклет, или подызбица; оно достигало значительной (1,5–3 м) высоты и использовалось для различных хозяйственных нужд: содержания птицы и молодняка скота, хранения овощей, продуктов, различной утвари.

Нередко подклет делали жилым. Непосредственно к жилым помещениям примыкал двор, перекрытый той же крышей и составлявший единое целое с жильем («дом – двор»). В крытом дворе все хозяйственные помещения объединялись в одно целое под общей крышей и вплотную примыкали к жилью.

Распространение крытого двора в северных и центральных нечерноземных губерниях России было обусловлено суровым климатом и длинными снежными зимами, вынуждавшими объединять жилые и хозяйственные постройки в одно целое.

Крытые дворы на севере, так же, как и жилые помещения, строились высокими и устраивались в два этажа.

В нижнем этаже помещались хлевы для скота, а в верхнем этаже (повети) держали корм для скота, хозяйственный инвентарь, средства передвижения, разнообразные предметы домашнего обихода; там же строились небольшие неотопливаемые срубы - клетки (горенки), в которых хранилось домашнее имущество семьи, а летом жили семейные пары.

Снаружи к повети пристраивался наклонный бревенчатый настил - въезд (ввоз). Крытый двор вплотную примыкал к задней стене дома, и вся постройка вытягивалась перпендикулярно улице, в одну линию, составляя «однорядную связь», или «однорядный тип застройки». В северных постройках встречался также тип «двухрядной» застройки, в котором дом и крытый двор ставились параллельно вплотную друг к другу.

В Заонежье широко был распространен так называемый дом кошелем, в котором двор, пристроенный сбоку, был шире избы и покрывался одним из удлиненных скатов ее кровли. Встречалась и «глаголеобразная» застройка, когда к задней и боковой стенам дома, поставленного перпендикулярно улице, пристраивался двор, как бы охватывая дом с двух сторон.

На огромной территории, включавшей все северные, западные, восточные и среднерусские губернии Европейской части России, а также в русских селениях Сибири жилище покрывалось двухскатной крышей. Материал покрытия крыши зависел от местных возможностей. В северных лесных губерниях избы крыли тесом, дранью, в начале XX в. также щепой.

На фасаде высоких рубленых изб в северных селениях прорубалось несколько окон; постройку оживляли крыльцо при входе в дом, балкон на рубленном фронте и галерея, нередко опоясывающая весь дом на уровне окон.

Архитектурный облик северной избы необычайно красив и живописен. Плоские дощатые поверхности наличников окон, причелин (доски, которыми зашивались выступающие торцы слег кровли), подзоров (доски, идущие по карнизу), полотенец (доски, прикрывающие стык кровли), крылец, балконных решеток украшались плоской геометрической резьбой (с невысоким рельефом) или прорезью. Затейливое чередование всевозможных вырезов с прямыми и циркульными линиями, ритмично следующими друг за другом, делало резные

доски северных изб похожими то на кружево, то на концы полотенца, выполненного в русском народном стиле. Тесовые поверхности северной постройки нередко расписывались красками.

Значительно ниже и меньше по своим размерам строилось жилище в **Верхнем и Среднем Поволжье, в Московской губ., южной части Новгородской, северных уездах Рязанской и Пензенской губерний, частично в Смоленской и Калужской губерниях.** Для этих районов характерен срубный дом на среднем или низком подклете. В северной и центральной частях этой зоны перерубы пола врубались преимущественно в четвертый, шестой и даже седьмой венец; на юге Московской губ. и в Среднем Поволжье в жилище преобладал низкий подклет: перерубы для пола врубались во второй-четвертый венец.

В некоторых домах Среднего Поволжья во второй половине XIX в. можно было встретить земляной пол, что, по всей вероятности, было следствием влияния жилищного строительства народов Поволжья, для которых в прошлом было характерно поземное жилище. В селениях Нижегородской губ. богатые крестьяне строили полудомки – деревянные дома на высоких кирпичных подклетах, которые использовались в качестве кладовой, магазина или мастерской.

В среднерусских селениях дома ставили преимущественно перпендикулярно к улице, на переднем фасаде прорубали два, три, а иногда и более окон. В качестве материала покрытия двухскатной крыши служили тес, дранка, солома. Непосредственно к дому, так же, как и на Севере, пристраивался крытый двор, но он был ниже дома, состоял из одного этажа и не составлял с домом единого целого. В северных районах Верхнего Поволжья, особенно в Заволжье, строились и более высокие дворы, расположенные на одном уровне с домом.

В среднерусских деревнях дворы пристраивались сзади дома по типу однорядной застройки, в богатых хозяйствах нередко встречалась глаголеобразная застройка; особенно характерным для Верхнего и Среднего Поволжья был двухрядный тип застройки.

В конце XIX в. двухрядный тип связи постепенно заменялся более рациональным однорядным. Это объяснялось неудобством и громоздкостью двухрядных дворов; из-за скопления влаги в месте соединения дома с хозяйственными постройками эти дворы были сырыми.

В более южных районах, в Волго-Камском междуречье, в Среднем Поволжье, в Пензенской губ. был распространен так называемый «покоеобразный двор». Покоеобразная застройка представляет собой два параллельных ряда построек – дом, с пристроенными сзади него хозяйственными постройками, а напротив него ряд хозяйственных построек, которые в задней части двора заги-

бались под прямым углом и смыкались с постройками первого ряда. В таком дворе имеется значительное открытое пространство; этот тип застройки относится к «открытому» или «полузакрытому» типу двора.

Полузакрытые дворы составляют как бы переходную зону от крытого двора к открытому (значительная часть Московской, Владимирской, Рязанской, Нижегородской, Калужской губерний, Среднее Поволжье). К югу от этой зоны преобладал открытый двор.

Для архитектурного облика среднерусских изб также характерно богатство и разнообразие украшений. Как и на севере, скульптурной резьбой обрабатывались округлые концы потоков, куриц, охлупня, но она не имела того причудливого художественного многообразия, как в северных избах, и встречалась реже. Своеобразным было украшение кровли крестьянской избы Ярославской, Костромской и отчасти Нижегородской губ. двумя скульптурными коньками, обращенными мордами в разные стороны. Фасады среднерусских изб украшались плоской трехгранно-выемчатой резьбой с узором из розеток или отдельных частей круга, которым обычно сопутствовали узоры из параллельно расположенных удлиненных желобков. Если на севере основное внимание уделялось украшению кровли, то в средней полосе прежде всего украшались окна. В районах, прилегающих к Волге (Ярославская, Костромская, Владимирская, Нижегородская, Казанская, Самарская, Симбирская губернии), во второй половине XIX в. широко распространилась более сложная резьба с высоким рельефом и выпуклым сочным узором рисунка (корабельная резь, глухая, или долотная резьба).

В орнаменте рельефной резьбы преобладали растительные узоры, а также изображения животных и фантастических существ. Резные узоры концентрировались на фронте избы, ими украшались также ставни окон, торцы выступающих угловых бревен, ворота. В конце XIX – начале XX в. трудоемкая рельефная и плоская резьба были вытеснены более легкой по исполнению пропиленной резьбой, распространившейся вместе с новым инструментом – лобзиком, позволяющим легко и быстро выпиливать разнообразные сквозные узоры. Мотивы орнамента пропиленной резьбы были очень разнообразны.

На северо-востоке России, в Пермской и Вятской губерниях в жилище было много черт, сходных с севернорусскими и среднерусскими постройками, что объясняется как заселением этих районов выходцами из Новгородской земли и тесными связями северо-востока с Поволжьем и центральными губерниями в XIV–XVII вв., так и сходными условиями развития этих районов.

Вместе с тем в северо-восточном жилище прослеживаются и некоторые специфические особенности. Рубленое жилище Вятско-Пермского края стояло преимущественно перпендикулярно к улице и покрывалось тесовой двухскатной, реже четырехскатной крышей (в более развитых по своему плану домах). В северо-западных уездах края строились более высокие и крупные по своим размерам дома на высоком подклете и перерубы пола врубали в седьмой венец; в южных районах края высота подполья понижалась и перерубы пола чаще врубали в четвертый – пятый венцы.

Для жилища Вятской и Пермской губерний наиболее характерной была своеобразная покоеобразная застройка двора. Эти дворы были закрытыми, когда свободное пространство двора покрывалось односкатной крышей, полузакрытыми и открытыми. В некоторых районах Пермской губ. устраивали покоеобразный двор, называемый «на три коня», в котором дом, открытое пространство двора и следующий ряд дворовых построек перекрывали тремя двухскатными параллельными крышами. Внешние фасады северо-восточного жилища украшались сравнительно слабо.

В западных губерниях России – в Смоленской, Витебской, в южных уездах Псковской, в юго-западных уездах Новгородской губ. – срубные избы ставились на низкий (Смоленская, Витебская губ.) или средний (Псковская губ.) подклет и покрывались двухскатными соломенными, реже тесовыми кровлями. Отличительной особенностью внешнего вида западнорусской избы было наличие только одного окна на переднем фасаде дома, расположенного перпендикулярно к улице, и небогатое художественное оформление переднего фасада избы. Чаще встречались резные украшения в северо-западных районах (Псковская, северные уезды Новгородской губ.), где избы были выше и больше по своим размерам.

В западных районах (Псковская и Витебская губернии) был распространен своеобразный тип трехрядной застройки усадьбы, который одновременно можно отнести к крытому и к открытому типу двора. В трехрядной застройке к глухой боковой стене дома вплотную примыкал крытый двор (подобно типу двухрядной связи), по другую же боковую сторону дома, на некотором расстоянии от него (6–8 м), строился ряд хозяйственных построек, параллельных дому. Открытое пространство между домом и надворными постройками огораживалось бревенчатым забором.

В жилище западных губерний прослеживаются черты, сходные с жилищем белорусов и народов восточных районов Прибалтики (планизбы, наличие подвесного котла у печи, строительство сруба из брусьев, терминология и пр.),

что было следствием древних исторических и этнокультурных связей населения этих районов с западными соседями. В течение почти четырех столетий (XIV–XVII вв.) Смоленские земли находились под властью Литвы, а затем Речи Посполитой.

Своеобразный тип русского жилища сложился в **южных черноземных губерниях** – Калужской, Орловской, Курской, Воронежской, Тамбовской, Тульской, в южных уездах Рязанской и Пензенской губерний.

Здесь строились небольшие рубленые, нередко обмазанные снаружи глиной, а позднее саманные и кирпичные низкие избы без подклета с деревянным, а чаще глинобитным или земляным полом. Дома ставились длинной стороной вдоль улицы и покрывались четырехскатной соломенной крышей стропильной конструкции. Низкие южнорусские избы были менее живописны и беднее архитектурной отделкой. На переднем фасаде избы прорубалось одно или два окна. Для предохранения от летнего зноя и сильных степных ветров у окон почти всегда устраивались ставни. Кирпичные дома нередко украшались сложными яркими узорами из окрашенных в разные цвета кирпичей, а также рельефными узорами, выложенными из точеного кирпича.

В южных губерниях России был распространен открытый тип двора. Дворовые постройки были расположены за домом и составляли замкнутое, открытое в центре пространство. В Рязанской, Пензенской, Тульской, значительной части Орловской, Курской, Воронежской, а также в Смоленской губ. был распространен замкнутый «круглый» двор, который отличался от покоеобразного главным образом продольным положением дома к улице.

В южной части степной зоны – в южных уездах Курской, Воронежской, частично Саратовской губ., а также в области Войска Донского, в Кубанской и Терской обл., в Ставропольской губ., у русских Средней Азии – был распространен открытый незамкнутый двор.

Открытое пространство в этом дворе занимало значительную площадь, на которой без определенного порядка, не всегда примыкая друг к другу, отдельно от дома, располагались различные хозяйственные постройки. Все пространство двора обычно огораживалось изгородью.

Характерные черты жилища – низкие поземные избы, свободная застройка жилых и хозяйственных построек, обилие соломы в качестве строительного материала и значительно меньшее значение дерева – возникли в условиях лесостепной и степной полосы с сухими почвами и сравнительно теплым климатом.

Резкий контраст низкому южнорусскому жилищу представляли **жилые постройки зажиточного низового донского казачества**. Уже в середине

XIX в. здесь были распространены двухэтажные многокомнатные на высоком подклете дома.

В конце XIX – начале XX в. там строили дома двух типов – «круглый дом» (в плане близкий к квадрату), многокомнатный под четырехскатной крышей, и «флигель» – дом прямоугольной формы под двухскатной крышей.

Дома рубились из четырехгранных брусьев, обшивались снаружи тесом и покрывались железными или тесовыми крышами. Для казачьих домов было характерно большое число окон крупных размеров с филенчатыми ставнями и разнообразие архитектурных деталей.

Открытые галереи, крыльца, балконы и террасы, украшенные ажурной пропильной резьбой, придавали постройкам специфически южный колорит. В тех же станицах большая часть иногороднего населения и беднейшие слои казачества жили в небольших продолговатых глинобитных и турлучных домах под четырехскатными соломенными или камышевыми крышами.

У кубанского и терского казачества и у крестьян Ставрополя в середине XIX в. преобладали постройки, напоминающие низкие украинские хаты – глинобитные и турлучные, побеленные снаружи, продолговатые в плане, без подклета, с глинобитным полом, под четырехскатной соломенной или Камышевой крышей. Подобный тип жилища, занесенный на Кубань в конце XVIII – начале XIX в. выходцами с Украины, оказал влияние на все народное строительство Кубани, Терека и Ставрополя.

В конце XIX – начале XX в. в восточных и в меньшей степени в западных районах Кубани состоятельные казачьи хозяйства стали также строить «круглые», многокомнатные дома, которые были немного ниже и меньше домов низового казачества.

Распространение более совершенного типа жилища происходило как под воздействием развивавшегося капитализма, так и под непосредственным влиянием донских традиций, поскольку восточные районы Кубани были заселены в значительной степени донским казачеством. Жилище терского казачества развивалось под определенным влиянием соседних горских народов, например, в казачьих усадьбах возводились «горские сакли» – мазанки; в жилых помещениях бытовали ковры, войлоки и другие предметы горской домашней утвари.

3. Опыт организации сельских поселений на примере зарубежных стран

Опыт обустройства сельских поселений США

Стремление к наличию собственного малоэтажного дома для семьи и индивидуализации личного пространства входит в национальную ментальность жителей Северной Америки.

Наибольшей популярностью в Северной Америке пользуются быстро-возводимые индивидуальные малоэтажные дома, по цене (за 1 кв. м) ниже, чем городские. Это позволяет формировать большую площадь жилья из расчёта на одного человека.

Основными строительными технологиями для малоэтажных домов в Северной Америке являются каркасно-панельные (63 % – 99 %) и модульные (20 % – 25 %), как наиболее быстро возводимые, и с наименьшими издержками при строительстве и монтаже.

Деревянное домостроение в Северной Америке преобладает в странах с большими лесными массивами.

Конец 40-х и 50-е гг. XX века представляли собой принципиально новый этап в истории пригородного роста в США. В это время субурбанизация населения и различных народно-хозяйственных функций в пригороды протекали особо быстрыми темпами. Пригородный тип расселения стал общенациональным явлением для Соединенных Штатов: пригороды стали доступны для представителей относительно низких социальных слоев и перестали быть явлением, характерным лишь для отдельных регионов.

Спрос населения на жилье в эти годы в Америке был беспрецедентным. Основными причинами этого явились резкое улучшение демографической ситуации (рост с 1940 г. количества зарегистрированных браков, рост рождаемости), обусловленное экономическим подъемом и увеличением реальной покупательной способности населения, при имеющемся остром дефиците в жилье.

Дефицит жилья был вызван продолжительным застоем в строительной промышленности США (за период с 1928 по 1933 гг. строительство жилья сократилось на 95 %, а затраты на ремонт жилья – на 90 %.), устареванием жилого фонда, накопившегося в результате снижения строительной активности в 30-е и первой половине 40-х гг.

Для того, чтобы удовлетворить резко увеличившийся спрос на жилье, принявший характер «главного внутреннего кризиса страны», были решены следующие задачи:

1. Формирование идеологии массовой субурбанизации, которая преследовала цель привлечь поток инвестиций предпринимателей в этот процесс (при меньших затратах отдача при освоении пригородных земель для предпринимателей была выше, чем при освоении старых городских территорий; не последнюю роль здесь сыграл ценовой фактор – стоимость земли в пригороде была ниже стоимости городской земли), поскольку процесс переселения в пригород формировал инфраструктуру нового рынка сбыта.

Субурбанизация во многом диктует особую модель потребления, а именно массовое потребление товаров и услуг. Именно это легло в основу модели, выражаемой следующим лозунгом: «семья, покупающая лучший дом, покупает ковры, холодильники, кухонные плиты, заново украшает дом, покупает новую мебель, делает многое другое, что не обязательно является частью строительной промышленности. И вдобавление человек, который построил этот новый дом в каком-то новом массиве, создал спрос на новые торговые центры, новые учреждения для отдыха, церкви и школы».

2. Создание технологических предпосылок для массовой субурбанизации (освоение технических новшеств, необходимых для сооружения качественных дорог, электрификации периферийных районов, бурения артезианских скважин, строительства водопровода и автономных канализационных систем, использования нефтяного топлива для обогрева жилищ, а также применения сжиженного газа в бытовых целях).

3. Развитие транспортно-дорожной сети (в соответствии с законом об автомагистралях 1956 г. Была реализована программа широкомасштабного строительства дорог – высококачественных автострад общей протяженностью в 41 тыс. миль, федеральным правительством на указанные цели было израсходовано почти 324 млрд долларов).

4. Технологические усовершенствования в строительной индустрии, которые сократили сроки строительства и удешевили семейные коттеджи (в частности, применение принципов массового конвейерного производства, основанного на использовании заранее подготовленных деталей и принципа разделения процесса на ряд последовательных операций, выполняемых разными рабочими).

5. Развитие потребительского кредита, и, прежде всего, – ипотечного жилищного кредитования.

6. Меры финансово-кредитной политики правительства:

- Страхование ипотечных кредитов федеральным жилищным управлением, в результате чего срок погашения кредита продлевался до двадцати лет;

- Предоставление целевых денежных пособий и льгот отдельным категориям граждан на приобретение жилья;
- Предоставление налоговой льготы в виде вычета из суммы дохода, облагаемого подоходным налогом, платежей, которые производились владельцами домов в счет погашения ипотечных кредитов, и выплаты процентов по ним.

Ежегодно в США строится более 17 миллионов новых домов и квартир, более половины из которых – малоэтажные дома на одну, две семьи. Очень популярны многоквартирные дома от двух до пяти этажей. Строятся как большие комплексы, так и одиночные дома. Средний срок строительства составляет от одного до двух лет.

Большинство строительных стандартов по всей Америке очень схожи и во многом учитывают местную климатическую специфику, национальные особенности большинства местных жителей.

К примеру, в штате Майами запрещено строить подвалы (частые ураганы и шторма затапливают их), в некоторых городах и даже штатах запрещено использовать пластиковые окна (PWC Windows), устанавливать сайдинг (Siding), ставить деревянные камины (Woodburn Fireplace), устанавливать централизованную систему канализации или водопровода.

Во многих городах законодательно закреплена максимальная высота зданий, ширина дорог, тротуаров, вместимость встроенных гаражей, соотношение площади пятна дома к общей площади участка, расстояние между зданиями, потребляемая электро мощность, расстояние от дома до проезжей части общего пользования и т. д.

Многие города запрещают устанавливать заборы, наружное освещение, использовать водопровод для полива газонов. Многие города жестко ограничивают максимальный размер площади домов, применяемые строительные (особенно наружные) материалы. Достаточно жесткие в последние годы стали требования по теплоизоляции зданий.

Основным конструктивным строительным материалом для малоэтажного строительства являются доски (studs) из древесины хвойных пород.

Опыт обустройства сельских поселений Канады

Большинство канадцев – 76,6 %, живут в городах, а 23,4 % – в сельской местности.

Сельское население проживает в небольших населенных пунктах и на фермах.

Современная История Канады насчитывает порядка 400 лет, в этот период происходило формирование современного облика территории.

Заселение происходило как незаселенных людьми земель, так и земель, защищенных от местного населения. Заселение носило плановый характер, что в свою очередь отразилось на современном облике территорий Канады и поселений, расположенных на них.

Все сельскохозяйственные земли разделены на участки прямоугольной формы размером порядка 1,64 км (от центра дороги). По периметру участков проложены дороги с различным покрытием в зависимости от значимости.

Планировка населенных пунктов в основном регулярная. Вдоль естественных природных ландшафтов применяется периметральная застройка, встречаются и другие виды застройки.

Целью постройки поселений было не создание комфортной среды проживания для всех членов семьи в преемственности поколений, а создание условий для заселения максимального количества людей на минимальной площади территории с целью обеспечения различных местных производств трудовыми ресурсами.

Более 65 процентов канадцев проживает в собственных домах.

Доля многоквартирных домов равна 47 %, доля домов для одной семьи (одноквартирные) 52 %. Такое соотношение малоэтажного фонда (к примеру, в США доля малоэтажного фонда до 92 %) объясняется целенаправленной политикой в области территориального развития, которая была направлена на развитие крупных населенных пунктов как центров промышленного роста страны. Вследствие данной политики происходила концентрация населения в урбанистических центрах.

Для строительства жилых домов в основном применяется дерево, кирпич, цементные блоки, железобетонные конструкции сочетания в сочетании с минеральными утеплителями, виниловым сайдингом, полистирола, цементно-стружечной плитой, древесно-стружечной плитой и другими синтетическими материалами.

Опыт обустройства сельских поселений Германии

Типы сельских поселений в ФРГ очень разнообразны. Они обусловлены чаще всего или рельефом местности, или направлением хозяйства, занятием жителей. На севере и на юге, в горных районах, издавна распространён хуторской тип поселения. Древним считается распространённый на западе и в Верхней Баварии кучевой тип поселений. В равнинных областях встречаются деревни кругового плана. Во многих местах страны вдоль дорог, берегов рек и озёр можно видеть рядовые деревни. Но почти во всех регионах страны преобладает уличная планировка деревни.

Опыт обустройства сельских поселений Норвегии

В Норвегии существуют следующие типы поселений: деревни-кучевые, рядовые и смешанные - хутора. Хутора в настоящее время преобладают.

Можно выделить три основных вида двора: 1) замкнутый, 2) покоеобразный, 3) со свободным размещением построек.

В областях Западной и Южной Норвегии, где преобладают кучевые деревни и встречаются рядовые, в основном распространен: покоеобразный двор.

В восточных областях Норвегии жилой дом, дом с очагом, амбары, клетки располагаются более или менее свободно вокруг «чистого двора» и соединены загородками, а хлева и другие постройки: размещены вокруг скотного двора. Дворы отделены друг от друга забором, амбаром или хлевом или же лежат совершенно отдельно.

В областях Северной и Северо-Восточной Норвегии жилой дом и хозяйственные постройки образуют четырехугольник, плотно застроенный или довольно открытый. В закрытом дворе одна сторона состоит из жилого дома, а три другие – из амбаров, клетей, дома с очагом, гумна и хлевов. Амбар может стоять и в ряду с жилым домом. Хлева чаще всего стоят напротив жилого дома. Прочие постройки – баня, кузница, а в некоторых дворах и гумно – расположены свободно за пределами этого четырехугольника.

Далее к северу от области Треннелаг четырехугольное расположение исчезает и первое место занимает свободная планировка (области Нурланн и Тромс) и, наоборот, четырехугольная форма встречается далее на востоке Швеции.

Из хозяйственных построек на крестьянских дворах имеются двухэтажные амбар и клеть, гумно, дом с очагом, сарай для дров, хлев, баня, кузница.

На дворах состоятельных крестьян располагается несколько амбаров, клетей, хлевов, сушильня и часто два жилых дома, а также летний дом и дом для стариков. Такие дворы могут включать до 35 различных построек. Особенно много их было в XIX в. в Эстланне и Трённелаге.

Помимо этих построек, на дворе встречаются сарай для сена и хлева на сетерах (летних пастбищах), а на побережье и на озерах – строения, используемые во время лова рыбы.

Следует отметить, что срубная техника распространена по всей Норвегии, а каркасная и ее разновидность, клеточная, – только на юге в хозяйственных постройках. Встречается и вертикальная (столбовая) конструкция, которая была значительно распространена в прошлые века. Ее можно наблюдать на старинных церквях и хозяйственных постройках, особенно в Вестланне, где бани, дома с очагом, клетки, гумна и прочие строения XVII–XVIII вв. построены из вер-

тикальных бревен и досок. Маленькие склепы, которые в старое время строили на кладбищах Норвегии, Швеции, Финляндии, также часто имели такую конструкцию.

В средневековых домах вертикальная конструкция в Норвегии применялась чаще, чем в Швеции. До настоящего времени сохранились норвежские двухэтажные клетки лофт (loft) и амбары на столбах, верхний этаж которых построен из вертикальных бревен. Упомянутая вертикальная конструкция удобна при сооружении во внешних стенах балконов и отделке построек, когда больше заботятся о том, чтобы создать легкую оболочку или украшающий заслон, а не согревающую или изолирующую защиту. В Вестланне, вдоль всего берега в Нурланне и в финском районе встречаются комбинированные постройки, в которых нижняя часть построена срубной техникой, а верхняя – вертикальной.

Опыт обустройства сельских поселений Финляндии

Классификация типов сельского расселения основана как на размещении усадебных построек, так и сельскохозяйственных угодий. В качестве самостоятельных типов выделяются: приречный, приозерный, озовый и вара. Среди них два первых характерны для низменностей, а последний – для возвышенности.

Приречное расселение является самым распространенным типом сельского расселения.

Причиной его возникновения следует считать наличие плодородных глинистых почв в речных долинах. Кроме того, там имелись благоприятные условия водоснабжения. Издавна реки служили важными транспортными артериями.

Приозерное расселение имеет такие же преимущества, что и приречное. Внутренние воды служили первобытному населению отличными транспортными артериями как летом, так и зимой. Кроме того, они были важными рыболовными угодьями.

В нижних частях склонов **озов** имелись выходы грунтовых вод, а вокруг озов находились легко возделываемые земельные массивы на плодородных безвалунных породах. Расселению на озах способствовало и то, что вдоль этих гряд с давних времен были проложены важные дороги.

Расселение типа **вара** является преобладающим в восточной Финляндии. Размещение и группировка хуторов в расселении типа вара отражает характер рельефа. От размеров холмовар зависит количество размещенных там построек, а их формы определяют кучевое или рядовое размещение усадеб.

В зависимости от характера почв поселение может располагаться на вершине или на склоне вары. Так как лишь на немногих крупных варах существо-

вали возможности для компактных форм расселения, гораздо чаще встречаются дисперсные формы расселения.

Важнейшим фактором, оказывавшим влияние на возникновение и сохранность поселений типа вара, был благополучный микроклимат.

В Финляндии, распространен смешанный тип расселения, включающий как отдельно стоящие хутора, так и небольшие деревни.

Дисперсное расселение первоначально возникло во время заселения лесных районов, когда поднимали целину. Впоследствии такое расселение складывалось при размежевании общинных земель и создании новых крестьянских хозяйств на периферии бывших общинных полей. Местами все же сохранялись старые группы хуторов. Таким образом, смешанный тип превратился в общую систему группировки расселения

Значительные групповые сельские поселения в Финляндии встречаются редко; их можно увидеть чаще всего на глинистых почвах в Юго-Западной Финляндии, в виде рядов хуторов по речным долинам и в виде рыбацких поселков на островах.

4. Проектирование сельского поселения

Основные положения проектирования сельских поселений отражаются в генеральных планах.

При проектировании поселения необходимо предусмотреть следующие функциональные зоны:

1. Селитебная зона, включающая:

- малоэтажную застройку усадебного типа;
- общественные учреждения;
- зеленые насаждения общего пользования;
- улицы;
- проезды;
- площади.

2. Производственная зона, в составе:

- промышленной зоны (предприятия основного обслуживания и сопутствующего назначения со всеми их зданиями и сооружениями) по производству и переработке сельскохозяйственной продукции и производству товаров народного потребления;

- научной и научно-производственной зоны (района) (учреждения науки и научного обслуживания, опытные производства и связанные с ними высшие и средние учебные заведения);

- коммунально-складской зоны (предприятия и учреждения коммунального назначения: склады, гаражи, бани, прачечные, пожарное депо, информационно-вычислительный центр, и другие объекты для обслуживания населения поселка).

3. Санитарно-защитная зона – это территория, отводимая по санитарным нормам для устранения вредных воздействий производственной зоны на другие зоны. Как правило, санитарно-защитная зона представляет собой озелененную полосу, сквер, парк, лесопарк, имеющую строго определенную ширину.

Баланс территории (определение площадей всех функциональных зон поселения) производится в соответствии с нормативами.

Для расчета площади производственной зоны применяют нормативы (см. табл. 3).

Таблица 3

Ориентировочные нормы площади производственных зон

№ п.п.	Название предприятия, объекта	Расчетная единица	Норма площади, м ²
1	Ферма КРС	1 корова	80-100
2	Свиноферма:		
	репродуктивная	1 свиноматка	50
	откормочная	1 свинья	7
3	Овцеферма	1 овца	13
4	Птицеферма	1 птица	
	кур-несушек		5
	индеек		15
	гусей, уток		7
5	Мастерские по ремонту техники	1м ²	4

№ п.п.	Название предприятия, объекта	Расчетная единица	Норма площади, м ²
6	Хозяйственные дворы	1м ²	3
7	Склады	1м ²	2,5
8	Строительные дворы	1м ²	3
9	Теплицы	1м ²	3
10	Парники	1м ²	1,7
11	Машинно-тракторные дворы на:	1 объект	
	4 трактора		5 000
	8 тракторов		8 000
	20 тракторов		12 000
	30 тракторов		24 000
12	Ветеринарная амбулатория	1 объект	500

Перед проектированием сельского поселения проводится **градостроительный анализ территории**, отводимой для выбора места размещения. В состав этого анализа входят:

а) природно-климатические исследования с комплексной гигиенической оценкой инсоляции, температурного, влажностного и ветрового режима, а также оценка грунтовых условий почв и растительности;

б) топографические исследования и инженерно-геологическая оценка территории с уточненной характеристикой форм рельефа, гидрогеологического и гидрологического режима, геологического строения.

в) архитектурно-ландшафтное изучение территории, необходимое для создания общей композиции генплана поселения и его основных осей и архитектурных доминант, органичного сочетания архитектуры и природного окружения. Выявляются основные видовые точки, с которых раскрываются перспективы местности и панорамы будущей застройки.

Основными факторами выбора места размещения поселения являются: близость основного градообразующего фактора, т. е. сельскохозяйственного (или иного) производства. Как правило, поселение строят в центре сельскохозяйственных земель.

Вторым важнейшим фактором является наличие транспортных связей и коммуникаций, железных дорог, автомагистралей, водных путей, близость электросетей, газопроводов и т. д.

Учитывают также рельеф местности, ориентацию по сторонам света, направления господствующих ветров, состав почвы, гидрологические условия и многие другие факторы.

При проектировании генпланов сельских поселений учитывают требования районной планировки, административное, производственно-хозяйственное и культурно-историческое значение данной территории.

Генплан поселения должен иметь органичную согласованность с планировочной организацией окружающей территории, землеустройством, внешней сетью транспортных и инженерных коммуникаций.

В генеральном плане сельского поселения определяются: перспективы его развития, планировочная структура, функциональное и строительное зонирование территории, размещение всех объектов жилого, производственного и культурно-бытового назначения, устанавливается уровень и системы инженерно-технического оборудования и благоустройства, а также очередность строительства.

Генплан решает планировку всех функциональных зон поселения в их взаимной увязке.

Селитебную зону поселения необходимо размещать на возвышенных местах с глубоким стоянием грунтовых вод, хорошо инсолируемых, расположенных выше по рельефу и течению рек по отношению к производственному объекту.

Производственную зону следует размещать на территории со спокойным рельефом вблизи транспортных магистралей с соблюдением санитарных разрывов от селитебной территории.

Сеть улиц, проездов, подъездов и пешеходных дорожек сельского поселения должна проектироваться как единая система, простая по начертанию, обеспечивающая кратчайшие связи основных зон и объектов поселения между собой, комфортные движения транспорта, пешеходов, инсоляцию и др.

Архитектура сельской площади, улицы, сквера, парка в единстве с ландшафтной организацией, дизайном и технической эстетикой убранства должна обеспечивать комфорт и красоту поселения.

В поселении важно создать условия для ведения населением **личных хозяйств**, для чего должны быть предусмотрены достаточные по размерам приусадебные участки, хозяйственные дворы с необходимыми постройками, хозяйственные подъезды, проезды и скотопрогоны с кратчайшими выходами на внешние дороги и к дополнительным участкам земли, располагаемым за пределами жилой застройки.

При наличии на территории памятников истории и культуры, градостроительных ансамблей, памятников садово-паркового искусства их органически включают в новую застройку с установлением для них охранных зон и зон регулирования застройки.

Планировка и застройка поселения должны обеспечивать создание своего **архитектурного облика и композиции**.

Малый размер поселений предопределяет тесную связь его архитектуры с природно-ландшафтными элементами – зелеными насаждениями, водоемами, рельефом местности.

Территория селитебной зоны, наиболее крупной в поселении, должна обеспечивать рациональное размещение жилой застройки, общественного центра, учреждений и предприятий обслуживания, уличной сети и зеленых насаждений общего пользования для обеспечения комфортного проживания людей и создания выразительного архитектурного облика населенного места.

Социальная инфраструктура сельских поселений

Отличительной чертой сельских зданий социально-функциональной среды, по сравнению с городскими, является их малая емкость и небольшие размеры. Малая плотность и рассредоточенность сельских поселений в большей степени способствуют развитию небольших объектов общественного обслуживания, а также формированию их многофункциональности.

Специфической чертой является кооперирование нескольких учреждений, близких по своему функциональному назначению, в единый комплекс. Часть составляющих носит стационарный, а часть – мобильный (сезонный) характер.

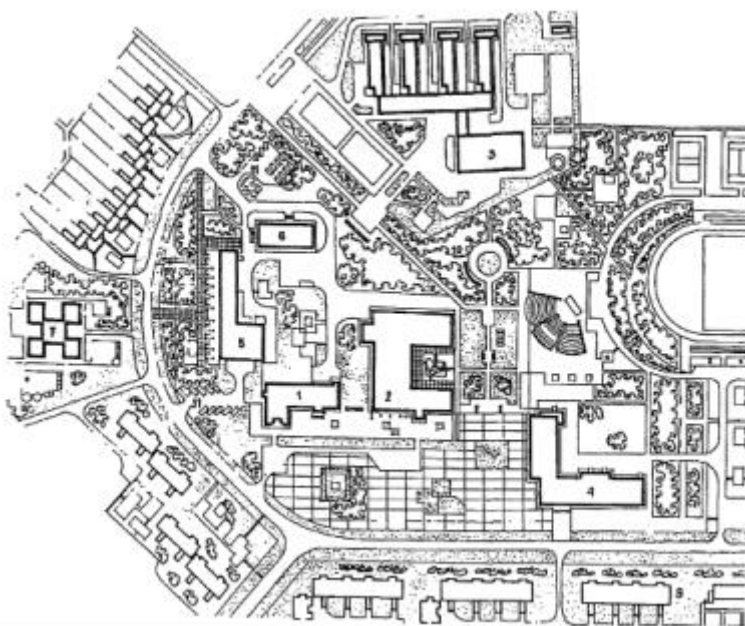
Проблема обеспечения сельского населения всеми видами культурно-бытового обслуживания является одной из самых сложных. Это связано с многообразием видов такого обслуживания, удаленностью сельских поселений, их разнообразием по функциям и количеству жителей.

В общем случае, обслуживание сельского населения осуществляется в учреждениях 3-х ступеней:

- обслуживающие население всего района (округа) – поликлиника, больница, учебные заведения, отделение банка и др.;
- обслуживающие несколько населенных мест – администрация, общественно-культурный центр, школа-интернат, торгово-бытовой центр, стадион и т. д.;
- обслуживающие жителей одного поселения – детский сад, начальная школа, баня, столовая, аптека, спортплощадки и т. д.

Все объекты социальной инфраструктуры подразделяются на следующие группы:

- учебно-воспитательные (детские сады и ясли, школы, гимназии, специальные учебные заведения и др.);
- лечебно-оздоровительные (больницы, поликлиники, фельдшерско-акушерские пункты, медпункты, аптеки);
- культурно-просветительные (клубы, дома культуры, библиотеки, кино-театры и т. п.);
- административно-хозяйственные (сельская администрация, правление акционерного общества, почта, телеграф, отделение банка и т. д.);
- торговли и общественного питания (универмаги, магазины, рынки, рестораны, столовые, бары, кафе, киоски и т. д.);
- хозяйственно-бытовые и коммунальные (гостиницы, бани, прачечные, ремонт автомобилей и др.).

Общественный центр поселка Садовод Красноярского края в виде сада:

- 1 – администрация; 2 – дом культуры; 3 – школа; 4 – торговый комплекс;
5 – музей; 6 – поликлиника; 7 – детский сад

Необходимо отметить новые тенденции и актуальные проблемы архитектуры общественных зданий, характерные для современного этапа:

1) большинство типовых проектов общественных зданий (а их было разработано в период СССР около 500, из них около 250 – для сельских поселений) являются неприменимыми ввиду отсутствия государственных капиталовложений в социальную сферу сегодняшнего села.

2) актуальным становится разработка проектов небольших объектов, находящихся в частной собственности. Малые объекты инфраструктуры нецелесообразно строить в отдельных крошечных зданиях, поэтому распространение получает их размещение в комплексе с жилыми домами, а также переоборудование зданий старой постройки под объекты частного сервиса.

3) наблюдается тенденция распространения в сельской местности универсальных зданий общественного назначения, где частные фирмы и лица могут арендовать необходимые площади для своей деятельности.

4) все большее распространение получают на селе платные социальные услуги – на эти деньги возможно новое строительство частных школ, детских садов и яслей, спорткомплексов, саун, плавательных бассейнов и других объектов.

5) Все большее развитие получают межселенные формы социального обслуживания. Это обусловлено развитием фермерских хозяйств, возникновением большого количества малых поселений, где строительство объектов социальной инфраструктуры нецелесообразно, а развитие автодорог позволит иметь эти услуги для всех желающих, независимо от места их проживания.

6) Основная тенденция при проектировании общественных зданий – создание представительных, крупных и, как правило, помпезных зданий, существовавшая в нашей стране – должна смениться на совершенно новую концепцию: создание масштабной общественной среды, ее единство с жилой и производственной средой, с природным окружением, высоким уровнем комфорта и современного архитектурного и дизайнерского выражения.

9) Ввиду небольших размеров объектов социальной инфраструктуры и наличия их в частной собственности получают все большее распространение **многофункциональные типы общественных зданий**, где, например, школа совмещена с физкультурно-оздоровительным комплексом, детские ясли – с детским садом, торговля объединена с бытовым обслуживанием, общественное питание – с культурными учреждениями.

Производственная среда сельского поселения

Понятие «производственная среда» включает в себя всю сферу производственной деятельности человека (рабочее место, производственное здание, предприятие, группа предприятий или агроузел, производственная зона).

При архитектурной организации производственной среды следует учитывать нижеследующие ее особенности.

1. Разнообразие негативных явлений производственной среды (шум, загазованность, запыленность, вибрация, неприятные запахи, радиация и др.) и очень широкий диапазон параметров микроклимата для благоприятного течения технологического процесса.

2. Многообразие типов зданий и сооружений.

3. Более крупный по сравнению с селитебной зоной масштаб застройки.

4. Насыщенность инженерно-техническими сооружениями и элементами техники.

5. Необходимость использования, наряду с архитектурой, элементов дизайна, производственной эстетики.

6. Использование в производственном процессе элементов живой природы (животные, растения и т. д.).

Крупные специализированные предприятия АПК (теплично-оранжерейные комбинаты, птицефабрики, комбикормовые заводы, ремонтные базы, овощехранилища и другие) размещаются вблизи городов, образуя отдельные комплексы или входя в состав промузлов. Они могут располагаться и в зонах массового производства сельхозпродукции (например, элеваторы) при удобных транспортных коммуникациях.

Предприятия районного значения (ремонт техники, сельхозхимия и другие) располагаются в производственных зонах районных центров или отдельно на границах селитебной территории.

Предприятия межхозяйственной принадлежности (молокозаводы, мясоперерабатывающие предприятия, хлебопекарни и др.) размещаются на стыке хозяйств с удобными транспортными связями либо в центральных поселениях. Часть из них располагается в районных центрах.

Фермерские хозяйства размещают либо автономно, либо группируя их в хутора. Часть хозяйств располагается в структуре сельских поселений, имея землю на других участках.

Индивидуальные хозяйства (усадебное хозяйство, подворье, личное подсобное хозяйство, садовый участок) располагаются в структуре сельских

населенных мест, занимая значительный процент селитебной территории поселений всех видов.

На размещение предприятий АПК по отношению к селитебной зоне влияют их санитарные характеристики. По санитарным нормам все предприятия классифицированы на 5 групп производственных вредностей с соответствующими размерами санитарно-защитных зон между ними и селитебными зонами поселения.

Предприятия I и II класса вредности (животноводство, птицеводство, звероводство) следует размещать на удалении от селитебной зоны. На границе с селитебной зоной размещают предприятия III и IV класса вредности (ремонтные, строительные, тепличные, плодоовощные и пр.). Предприятия V класса вредности (коммунально-бытовые, пищевые, народных промыслов, учебно-производственные и др.) размещают в пределах селитебной зоны.

Инженерные коммуникации

Выбор проектных инженерных решений должен производиться в соответствии с действующей нормативно-правовой базой. Инженерные коммуникации необходимо проектировать таким образом, чтобы они не проходили по территории приквартирных участков.

Одной из перспективных технологий является подземная прокладка всех коммуникаций. При данном способе не нарушается эстетика внешнего вида. Современные бестраншейные технологии позволяют прокладывать любые коммуникации в короткие сроки

Теплогазоснабжение малоэтажной жилой застройки необходимо предусматривать как децентрализованным способом – от поквартирных генераторов автономного типа, так и централизованным – от существующих или вновь проектируемых котельных, с соответствующими инженерными коммуникациями.

Выбор **централизованного или автономного водоснабжения** в поселении необходимо осуществлять с учетом сохранения биоценозов, эффективности расходования материальных и трудовых ресурсов, существующих технологий и технической возможности применения того или иного варианта. При этом важно помнить, что вода – это основа жизни и от того какую воду мы пьем, зависит наше здоровье и здоровье будущих поколений. Поэтому в поселении необходимо создать меры по охране естественных источников воды: родников, ручьев и др. Вода с родников, ключей, колодцев соответствующая СанНИП должна стать основной питьевой водой.

Также поселение необходимо обеспечить технической водой для хозяйственных нужд. Предусмотреть меры по очистке сточных вод.

Электроснабжение поселения необходимо разрабатывать с учетом применения современных технологий, так называемой альтернативной энергетики. Это могут быть ветряные генераторы, мини-ГЭС, солнечные батареи, геотермальные источники и др. технологии.

На территории поселения следует предусмотреть: высокоскоростной Интернет, телефонную связь, трехпрограммное радиовещание, цифровое телевизионное вещание, централизованные системы пожарной и охранной сигнализации, автоматизированную систему диспетчерского контроля и управления.

Задачи проектирования **транспорта и улично-дорожной сети** состоят в создании условий для безопасной и быстрой транспортировки людей и необходимых грузов.

В поселении должна быть единая система транспорта и улично-дорожной сети в увязке с планировочной структурой поселения и прилегающей к нему территории, обеспечивающая:

- безопасные;
- удобные;
- быстрые транспортные связи со всеми функциональными зонами, с другими поселениями системы расселения и автомобильными дорогами общей сети.

Устройство и покрытие пешеходных дорожек должно позволять максимально сохранять существующий ландшафт и биоценозы.

В селитебных районах необходимо предусмотреть пешеходные пути с возможностью проезда механических инвалидных колясок.

Село, т.е. люди и окружающие их материальные объекты являются хранителями народных традиций, языка, фольклора, народного творчества, которые несут культуру русской многонациональной цивилизации. Сбереечь и развить этот источник - важнейшая государственная задача

Следовательно, при проектировании сельских поселений следует соблюдать требования законодательства об охране и **использовании памятников истории и культуры** Российской Федерации.

5. Региональные особенности формирования и развития сельской среды

Проектирование объектов сельской среды в значительной мере зависит от региональных особенностей исходной ситуации. Для такой огромной страны как Россия этот вопрос особенно актуален.

Все сельские поселения имеют общие тенденции и региональные особенности своего развития. Региональные особенности влияют на расселенческую структуру; планировку и застройку селений; организацию приусадебного участка; типы жилых домов и их функционально-планировочную структуру; систему обслуживания сельского населения; архитектуру общественных пространств и объектов, включая как общественный центр целого поселения, так и дисперсно-расположенные объекты социальной и производственной инфраструктуры; планировку и застройку объектов производственной и хозяйственной деятельности.

Для **северных районов и Сибири** характерно:

- дисперсное редко-очаговое и очаговое расселение;
 - затрудненность взаимосвязей между поселениями;
 - компактность планировки селений и приусадебных участков;
 - объединение жилого дома, двора и надворных построек под единой крышей; блокирование объектов обслуживания в одном здании, хорошо защищенном от воздействия ветра и холода.
- разнообразное расположение и вертикальный акцент культовых сооружений.

Для **средней полосы европейской части России** характерно:

- мозаичное расселение в виде густой сети хорошо взаимосвязанных поселений;
- значительность роли уличной сети и ориентация застройки в сторону улицы;
- разнообразие планировочных структур жилого дома («покоеобразная» застройка, «кошель», «мокрый двор»);
- многообразие видов планировки и застройки общественных пространств и общественных зданий;
- ярко выраженное акцентирование вертикалей культовых зданий.

Для **южных районов** характерно:

- зависимость планировки и застройки от рельефа - на равнинах имеются крупные селения, которые почти сливаются в непрерывную цепь станиц (своего рода сельская агломерация);
- в горах типично редкое расселение с полураскрытой планировочной структурой и множеством летних помещений; общественные здания оптимальны по своему составу и вместительности.

Формирование современной малоэтажной застройки сельских территорий

Одним из основных параметров, определяющих функциональную и архитектурную схемы проектирования сельских усадеб, является **размер земельного участка**, отводимого под строительство.

Современный характер малоэтажной застройки сельских поселений, в т.ч. агрогородков, коттеджных и дачных поселков (за исключением родовых поместий и экопоселений) носит преимущественно **уплотнительный характер**. То есть жилой дом размещается, как правило, на участке от 3 до 25 соток, участки располагаются вплотную друг к другу, чтобы на меньшей площади разместить наибольшее количество жилых домов.

Размеры земельных участков 6–25 соток, принимаемые в настоящее время в качестве стандарта для застройки коттеджных, дачных и иных сельских поселений не предусматривают перспективу увеличения численности семьи, расширения дома, не позволяют вести на придомовом участке сельскохозяйственную деятельность; зачастую из окна дома открывается вид не на живописный ландшафт, а на окна соседнего дома и его жителей.

Среди причин широкого распространения такого «уплотнительного» вида застройки поселений можно выделить следующие:

- * стремление инвесторов и застройщиков получить максимально возможную прибыль от продажи жилых домов с прилегающими участками на отведенном для строительства поселения участке земли;

- * необоснованно завышенные цены на землю вблизи крупных городов и районных центров, что в свою очередь вызвано двумя основными причинами:

- ? спекулятивной составляющей цены на землю;

- ? неразвитостью инфраструктуры (инженерной, социальной, производственной) в сельской местности и поселениях с небольшой численностью, что делает такие территории малопривлекательными, а зачастую и просто непригодными для проживания.

Предпосылки «уплотнительной» застройки сельских поселений, пригородных дачных и коттеджных поселков, а также всех современных городов, формировались на протяжении нескольких веков истории России, еще со времен крепостного права.

В качестве примера можно привести имение Гончаровых Полотняный завод в Калужской области. Гончаровы вместе со своими крепостными рабочими, в XVIII–XIX веках были крупнейшими производителями парусного полотна не только в России, но и в Европе, а из отходов парусного производства производилась лучшая в России тех лет бумага.

Полотняный завод – был одним из первых рабочих посёлков. Это - одно из неблагополучных и бедных мест России и по сию пору. По-прежнему основной вид застройки – дома в два окошка (общей площадью в пределах 30 кв. м.), стоящие близко друг к другу, как это и было в XVIII–XIX веках: Размеры домов в целях экономии дров для отопления были минимальными, кроме того, чем больше был земельный участок земли под огородом, а не под домом – тем лучше, поскольку заработок на заводе не покрывал всех потребностей семьи. Весь рабочий посёлок занимает площадь, в несколько раз меньшую, чем барская усадьба и парк при ней.

Как результат такого характера взаимоотношений «элиты» российского общества и простонародья, имевшего место на протяжении нескольких веков, основной исторически сложившийся тип застройки подавляющего большинства деревень и сел в России, сохранившийся и доныне, – **маленькие тесные дома в два-три окна, выходящих на улицу, площадью в пределах 30 кв. м.**

В настоящее время дефицит земельных ресурсов не может являться причиной распространения «уплотнительной» застройки поселений даже на самой густонаселенной европейской части России, поскольку, как известно, землями населенных пунктов сегодня занят всего лишь один процент всей территории страны (или 19 миллионов га).

Следовательно, при создании условий комфортной жизни на селе, всей необходимой социальной, инженерной и производственной инфраструктуры, сельские поселения даже вдали от крупных городов и промышленных центров станут благоприятным и привлекательным местом жительства для большинства жителей России.

В этом случае при определении размера участка, выделяемого под усадьбную застройку следует руководствоваться не вопросами максимизации материальной выгоды от эксплуатации того или иного земельного участка, а вопросами целесообразности той или иной функциональной нагрузки элементов усадьбы для нужд конкретной семьи, требованиями сохранения естественных биоценозов и природного ландшафта местности.

Предлагаемые модели жилых домов

При проектировании и строительстве поселений XXI века особое значение необходимо уделить выбору материалов, из которых будут возводиться жилые дома. Традиционно в России дома и общественные здания преимущественно возводились из дерева. Это обуславливается характером местности, на которой находится наша страна и запасом деловой древесины.

Однако сегодня в России используется при строительстве жилья в 20 раз меньше дерева, чем в регионах со схожими климатическими условиями в европейских странах. Для того, чтобы понять причины сложившейся ситуации обратимся к рассмотрению истории деревянного строительства.

История строительства из дерева началась намного раньше, чем из камня – как минимум, на десять тысяч лет. Около 8 тысячелетия до нашей эры деревянное домостроение стало массовым в Средиземноморье. Тогда здесь еще росли густые леса и строительного материала было вдоволь.

Позднее лесные пространства стали редеть и строительного материала стало не хватать. Греки начинают строить из камня, римляне – из бетона. К концу Средневековья запасы леса стали сокращаться и на севере Европы. В Германии и Австрии переходят на экономичные фахверковые конструкции, популярные здесь до сих пор. В Польше вообще на какое-то время запретили строить из дерева. Много древесины уходило на топку и кораблестроение. В ограниченности территории и нехватки лесных ресурсов и заключается причина популярности в Европе строительных конструкций, альтернативных дереву.

Русь всегда считалась и остается до сих пор страной лесов. И традиции деревянного зодчества здесь уходят в глубокую древность. Мастера срубного строительства достигли небывалых высот. Один из наиболее ярких примеров чего является Кижский погост, известный на весь мир. По легенде, 22-главая Церковь Преображения Господня была построена одним топором, без других инструментов. Известно также, что на Руси строили без гвоздей вплоть до XIX в. Одних только врубок знали более 50 типов: в «чашу», «в лапу», «в ласточкино гнездо», «в ус» и т. д.

Уже в 18–19 веках, в подражание странам Европы, в России начинают строить больше каменных зданий, традиционные для Руси технологии деревянного домостроения постепенно вытесняются европейскими, в частности применением распиловочных инструментов.

В 20 веке деревянное строительство уже ассоциируют с тонкостенными бараками, гниением и горением. Эти распространенные стереотипы до сих пор препятствуют возрождению деревянного строительства, хотя, как показывает исторический опыт, дерево является наиболее экономичным и долговечным строительным материалом.

Жилые дома должны включать как минимум следующий состав помещений:

- общая комната (не менее 21 м.кв.);

- спальни, включающие места для занятий (их площадь должна быть не менее 18 м.кв.);
- кухня или кухня-столовая (не менее 9 м.кв.);
- ванная комната (не менее 4 м.кв.);
- уборная (туалет, не менее 1.4 м.кв.);
- кладовая или встроенные шкафы (общая площадь не менее 5 м.кв.);
- при отсутствии централизованного теплоснабжения - помещение для теплового агрегата (не менее 4 м.кв.).
- Объемно-планировочные решения жилых домов должны обеспечивать:
- оптимальную компоновку помещений;
- гибкую планировочную структуру, возможность структуре дома развиваться по вертикали и горизонтали во времени при увеличении состава семьи;
- наиболее рациональную ориентацию домов и их помещений по отношению к странам света с учетом преобладающих направлений холодного ветра и потоков солнечной радиации.

Для повышения экономичности многоквартирного (индивидуального) жилого дома рассмотреть возможность его объединения с хозяйственно-бытовыми постройками, в соответствии с русскими традициями. Это может осуществляться как с крытым двором, так и открытым, по замкнутому периметру.

В проектах жилых домов должны быть предусмотрены отопление, вентиляция, водоснабжение, канализация, электроснабжение, радиовещание и Интернет.

Для внутренних систем домов предусмотреть применение эффективного высокотехнологичного инженерного оборудования с повышенным КПД (отечественного и (или) импортного) с возможностью подключения как к централизованным, так и локальным (индивидуальным) источникам.

Все системы должны иметь автоматическое или ручное регулирование (при централизованном снабжении – оснащены приборами учета).

Вопрос обеспеченности жильем необходимо решать на длительную перспективу. Исходя из этого, срок эксплуатации жилых домов должен быть не менее 100 лет.

Дом должен быть эстетичным, комфортным, доступным по цене. Все материалы, используемые в строительстве, должны быть экологически безопасными, т. е. не вызывать физического (теплового, шумового, светового, электромагнитного, радиационного) загрязнения, химического и биологического загрязнения, должны разлагаться естественным путем без образования вредных

химических соединений, не должны выделять ядовитые и опасные вещества при горении (как это имеет место в случае с ДСП и пластиком) и т. д.

Кроме того, следует обратить внимание и на стандарты размеров самого жилища, принимаемые при проектировании поселений. На законодательном уровне в нашей стране закреплён размер общей площади жилья для семьи из трёх человек в 54 кв. метра (18 кв. метров на одного человека), что является минимально возможным значением и не учитывает ни требования комфорта совместного проживания, ни возможность и необходимость увеличения численности семьи как условия разрешения демографического кризиса в России, поскольку в таком жилище с комфортом не может жить большая семья и тем более семья нескольких поколений.

И хотя в настоящее время, имея достаточные финансовые ресурсы можно заказать, спроектировать и построить дом любой желаемой площади, далеко не все граждане нашей страны, тем более среди сельских жителей могут позволить себе строительство комфортного жилого дома. Законодательно установленные нормативы жилой площади являются минимальными, но именно исходя из них рассчитываются размеры государственной поддержки нового строительства и улучшения жилищных условий семей.

Однако согласно прогнозу основных целевых индикаторов Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 г. обеспеченность сельского населения общей площадью жилища должна составить к 2012 году 26 кв. м. на одного человека, а к 2020 году – 32 кв. м.

Этот стандарт обеспеченности общей площадью жилища соответствует аналогичным европейским стандартам. Например, ООН и ЮНЕСКО для удовлетворения жилищных потребностей человека разработали международный стандарт качества жилья, который необходим для обеспечения жизнедеятельности людей. Этим стандартом определяется, что на каждого жителя должно приходиться не менее 30 кв. метров общей площади и что каждому домохозяйству необходимо иметь собственное отдельное жильё традиционного типа. Кроме того, международным стандартом предусматривается, что каждый член домохозяйства нуждается в одной индивидуальной комнате, и ещё минимум две комнаты предназначаются для совместного пребывания. В большинстве развитых индустриальных стран, например, в США, Франции Швеции минимальный уровень обеспеченности жильём составляет 40–50 кв. метров общей площади на одного жителя.

Таким образом, определение площади дома для проектирования и реконструкции поселений необходимо производить исходя из расчета первоначаль-

ной численности молодых семей в 5 человек (двое взрослых и трое детей) с перспективой последующего роста семьи до 7–9 человек, что является необходимым условием для преодоления демографического кризиса в России. Площадь дома, рассчитанного таким образом, с учетом требований комфорта проживания составит от 150 до 270 кв. метров и более (в случае совмещения в доме функций жилой и хозяйственной зон).

ТЕМА 8 СЕЛЬСКО-ГОРОДСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

1. Дачная дезурбанизация: понятие и российская специфика

Урбанизация в России запоздала по сравнению с западными странами, но в XX веке имела ускоренный характер.

Ее особенность – гипертрофия столицы, при этом сверхконцентрация сочетается с редкой сетью городов и депопуляцией обширной периферии.

На ранних стадиях урбанизация в России мало отличалась от таковой в других странах. Но во второй половине века все больше стали проступать отличия, связанные с климатом страны, традициями и экономическими контрастами между большими и малыми городами и сельской местностью.

Сам факт массового отъезда из глубинки в центры в спокойные 1970–1980-е гг., когда всюду работали агропредприятия, а зарплаты в городе и деревне почти сравнялись, говорит о незавершенности урбанизации в России к периоду перемен.

Попытки переломить сложившиеся тенденции отъезда и даже массово привлечь в сельскую местность молодежь, подняв доходы сельских жителей, оказались очередной иллюзией, хотя в 1980-е гг. отдельные энтузиасты ехали в сельскую местность.

Население в деревне зачастую держит как раз нищета. Если у людей появляются деньги на обзаведение в городе, многие из них стремятся уехать из деревни. Крупные и крупнейшие города пока еще обладают и большей устойчивостью, и большими возможностями самореализации.

В целом центростремительные тенденции в России пока еще преобладают над центробежными.

При этом для горожан характерно определенное **раздвоение сознания**: в крупном городе нужно жить, а в сельскую местность хочется сбегать от стрессов мегаполисов.

При огромных просторах страны и продолжающейся сельской депопуляции субурбанизация и дезурбанизация в России вылилась в такую спе-

цифическую по своей массовости форму, как **второе сезонное жилье горожан или дача** в пригородах и в более удаленных районах.

Есть и отдельные примеры реальной дезурбанизации, но она неустойчива, в т. ч. из-за необустроенности сельской жизни.

По распространению дачной традиции и массовости второго жилья горожан в сельской местности Россия – чемпион мира. Такого рода регулярные возвратные миграции, наряду с трудовыми миграциями в крупные центры жителей малых городов и деревень, заметно влияют на современное расселение. Оно все сильнее пульсирует по сезонам года, дням недели, часам суток.

Дачи и их изучение в России

«Дача» – весьма распространенное и емкое понятие, включающее и само строение, притом в разных его архитектурных вариантах и правовых статусах, и прилегающий к нему участок земли, и различные типы их использования. Это и особый вид рекреации горожан. И тип селитьбы. И вложение капитала. И специфическая сельскохозяйственная деятельность. И все же это – единый феномен, для которого нет другого термина, хотя в официальных документах слово «дача», как правило, отсутствует.

Исследование дач – стыковое направление разных наук.

Дачи могут изучаться с точки зрения выявления стадий урбанизации, разнообразия жилья горожан в сельской местности, их занятий, предпочтений, достатка, степени социальной дифференциации постсоветских обществ.

Изучение дач важно и с позиции самообеспечения горожан овощами, фруктами, ягодами, а шире – с точки зрения неформальной экономики, поскольку именно на своих крошечных участках в загородных домах в советское время и сейчас горожане могли реализовать многое из того, чего не позволяла регламентация жизни в городских квартирах.

При полном отчуждении от собственности это была своеобразная «**псевдособственность**» – как советский культурный феномен. В постсоветское время собственность на землю и дома дачниками была оформлена (в отличие от многих сельских жителей), но фактор свободы творчества в обустройстве жилья и участка продолжает играть немаловажную роль в популярности дач.

Важно и выявление влияния дач на сельскую экономику в целом, в т. ч. на появление новых видов занятости местного сельского населения, связанных с потребностями дачников.

В российской науке одним из первых обратил внимание на распространение дач вокруг Петербурга коллектив во главе с Семеновыми-Тян-Шанскими. Исследование дач развернулось на излете советской эпохи.

В 1990–2000-х гг. миграции горожан между городами и их дачами стали объектом специальных географических и социологических исследований.

У дачной традиции в России глубокие корни. Образцы загородного житья горожан задавала элита.

Бояре и дворяне, служа в городе, выезжали в свои сельские вотчины. Дачами назвали места загородного отдыха дореволюционного среднего класса, а потом и советской номенклатуры.

В 1920-х гг. бесплатные ведомственные дачи получали партийные функционеры, генералы, ученые, писатели, артисты. К концу века они перестали быть символом элитарности и успеха, зато аграрная компонента расширилась. Стимулом дачно-аграрной деятельности горожан был дефицит продуктов или денег.

В начале-середине XX в. типовым явлением была **летняя аренда сельских домов** (в просторечии тоже «дач») или специально построенных дач в пригородах и рекреационных зонах. Но это не позволяло вести свое хозяйство на земле.

В 1949 г. было выпущено специальное постановление о коллективных садах и огородах с микроучастками до 6 соток. Вскоре они стали самым массовым видом владений дачного типа.

Вторая волна садоводства в 1970–1980-х гг. связана с обострением продовольственной проблемы. В ход пошли карьеры, болота, полосы под высоковольтными линиями.

Официально раздаваемых земель все же не хватало. И горожане нашли свои пути экспансии в деревню. Им помогла сельская депопуляция Нечерноземья, обилие пустующих домов в деревнях. Сделки носили фиктивно-теневой характер: избу оформляли на местного жителя.

В 1989 году особым постановлением горожанам разрешили покупку сельских домов (но не земли). Дома и участки доставались городским детям еще и по наследству от деревенских родителей. Зоны дачного «расползания» Москвы и Петербурга сомкнулись и пересеклись на расстоянии 300–400 км от каждого центра (на юге Псковской и Новгородской областей). В конце века к прежним типам дач добавился новый – особняки (виллы, коттеджи).

2. Разнообразие типов дач

Можно выделить пять типов современных усадеб горожан в сельской местности: классические дачи, сады, огороды, дома горожан в деревнях и особняки (коттеджи).

Классические дачи – самый старый тип. Они были и остаются феноменом пригородов крупнейших центров, прежде всего столичных. Массовое строительство деревянных двухэтажных дач на землях, выделяемых различными ведомствами, пришлось на 1950–1960-е гг. При них всегда были немалые участки (12–20 соток), но их сельскохозяйственное использование, нарастая с 1950–1970-х гг., особенно интенсивным не было. Многие из них вошли в черту городов.

Статистика не относит такие дачные массивы к категории сельскохозяйственным земель и точно не знает их общей площади.

Вблизи Москвы и С.-Петербурга сформировались поселки так называемых **государственных дач**, как разновидности предыдущего типа, часть которых тоже вошла сейчас в черту городов (например, Сокольники, Серебряный Бор в Москве).

Впоследствии в России многие из них были приватизированы. Однако тип государственных дач продолжает существовать для властной элиты, в т. ч. и для главных государственных деятелей. Известны, например, дачи Путина на Валдае, в Сочи.

Сады – самый массовый вид агро-рекреационного землепользования, развившийся после войны и ставший символом окрестностей любого города.

В 1950 годы в садоводческих кооперативах числилось 40 тыс. членов, в 1970 – 3 млн.

К 1990 году садовые участки имели 8,5 млн. семей, к концу 2000-х гг. – около 14 млн (почти 40 % горожан и почти столько же, сколько домохозяйств сельских жителей).

На таких участках возникали убогие строения, размер которых тоже контролировался.

Переход в 1967–1969 гг. на два выходных дня заставили власти смягчить нормы домостроительства на садовых участках. Но вокруг городов уже возникли массивы полудомов-полусараев, трущобные свехгорода (по выражению Б.Б. Родомана), без удобств, пожароопасные и антисанитарные. Правда, в новых садовых товариществах, возникших уже в 1990-е гг., дома мало отличаются от дачных.

Огороды – менее массовый вид, там не разрешались жилые постройки, а земля, в отличие от приусадебной, дачной и садовой, не давалась в собственность. Отсюда меньшая популярность огородов. Они, расположенные недалеко от домов, характерны для малых городов и сел.

Дачные и садовые массивы образуют, по сути дела, особые рекреационные поселения, не имеющие определенного статуса, но существенно влияющие на расселенческую структуру, увеличивая летнее население в наиболее популярных местах в несколько раз.

Сельские дома, унаследованные или купленные горожанами в деревне (иногда в малом городе), – четвертый тип российских дач, распространяющийся все шире. Сколько их, установить крайне сложно. В отличие от садов и огородов, статистики нет. Для их изучения нужны детальные обследования поселений.

В постсоветское время дачные строения и земля стали покупаться, причем стоимость старого деревянного дома в пригородах свелась к минимуму, а наибольшую цену приобрела земля. На большом удалении от крупных городов, наоборот, покупаются дома, а земля почти не имеет цены.

В целом разброс цен на дачи вблизи столиц, в особо престижных местах, с одной стороны, и в удаленных районах, с другой, достиг сотен и тысяч раз.

Это – явное следствие сильной имущественной и социальной поляризации населения России, однако пространственная ценовая дифференциация позволила сохранить и даже усилить дачные традиции.

Дачи стали доступны горожанам с разным уровнем достатка. Это привело и к усилению разнообразия дачных строений, которые отражают социально-экономические и географические контрасты общества.

Особняки, виллы или коттеджи – пятый, новейший вид дач, характерный больше для пригородов. Их часто замковый вид в 1990-е гг. и резкий контраст с окружением наводили на мысли о пробелах в культуре.

Похоже, «новые русские» желали восполнить отсутствие феодальных замков в России. Их можно воспринимать и как ответ на длительный прессинг советской уравниловки, открывшуюся возможность сообщить обществу: «смотрите, чего я достиг» и в то же время отгородиться от окружения высоким забором.

Правда, в последние годы массово коттеджи стали скромнее, особенно в провинции. По уровню комфорта они не уступают городским домам и single family houses западных пригородов.

Однако владельцы часто сохраняют квартиру и прописку в крупном городе, используя особняки в качестве тех же дач. Их строят в дачных поселках или группируют в особые коттеджные поселки, часто с нарушением всех строительных и экологических норм.

В последние годы появилась еще одна разновидность собственности горожан в деревне, которую условно можно назвать «**поместьем**».

К сельскому дому с участком некоторым горожанам удастся прирезать обширный кусок заброшенных земель или леса, то есть отгородиться не столько забором, сколько пространством. Есть отдельные примеры покупки и восстановления помещичьих усадеб.

Такого рода меценаты (в т.ч. отдаленные потомки) оказывают существенное влияние и на окружающую территорию. Но подобные случаи единичны.

В целом дача как собирательное понятие и воплощение русской мечты не есть продукт какой-то особой ментальности россиян. Это – результат вписывания близкой всем народам тяги к совмещению достоинств городской и сельской жизни в конкретные исторические и географические условия России.

По степени удаленности от городов можно выделить:

1. **Дачи ближние**, в основном пригородные в пределах ближайших к крупным городам административных районов или в пределах агломераций.

2. **Дачи среднеудаленные**; для Москвы – это дачи на окраине Московской области или в соседних районах, обычно в радиусе до 250 км, что еще допускает визиты на уикэнд.

3. **Дачи дальние**, на которые невозможно ездить в режиме двух выходных дней.

Граница между типами размыта, расстояния точно не фиксированы, но их функции и роль горожан в сельской местности различаются.

Ближние дачи

Наивысших показателей плотность дачников достигает в пригородах.

Например, в Московской области можно встретить все типы дач, но преобладают ближе к городу **старые классические дачи и коттеджи**, а в более удаленных районах Московской области – садоводческие объединения. По данным земельной статистики, москвичам в 2000-х гг. принадлежало 36 % земельных владений в Московской области.

Немногим меньше – владения жителей 80 городов Подмосковья. То есть фактически идет вытеснение сельского населения и сельского образа

жизни как такового, при том, что плотность сельского населения на фоне других регионов России здесь велика (от 60–70 человек на кв. км в ближайших к Москве районах до 10–20 – на окраинах).

Местами в пригородах сохранилась и аренда горожанами сельских домов или чужих дач, но по сравнению с количеством собственников их доля мала.

Несмотря на улучшение качества строений и возможности использования многих из них круглый год, переход к реальной субурбанизации идет очень медленно. Визуальные обследования в северном секторе Подмосквья на расстоянии 20–30 км от Москвы в будние дни показали, что большая часть коттеджей используется почти так же, как и окружающие старые классические дачи или дома в садоводческих поселениях.

По сути, они служат преимущественно вторым жильем для отдыха и посещения в выходные дни. Однако доля зимующих на дачах и в коттеджах из года в год все же растет.

Например, в старом дачном поселке, вошедшем недавно в черту г. Королева, зимует треть домовладельцев-москвичей (в начале 2000-х их было менее четверти). И не столько в благоустроенных домах, выросших в поселке недавно, сколько в утепленных старых дачках, поскольку проводят зиму в Подмоскovie в основном пенсионеры, которые оставили московскую квартиру детям или сдали ее в аренду.

В том же поселке с дачами, построенными в 1950–1960-е гг., к 2012 г. около трети строений составляли новые дома коттеджного типа. В основном, это связано со сменой хозяев.

То же происходит и в ближайших деревнях, где более 2/3 домохозяев – это либо дети местных жителей, которые давно переехали в Москву и используют дома как дачи, либо купившие дома москвичи.

Однако доля двух-трех-четырёхэтажных каменных домов в самих деревнях меньше, чем в дачных поселках – около четверти. Это связано с тем, что смена населения в деревнях и реновация домов началась в ближайшем Подмоскovie раньше, еще до 1990 года. Коттеджные поселки или целые улицы коттеджных домов, как правило, окаймляют деревни.

Застраиваются новенькими коттеджами и ближайшие к городам сельскохозяйственные земли. В 1990-х гг. коттеджные поселки окружали поля по периферии. В 2000-х гг. коттеджное строительство стало захватывать целые поля, наступать на леса и поймы рек до самого уреза воды.

В 2010 г. 92 % операций по смене категории земель в Московской области пришлось на перевод сельскохозяйственных земель в другую категорию, в основном под строительство.

Положение ближних дач хотя и удобно по критерию удаленности от города, но становится все менее удобным по целому ряду других факторов. Происходит сжатие природных ландшафтов при их расширении на периферии соседних областей.

Неприятны и сильная уплотненность застройки, и загазованность дорог. Резко ухудшилась доступность второго жилья из-за постоянных пробок на дорогах, что сильно ограничивает ежедневные поездки на работу.

Смещение населения в старых дачных и садовых поселениях, земли под которые когда-то выдавались ведомствами родителей, дедушек и бабушек, усиливают социальные контрасты и соседские конфликты. При небольших участках это вызывает эффект перенаселенности, в городской квартире ощущение изолированности от окружения более явно, чем на даче.

Сами дачники вблизи городов отгорожены от сельского населения и физически (высокими заборами) и психологически (практически не общаются с местными жителями).

Для строительства и ремонта приглашаются работники из других регионов России или из стран СНГ или специальные фирмы из Москвы или Петербурга.

Практически нет контактов и с местными властями (разве что у руководителей дачных кооперативов), которые считают, что от такой концентрации горожан они имеют лишь дополнительные хлопоты.

Тем не менее, экономический вклад дачников все же ощущается, и в налоговых поступлениях, и в бурном росте торговли продуктами и стройматериалами, причем не только в населенных пунктах, но и на основных трассах.

Среднеудаленные дачи

В каждом пограничном с Московской областью районе и даже в районах-соседях второго порядка –десятки садоводческих товариществ москвичей и подмосковичей.

Многие дома в деревнях давно уже куплены москвичами. Это вызывает недовольство местных жителей: растут цены на продукты, из-за спроса «богатых» москвичей, и тонны мусора вокруг летних поселений. Слово «понаехали» имеет тут совсем иной смысл, чем в столице.

Местные власти стали придерживать землю, а среди дачников цена на нее растет.

Например, Петушинский район Владимирской области начинается на 95 км от Москвы, откуда до Владимира остается примерно столько же. Всего в районе в 2008 году было 139 садоводческих товариществ москвичей и жителей городов Московской области (в каждом по 100–200 домохозяйств) при 150 сельских населенных пунктах, в некоторых из которых осталось несколько бабушек.

В таких деревнях тоже есть московские дачники, владимирские сюда не добираются. И хотя в 2000-х гг. здесь действовал договор с правительством Москвы (район предоставлял землю и коммуникации для садовых участков москвичей, а Москва – мусоровозы, автобусы, машины скорой помощи), власти района считают, что от горожан он должен получать больше в виде земельного и экологического налогов.

Более ранние (в конце 1990-х гг.) обследования пограничного с Московской областью Переславского района в Ярославской области показали, что количество дачников в деревнях и их состав зависят не только от природной привлекательности места, но и от его географического положения.

Например, в сельском поселении, примыкающем к г. Переславлю-Залесскому с юга, из 1,6 тыс. домовладельцев, местных было только 363, то есть около 1/5. Еще 80 домов купили недавние переселенцы. Т. е. постоянно в селах были прописаны чуть больше четверти от их общего числа владельцев домов. Остальные – дачники-горожане. Из них москвичей около 400, еще 100 – из подмосковных городов. А 665 хозяев имели прописку в г. Переславле и получили сельский дом по наследству.

На западе района в поселении, расположенном вдоль одной из двух магистралей, связывающих его с Москвой, влияние районного центра почти не сказывалось: там всего 10 домовладельцев, имеющих регистрацию в Переславле на 300 местных и столько же москвичей и подмосковичей.

В Вяземском районе Смоленской области, соседе Московской области второго порядка, удаленного уже более чем на 200 км, расположено 26 московских садоводческих товариществ и множество дач в деревнях, особенно на живописных берегах Угры.

Примыкающие к Московской области Боровский, Жуковский и Тарусский районы Калужской области – старая и известная дачная зона Москвы. И даже в Медынском районе, удаленном от столицы более чем на 150 км, только московских садовых товариществ насчитывается 18, а

сколько москвичей купили дома в деревнях, неизвестно. Население летом, по словам сотрудников администрации, увеличивается в 4–5 раз. Кстати, здесь располагалась и дача Ю. Лужкова в одной из деревень, что стимулировало его создать в районе в период его правления на бюджетные деньги Москвы мощный агрохолдинг «МосМедыньагропром».

Дальние дачи

Из-за повышенной концентрации горожан в пригородах и высоких цен на землю, все большее значение с 1970-х гг. приобретали дальние дачи. В некоторых живописных местах на берегах рек и озер на периферии регионов даже на большом удалении от Москвы дачники могут летом составлять от 30 % до 90 % населения деревень.

Дальние дачи могут быть двух типов. Если это дома, купленные у местных жителей, то обычно это москвичи или петербуржцы, для которых расстояние 300–600 км не помеха. Они концентрируются в наиболее живописных местах.

Если же это наследные дома родителей, то владельцы могут быть из любого города, они не формируют компактных мест проживания в деревне.

Приведу пример дачников Угорского (ныне Леонтьевского) поселения (220 км от Костромы, 570 км от Москвы), которые в течение ряда лет изучались в рамках Угорского проекта, включая опросы дачников и местных жителей.

Формирование данного дачного сообщества началось в 1970-х гг. и весьма типично для нечерноземной периферии. Хотя колхозы еще работали, население массово уезжало в города, оставляя пустующие дома.

Потомок местного жителя, давно живший в Москве, пригласил друзей искусствоведов на родину отца. Те были очарованы красотой ландшафтов и купили дом в маленькой уютной лесной деревушке.

Их друзья тоже купили почти даровые дома у местных жителей без официального оформления сделки, и к концу 1970-х гг. летом здесь функционировало **смешанное деревенско-дачное сообщество**.

Параллельно в Мантуровском районе создается опытная станция Института проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН. Часть сотрудников также приобретают дома, формируя второе сообщество дачников-биологов. Оба сообщества переплелись и продолжают использовать дачи до сих пор, причем двое живут в деревне постоянно.

Через знакомых дачники привлекли журналистов, а затем и научных сотрудников из Москвы. В 2000-х гг. здесь формируется своеобразное

научное сообщество, именуемое «Угорским проектом», включающее экономистов, географов, демографов, психологов.

Ежегодно издаются сборники научных трудов, а с 2010 г. в купленных и переоборудованных дачниками деревенских избах проводятся междисциплинарные научные конференции, собирающие до 60 человек из разных научных центров России и из-за рубежа, хотя дорога из Москвы на машине занимает 9–10 часов или ночь на поезде.

Симбиоз местного сельского и пришлого дачного населения в удаленной нечерноземной глубинке является необходимым условием существования и тех и других. И не потому, что жители сторожат дома дачников. Просто они знают всех местных, а чужаки в такой глубинке бывают редко. Дачники, в свою очередь, поддерживают не только дома в умирающих деревнях, но и местных жителей, привозя им продукты, давая работу, если осталось трудоспособное население.

Сельским хозяйством дачники не занимаются. Однако окашивание довольно больших участков вокруг домов, их ремонт и приспособление к нуждам горожан при сохранении почти неизменного внешнего вида деревенских изб занимает значительную часть времени. Некоторые создают мини-музеи деревенской утвари, пытаются сохранить остатки «деревянной» бытовой культуры Севера.

Многие регулярно ходят в лес по грибы и ягоды. Треть отметила, что именно здесь они много читают, причем классическую литературу, мемуары. Некоторые занимаются основной профессией и/или творчеством (пишут, рисуют, вяжут, занимаются фотографией и т. п.). Для каждого пятого это не второе, а третье жилье дополнительно к «ближней» даче.

Помимо дачников из крупных городов почти в каждой деревне есть дачники из ближайшего районного центра г. Мантурово (16 тыс. жителей), в основном среднего возраста.

Они приезжают (часто с детьми) на выходные или на месяц к родителям или в свой пустой родительский дом, занимаются огородом, собирают грибы и ягоды.

Однако если московские дачники активно общаются друг с другом даже в удаленных друг от друга деревнях (большинство московских дачников имеет машины), отношения московских и мантуровских дачников редко становятся тесными. Эти сообщества даже более разделены, чем московские дачники и местные жители.

Дачники между Москвой и Петербургом

Одно из наиболее известных дачных мест расположено между двумя столицами, причем здесь представлены все типы дач. Сначала петербуржцы и москвичи выезжали на летний сезон в те места, которые стали территорией современных городов.

Например, элитные дачи москвичей в XIX веке располагались в Петровском-Разумовском, в Останкино там снимали комнаты на лето постоянные клиенты.

Однако с конца XIX века дачи становятся атрибутом летней жизни и для населения более скромного достатка. Трудно сейчас представить, но на месте многоэтажек и многочисленных торговых центров города Химки также были тихие и уютные дачи. «Дачный» бум был так стремителен, что накануне 1917 г. общее число подмосковных дач достигло уже около 20 тысяч, подавляющая часть которых располагалась в пешей доступности от железнодорожных станций.

Однако были и удаленные имения, в которых хозяева также жили в летнее время. Их нельзя отнести к массовым дачам. Тем не менее, для их владельцев, представителей элиты того времени, это были тоже дачи.

Например, Знаменское-Раёк к югу от Торжка, которое по современной терминологии можно назвать «дальней дачей», поскольку хозяева Глебовы-Стрешневы жили в Москве и имели еще и «ближнюю дачу» в Покровском (нынешнее Покровское-Стрешнево в Москве). Сейчас усадьба восстанавливается новыми владельцами, в ней уже работает гостиница, предполагается многофункциональное использование дома и парка.

С конца XIX века становится все больше дачников – разночинцев. Дачу обычно арендовали на лето, что обходилось дешевле, чем съем квартиры в городе (в это время большинство горожан не были собственниками квартир). Интеллигенция часто занималась на дачах своим профессиональным делом.

Дачники на Валдае уже в XIX веке становятся настолько массовым явлением, что в Валдайском Музее уездного города есть уникальный зал, им посвященный. При этом большая часть валдайских дачников до XX века была из Петербурга.

Современные **среднеудаленные дачи** между столицами характерны для районов, прилегающих к столичным областям с внешней стороны на трассе М-10 и по железной дороге. При плотности местного населения в

Конаковском районе – 9,7 человек на кв. км, а в Чудовском – 2,8 человек на кв. км, общая населенность в летний сезон этих районов благодаря дачникам увеличивается в 2–3 раза, здесь расположены десятки садоводческих товариществ москвичей или петербуржцев.

И даже если участки в товариществах первоначально раздавали работникам предприятий Конаково или Чудово, большинство из них перекуплено жителями мегаполисов. Помимо садоводческих товариществ, которых в Конаковском районе более 130 (в каждом из них несколько сотен участков) в особо привлекательных местах, например, по берегам Волги, концентрируются коттеджи богатых москвичей, спускаясь, вопреки всем строительным и экологическим нормам, к урезу воды.

Дальние дачи приобрели особую популярность в последние десятилетия, за исключением водораздела между столицами (Валдай-Бологое), где они были характерны уже более 100 лет назад. За Тверью в Калининском, Лихославском, Рамешковском, Торжокском районах все больше москвичей скупает дома в деревнях, проводя в них летние месяцы, а порой приезжая на праздники зимой. В таких местах дачники чаще все же тяготеют к небольшим деревням.

Особый вид дальних дач москвичей и петербуржцев – это те, что располагаются на берегу Волги, на озере Селигер, на многочисленных валдайских озерах, особенно недалеко от дачных резиденций президента и правительства (например, Рощино и Усадье на Валдае). В таких местах чаще строят новые дома и размещают коттеджные поселки.

Дачи в курортных зонах

Повышенная востребованность временного жилья в курортных районах способствовала распространению разных типов дач, как находящихся в собственности отдыхающих, так и арендуемых ими.

Тем не менее, их использование на курортах Черного и Азовского морей специфично. Например, дачи в Крыму функционировали уже в конце XIX века, единичные здания сохранились в Симеизе, Феодосии.

В советское время развивалась санаторно-курортная рекреация, хотя неофициальная сдача местными жителями домов в аренду отдыхающим никогда не прекращалась.

Для постсоветских владельцев домов сдача комнат и домов в аренду служит существенной статьей дохода.

Многие строения в селах и садоводческих товариществах превращены в гостевые дома.

В 1990-х гг. на Украине шла активная раздача земель с большой коррупционной составляющей. Случались и самозахваты. В наиболее востребованных районах Южного берега Крыма возникло много крупных многоэтажных гостиниц и пансионатов.

Тем не менее, от мыса Сарыч до п. Рыбачье все удобные, даже крошечные, участки у моря или удаленные с видом на море в 2000-х гг. оказались застроенными самыми разными частными домами от сараев до шикарных особняков.

С некоторым опозданием процесс активизировался в западном Сакском районе, но на востоке полуострова он все еще находится на начальных стадиях. Из всех земель и строений поставлена на кадастровый учет лишь десятая часть, из-за чего бюджеты городских округов и районов остаются дотационными, несмотря на наплыв отдыхающих.

Размер этого теневого рынка частных арендных домов на самые разные вкусы – от скромных комнат в тихих сельских поселениях до шикарных районов, типа Санты Барбары, выросших на месте гаражно-лодочных кооперативов, по заниженным оценкам, превышает 80 тысяч мест. В результате более половины трудоспособного населения «как бы не работает».

Все эти процессы затмевают тягу граждан к садоводству и огородничеству. На окраинах Ялты на месте огородов горожан уже выросли особняки и коттеджные поселки, примыкающие к крутым склонам гор.

Типичные садовые товарищества еще сохранились на окраинах и вокруг Симферополя и Севастополя, но такой вид рекреации пользуется здесь популярностью лишь у старшего поколения дачников. Много заброшенных участков и все чаще возникают каменные особняки.

От четверти до трети домов обитаемы круглый год. Состав владельцев домов в садовых товариществах и, особенно, в кооперативах, меняется. Например, в гаражно-лодочном кооперативе «Ветеран», созданном в 1980-х гг. на песчаном берегу в Сакском районе для ветеранов Черноморского флота, в настоящее время реальных ветеранов – владельцев домов – лишь четверть, столько же москвичей, остальные – украинцы.

Поток российского дачного освоения увеличивается, причем люди среднего достатка из самых разных городов (Вологды, Ижевска, Тюмени и т. д.) все больше покупают дома в садовых товариществах, в т. ч. в огромных массивах на окраинах Севастополя, с перспективой дальнейшего переезда. Всюду – дома в процессе строительства.

Похожие процессы происходят и в Неклидовском районе Ростовской области на берегу Азовского моря. Среднеобеспеченное население российских регионов сначала арендует сельские дома как дачи, которые впоследствии по возможности покупаются ими.

Часть домов переходит по наследству горожанам. Более богатые северяне строят коттеджи на окраинах поселков, которые частично сдаются ими под дачи. Это лишний раз указывает на миграционный сдвиг населения России с севера, севера-востока и даже из нечерноземных городов в южные районы.

5. Роль дачников в сохранении системы расселения

Моренные залесенные равнины Валдая с множеством озер – один из наиболее привлекательных для рекреации горожан районов Нечерноземья. Селигер представляет собой, по существу, множество озер, соединенных протоками, с заливами, называемыми плесами, в окружении сосновых и еловых лесов.

Здесь в XX в. произошло типичное для Нечерноземья опустошение сельской местности. При этом отъезд сельского населения из деревень во второй половине XX в. оказал не меньшее влияние на его депопуляцию, чем катастрофы первой половины века, включая революцию, первую мировую и гражданскую войны, Отечественную войну.

Заметный толчок развитию района дало строительство крупных баз отдыха в 1960–1970-х гг. Однако это сказалось лишь на росте отдельных поселков при них и лишь подстегнуло отток из остальных деревень.

Три разных типа сельских поселений Осташковского района Тверской области демонстрируют разное соотношение числа дачников с другими отдыхающими и численностью местного населения.

Весь левый берег центрального озера Селигер и берега озера Сабро в конце XIX века были плотно заселены. В 1889 г. на территории современного **Ботовского поселения** почти в 700 домохозяйствах 3,7 тысячи человек занимались сельским хозяйством, рыболовством и промыслами.

В 2014 г. оставалось менее 700 человек, население сократилось по сравнению с концом XIX века более чем в 5 раз, хотя новая «приливная» волна здесь была связана со строительством в 1960–1970-х г. двух крупных рекреационных учреждений: базы отдыха «Сокол», давшей толчок возник-

новению одноименного поселка и крупной турбазы «Селигер» в усадьбе Толстых (Новые Ельцы).

Кроме того, и в других населенных пунктах расположены гостиницы и гостевые дома, появившиеся уже в последние десятилетия.

Новые Ельцы и Сокол и сейчас концентрируют 2/3 местного населения. В остальных деревнях постоянно живут от 2–3 до 20 человек.

При этом организованные отдыхающие увеличивают население в летний сезон более чем на 1,5 тыс. человек. Садовые товарищества добавляют еще 300–400 человек.

Новые городские домовладельцы в деревнях добавляют (не единовременно) 800 человек и могут в сезон увеличить население в малых деревнях в 2–8 раз. Около 100 человек, не зарегистрированных в данном месте, проживали в 2014 г. более года, что косвенно указывает на то, что часть горожан оставалось зимовать в сельских домах.

При этом дачники в этом поселении используют не только усовершенствованные деревенские дома, но и строят новые у воды, включая каменные виллы.

В целом, несмотря на огромные потери местного населения за 125 лет, население за счет разных видов рекреации почти восстанавливается до уровня конца XIX века.

Похожая ситуация в **Сорожском поселении**, деревни которого растянулись вдоль правого берега основного озера Селигер. Здесь к 2014 году постоянных жителей осталось всего 9 % от уровня конца XIX века, а в некоторых деревнях – 1–3 %. Такую депопуляцию можно считать демографической катастрофой.

При этом, как и в предыдущем случае, домохозяйства (обитаемые дома, в т. ч. и сезонно) сохранились лучше (в разных деревнях от 10 до 50 % от числа домов 1889 г.) благодаря городским дачникам: наследникам и новым владельцам, в основном москвичам.

В Сорожском поселении гораздо меньше учреждений организованной рекреации, главным аттрактором является монастырь Нило-Столбенская пустынь у деревни Светлица. Его посещали тысячи паломников, прием которых приносил основной доход населению.

Сейчас жители деревень традиционно продолжают сдавать дома в аренду туристам и дачникам на сроки от нескольких дней до нескольких недель.

Столь престижное место привлекает весьма состоятельных дачников. Прямо у воды в деревне возникла новая улица шикарных вилл с собственными причалами, закрывающими доступ к озеру. По краям деревня также окружена богатыми домами дачников.

Несмотря на престижность места у монастыря, гораздо большим спросом дачников пользуются спокойные деревни на берегу озера без наплыва туристов. Там появляются не только новые собственники, но многие дома также сдаются в аренду на отпускное время.

Прежде преобладали петербуржцы, добирающиеся сюда 8 часов, теперь – все больше москвичи, дорога которых занимает около 5 часов.

В целом дачники, имеющие дома в собственности, в сезон могут увеличить в небольших деревнях население от 2 до 12 раз, а в целом, в отличие от предыдущего поселения, летнее население наполовину способно восполнить потери населения в XX в.

В удаленных от озер лесных поселениях дачников из крупных городов меньше, чаще это наследники деревенских домов. Тем не менее, в малых деревнях **Святосельского поселения** на востоке Осташковского района горожане увеличивают летнее население от 1,5 до 8 раз. В основном это собственники домов, аренда представлена мало. Появляется немало новых дачных домов.

Рекреационных учреждений здесь почти нет. Для садовых товариществ **осташей поселение** расположено слишком далеко от города. В целом летнее население, в основном за счет дачников, может достигнуть трети населения 125-летней давности и почти вдвое больше зимнего.

К сожалению, попытки определения числа дачников носят оценочный характер по соотношению живых используемых сезонно домов и домохозяйств зарегистрированного в данном месте населения, хотя при локальном обследовании в разговорах с муниципальными властями обычно выявляется, сколько домов пустует и сколько реально используется в летний период дачниками.

Однако пока эти сведения не интересуют вышестоящие власти, они не фиксируются регулярно в статистической отчетности.

Роль сезонных миграций горожан на собственные или традиционно арендуемые дачи пока еще не осознана федеральными и региональными властями в должной мере.

Недаром в Схеме территориального планирования Осташковского района в качестве основной специализации указаны туризм и сельское хо-

зяйство. При этом в районе остались единичные работающие сельскохозяйственные предприятия, а значительная часть из 15 тыс. га пашни на бедных дерново-подзолистых каменистых почвах заброшена.

Сельскохозяйственные земли постепенно переводятся под другое использование, в т. ч. под застройку. Все эти процессы рассматриваются как негативные, и на это есть все основания. Захваты прибрежной полосы, как индивидуальными дачниками, так и коттеджными поселками и садовыми товариществами стали постоянным явлением. Возросла и ее кадастровая стоимость.

Негативный оттенок обычно носит и сама оценка наплыва дачников как из-за обилия мусора, на уборку которого у бедных муниципалитетов нет денег, так и из-за увеличения нагрузки на природные ландшафты.

Дачи как фактор развития территории местные и федеральные чиновники упорно не хотят принимать во внимание. А ведь дачники не только обживают дома в умирающих деревнях и строят новые, они сохраняют саму систему расселения, а, следовательно, и характер освоенности территории, ее жизнеспособность.

У представителей районной администрации в отличие от региональных и федеральных властей роль дачников все-таки получает признание: «дачники – это выгодно, приезжают образованные, самодостаточные люди, имеющие средства, покупают продукты и товары, дают работу местным жителям». За счет оформления сделок с землей сельские администрации, в которых много дачных домов, финансово оправдывают свое существование.

Тем не менее, возможности и готовность дачников участвовать в местной жизни тоже имеют ограничения, как субъективные, так и объективные, связанные с относительной кратковременностью пребывания, возрастом дачников, их достатком, и интересами.

Все это не делает превращение многих деревень в дачные панатеи спасения сельской местности. В то же время не учитывать этот вид регулярных миграций горожан, как фактор сохранения населенных пунктов и развития территории Нечерноземья, невозможно.

Перспективы дачного освоения удаленных сельских районов

Чем больше дачников и чем ближе место к Москве или другому крупному центру, тем чаще сельские дома, деревни, вся местность теряют свой «первозданный» облик из-за вкраплений и целых улиц инородных домов, иной жизни.

И тем больше дачники и местные жители отгораживаются друг от друга. Но в глубинных сильно депопулировавших деревнях дачники – это, порой, единственный шанс на спасение от тотального сжатия освоенного пространства.

Однако волны дачного освоения столь удаленных районов начинают спадать, возраст современных дачников может стать препятствием для передвижения на большие расстояния, а смена поколений не просматривается.

С другой стороны, исследования показали, что мир дачников многообразен: среди сезонного населения встречаются не только бабушки с внуками, но и молодёжь, и жители трудоспособного возраста, приехавшие в отпуск.

Если существует сложившееся сельское (пусть и сезонное) сообщество или есть яркий лидер, дачи будут существовать. Но если не остаётся ни местного сообщества, ни лидеров, – дальние дачи обречены.

Так, в ходе опроса в Костромской области утверждать с уверенностью, что дети также «прикипят» к этим местам, как и родители, смог лишь каждый десятый дачник.

Еще 20 % ответили, что дети, скорее всего, будут приезжать, около половины не могли ответить на этот вопрос, остальные уверены, что дети продадут или забросят дом. Все зависит от того, в каком возрасте они получают в наследство эти дома, каково будет их материальное положение, какова будет ситуация в стране и в Москве.

Очевидно лишь одно – проводить значительную часть времени в деревне на природе больше готовы люди в более преклонном возрасте и их внуки. На вопрос «Хотели бы Вы жить на своей дальней даче постоянно?» половина опрошенных затруднилась ответить, треть ответили отрицательно, и лишь немногие согласились бы при условии улучшения дорог, приближения к деревне услуг (небольших магазинов, работающих по заказам, врачей, широкополосного интернета и т. п.).

К сожалению, объединение поселений и концентрация услуг лишает и дачников, и жителей элементарных условий выживания. С другой стороны, для тех, кто выбирает дальние дачи, именно изолированность служит главным привлекающим фактором. Поэтому многие дачники не хотят улучшения дорог, прихода малого бизнеса и т. п.

В последний год, помимо экономических и экологических стрессов, население из Москвы «выталкивает» дороговизна жизни в ней и связанная с новым кризисом безработица. Но готовы ли горожане переезжать в де-

ревню? Массовый переезд молодых и трудоспособных горожан, которые могут работать в режиме удалённого доступа, возможен только в поясах столичных агломераций.

Именно в пригородах налицо признаки постиндустриального развития сельской местности, в удаленных районах деревня не готова к приему потока горожан.

Хотя промышленность и сельское хозяйство здесь зачастую в большем упадке, чем в пригородах, масса дачников не стимулирует роста сервисных функций. Да и местные власти, с идеологией аграрно-индустриального развития, редко связывают перспективы района с его дачным освоением.

Дезурбанизация западного типа развита у нас слабо. В отличие от западных стран, где она характерна, в основном, для среднего класса, у нас круглый год в сельской местности проводят либо богачи в закрытых коттеджных поселках, либо – бедняки, живущие на деньги от сдачи городских квартир. Есть и убежденные переселенцы из крупных городов в сельскую глушь.

По сравнению с миллионами дачников – это капля в море. Зато это люди активные, ими заполнен интернет, так что создается иллюзия волны. Опыт тех горожан, кто живет в деревне не первый год, показывает, что вписаться в местное сообщество им довольно трудно.

В целом, аналогично трудовой миграции россиян, часто служащей «ступенькой» для переезда из сельской местности или малого города в крупный город на постоянное место жительства, дачи стали такой «пробной ступенькой» для жизни горожан в сельской местности, причем не только пригородной, но и весьма удаленной.

Это говорит о том, что процессы урбанизации и дезурбанизации в России идут параллельно, хотя первые пока явно преобладают.

Психологически население крупных городов готово и стремится к дезурбанизации, но она сдерживается очень многими факторами, включая современные институты, состояние экономики и инфраструктуры и сильную поляризацию российского пространства.

ТЕМА 9. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ РОССИИ

1. Сжатие сельскохозяйственного пространства и его последствия.

Потеря с/х угодий в России

В 2000-х гг., наряду с частичным выходом из кризиса и формированием относительно успешных ареалов и очагов, где сохранились предприятия и куда пришли инвестиции, расширились также и зоны социально-экономической депрессии, откуда бежит трудоспособное население и уходит сельское хозяйство. Освоенное пространство России стало резко **сжиматься**.

Словосочетание «сжатие пространства» понимают по-разному. С одной стороны, с развитием техники и средств транспорта пространство становится более проницаемым, однородным, объединенным. С другой – освоенные обжитые территории сокращаются.

И хотя в данном случае речь идет о второй трактовке, парадокс состоит в том, что расширение транспортных связей между крупными центрами и большая информационная проницаемость не только не останавливают физического сжатия землепользования, но порой даже усиливают его. Например, скоростной поезд «Сапсан» приблизил (во временном эквиваленте) Петербург к Москве, но из-за отмены множества электричек отдалил от столицы и Твери находящиеся вдоль трассы внутренние районы Тверской области, тем самым усугубив их социально-экономические проблемы.

Прямым индикатором физического сжатия используемых территорий служат показатели изменения землепользования.

За последние 60 лет потери угодий всех категорий хозяйств, только по официальной статистике, составили 37 млн га, из них две трети – с начала 1990-х гг. На самом деле потери даже больше, ведь предприятия зачастую не используют закрепленные за ними земли. И хотя после раздела колхозных активов на земельные и имущественные доли, или пай, их земли в основном считаются частными, подавляющая их часть сдана в аренду предприятиям и используется (или не используется) уже ими.

В результате смены или смерти владельцев паев в 2011 г. 22 млн га вообще не имели официального хозяина, постепенно переходя в муниципальную собственность. Все это вносит путаницу в земельную статистику, и без того не идеальную из-за сложностей и лагов учета землепользования.

Реальная картина гораздо лучше видна по динамике посевных площадей (это ежегодные отчетные данные), которые только за 20 лет сократились со 119 до 75 млн га.

Основные потери угодий произошли в двух макрорегионах: в **Нечерноземье** (было заброшено более половины посевных площадей, использовавшихся в 1990 г.) и в **засушливых регионах Поволжья, Урала и Сибири** (потери посевных площадей составили 30–40 %).

В последних с начала 2000-х гг. началось частичное вовлечение в оборот заброшенных земель, во многом стимулированное выгодностью выращивания зерна в степных районах. В Нечерноземье заброшенная посевная площадь в оборот так и не возвращалась, а на периферии регионов продолжала сокращаться.

Кризис 1990-х гг. с очевидностью продемонстрировал, что многие агропредприятия, особенно в Нечерноземье, держали гораздо больше земель, чем были в состоянии обработать.

Степень докризисной распашки в позднесоветское время в Нечерноземье явно превышала местные природные и социальные возможности.

До 1990 г. всюду по стране посевные площади расширялись, а сельское население сокращалось, и особенно фатальным было это расхождение именно в Нечерноземье.

К концу 1980-х гг. посевные площади здесь (от Северо-Запада до Урала) значительно превышали распашку на юге (Центральное Черноземье и Северный Кавказ) и почти соответствовали посевам в Поволжье и на Южном Урале.

В 1990-х гг. ситуация резко изменилась. Реальное землепользование начало подстраиваться к имеющимся ресурсам, природным и социально-демографическим. В результате посевные площади сократились почти наполовину, а на периферии регионов потери достигли 80–90 %.

Динамика сельскохозяйственных угодий, в том числе посевных площадей, до 1990 г. неплохо коррелировала с динамикой сельского населения за предшествующие периоды: площадь обработанных земель сокращалась в тех районах, где в предыдущие десятилетия наблюдался максимальный отток сельского населения.

То есть главным фактором вывода угодий из оборота была депопуляция в прежние годы, вернее ее накопленные результаты. При этом власти все равно требовали расширения посевных площадей даже в малонаселенных регионах.

В 1990-е годы посевные площади стали особенно резко сжиматься, а корреляция с плотностью сельского населения выросла, то есть распределение посевных площадей стало приспосабливаться к реальной заселенности. Выросла и роль биоклиматического потенциала.

Расширение площадей, занятых под подсобные и фермерские хозяйства, не смогло и уже не сможет компенсировать огромные потери угодий крупных предприятий.

Но даже несмотря на сокращение размеров обрабатываемых земель, по их площади на одного жителя Россия занимает четвертое место в мире – 0,8 га. Для сравнения: в большинстве европейских стран этот показатель составляет 0,1–0,3 га.

Дело в том, что сам по себе вывод земель из сельскохозяйственного оборота – не уникальный российский тренд. Политика, стимулирующая постепенный вывод земель, особенно пахотных, из сельскохозяйственного оборота, типична для развитых стран, где наблюдается рост производительности труда, перепроизводство продукции, а забота об экологии землепользования рассматривается как приоритетная задача.

По доле земель, выведенных из оборота в последние четыре десятилетия XX века, к их общей площади Россия даже не рекордсмен.

Другое дело, что в нашей стране в отличие от Запада это произошло резко, болезненно, на фоне общего экономического кризиса и усугубления проблем сельской местности и сельского хозяйства.

Именно стремительность, с которой были заброшены миллионы гектаров, вызывает столь негативную реакцию в обществе. А с учетом прогнозируемого глобального потепления (хотя единства среди ученых на этот счет нет) некоторые политики опасаются, что заброшенные земли России, которая гипотетически могла бы стать крупным поставщиком сельскохозяйственной продукции на мировой рынок, захватят иностранцы.

И некоторые основания для этих опасений действительно есть. Во-первых, России явно не хватает собственных трудовых и финансовых ресурсов для того, чтобы самостоятельно и эффективно использовать все свои сельскохозяйственные земли. Во-вторых, интерес инвесторов к российскому сельскому хозяйству с начала 2000-х гг. и до последнего финансового кризиса постоянно возрастал.

Стоит отметить, что сельскохозяйственный аутсорсинг вообще стал мировой тенденцией. Особенно активно скупка земель (land grabbing) ино-

странными инвесторами идет сейчас в Африке, где «хозяйничают» Китай и страны Персидского залива.

Однако по данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО), наибольшими размерами неиспользуемых земель обладают четыре страны мира (в порядке убывания): Украина, Казахстан, Россия и Аргентина.

Главное преимущество первых трех стран – цены на землю, которые в 10–15 раз ниже, чем в Аргентине, и в 60 раз ниже, чем, например, в Швеции.

Другим преимуществом, как ни странно, служит неразвитая институциональная среда: хотя она и пугает иностранных инвесторов, но при этом всегда оставляет возможность «договориться» с региональными и местными элитами.

Формально в России скупка земель иностранными компаниями и гражданами запрещена, а на Украине даже действовал полный мораторий на их куплю-продажу, однако на практике земли либо арендуются (а кому их отдать, реально решают местные власти по собственному произволу, формально проводя аукционы), либо (в России) приобретаются через отечественные фирмы.

Кроме того, иностранные компании проникают в российское сельское хозяйство, поглощая отечественные агрохолдинги. Основные препятствия на этом пути – неразвитая производственная и транспортная инфраструктура, требующая повышенных вложений, а также слабый кадровый потенциал.

Вообще говоря, наибольший интерес у иностранных инвесторов вызывают плодородные черноземные регионы юга России и Украины. Вследствие этого возникает явный парадокс. Наибольшее количество заброшенных земель в России – в Нечерноземье, а скупают или арендуют иностранцы, как правило, земли, расположенные южнее и часто вовсе не заброшенные.

В Нечерноземье же до сих пор встречаются лишь отдельные примеры покупки земельных паев населения агрохолдингами, в том числе имеющими иностранных партнеров, да и те стремятся в пригороды и полупригороды.

Таким образом, два процесса, которые обычно связывают между собой – забрасывание земель и их скупка (в том числе компаниями, связанными с иностранным капиталом), – на самом деле, как правило, идут параллельно. Пересекаются они только в зерновых районах Поволжья, Сибири и Дальнего Востока, где к заброшенным землям есть интерес инвесторов.

В действительности главная тенденция последнего времени – не столько скупка заброшенных сельскохозяйственных земель, сколько их **за-растание лесом**.

Причем этот процесс может со временем стать отнюдь не бедой, а преимуществом России. Если учесть все земли, относящиеся к категории лесных (включая редины, зарастающие вырубки), земли под древесно-кустарниковой растительностью и залежами, а также другие природные территории (болота, тундру, водные объекты, а также особо охраняемые природные территории), то в совокупности они представляют собой некий экологический потенциал (каркас) территории, «легкие» страны и даже мира.

Суммарный размер муниципальных районов, где этот каркас превышает половину территории, составляет 80 % общей площади страны. Так что Россия, по всей видимости, должна позиционировать себя не столько как сельскохозяйственный (это верная стратегия для южных и пригородных районов страны), сколько как мировой экологический донор.

2. Государственные программы по развитию и поддержки сельской местности и АПК

Эволюция государственной поддержки развития сельских территорий

В **дореформенный** период ускоренное социально-экономическое развитие села было объявлено стержневой задачей структурной и инвестиционной политики на селе, которая должна решаться на основе социальной переориентации сельской экономики и изменения производственных отношений.

Программа социального развития села на 1991–1995 гг. предполагала комплексный подход к социальному развитию села, включающий занятость, условия и охрану труда, материальное благосостояние сельских домохозяйств, развитие жилищной, социальной и инженерной инфраструктуры, формирование единой с городом системы социально-культурного и торгово-бытового обслуживания, улучшение экологической обстановки, демографической и трудоресурсной ситуации, в том числе за счёт стимулирования переселения в сельскую местность трудонедостаточных регионов. В связи с распадом СССР программа не была выполнена.

Программа возрождения российской деревни и развития агропромышленного комплекса на 1991–1995 гг. носила инфраструктурный характер, включала шесть программ по развитию жилищной, социальной, инженерной и дорожной инфраструктуры. Эта программа также осталась

неосуществлённой в связи с новой социально-экономической политикой, предусматривающей шоковый переход к рыночным отношениям

В постреформенный период принимается **федеральная целевая программа «Социальное развитие села до 2013 года»** (2002 г.), которая в 2008 г. была включена в состав Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия со сроком действия до 2012 г.

В 2010 году утверждается **Концепция устойчивого развития сельских территорий**, определившая цели, задачи, принципы и приоритетные направления сельского развития.

Главным инструментом её реализации стала ФЦП «Социальное развитие села до 2010 года», срок действия которой был продлён до 2013 г.

Цели этой программы предусматривали создание правовых, административных и экономических условий для перехода к устойчивому социально-экономическому развитию, заложив основы для повышения престижности проживания в сельской местности.

Её пролонгация состоялась в 2008 г. (постановление Правительства Российской Федерации от 05.03.2008 г. № 143).

На этапе её реализации (2011–2012 гг.) предполагалось повышение уровня и качества жизни сельского населения, необходимое для улучшения демографической ситуации и формирования высокопрофессиональных трудовых кадров села в целях обеспечения устойчивого развития сельских территорий и выполнения мероприятий госпрограммы по наращиванию объёмов сельскохозяйственного производства.

Был изменён принцип распределения государственных средств поддержки по сельской поселенческой сети – преимущественное развитие жилищной сферы, социальной и инженерной инфраструктуры должно осуществляться в населённых пунктах, в которых реализуются крупные инвестиционные проекты в сфере сельскохозяйственного производства.

Мероприятия программы носили инфраструктурный характер, имели широкий спектр направлений – развитие торгового и бытового обслуживания, культурно-досуговой деятельности, информационно-консультационного обслуживания сельского населения, электрических и телекоммуникационных сетей, противопожарной защиты сельского населения.

Однако направления действия программы были сокращены, что было обусловлено снижением объёма её ресурсного обеспечения.

В течение 2003–2007 гг. было вложено 116,6 млрд руб., в том числе 16,6 млрд руб. (14,2 %) за счёт средств федерального бюджета.

Предусмотренный объём ресурсного обеспечения был реализован на 95,7 %, в том числе за счёт ассигнований из федерального бюджета на 92,8 %. Общий объём недофинансирования составил 5,3 млрд руб., из них 1,2 млрд руб. из федерального бюджета.

Далее социальное развитие села регламентировала **федеральная целевая программа устойчивого развития сельских территорий на 2014–2020 гг.** (ФЦП УРСТ), которая, однако, с 2017 г. утратила статус федеральной программы и трансформировалась сначала в подпрограмму, а затем в ФЦП Госпрограммы развития сельского хозяйства. Программа предусматривала комплекс инфраструктурных мероприятий в суженной версии по сравнению с предыдущей программой, мероприятия по грантовой поддержке местных инициатив, поощрению и популяризации достижений в сфере развития сельских территорий.

В 2019 г. из ФЦП УРСТ были исключены все мероприятия по вводу объектов социальной инфраструктуры. Цель программы – «создание комфортных условий жизнедеятельности в сельской местности», на реализацию которой выделялось за счёт всех источников 299,2 млрд руб., в том числе 30,2 % за счёт федерального бюджета.

При распределении средств государственной поддержки на социальное обустройство населённых пунктов ориентация была на «точки роста» – только те, в которых реализовывались инвестиционные проекты в сфере АПК и создавались новые высокотехнологичные рабочие места. Этот принцип был обусловлен стремлением к максимизации экономического эффекта в условиях крайней ограниченности государственной поддержки социального обустройства села. В результате такого селективного отбора в число участников программных мероприятий попало только 10 % сельских населённых пунктов.

31 мая 2019 г. была утверждена **Государственная программа комплексного развития сельских территорий на период до 2025 года** (далее – ГПКРСТ), которая предусматривала реализацию комплекса мероприятий на принципах проектного управления. Мероприятия, интегрированные в Программу, отражаются в её структуре по направлениям (подпрограммам) в составе соответствующих ведомственных проектов (ВП) и ведомственных целевых программ (ВЦП). ГПКРСТ состоит из проектной и процессной частей.

Первая включает пять ВП («Развитие жилищного строительства на сельских территориях и повышение уровня благоустройства домохозяйств», «Содействие занятости сельского населения», «Развитие инженер-

ной инфраструктуры на сельских территориях», «Развитие транспортной инфраструктуры на сельских территориях», «Благоустройство сельских территорий»), вторая – три ВЦП («Обеспечение государственного мониторинга сельских территорий», «Аналитическая и информационная поддержка комплексного развития сельских территорий», «Современный облик сельских территорий») и мероприятие по реализации функций аппарата ответственного исполнителя Программы.

Государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий» представляет меньший спектр инструментов развития, чем зарубежные программы при сравнимом удельном денежном объёме программы.

В основном в Программе поддерживается развитие капитальной инфраструктуры. Практически не оказывается поддержка сохранению природно-хозяйственных и культурно-селитебных ландшафтов, не стимулируется развитие производства натуральной, локальной продукции малых предприятий и фермеров с высокой добавленной стоимостью, не финансируется развитие благоустройства общественных и рекреационных пространств в сельских населённых пунктах.

Комплексное развитие сельских территорий предполагает сбалансированное триединое развитие, включающее экономический, социальный и экологический аспекты, без органического сочетания которых невозможна устойчивость и динамичность развития в долгосрочной перспективе.

Общий объём ресурсного обеспечения ГПКРСТ в соответствии с её паспортом составляет 2,3 трлн руб., в том числе 1,1 трлн руб. (46,4 %) – ассигнования из федерального бюджета.

В расчёте на год (381,3 млрд руб.) это почти в 12 раз больше, чем было направлено на социальное обустройство российского села за 2003–2018 гг. в рамках двух предыдущих программ. Тем не менее, сохранилось несоответствие поставленных амбициозных целей и выделяемых на их достижение ресурсов.

Оценивая эволюцию программ развития сельских территорий, отметим их преимущественно инфраструктурный характер, изменение принципа отбора сельских территорий для социального обустройства от нуждающихся в социальном обустройстве к тем, в которых реализуются крупные инвестиционные проекты (к «точкам роста»); несоответствие целевых установок программ и их ресурсного обеспечения; недофинансирование в ходе реализации по сравнению с первоначально утверждёнными параметрами.

ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ ПО КУРСУ

Данный раздел содержит перечень практических заданий с методическими указаниями по их выполнению. Практическая часть курса состоит из практических работ, семинарских занятий, и комплексной аналитической работы. В рамках выполнения комплексной аналитической работы, а также ряда практических и семинарских работ, каждый обучающийся выбирает регион России для работы.

Примеры регионов:

- Адыгея
- Бурятия
- Калмыкия
- Карачаево-Черкессия
- Коми
- Крым
- Мордовия
- Хакасия
- Чувашия
- Алтайский край
- Камчатский край
- Ставропольский край
- Астраханская область
- Ульяновская область
- Чукотский АО
- Забайкальский край
- Ивановская область и др.

Задание 1. Анализ динамики развития сельских территорий в регионе (в избранном регионе)

С помощью статистических материалов подготовить анализ основных показателей сельских территорий в регионе по плану. Оформить работу необходимо в виде презентации с графиками и аналитическим пояснением.

1. Население

- Динамика численности, естественного прироста и миграционного прироста за последние 10 лет (график), отдельно динамика численности сельского населения, ЕП и МП

- Уровень рождаемости, смертности, миграции за период
- Половозрастная структура сельского населения
- Национальный состав
- Уровень занятости и безработицы (численность занятых и безработных в сельской местности)

2. Уровень жизни и социальная сфера

- Доходы населения
- Расходы домохозяйств сельской местности
- Потребление продуктов питания различных категорий в сельской местности

- Показатели здравоохранения, образования, культурной сферы: Охват детей в возрасте 1–6 лет образовательными организациями (или численность воспитанников), численность обучающихся в школах, отношение к общей численности детей в возрасте 6–18 лет в сельской местности), Удельный вес обучающихся в школах и группах продленного дня в общей численности учащихся 1–9 классов в сельской местности, Доля сельских поселений в структуре муниципальных образований

- Жилищный фонд

3. Показатели сельского хозяйства

- Посевные площади
- Валовой сбор, урожайность
- поголовье скота по категориям
- Производство основных продуктов
- Обеспеченность сельскохозяйственной продукцией населения региона

4. Дополнительные характеристики и параметры

Задание 2. Уровень социально-экономической обеспеченности региона

Цель: проанализировать регионы РФ с точки зрения отдельных показателей социально-экономического развития с помощью определения параметра обеспеченности в расчете на 1000 жителей села в целом.

Часть 1. По выбранному региону рассматривается обеспеченность по направлениям:

1. Динамика обеспеченности объектами обслуживания населения (почта, банкоматы, объекты социальной инфраструктуры, в том числе по видам бытовых услуг).

2. Динамика обеспеченности объектами общественного питания (в том числе по отдельным видам).

3. Динамика обеспеченности объектами розничной торговли (в том числе по отдельным видам, в том числе площадь).

4. Динамика обеспеченности спортивными учреждениями и средствами размещения, объектами рекреация (в том числе по отдельным видам).

5. Динамика обеспеченности коммунально-бытовыми услугами (газоснабжение, теплоснабжение, водоснабжение и канализация, вывоз отходов).

6. Динамика ввода жилья и инвестиций в основной капитал сельских территорий (ввод в действие жилых домов, многоквартирных и индивидуальных).

Ход работы:

1. С помощью статистической информации строятся таблицы с динамикой указанных показателей. По полученным таблицам строится график.

2. Рассчитывается показатель обеспеченности данным видом социально-экономических услуг в расчете на 1000 жителей села и на 1000 жителей региона в целом на начало и на конец рассматриваемого периода. (результат представляется в таблицах)

Часть 2. Построение карт:

1. Показатель обеспеченности в расчете на 1000 жителей сельских территорий.

2. Оценка современной обеспеченности по данным 2ГИС и Яндекс Карт на примере 1 сельского населённого пункта из региона.

Результат представляется в виде презентации с докладом, а также (для Атласа) текстового файла с таблицами, описанием и расчетами, и также картой и аналитическим выводом об обеспеченности региона рассмотренными социально-экономическими благами.

Задание 3. Планировка сельских территорий

Часть 1.

1. По данным карт и космоснимков составить схему функционально-территориальной организации территории изучаемого вами региона России. На схеме отметить:

- Территории городов
- Территории сельских населенных пунктов
- Сельскохозяйственные угодья: растениеводческие (по типам) и животноводческие (лугово-пастбищные)
- Сельскохозяйственные предприятия (различных типов)
- Коммунально-бытовые предприятия
- Промышленные объекты в сельской местности (то, что расположено за чертой города)
- Складские комплексы
- Объекты транспортной инфраструктуры
- Иные территории

2. Проанализировать полученную схему, соотнести со структурой СХ в данном регионе, с численностью и концентрацией населения и т. д.

3. На примере отдельных сельских населенных пунктов проанализировать особенности планировочного устройства.

Для сельских населенных пунктов определить, как региональные особенности (природно-климатические условия, экономическое развитие, национально-бытовой уклад, социально-демографические условия) влияют (влияли) на планировку и проектирование населенного пункта (этажность жилых домов, тип жилой застройки, расположение домов относительно сторон света и т. д.)

Определить ошибки районной планировки сельских территорий:

- Расположение производственных объектов выше по рельефу относительно населенного пункта
- Отсутствие санитарно-защитной зоны между жилыми кварталами
- Отсутствие или недостаточность санитарно-защитной зоны между фермами и жилой застройкой
- Обеспеченность жилых кварталов культурно-бытовыми, общественными, медицинскими и детскими учреждениями (Можно рассчитать буферную зону доступности для населенного пункта)
- Плотность жилой застройки более 5–6 % с учетом площади приусадебного участка (можно рассчитать как заселенность 20–25 человека на 1 га)

Оформить в виде аналитической записки с приложенной схемой и расчетами.

Часть 2.

1. Для одного из проанализированных сельских населенных пунктов определите направления развития на последующие 5 лет:

- Численность населения
- Количество семей (если будут данные)
- Количество необходимых жилых домов
- Потребная площадь селитебной территории населенного пункта

2. Составить схему благоприятных и неблагоприятных направлений развития территории сельского населенного пункта. Она может как увеличиться, так и уменьшиться. Проанализировать с точки зрения климатических, гидрологических условий, рельефа.

В пределах выделенных благоприятных участков разместите жилые кварталы (дома) и иные учреждения.

3. Сделайте вывод о планировочном устройстве данного населенного пункта, его перспективах развития, направлениях расширения. Или, возможно, в перспективе населенный пункт будет деградировать? Вывод аргументировать.

Задание 4. Анализ и картографирование статистических показателей сельской местности регионов России.

Составить и проанализировать картографический материал. Работа выполняется в группах по 3–4 человека по блокам для каждой группы:

1. Анализ динамики численности сельского населения:

- численность на текущий год
- естественный прирост/убыль
- миграционный прирост/убыль
- темпы прироста/убыли

2. Половозрастная структура:

- численность (доля) сельского населения в трудоспособном возрасте
- численность сельского населения по основным укрупненным возрастным группам
- удельный вес возрастных групп в общей численности населения, в процентах
- демографическая нагрузка на сельское население трудоспособного возраста (на 1000 лиц трудоспособного возраста приходится нетрудоспособных)
- средний возраст мужчин и женщин в сельской местности (в среднем и по полу)
- доля пенсионеров в сельской местности (старше 65 лет)
- численность мужчин и женщин в сельской местности (тыс человек и удельный вес в общей численности населения в %), рассчитать превышение ко-

личества женщин и мужчин (на 1000 мужчин сколько женщин и разницу положительную или отрицательную представить)

– численность сельского населения по отдельным возрастам и полу: карты по:

+0-4

+5-9

+10-14

+15-19

+20-24

+25-29

+30-34

+35-39

+40-44

+45-49

+50-54

+55-59

+60-64

+65-69

+70-74

+75-79

+80 и старше

3. Занятость и заработная плата

– количество малоимущих домашних хозяйств в сельской местности, процент

– уровень участия в составе рабочей силы сельского населения в возрасте 15 лет и старше

– занятые в возрасте 15 лет и старше

– безработные в возрасте 15 лет и старше

– уровень безработицы в % в сельской местности

4. Основные показатели сельского хозяйства в России

– Сельскохозяйственные организации, крестьянские (фермерские) хозяйства, %

– Валовой сбор зерна

– Валовой сбор сахарной свеклы

– Валовой сбор семян подсолнечника

– Валовой сбор картофеля

- Валовой сбор овощей
- поголовье скота
- Производство скота и птицы на убой (в живом весе)
- Производство молока
- Производство яиц
- Продукция сельского хозяйства в 2021 г. в хозяйствах всех категорий
- Продукция сельского хозяйства в 2021 г. в сельскохозяйственных организациях
- Продукция сельского хозяйства в 2021 г. в хозяйствах населения
- Продукция сельского хозяйства в 2021 г. в крестьянских (фермерских) хозяйствах и у индивидуальных предпринимателей
- Продукция сельского хозяйства в 2021 г. в сельскохозяйственных организациях, крестьянских (фермерских) хозяйствах и у индивидуальных предпринимателей
- Структура продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств в 2021 г.
- Удельный вес продукции растениеводства и животноводства в продукции сельского хозяйства в 2021 г.
- Удельный вес продукции субъектов в продукции сельского хозяйства Российской Федерации в 2021 г.

Задание 5. Общие вопросы географии неурбанизированных территорий.

В рамках семинарской работы необходимо дать развернутое пояснение и представить короткое сообщение на одну из предложенных тем в формате дискуссии:

- 1) Исторические сельские населенные пункты.
- 2) Экс-города.
- 3) Села и деревни – узлы агломерации: на чем все держится?
- 4) Большие функции малых населенных пунктов.
- 5) Топонимика сельской местности.
- 6) Село в литературе.

Задание 6. История освоения сельской местности. Географические и исторические предпосылки формирования сел и деревень.

Подготовить и представить ответ на вопрос «История освоения сельской местности. Географические и исторические предпосылки формирования сел и деревень» на примере конкретного региона. Формат представления ответа – устный доклад с презентацией. Время выступления 5–7 минут.

Доклад выстраивается по плану:

1. Анализ географического положения и общая характеристика размещения сельских населенных пунктов региона.
2. Анализ ландшафтов и климатических ресурсов как условий ведения сельского хозяйства.
3. Отрасли специализации сельского хозяйства.
4. История формирования сельских населенных пунктов различного типа (села, деревни, хутора и др. формы, а также различные по функциям – рекреация, с/х, производство и т. д.).

Задание 7. Деловая игра «Сельскохозяйственная ярмарка».

Ролевая игра, где каждый студент выполняет задание, исходя из условия, отмеченного на его карточке. Другие игроки не знают ваши задания. Каждый студент, находясь на ярмарке, преследует свою цель (прописана на карточке) и для ее достижения вступает во взаимодействие и готовит аргументы/контраргументы. Все победить не могут, поэтому успешным считается результат, при котором хотя бы 30 % игроков достигли своих целей.

Этап 1. Знакомство:

Фермеры: охарактеризовать свое производство; выявить преимущества и недостатки; проанализировать экономико-географические условия развития; выявить и сформулировать цель.

Представитель Министерства сельского хозяйства: вводный анализ по сельскому хозяйству Татарстана.

Инвесторы: представить программы развития и охарактеризовать требования к объектам инвестирования

Представители агрохолдингов: описание деятельности, характеристика объемов производства, преимущества и недостатки.

Арендодатель сельхозземель: описание физико-географических и агроклиматических условий нахождения земель.

Этап 2. Взаимодействие:

Происходит взаимодействие между участниками, аргументация и контраргументация. Взаимодействие может привести к результату, а может не привести. Важно – уважительно относиться к оппоненту!

Этап 3. Подведение итогов ярмарки:

От каждого участника резюме по итогам ярмарки, по итогам взаимодействия с другими участниками. От представителя Минсельхоза – развернутый анализ.

Роли

Представитель минсельхоза Описание: Вы сотрудник Министерства сельского хозяйства РТ, вам поручили подготовить инвестиционный проект, помогающий личным и крестьянско-фермерским хозяйствам выйти на новый уровень. Вы городской житель и, чтобы собрать материал о потенциальных участниках, отправились на сельскохозяйственную ярмарку в Казани. Здесь вы увидели представителей разных направлений. Цель: проанализировать специфику и территориальное размещение кфх и личных хозяйств. Подготовить макет доклада по итогу посещения ярмарки.	Фермер (производство сыра из козьего молока) Описание: Вы маленькая семейная сыроварня в Мамадышском районе РТ, производите основные виды сыров. Особенностью вашего производства является использование только козьего молока. Вы принимаете заказы на поставку через интернет или участвуете в местной ярмарке, на ярмарку в большой город приехали впервые, чтобы понять: есть ли спрос на такую продукцию и есть ли возможные инвесторы. Цель: убедить хотя бы одного инвестора вложиться в ваше производство (приведите все аргументы, в том числе экономические, будьте честны – укажите минусы и сложности).	Арендодатель сельхозземель Описание: Вы владелец больших площадей земли в нескольких районах Татарстана – Мамадышском, Нижнекамском, Высокогорском и Арском районах. У вас освободилась некоторая площадь в Нижнекамском и Арском районах, и вы хотели бы сдать ее в аренду фермерам. Земли не плодородные, находятся в пригородах, поэтому предпочтение отдаете животноводческим фермам или тепличным хозяйствам. Цель: найти арендаторов.
Фермер (производство тепличных овощей) Описание: Вы частный фермер (кфх) в Зеленодольске, занимающийся выращиванием огурцов и редиса в теплицах. В 2021 году вы нашли инвесторов и расширили площадь теплиц, теперь товара у	Инвестор из Казани Описание: Вы очень крупный представитель строительного бизнеса, желающий поучаствовать (материально и физически) в сельскохозяйственном производстве. Вы считаете, что могли бы помогать не-	Оператор ярмарки в г. Казань Описание: Ярмарка проходит в вашем городе не впервые, однако в этот раз вам удалось пригласить больше фермеров и частных хозяйств. К следующей ярмарке вы хотите также

<p>вас много. Производство поставлено на поток, нанят персонал. Товара в избытке, много приходится выбрасывать или отдавать за бесценок, т.к. некуда сбыть.</p> <p>Цель: найти дополнительный рынок сбыта, в том числе в сетевые магазины города.</p>	<p>большим фермерским хозяйствам, однако вашим условием является производство только экологически чистых продуктов. Вы подготовили целый доклад, почему такого рода производство является важным сейчас. Вы готовы инвестировать существенные суммы, однако и объем производства должен быть большим. Вы готовы договориться с фермерскими лавками и магазинчиками в городе, чтобы сбывать туда продукцию.</p> <p>Цель: найти объект (объекты) инвестирования.</p>	<p>пригласить их, однако понимаете, что крупные агрохолдинги также должны присутствовать. Вам необходимо балансировать, т.к. покупатели склоняются к фермерам, однако агрохолдинги являются в том числе и спонсорами ярмарки.</p> <p>Цель: сохранить текущий состав представителей, уменьшить количество агрохолдингов.</p>
<p>Представитель сетевого магазина Описание: Вы представитель сетевого магазина, в нескольких магазинах вашей сети в качестве эксперимента руководство решила сделать стойки свежей фермерской продукции, и вам была поставлена задача найти таких представителей. Руководство поставило условие, что поставка должна осуществляться ежедневно, а качество товара необходимо подтвердить сертификатами (лицензиями). К тому же, вас не ограничили только в одном виде продукции, это могут быть разные товары.</p> <p>Цель: найти поставки свежей фермерской продукции в магазин.</p>	<p>Представитель сетевого магазина Описание: Вы представитель сетевого магазина, в нескольких магазинах вашей сети в качестве эксперимента руководство решила сделать стойки свежей фермерской продукции, и вам была поставлена задача найти таких представителей. Руководство поставило условие, что поставка должна осуществляться ежедневно, а качество товара необходимо подтвердить сертификатами (лицензиями). К тому же, вас не ограничили только в одном виде продукции, это могут быть разные товары.</p> <p>Цель: найти поставки свежей фермерской продукции в магазин.</p>	<p>Оператор ярмарки в г. Набережные Челны Описание: Вы организатор ярмарки в Набережных Челнах, приехали на ярмарку в Казань перенять опыт. В вашем городе на ярмарках представлены в основном достаточно крупные хозяйства и агрохолдинги, однако, увидев спрос на фермерскую продукцию вы поняли, что необходимо приглашать фермеров и к вам на ярмарку. Вы проанализировали ярмарку в Казани и сделали выводы.</p> <p>Цель: найти фермеров для своей ярмарки; проанализировать ярмарку в Казани.</p>
<p>Фермер (производство замороженных овощей) Описание: Вы частный фермер из Верхнеуслонского района РТ, занимаетесь заморозкой свежих</p>	<p>Инвестор из Набережных Челнов Описание: Вы инвестор, спонсирующий сельскохозяйственные ярмарки в своем городе. В</p>	<p>Представитель компании «Родные места» Описание: Ваша компания – крупный поставщик мясной продукции не только в Татар-</p>

<p>овощей. Вы выращиваете сами только часть овощей, остальное (более 70%) закупаете у других поставщиков, что снижает вашу прибыль. Недавно вы взяли кредит и купили дорогостоящее оборудование для качественной шоковой заморозки, и теперь вам необходимо срочно найти новые рынки сбыта продукции. Помимо этого, вам необходимо выплачивать кредит, поэтому вы хотите поднять цены (найти более выгодные поставки или заняться своим выращиванием).</p> <p>Цель: найти новые рынки сбыта, в том числе в сетевые магазины; найти поставщиков овощей для заморозки; найти инвестора для развития производства.</p>	<p>последнее время вам захотелось усилить конкуренцию, т.к. на ваших ярмарках почти всегда одни и те же представители, а покупатели начали жаловаться на качество товара. Вы хотите найти фермеров или компанию, которой помогли бы расшириться (или открыть филиал) недалеко от Набережных Челнов, чтобы они могли поставлять продукцию на ваши ярмарки и в ваши небольшие магазинчики.</p> <p>Цель: найти объект (объекты) инвестирования.</p>	<p>стане, но и в соседних регионах. Вы стараетесь следить за качеством продукции, при этом стараетесь держать цены на доступном уровне. Вы планируете расширять производство, и рассматриваете возможность не только строительства новых ферм, но и покупку действующих у частных фермеров.</p> <p>Цель: найти возможность для расширения производства.</p>
<p>Фермер (выращивание цветов) Описание: Вы частный фермер, имеющий свое небольшое производство по выращиванию свежих цветов. Это сезонный товар, поэтому вы не занимаетесь им в полную силу, но, когда цветы распускаются, вам необходимо срочно искать точки сбыта. Вы хотите наладить бесперебойную поставку в сезон, однако не знаете к кому обратиться. Возможно, вам поможет инвестор? Да и на ярмарке редко покупают цветы, а стоять на улице и продавать самой – затратное по времени дело.</p> <p>Цель: найти сезонный рынок сбыта продукции, без необходимости посещать ярмарку.</p>	<p>Инвестор из Чебоксар Описание: Вы частный инвестор, приехавший на ярмарку в Казань, чтобы ознакомиться с технологией проведения, видами продукции и изучить «изнутри». Вы сами также являетесь крупным фермером, у вас свое производство мяса недалеко от Чебоксар, вы поставляете его на рынки г. Чебоксары и округи. При этом вы активно ищите необычные производства, небольшие и аутентичные фермы, где сельское хозяйство является семейным делом. Вы не планируете увеличивать их производство или поставить их продукцию в свой город (возможно, это изменится).</p> <p>Цель: найти объект (объекты) инвестирования.</p>	<p>Представитель компании «Тепличный комбинат Майский» Описание: Вы – крупнейший поставщик свежих овощей в Казань, ваши теплицы работают круглогодично. Вы планируете расширять производство на восток республики. При этом есть ряд покупателей, негативно относящиеся к вашей продукции, поэтому вам также необходимо доказывать экологичность своей продукции.</p> <p>Цель: найти возможность для расширения производства; возможны дебаты с представителями КХ «Наши сады».</p>

<p>Фермер (выращивание экологически чистых продуктов) Описание: Вы частный фермер из Буинского района РТ, занимаетесь производством экологически чистых продуктов. Вы знаете, что спрос на такой товар в крупном городе существенно выше, чем в сельской местности, поэтому приехали на ярмарку в Казань. Вы вполне успешны, нет кредитов и долгов, ваше производство вас устраивает. Объем увеличивать вы не хотите (пока, возможно, это поменяется?), т.к. это приведет к необходимости поиска дополнительного персонала. Цель: найти единомышленников, пропагандировать переход на экологически чистые производства; поиск инвестора, если захотите увеличить объемы.</p>	<p>Инвестор из Самары Описание: Вы инвестируете в старт-апы в области сельского хозяйства, вам интересны новые технологии в этой области, новые направления. Вы активно ищите фермеров, готовых к модернизации и новому уровню ведения сельского хозяйства. Вы в поиске производства, которое можно роботизировать; возможности внедрения «умных теплиц», а также тех, которые можно разместить в городе. Цель: найти объект (объекты) инвестирования.</p>	<p>Представитель компании «Агросила Групп» Описание: Вы производитель куриной продукции в регионе, поставляете по своей республике. Вы присутствуете практически на всех ярмарках в крупных городах. Ваша задача – популяризация производства, привлечение инвестиций и выход в другие регионы. Цель: найти инвесторов; проанализировать возможности и угрозы расширения производства на соседние регионы.</p>
<p>Представитель сообщества «Фермеры России» Описание: Ваше сообщество объединяет фермеров по всей стране, оно почти профсоюз для фермеров. Однако в последние годы интерес к нему угас, вас перестали приглашать на научные конференции, на производства, количество членов стало существенно меньше (неудивительно, все занятые сельскохозяйственной деятельностью). Вы активно стараетесь продвигать инициативы в правительства регионов, направленные на улучшение условий для частных фермеров, поэтому активно ищите поддержки со стороны представителей. Однако члены вашего сообщества должны вносить ежемесячные взносы в размере 2% от прибыли. Цель: найти новых членов сообщества; разработать инициативу в Правительство РТ о необходимо-</p>	<p>Представитель коллективного хозяйства «Наши сады» Описание: Ваше коллективное хозяйство функционирует на небольшой территории садового товарищества. Группа городских энтузиастов выкупила небольшой участок земли, где коллективно высаживают экологически чистые овощи для своих нужд. Вы активно агитируете против крупных агрохолдингов, считая их опасными для окружающей среды. Вы хотите привлечь к своей проблеме больше людей, найти больше единомышленников. Цель: убедить агрохолдинги в их неэкологичном производстве; найти единомышленников; найти инвесторов.</p>	<p>Представитель компании «Экопродукт» Описание: Вы крупный поставщик экологически чистых продуктов в сетевые магазины г. Казани. Вы производите свежие овощи. Также, вы поставляете продукцию через приложение к г. Казани. Вам необходимо поддерживать на высоком уровне сбыт продукции, т.к. объемы производства высокие. Также вы планируете привлекать инновации в вашу сферу, внедрять новые технологии. Цель: найти инвестора; найти дополнительные рынки сбыта.</p>

сти увеличить финансирование со стороны государства, в том числе и в области образования фермеров (дать им бесплатное образование в вузе).		
<p>Фермер (производство мяса свиней)</p> <p>Описание: Вы частный фермер в пригороде Арска, занимающийся выращиванием свиней, поставляете мясо в своем поселке, а также иногда участвуете в ярмарке в городе. Количественно вы не можете конкурировать с крупными фирмами, но делаете акцент на качестве. Отсюда и более высокая цена за продукцию. Доставка товара на ярмарку также сопряжена с логистическими трудностями, доставляете на личном транспорте, в производстве участвует вся ваша семья. Вы планируете расширить производство, но финансов на это не хватает.</p> <p>Цель: найти инвесторов для развития производства.</p>		

Задание 8. Анализ фильма по георуралистике

Задание: найти и посмотреть фильм о сельской местности, сельской жизни или деревни. Оформить проект на тему «Географические и социально-экономические особенности развития сельской местности на примере фильма...». Оформите результат в виде презентации или плаката, сопровождающей доклад. Работа выполняется в парах или индивидуально.

Ответьте в ней в том числе и на эти вопросы:

1) В какой географической местности и условиях происходит действие? В чем её особенности в природном отношении? Какие агроклиматические условия?

2) Какие возрастные, социальные и профессиональные группы населения встречаются в фильме? Охарактеризуйте героев с точки зрения их жизни в селе?

3) Какая планировка населённого пункта в фильме? Сравните её с типичной планировкой подобного типа сельского населённого пункта (при необходимости нарисуйте схему планировки самостоятельно).

4) Какие проблемы общественного развития проявляются в фильме? Как они решаются?

5) Какие могут быть выделены географические и социально-экономические особенности развития села в фильме. Проведите аналогии с сельской местностью в реальности.

В презентации также необходимо дать краткое содержание фильма.

Фильм можно выбрать и свой, важно, чтобы в нем была чётко видна сельская часть.

Задание 9. Комплексная аналитическая работа «Атлас неурбанизированных территорий региона»

Комплексная аналитическая работа представляет собой интеграцию нескольких практических и семинарских работ, а также обобщающие выводы, которые позволят сформировать целостную картину о сельских территориях избранного для работы региона. Работа выполняется в течение всего семестра, результат формируется в виде документа в соответствии со структурой.

Структура атласа неурбанизированных территорий (субъект).

Титульный лист

Содержание

Введение:

– Географическое положение

– Краткая история освоения

1. Анализ статистических показателей социально-экономического развития сельских территорий ... (субъект)

Например:

– Население

– Уровень жизни и социальная сфера

– Структура сельского хозяйства,

– Сельскохозяйственное производство

2. Планировочное устройство сельских территорий региона

3. Анализ общей схемы функционально-территориальной организации региона, взаимосвязь со структурой сельского хозяйства

4. Особенности планировочного устройства отдельных населенных пунктов
5. Перспективы планировочного развития на примере... (субъект).
6. Программы развития сельских территорий в регионе:
7. Анализ существующих программ развития сельских территорий в регионе
8. Предложения мероприятий по развитию сельских территорий на основе изложенной и проанализированной информации (в том числе по статистике и планировочному устройству)
9. Заключение
10. Литература

ЛИТЕРАТУРА

1. Аверкиева К.В. Рынки труда и роль отходничества в занятости сельских жителей Российского Нечерноземья // Известия РАН. Серия географическая 2016 г. – № 1. – С. 25–37.
2. Аверкиева К.В., Нефёдова Т.Г. Дачная «колонизация» российской глубинки. Пример Костромской области // Мир России. – 2016. – № 1. – С. 103–128.
3. Аверкиева К.В. Участие горожан в развитии сельской местности: гостевые дома на Русском Севере / К.В. Аверкиева // Вестник Московского университета. Серия 5: География. – 2020. – № 2. – С. 66–72. – EDN ESDSRH.
4. Аверкиева К.В. Внутрисельская миграция населения и локальные процессы трансформации сельской местности в лесной зоне староосвоенного Нечерноземья / К.В. Аверкиева // Известия Российской академии наук. Серия географическая. – 2021. – Т. 85, № 6. – С. 828–841. – DOI 10.31857/S2587556621060066. – EDN TDHUEA.
5. Алексеев А.И. Сельская местность Башкирии: преобладающие типы и особенности трансформации в постсоветский период / А.И. Алексеев, Л.Р. Имангулов // Крестьяноведение. – 2022. – Т. 7, № 4. – С. 109–132. – DOI 10.22394/2500-1809-2022-7-4-109-132. – EDN PJSNDC.
6. Артеменко В.В. Планировка сельских населенных мест. – М: Колос, 1997. – 272 с.
7. Балабейкина О.А. Упраздненные поселения Карелии: прошлое и настоящее // Историко-географический журнал. – 2023. – Т. 2. – № 1. – С. 90–97. – DOI 10.58529/2782-6511-2023-2-1-90-97. – EDN GZYDAD.
8. Болкунова Н.Н. Сельское расселение, планировка и застройка сельских населенных пунктов Центрально-Черноземного района Российской Федерации. – Воронеж: Издательство Истоки, 2007. – 264 с. – ISBN 978-5-88242-498-4. – EDN TRQIYF.
9. Валяев И.А. Социогеографическое исследование сельского расселения региона // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: География. Геоэкология. – 2014. – № 3. – С. 60–68. – EDN SZKSFX.
10. Всероссийская сельскохозяйственная перепись 2006 год. – URL: <https://rosstat.gov.ru/vshp/2016> (23.01.2024)
11. Всероссийская сельскохозяйственная перепись 2016 год. – URL: <https://rosstat.gov.ru/vshp/2016> (23.01.2024)
12. Сельскохозяйственная микроперепись 2021 года. – URL: <https://rosstat.gov.ru/shmp/2021> (23.01.2024)

13. Галин Р.А. Расселение сельского населения как фактор развития сельского хозяйства // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2015. – № 5(127). – С. 28–33. – EDN UMBCLN.
14. Ильинская Е.В. Влияние инфраструктурной обустроенности сельских территорий на развитие системы сельского расселения в условиях новых глобальных вызовов // Региональные агросистемы: экономика и социология. – 2023. – № 4. – С. 103–107. – EDN DJIGDC.
15. Ильинская Е.В. Возможность реализации инновационных подходов в развитии сельских территорий и сельского расселения в условиях социально-экономической нестабильности // Инновации и инвестиции. – 2022. – № 11. – С. 4–7. – EDN YZPMVZ.
16. Ковалев С.А. Вопросы терминологии в географическом изучении сельского расселения // Вопросы географии. – Сб. 14. География населения. – М., 1949. – С. 29–42.
17. Ковалев С.А. Региональные различия в перспективном развитии сельского расселения. – М.: Изд-во Моск, ун-та, 1974. 101 с.
18. Ковалев С.А. Географическое изучение сельского расселения : Задачи, методика, материалы, специальные карты расселения. – М.: Географический факультет Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, 1960. – 340 с. – EDN XYHOKL.
19. Ковалев С.А. Сельское расселение: Географическое исследование. – М.: Издательство Московского университета, 1963. – 371 с. – EDN WWKUAZ.
20. Кончуков Н.П. Планировка сельских населенных. – М.: Агропромиздат, 1986. – 317 с.
21. Корбут Л.В. Теоретико-методологические подходы к исследованию проблем развития сельской экономики // Агропанорама. – 2021. – № 3(145). – С. 34–37. – EDN KNUVEW.
22. Куница М.Н. Демографический фактор развития сельского расселения Центральной России // Вестник Брянского государственного университета. – 2013. – № 4. – С. 115–120. – EDN RRYNUD.
23. Мищенко И.В. Влияние пространственной структуры сельской периферии на систему сельского расселения // Муниципалитет: экономика и управление. – 2012. – № 2(3). – С. 073–079. – EDN PYOOBL.
24. Нефедова Т.Г. Города и сельская местность: состояние и соотношение в пространстве России / Т.Г. Нефедова, А.И. Трейвиш // Региональные исследования. – 2010. – № 2(28). – С. 42–57. – EDN NEFPBV.

25. Нефедова Т.Г. Геоэкономические изменения агрокомплекса России в новых геополитических условиях // Региональные исследования. – 2022. – № 2(76). – С. 4–15. – DOI 10.5922/1994-5280-2022-2-1. – EDN HFTXIV.
26. Нефедова Т.Г. Пространственная дифференциация сельскохозяйственного производства в России в условиях природного и социального опустынивания / Т.Г. Нефедова // Известия Российской академии наук. Серия географическая. – 2022. – Т. 86. – № 1. – С. 69–81. – DOI 10.31857/S2587556622010101. – EDN LZVXUC.
27. Основные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года: (по материалам Росстата) / Федеральная служба государственной статистики // Вопросы статистики. – 2009. – № 1. – С. 17–30. (Статистика сельского хозяйства).
28. Пациорковский В.В. Сельская местность: проблемы и перспективы сельского расселения // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2005. – № 8. – С. 47–49. – EDN PIXZHB.
29. Полимасштабная типология сельской местности в условиях постсоветских трансформаций (на примере Тамбовской области) // Крестьяноведение. – 2023. – Т. 8. – № 2. – С. 64–103. – DOI 10.22394/2500-1809-2023-8-2-64-103. – EDN XCPINJ.
30. Поросенков Ю.В. Основы теории комплексного географического исследования сельской местности областного региона // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: География. Геоэкология. – 2007. – № 2. – С. 54–58. – EDN JAIWUO.
31. Свитайло Л.В. Планировка сельских населенных мест: учебное пособие для студентов очной и заочной форм обучения по направлению подготовки 20.03.02 «Природообустройство и водопользование». – Уссурийск: ФГОУ ВО «Приморская государственная сельскохозяйственная академия», 2016. – 106 с.
32. Семиглазова В.А. Сельский туризм в контексте территориальной организации общества // Туристско-рекреационный комплекс в системе регионального развития: материалы VII Международной научно-практической конференции, пос. Небуг, Туапсинский район, Краснодарский край, 17–21 апреля 2019 года. – пос. Небуг, Туапсинский район, Краснодарский край: Кубанский государственный университет, 2019. – С. 163–166. – EDN ZCESKT.
33. Современные тенденции развития сельской среды и сельского расселения в Сибири // Проект Байкал. – 2019. – Т. 16. – № 62. – С. 156–165. – DOI 10.7480/projectbaikal.62.1565. – EDN CVALFI.

34. Солдатова Н.В. Влияние укрупнения сельских поселений на систему сельского расселения // Управление социально-экономическим развитием территорий: оперативное реагирование на текущие и стратегические вызовы : материалы научно-практической конференции, Вологда, 26 декабря 2016 года / Вологодский филиал РАНХиГС. – Вологда: Вологодский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2017. – С. 134–142. – EDN ZSAENT.
35. Староосвоенные районы в пространстве России: история и современность. – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2021. – 379 с. – ISBN 978-5-907372-87-0. – EDN PFUAXK.
36. Тихий В.И. Трансформация сельского расселения и устойчивость развития сельских территорий в регионе / В.И. Тихий, О.В. Корева // ИнтерКарто. ИнтерГИС. – 2021. – Т. 27. – № 4. – С. 232–243. – DOI 10.35595/2414-9179-2021-4-27-232-243. – EDN JJYPLQ.
37. Удовенко В.С., Савоскул М.С., Алексеев А.И., Васильева О.Е. Социально-географическая типология сельско-городских сообществ // Вестник Московского университета. Серия 5: География. – 2021. – № 2. – С. 3–12. – EDN OQDPNE.
38. Федоров Г.М. О роли географического положения и изменениях занятости в динамике сельского расселения / Г.М. Федоров, С. Киндер, Т.Ю. Кузнецова // Балтийский регион. – 2021. – Т. 13. – № 4. – С. 129–146. – DOI 10.5922/2079-8555-2021-4-8. – EDN ZUCTAJ.
39. Чугунова Н.В. Прогнозируемое будущее малых сельских населенных пунктов в системе сельского // Гужинские чтения: наследие и современность: материалы I Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 18 мая 2022 года. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2022. – С. 211–215. – EDN VDSRPY.
40. Чучкалов А.С. Время основания сельского населенного пункта как фактор его стабильности (на примере Лебедянского района Липецкой области) // Вестник Московского университета. Серия 5: География. – 2021. – № 1. – С. 88–96. – EDN XCGPCQ.
41. Sorokin P.A., Zimmerman C.C., and Galpin C.J. A Systematic Source Book in Rural Sociology. – Vol. 1. Lightning Source Inc, 2007.

Учебное издание

**Ю.А. Шакирова,
В.В. Шаймарданова,
М.В. Панасюк,
Е.М. Пудовик,
А.М. Сабирзянов**

**СЕЛЬСКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ (НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ),
ИХ ИЗУЧЕНИЕ И ГЕОГРАФИЯ???**

Учебное пособие

Подписано к использованию 20.02.2025.

Гарнитура «Times New Roman».

Научная библиотека им. Н.И. Лобачевского